

ISSN 2307-1966

Ноосферные Исследования

Междисциплинарный
научный журнал

2015

Выпуск 1/2 (9/10)

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный междисциплинарный научный журнал

2015. Вып. 1-2 (9-10)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИЯ:

Г. С. Смирнов
(главный редактор)
Д. Г. Смирнов
(заместитель главного редактора)
М. В. Жульков
(ответственный секретарь)
М. А. Меликян
(технический секретарь)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

О. А. Базалук, д. филос. н.,
Киев, Украина
А. В. Брагин, д. филос. н.,
Иваново, Россия
А. Г. Гачева, д. филол. н.,
Москва, Россия
Э. В. Гирусос, д. филос. н.,
Москва, Россия
В. Д. Комаров, д. филос. н.,
Санкт-Петербург, Россия
А. Н. Кочергин, д. филос. н.,
Москва, Россия
З. Милошевич, д. социологии,
Белград, Сербия
Г. Б. Наумов, д. геол.-м. н.,
Москва, Россия
В. В. Мантатов, д. филос. н.,
Улан-Удэ, Россия
Р. Я. Подоль, д. филос. н.,
Рязань, Россия
В. П. Раков, д. филол. н.,
Иваново, Россия
Т. Н. Соснина, д. филос. н.,
Самара, Россия
К. А. Степанов, канд. эконом. н.,
Москва, Россия
Ф. В. Цанн-кай-си, д. филос. н.,
Владимир, Россия

Адрес редакции:
153002 Иваново,
ул. Тимирязева, д. 5, офис 209.
тел: (4932) 93-85-18
E-mail: editor@glonoos.com

Электронная версия журнала
размещена по адресу
<http://glonoos.com>

Ежеквартальное издание
Издается с 2013 года

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Москва: Третий Мир..... 3

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

Вернадский В. И. Дневники..... 6

НООСФЕРНЫЕ ДИСКУССИИ

Аксенов Г. П. О стереотипах и парадоксах ноосферы..... 9

ФИЛОСОФИЯ И ГЛОБАЛИСТИКА

Смирнов Г. С. Философия как образ глобального сознания..... 38

НАУКА И НООСФЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Жульков М. В. Организованность ноосферы: энергоинформационное измерение глобального сознания..... 55

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Базалук О. А. Нейрофилософия о формировании планетарно-космической личности..... 71

Коваленко С. В. Феномен поля как философско-методологическая основа исследования самоорганизации субъектов глобального информационного мировосприятия..... 85

NOUS: ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Смирнова И. Н. Глобальное vs локальное: сознание современной молодежи (на примере студентов г. Иванова)..... 99

СЕМИОТИКА ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Обрезков А. А. Языковые картины мира: взгляд изнутри..... 119

НООСФЕРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Назаров А. Г. Ноосферная энциклопедия: биосфера..... 129

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Адамов А. К. Глобальное сознание через призму ноосферной философии..... 169

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

Бородин Е. А. Глобальное правовое сознание: философские проблемы становления ноосферного права..... 185

ФИЛОСОФСКАЯ ЭССЕИСТИКА

Портнов А. А. Глобализация и глобальное сознание: точки пересечения..... 196

Книжная полка..... 207

Сведения об авторах..... 211

NOOSPHERIC STUDIES

international crossdisciplinary scientific magazine

2013. Вып. 2 (4)

CONTENT

EDITORIAL OFFICE:

Grigory S. Smirnov
(editor-in-chief)

Dmitry G. Smirnov
(coeditor-in-chief)

Mikhail V. Zhulkov
(senior secretary)

Merine A. Melikyan
(technical secretary)

EDITORIAL BOARD:

O. A. Bazaluk, *doctor of philosophy*,
Kiev, Ukraine

A. V. Bragin, *doctor of philosophy*,
Ivanovo, Russia

A. G. Gacheva, *doctor of philology*,
Moscow, Russia

E. V. Girusov, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

V. D. Komarov, *doctor of philosophy*,
Saint-Petersburg, Russia

A. N. Kochergin, *doctor of philosophy*,
Moscow, Russia

Z. Miloshevich, *doctor of sociology*,
Belgrade, Serbia

G. B. Naumov, *doctor of geology*,
Moscow, Russia

V. V. Mantatov, *doctor of philosophy*,
Ulan-Ude, Russia

R. Ya. Podol', *doctor of philosophy*,
Ryazan', Russia

V. P. Rakov, *doctor of philology*,
Ivanovo, Russia

T. N. Sosnina, *doctor of philosophy*,
Samara, Russia

K. A. Stepanov, *candidate of economy*,
Moscow, Russia

F. V. Tsann-kai-si, *doctor of philosophy*,
Vladimir, Russia

Edition address:

153002 Ivanovo,

Ul. Timiryaseva, 5, office 209.

phone: (4932) 93-85-18

E-mail: editor@glonoos.com

Internet version of the magazine

is placed at

<http://glonoos.com>

Quarterly edition
Published since 2002

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

Moscow: Third World..... 3

ETERNAL CLASSIC

Vernadsky V. I. Diaries..... 6

NOOSPHERIC DISCUSSIONS

Aksenov G. P. About stereotypes and paradoxes of the noosphere..... 9

PHILOSOPHY AND GLOBAL STUDIES

Smirnov G. S. Philosophy as a representation of global consciousness.... 38

SCIENCE AND NOOSPHERIC REALITY

Zhulkov M. V. Organization of the noosphere: energy-informational measuring of the global consciousness 55

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Bazaluk O. A. Neurophilosophy about the formation of a space-planetary person..... 71

Kovalenko S. V. The phenomenon of a field as a philosophical and methodological basis for the study of self-organizing entities of the global information world view..... 85

NOUS: JOURNAL IS THE MAGAZINE

SOCIOLOGY OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS

Smirnova I. N. Global and local: consciousness of today's youth (on the example of students of the Ivanovo region)..... 99

SEMIOTICA OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS

Obrezkov A. A. Linguistic world pictures: the view outward..... 119

NOOSPHERIC THESAURUS

Nazarov A. G. Noospheric thesaurus: biosphere..... 129

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Adamov A. K. Global consciousness through the noospheric philosophy. 169

YOUNG PHILOSOPHER PAGE

Borodin E. A. Global law consciousness: philosophical problems of the noospheric law formation 185

PHILOSOPHICAL ESSAYS

Portnov A. A. Globalization and global consciousness: crossing points... 196

Bookshelf..... 207

Author data..... 211

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

МОСКВА: ТРЕТИЙ МИР

Всегда поражало необъяснимое желание русского человека носить майку с надписью на груди RUSSIA (вместо РОССИЯ): в аббревиатуре R-US-SIA звучат семиотические мотивы, которые на какое-то время захватили, как всё иностранное, новое российское сознание невероятной притягательностью, но не могли долго скрывать своей «конспирологической» сущности. В конечном итоге, за либеральной англо-саксонской инверсией R-US-SIA стала проглядывать евразийская (и даже евроазиатская) RUS-ASIA. Россия всегда была мастерица совершать повороты и развороты, но, судя по всему, глобальный солнцеворот ей предстоит сделать в первом раунде третьего тысячелетия.

Понятно, что СССР и USA были большой самоценностью для эпохи мирного сосуществования и космического аполлонического сотрудничества. Именно тогда формировался простоватый образ социалистического Мира, оказавшийся довольно притягательным для большей части небогатых стран Юга. Распределительно-уравнительный социализм захватил полмира и стал поводом для раздумий о его глобальном будущем в новом - коэволюционном – формате. Молодое советское социалистическое общество огромными усилиями выиграло в прямом военном столкновении со старым западным миром, но в экономическом соревновании с мировым капитализмом мировой социализм, как оказалось, еще не был готов победить.

Н. Н. Моисеев (1917–2000) одним из первых, кто определил фундаментальные аттракторы глобально-ноосферного развития России, обрисовал самые непреодолимые трудности «расставания с простотой», вхождения в мир «рационального общества» и коллективного разума. Именно тогда ленинский СССР мог стать сахаровским Союзом евразийских государств. Как видим, настоящая советская элита дала глубокие ответы на вызовы времени, однако, новое партийно-перестроечное поколение пошло более легким и прагматическим путем. Не случайно, уходя, Н. Н. Моисеев заметил: «Не с кем разговаривать!».

С саморазрушением СССР была перевернута страница существования старого социалистического мира, но, как оказалось, она была не последней. Западнизация России, о которой предупреждал А. А. Зиновьев, в очередной раз свершилась, но приходит время, когда очередная - либеральная - «пагубная самонадеянность» отечественных элит начинает переосмысливаться в условиях натовского «натиска на восток».

Новая битва под Москвой, свидетелями которой мы все сейчас являемся, приходит, как это было и раньше в 1941 году, «совершенно неожиданно». Фрустрированное российское общество сосредотачивается, но разорванное сознание еще долго не удастся собрать воедино.

Осуществившаяся «деконструкция» народного сознания – большая социальная проблема. О ней говорит и совсем недавнее наблюдение: у мусорного бака стоял огромный, не вместившийся в него, портрет человека с лысой головой, издавлек очень напомилавший портрет Никиты Сергеевича Хрущёва, ставшего «нерукопожатным» после недавних событий на Украине. Вот, подумалось, - народная месть за давнишнюю «сдачу» Крыма. Оказалось, что все совсем не так: художник Н. Комаров на обороте портрета красным карандашом сделал надпись «Портрет полковника К. Г. Кунакова, участника обороны Москвы. г. Загорск». Год семидесятилетия Победы по случайности совпал с разорением мастерской ивановского художника-портретиста, и «великое советское наследие» оказалось на помойке... Так парадоксально завершается великая потребительская революция в России... Этот портрет советского духа уважаемый читатель может видеть на обложке журнала.

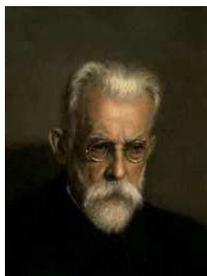
Как становится видно, битва под Москвой не завершилась, она продолжается сейчас очередным напряжением сил советского-русского народа. Впереди, как мы знаем из истории Отечественной войны, будет еще долгая дорога, свой Сталинград и своя Прохоровка, будет открытие второго фронта и своя Победа: мировая история заходит на второй виток человеческой революции.

Третий образ мирного Мира, судя по всему, будет таким же непростым, каким он был после первой и второй мировых войн, но его основные формулы уже написаны и реализуются. В «горячей» холодной войне XXI века, в современной и еще более жестоких грядущих информационных войнах, семиотических противостояниях, социокультурных противодействиях, он пробьет себе дорогу. Столкновение цивилизаций – особая форма преодоления ноосферных противоречий и конфликтов, продолжение многовековой «ноомахии», преодоление разумом безумия. Ноосферная революция уже стоит на пороге эпохи глобального информационного общества.

Москва – третий Рим, но она и Третий Мир: в этом, очевидно, обнаруживает себя глобальная надежда на новое издание мирового устойчивого существования, мирного сосуществования и устойчивого развития.

Григорий Смирнов

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

ДНЕВНИКИ

Текст дневниковых записей приводится по изданию: Вернадский В. И. Дневники. Июль 1941 – август 1943 / В. И. Вернадский; [сост. В. П. Волков]. М.: РОССПЭН, 2010. 542 с. [1 письмо (с. 27), 2 письмо (с. 39), 3 письмо (с. 41)] без подстрочных комментариев редактора-составителя.

Дневники В. И. Вернадского – яркий пример живой ноосферной истории. Они дают представление о динамике сознания «незнакомого» многим Вернадского, его миропонимания и миропостроения, раскрывающих перед внимательным читателем переход от эмпирического учения о биосфере к эйдетическому учению о ноосфере. Почти каждодневные записи позволяют ощутить широту охвата и естественный ход мысли великого ученого. Поражает и стремительное восхождение от конкретного (даже самого мельчайшего) факта к глобальным, геологическим по временному масштабу рассуждениям о дальнейшем будущем.

Ноосферное видение мира, которое проявлялось у Вернадского уже в 1873 году, обострено тяжелейшими событиями 1941 года. Перед читателем три дневниковые записи, пожалуй, самых тяжелых дней войны, когда ученый находился в эвакуации в Боровом (Казахстан). На фоне полного катастрофизма оно неожиданно выливается в искренний оптимизм, точнее ноосферный реализм...

Феномен предчувствия «победы ноосферы» помогает более глубоко понять саму ноосферу как непостижимое не только в контексте XX, но и в контексте наступившего XXI века. Особенно интересно обращение к выводам и оценкам академика в наше время, когда мировая история словно заходит на новый круг антиноосферных процессов.

30.VII.1941. Среда
[Боровое]

Вчера жена Рихтера красочно передала впечатление первого налета на Москву 21–22.VII. Основное впечатление – по существу неверное изложение

[фактов] [Советским] информ[ационным] бюро. Надо в эту, почти единственную, информацию вносить коренные поправки.

Молчание информ[ационного] бюро не означает, что налетов не было. Во главе [Совинформбюро] стоят бездарные, ограниченные люди, каковы и Ярославский, и Лозовский – это сказывается и в их статьях, и в их выступлениях.

Мы знаем об окружающем только по таким фальсифицированным данным.

Надо вносить поправку – из гущи жизни и жизненного опыта – охвата происходящего сознательно и глубоко [мною] переживаемого и в 1873 (если не раньше), и [в] 1941 – больше 60 лет. Ноосфера, в которой мы живем, – является основным результатом моего понимания окружающего [так в тексте. *Публ.*].

Если правительство не сделает грубой ошибки – гибель гитлеризма в ближайшее время неизбежна и быстро – немногие месяцы.

Основные линии верны. Создание сознательное могущественной военной силы, независимой от извне в своем вооружении, примат в данном моменте этого создания в госуд[арственной] жизни – правильная линия, взятая Сталиным. Настроение кругом это создает здоровое. Принципы большевизма – здоровые – трутни и полиция – язвы, которые вызывают гниение – но здоровые основы, мне кажется, несомненно преобладают. Страна при миллионах рабов (лагеря и высылки НКВД) выдержит эту язву, так как моральное окружение противника еще хуже.

АРАН Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 15–15 об.

17.VIII.1941. Воскресенье
[Боровое]

Приехали еще Масловы, Штерн, Яценко, [пропуск для других фамилий. – *Публ.*] – вижу мало кого, за исключением живущих в нашем доме, откуда выселились из-за скарлатины Зелинские, и перешли в более удобное помещение Борисяки.

Привезенные из Москвы впечатления – непрерывное, хоть и медленное движение немцев, особенно оставление Смоленска – и, надо сказать, бездарно составленная информация, радио, письма – явно увеличили тревогу за ближайшее будущее.

А между тем я по-прежнему считаю гибель гитлеровской Германии неиз-

бежной и, вероятно, являюсь наибольшим оптимистом – благодаря сознанию ноосферы.

Эти дни ясно[й] стала для меня геологическая роль проникающих космических лучей и рассеянных элементов – и как источник[а] тепла, так и химической основы планеты.

Сегодня прочел в «Акмолинской правде», № 190 от 14 авг[уста] – о *всеславянском митинге в Москве* 11 авг[уста] – перепечатана официальная статья из московской «Правды» от 12 авг[уста] и речь А. Н. Толстого и других.

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 21 об.

26.VIII.1941. Утро. Вторник
[Боровое]

Сегодня я ярко чувствую «мировой» стихийный процесс – *зарождение* в буре и грозе *ноосферы*.

Утром в 8 ч[асов] радио (скрипящее и шипящее – 5 часов в Москве!) передало: 1) о вступлении наших и английских войск в Иран, 2) оставление Новгорода, 3) заявление агентства Рейтер, что в случае отрицат[ельного] ответа Японии на какое-то заявление САСШ – Англия становится на сторону США – плохо слышно, 4) подготовка ультиматума Швеции, Швейцарии, Испании, Португалии (?), Турции (?) Германией, если они сохраняют нейтралитет. Вхождение войск в Иран связано с угрозой Германии Индии. Я думаю, прав Гамалей, что у немцев есть особ[енные] танки, которые делают прорывы. Авиация наша лучше.

Сегодня послал А. П. Виноградову [письмо] о решении нашем в конце сентября – в октябре переехать в Казань. О том же – Шмидту. Ал. [Виноградову] – о моей концепции элементов рассеяния и геологическом (и геохимическом) значении проникающих космических излучений. Чем больше вдумываюсь, тем яснее для меня становится впечатление, что немцы рухнут и великие демократические идеи избавят от временных нарастаний, [таких] как ГПУ, фактически разлагающих партию большевиков. Демократия – *свобода мысли* и свобода веры (которой лично я придаю не меньше значения, но которая как будто сейчас, может быть временно исторически, теряет свою силу в духовной жизни человека).

АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 21. Л. 22–22 об.

НООСФЕРНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 130.2 + 141.2

ББК 20.1 + 87.21

Г. П. Аксенов

О СТЕРЕОТИПАХ И ПАРАДОКСАХ НООСФЕРЫ

В статье анализируются стереотипы, сложившиеся в науке о ноосфере, показаны причины их возникновения из ограниченности философского сознания, в рамках которого осуществлялось осмысление учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Сформулирован современный взгляд на представления о ноосфере в контексте эволюции. Дан компаративистский анализ экологического и ноосферного дискурсов. В рамках преодоления имеющихся перекосов в понимании смысла ноосферы предлагается новая предметная область ноосферных исследований – ноосферика.

Ключевые слова: ноосфера, В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, стереотипы осмысления ноосферы, ноосферика, интеллектосфера, оразумление бытия, пневматосфера, эволюция ноосферы.

G. P. Aksenov

ABOUT THE STEREOTYPES AND PARADOXES OF NOOSPHERE

The article analyzes the stereotypes in the science of the noosphere, showing their causes in the limitations of philosophical consciousness and understanding of Vernadsky's teachings of biosphere into noosphere transition. The modern view at the conception of noosphere in the evolutionary context is given. Comparative analysis of ecological and noospheric discourses done by the author. In the context of overcoming the existing imbalances in the understanding of the noosphere a new subject area of noospheric studies – noospherica – is offered.

Keywords: noosphere, V. I. Vernadsky, P. Teilhard de Chardin, stereotypes of the noosphere understanding, noospherica, intellectosphere, understanding of being, pneumatosphere, the evolution of the noosphere.

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016.
Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор Г. С. Смирнов.

Напрасно стал бы человек пытаться научно
строить мир, отказавшись от себя
и стараясь найти какое-нибудь
независимое от его природы понимание мира.

В. И. Вернадский

Мысли о современном значении истории знаний
(1926 год)

До недавнего времени в нашей философской литературе бытовали две трактовки понятия ноосферы. Одна считалась сомнительной, поскольку была предложена католическим монахом, членом ордена Иисуса Пьером Тейяром де Шарденом и, разумеется, ассоциировалась с идеализмом. Его, без сомнения, ожидала участь многих других «идеологически чуждых» и «буржуазных» понятий, если бы одновременно не возникло второе толкование ноосферы, созданное В. И. Вернадским. Феномен разделения ноосферы на две трактовки – правильную и неправильную – присущ иногда и представителям другого лагеря, кому на роду было написано культивировать идеалистическое направление мысли [14, с. 230]. Рационально мыслящие ученые тоже иногда относят идеи французского мыслителя к области философии, а построения русского натуралиста – к изучению грубой, осязаемой материи¹.

В последнем советском философском словаре говорилось, что Вернадский «внес в термин материалистическое содержание; ноосфера – новая высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, которое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли. Поскольку характер отношения общества к природе определяется не только научно-техническим уровнем, но и социальным строем, постольку сознательное формирование ноосферы органически связано со становлением коммунистической общественно-экономической формации, создающей условия для превращения знаний, накопленных человечеством, в материальную силу, рационально преобразующую природную среду» [23, с. 440]. Высказанное здесь одобрение идей советского академика несколько подозрительно, поскольку якобы соответствующие построению коммунизма и материалистическому мировоззрению труды Вернадского о ноосфере начали

¹ *Примечание:* примерно так рассуждают создатели «Биосферы–II» – искусственной экосистемы, функционирующей в американском штате Аризона [см.: 3].

печататься даже позже, чем труд П. Тейяра де Шардена «Феномен человека», переведенный на русский язык в 1965 году. Произведения обоих мыслителей печатались к тому же не в лучшем виде, препарировались.

За последующие после первых публикаций Вернадского годы с его ноосферными идеями произошла в нашей литературе некоторая эволюция. Их стали относить уже не собственно к ноосфере, а к той неопределенной и безразмерной области идей, которая называется у нас экология. Иначе говоря, к сфере взаимоотношений общества (человека, человечества) и окружающей среды. Причины такого дрейфа – скорее психологического свойства, они не вытекают из существа самих идей и демонстрируют только степень их непонимания. Все-таки, понятие ноосферы, как бы его ни трактовать, затрагивало святая святых марксистской философии: отношение сознания к бытию. Согласно учению о ноосфере, мысль управляет материей. Как сие понимать? Если не пересмотр, то, во всяком случае, нежелательное для идеологии усиленное внимание к сакральным материалистическим ценностям. И тогда, стремясь из опасной зоны, ищущая философская мысль обратилась к дозволенным экологическим речам. Поскольку идеология допускала некоторое (неантагонистическое) противоречие между обществом и природной средой даже при социализме, сюда и устремилась мысль. Были порождены многочисленные, неизвестные в других местах «экологии» – экология духа, экология культуры и тому подобные умственные продукты. Понятие о «хорошей», материалистической ноосфере стало для этого направления мысли как бы вторым, теоретическим этажом, а Вернадский объявлен кем-то вроде патриарха, основоположника экологии.

Главный постулат любых экологических воззрений – чаемое равновесие с природной средой – стало ассоциироваться с представлением о более совершенном будущем, или, иначе говоря, с недостающей в марксизме природной составляющей компоненты. Социализм как первая стадия этого будущего соответствовал уровню биосферы, а коммунизм – ноосферы. Последняя приобрела в этих рассуждениях черты благостного, разумно устроенного общества и должна быть построена сознательными усилиями масс.

Начиная со Стокгольмской конференции по окружающей среде 1972 года, в которой наша страна не участвовала, но идеи которой глубоко были здесь восприняты, понятие ноосферы под напором ищущей мысли, на которую наложились идеологические фильтры режима, приобрело

деформированные черты. Усредненное и упрощенное, оно в таком искаженном виде – как идеологический придаток экологии или как озелененный коммунизм вошло в школьные и университетские учебники, и по этой причине очень широко распространилось в бытующем популярном мнении.

Теперь, с прекращением «строительства» коммунизма общество как бы перестало строить и ноосферу, так что эта часть идей, напрямую связанных с бывшей идеологией, ушла в прошлое. Но сами философские основания этих воззрений, и особенно смесь экологических идей с ноосферными, продолжают бытовать.

Расхожее мнение о ноосфере держится на трех китах, приплывших из экологического сознания. Во-первых, на разделении понятия ноосферы на материалистическое и идеалистическое. Во-вторых, на связи ноосферы и экологии – есть ли она и зачем? В-третьих, на временных пределах ноосферы: существует ли она сейчас, возникла ли в прошлом, или только должна быть построена? Необходимо преодолеть эти три стереотипа мышления.

Стереотип первый: существуют две ноосферы. История появления самого термина описана многократно. Вкратце она сводится к тому, что понятие ноосферы сформулировано в пятилетие 1924–1929 одновременно во Франции и России Вернадским, Эдуаром Леруа и Пьером Тейяром де Шарденом. К ним нужно, вероятно, причислить близко стоявшего по строю мысли, хотя и находившегося вне академической среды русского философа Валериана Муравьева, создавшего оригинальное учение о времяобразующей деятельности социально-экономических групп. В 1922–1925 годах, находясь во Франции, Вернадский опубликовал свои новые изыскания в геохимической трактовке биосферы. Основываясь на них, Леруа и Тейяр выдвинули сам термин «ноосфера»². В середине тридцатых годов Вернадский уже начал употреблять этот термин.

Общей характеристикой данного направления мысли можно считать преодоление господствовавшей тогда в духовной и научной жизни Европы

² *Примечание:* первыми источниками, из которых выросло понятие ноосферы, можно считать «Очерки геохимии» [13], «Автотрофность человечества» [7], «Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence» [24]. В последнем труде впервые употреблен термин «ноосфера» и Леруа ссылается при этом одновременно на изданную тогда в Париже «La Géochimie» В. И. Вернадского и на неизданный тогда мемуар своего друга П. Тейяра де Шардена «Гоминизация». Сам Пьер Тейяр вспоминал: «Я полагаю, само слово "ноосфера" – мое (впрочем, почему знать?) Но это он (Леруа – Г. А.) ввел его в обращение» (из письма о. Тейяра о. Руссо от 3 дек. 1954 года [Цит. по: 19, с. 95; см. также 17]).

тенденции делить действительность на материю и сознание, или на природу и разум. Глубокая и многоликая, эта дихотомия имеет мощные корни, исходит из могучих архетипов сознания, и прежде всего из презумпции начала и конца мира, т.е. из христианской эсхатологии.

Архетип «начала сущего» настолько силен, что его не поколебали ни атеизм, ни научный позитивизм. Основные конструктивные опоры научного миропредставления, несмотря на их материалистическую и рационалистическую переформулировку, тем не менее, связаны с представлением об одном и том же порядке творения мира, его эволюции. Мир возникает из ничего, он проходит постепенно определенные стадии усложнения: сначала возникают элементарные частицы, из них строятся атомы, молекулы; их соединения образуют более сложные химические структуры, приводящие к формированию в определенных благоприятных условиях биологических систем. А эволюция последних приводит к возникновению человека и общества. Всем этим формам существования материи и энергии придается определенная генетическая связь. Последующее, более сложное развивается в ходе времени из предыдущего, более простого.

Какие бы новые теории и гипотезы относительно космоса не возникали, они в основном укладывались в эту схему и прекрасно согласовывались с креационизмом первых страниц Ветхого Завета. Идея эволюции мира от простого к сложному настолько общепринята, что давно превратилась в «естественную» установку сознания. Она не обсуждается, считается сама собой разумеющейся, во всяком случае, в положительных науках. В рамках этой установки и считается, что человек возникает однажды как познающее существо и противопоставляет себя материальному миру. Там – материя, здесь – идеи, сознание.

Ноосферной мысли Вернадского чужд такой редукционизм, она стоит на несводимости сложного к простому, на разнокачественности мира [20]. Связь различных форм материи и энергии, безусловно существующая, не определяется для нее происхождением одной из другой. Высшего и низшего нет. Каждый слой бытия определяется специфическим качеством и изучается разными методами и инструментами. Новое, содержащееся в предмете, больше свидетельствует о нем, нежели фамильное сходство с другим уровнем бытия.

Вернадского в нашей литературе обычно называли философским реалистом, основываясь на его собственных высказываниях, что ученый

должен исходить из безусловного признания существования внешнего материального мира. При этом официальная философия рассчитывала, что приученный к диамату читатель отождествит реализм с материализмом. Однако наряду с материальными силами Вернадский считал равнозначными и не менее реальными идеи, реализующиеся через труд человечества. Так что его реализм носит скорее платоновский характер. Но Вернадский не сводил ни материю, ни идеи к «началам», к принципам и сущностям. Он был натуралистом и для него гораздо важнее и реальнее существование наличного результата взаимодействия того и другого, а именно – явления. Существует всегда суммирование действий, а не гипостазированные общие принципы. Так, в природе Земли существует такой минерал, как вода, распадающийся на более чем 350 видов природных вод, но нельзя нигде найти воду, состоящую из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Последняя есть абстракция теоретической химии от природной реальности.

В своей знаменитой речи «Задача дня в области радия» на общем собрании Академии наук 29 декабря 1910 года Вернадский говорил о новой, более сложной картине мира, которая придет на смену той, что истекает из такого рода абстракций. «Можно и должно различать несколько, рядом и одновременно существующих, идей мира. От абстрактного механического мира энергии или электронов-атомов, физических законов, мы должны отличать конкретный мир видимой Вселенной-природы: мир небесных светил, грозных и тихих явлений земной поверхности, окружающих нас всюду живых организмов – живых и растительных. Но за пределами природы огромная область человеческого сознания, государственных и общественных групп и бесконечных по силе и глубине проявлений человеческой личности – сама по себе представляет новую мировую картину.

Эти различные по форме, взаимно проникающие, но независимые картины мира могут сосуществовать в научной мысли рядом, никогда не могут быть сведены в одно целое, в один абстрактный мир физики или механики. Ибо Вселенная, все охватывающая, не является логическим изображением окружающего или нас самих. Она отражает в себе всю человеческую личность, а не только логическую ее способность рассудочности. Сведение всего окружающего на стройный или хаотический мир атомов или электронов было бы сведением мира к отвлеченным формам нашего мышления. Это никогда не могло бы удовлетворить человеческое сознание, ибо в мире нам ценно и дорого

не то, что охватывается разумом, и чем ближе к нам картина мира, тем дальше отходит научная ценность абстрактного объяснения» [8, с. 204–205]. Таким образом, физическая картина мира, вернее сказать, строящаяся на основании физических законов картина мира, есть логическая умозрительная схема. В реальность входит неустранимо человеческая деятельность, которая упорядочивает и организует ее в соответствие со своим внутренним миром. Может быть, с точки зрения логики, физики и химии, это неправильно, «нечисто», нарушает стройность законов и принципов, но мир таков. В него входят ценности, как движущая сила.

Вернадский во многом солидаризируется здесь с философией Анри Бергсона, которую очень высоко ценил. Жизненный порыв, творческая эволюция и иные ее ключевые понятия есть в некотором смысле аналог миродействия, преобразования действительности. Жизненный порыв – *élan vital* – ничему не родственен, ни из чего не произошел, он представляет собой самостоятельную часть природы. Он распространяется спонтанно, не из чего не происходя. Все формы жизни, которые мы наблюдаем в окружающем мире, есть результат жизненного порыва, который лимитируется только ограничивающими условиями внешней безжизненной среды. Сильнее всего, далее всего жизненный порыв продвинулся в человеке. *Elan vital* олицетворяется в нем интуицией, движущей человеческую деятельность – наиболее богатым из всех возможных видов движения. Неосознанное стремление человека действовать деформирует всю мировую ткань, выводит из мертвого равновесия и приводит в движение все слои и пласты бытия. Интуиция длит действительность [см.: 4; 5]. Противоположны интуитивности размышление, осознание, когда действие как бы прекращается. Вот тогда-то, в эти краткие миги остановки, единая действительность разделяется на субъект и объект, или на материю и дух, на первичное и вторичное, смотря по контексту.

Именно размышление зафиксировано в философии, вообще в поле человеческого исследовательского интереса и первым стало объектом положительной науки. Исследование же действия, разнообразного, не поддающегося стройным схемам, наиболее богатого по своим связям, началось, в сущности, недавно и высшим ее цветом стали кибернетические, управленческие науки, формирующиеся в середине XX века. Их появление символизирует переход от анализирующей науки прошлого к синтезирующей. Именно действие актуализирует все потенции Вселенной, сначала интуитивно

и проективно, а затем и реально охватывая мир в едином порыве. Вернадский поэтому оставляет видовое самоназвание человека *Homo sapiens* только для этого размышляющего, рефлексирующего человека и принимает определение Бергсона *Homo sapiens faber* – человек разумный творящий, производящий. Оно больше отвечает реальному положению вещей, месту разумного существа в мире.

Мышление само по себе, даже как бы наиболее правильное, строгое и научное, способно породить только отвлеченные схемы вроде физикалистской картины мира или уныло-бесцельного марксистско-дарвиновского восхождения саморазвивающейся материи, высшим цветом которой всегда оказывается собственная философия автора. Таков финализм Гегеля, имплицитно повторившийся в марксизме, который хотя и объявляет развитие бесконечным, претендует на роль регуляровщика на этом пути.

Законов истории, особенно культивируемых марксизмом, экономических или формационных, на самом деле, как показала эта история, нет. Правильную картину мира не только с помощью логики и мышления формирует деятельная личность. Наука только окрашивает в свои цвета действие, усиливает и ускоряет его. Она присоединяет действия к уже существующему миру, но не создает его заново. Мир XX века, писал Вернадский, есть мир людей действия: ученых, инженеров, зодчих, техников, навигаторов. Наука выполнила требование Николая Федорова выйти в мировой простор из детской-лаборатории. Она онаучивает все проявления деятельности, не оставляя без внимания и в первозданности ни одной черты практики, окультуривая ее спонтанное течение. Недаром на образ мысли нашего века, на философию оказали наибольшее влияние две новые дисциплины – кибернетика и генетика, в глубине которых нет разделения на материальное-идеальное. Вещество в них служит только носителем информации. Эти науки и стали главными врагами официального диамата в нашей стране, которых он не без оснований опасался, ибо они взрывали изнутри его подростковое материалистическое мышление.

Ноосфера, сегодня так явственно огибающая планету своими радиоволнами, компьютерными сетями, человеческими коммуникациями и технологиями, вполне измерима с точки зрения циркулирующей в этих носителях информации. Только в количественном плане. Но она не поддается измерению с точки зрения качества информации. Здесь и кроется сущность ноосферы, как мира созидания и творчества нового, сферы реализации

проектов. Неподатливое для определения качество и есть причина единства и цельности мира.

Стереотип второй: ноосфера – основа экологии. Гносеологический порок марксизма состоял в игнорировании природы, в том числе и природы человека, вернее, он ее искал не там, где она содержалась. Для марксизма нет «тихих и грозных» конкретных проявлений естества во всей его многосложности. Их заменяют сухие абстракции-категории, их вращение, слияние, разделение и взаимопереходы. Мысль сосредотачивалась на обществе и выдавала себя за последнюю истину, тогда как деятельность человека во всей совокупности природных связей оставалась на периферии этой истины.

Итак, человек есть продукт общественных отношений. Чисто отвлеченно, логически. В равной мере и обезьяна, и любое другое стадное животное есть продукт своих общественных отношений. При этом происходит незаметная подмена: подразумевается, что общество более сложный феномен, порождающий более простые элементы – своих членов. Общество объявляется более фундаментальной совокупностью, чем человек. Очевидность незаметно возводится в абсолют. Однако, как и многие прежние очевидности, и эта опровергается наукой XX века. Природа человека более сосредоточена в его личности, чем в общественности. Личность не покрывается понятием человек. Напротив, общность есть часть личности. Сведя личность к человеку, к совокупности общественных отношений, марксизм совершил усекновение личности и превратил ее в средство истории, в функцию чьих-то интересов. «Бесконечные по силе и глубине проявления человеческой личности» для него – пустой звук и лирика.

И когда наши философы, спасаясь от ограничений, устремились в благословенные экологические палестины, они взяли с собой материалистическое и дарвинистское понятие человека как биологического вида, но не понятие личности. В экологии понятия личности нет, оно не требуется. И потому идеологическая цензура, здраво рассудив, выдала экологии фирман на разработку энвайронментных проблем применительно к господствующей идеологии, поскольку критицизм такого рода не затрагивал основ.

Самые фундаментальные и общераспространенные экологические темы касаются взаимоотношений среды и человека. Они стоят в том же ряду, что и взаимоотношения любой популяции и среды в экологии любого вида. Несмотря

на богатство потребления и разнообразие общественных положений, человек рассматривается как зоологический вид, как часть природы и как встроенный в ее трофические цепи участник потребления. В рамках этой тематики человек действительно и вполне закономерно выступает частью общества, функцией общества, потому что, говоря вообще, общество – более древнее, первичное и более простое явление, чем человек. Производя человека от общества, мы получаем существо счислимое, измеримое и вполне поддающееся описанию в рамках такой биологической дисциплины, как экология.

Но сказать: «экология личности», «экологическая ниша личности» – нельзя, потому что личность несравнима, она есть чистое качество, а не количество. Любая личность несопоставима с другими. Экологию деревенского жителя, вероятно, изучать можно. Но если этот житель – Михаил Пришвин? Какими измерениями мы покроем существо его личности? А именно неизмеримое и составляет то, что наиболее важно и для него, и для нас в этом человеке. Его жизнь определяется, в конце концов, и в материальном, бытовом плане, интересами творчества, которые нельзя свести нацело к посюстороннему и понятному.

Таким образом, у человека как члена социума есть точные измерения и границы, есть своя экология, но у личности границ нет. Если мы представим себе ее во всех духовных и престижных, а также и витальных потребностях, то сразу встанем в тупик при любых попытках ее определения. Личностное оказывается весомее, чем общественное. Личность полнее общества, умнее и духовно богаче его. И потому у личности нет главного параметра экологии – экологической ниши. А точнее сказать, экологической нишей личности становится весь мир, вся Вселенная. Личность соответствует миру, предстает силой космического свойства, если под словом Космос понимать порядок и строй природы, а не пространственное измерение, хотя и в этом последнем смысле Космос оказывается равновелик людям, становится обитаемой ареной их деятельности.

Даже простые, витальные потребности человека уже не простые, а раздвигаются ныне до невысказанных прежде пределов. Об этом хорошо говорит Тейяр: «Теперь, кроме хлеба, который символизировал в своей простоте пищу неолита, каждый человек требует ежедневно свою порцию электричества, нефти и радия, свою порцию открытий, кино и международных известий. Теперь уже не простое поле, как бы оно ни было велико, а вся Земля требуется,

чтобы снабдить каждого из нас. Не правда ли, возникает, если можно так выразиться, великое тело со своими членами, своей нервной системой, своими воспринимающими центрами, своей памятью, тело того великого существа, которое должно было прийти, чтобы удовлетворить стремления, порожденные в мыслящем человеке недавно приобретенным сознанием своей солидарности и ответственности за целое, находящееся в состоянии эволюции» [22, с. 195]. Тем самым философ совершенно четко противопоставил человека – существо питающееся, неолитическое, и личность – существо современное, производящее и творческое. Первый как определенный вид общественного животного – вторичен и произведен, второй непродуцирован и не мог произойти из темного животного, жестко запрограммированного общества. Человек – появился, но разум – не мог появиться. Он есть скачок к новому качеству, квантовый скачок, без переходных ступеней. О том, как это могло происходить, – ниже.

Экология, как бы ни трансформировать ее понятия, восходит в своих первоначальных посылках к биологии. Вернадский, разумеется, знал такую дисциплину, но отводил ей скромное место в общей схеме знания и тем более не претендовал на место ее основоположника. Экология должна быть скромной инженерно-экономической и природоохранной дисциплиной. Она стоит на представлениях о трофических цепях, трофических сетях, пирамидах и т.п. Как бы в применении к человеку их ни маскировать, они непременно выглядывают из высоколобых философских рассуждений об экологических законах типа «Все должно куда-то деваться!», о среде обитания, о гармонии с этой средой. Кто для кого является пищей? Природа как ресурсы, как среда потребления. Отсюда прагматическая задача: как использовать ее, чтобы оставить будущим поколениям. Отсюда моральные императивы о минимуме потребления со всеми его завихрениями вроде руссоистского «возвращения в блаженное первобытное состояние».

Уже в биосферной теории Вернадского понятие о трофических цепях и противопоставление «среда-организм» отступают перед другим, более фундаментальным понятием – единством природы, в котором среда и является производением жизни и не может быть отделена от живого вещества. Живое вещество существует в единстве своих биогеохимических функций. Где их границы, что существенно для системы?

Каждый вид живого в биосфере характеризуется не столько пищевыми связями, сколько тем, что он дает среде и не на макромолекулярном, а на атомном, даже изотопном, уровне и более того, на пространственно-временном. Именно там обеспечивается единство и целостность биосферы. Живое вторгается в самые тонкие, и стало быть, самые массовые, космологические взаимодействия. На этом фоне биологические взаимодействия отступают на второй план и вперед выходят простые материально-энергетические связи. Проще говоря, экология изучает, что организм берет, а биосферные науки – что он дает.

Одни виды создают некие химические соединения и их разнообразные химические комплексы, строящие земную кору, другие – разлагают их на составные элементы. Чем сложнее эта система, тем развитее биосфера, и значит, меньше накапливается однообразных продуктов жизнедеятельности, представлявших бы угрозу существованию целого. Вернадский заложил основы изучения закономерных, как он их называл, функций живого вещества, вызывающих циклические круговороты элементов в цепях живое вещество – косное вещество. В этой системе виды не имеют биологического смысла. Подчас весьма далекие по морфологии виды, принадлежащие к далеким таксонам, выполняют совершенно сходные биогеохимические функции. Например, поддержанием в атмосфере определенного количества свободного кислорода заняты как сине-зеленые микроорганизмы, так и многоклеточные зеленые растения.

Набор этих функций есть важнейшая, становая характеристика биосферы. Их совокупность и составляет то целое, которое видится Тейяру, что способно поддерживать свое существование в космосе автономно. Как в сложной системе организма, так и в биосфере функции живого взаимодополнительны, хотя могут быть и взаимоисключающи. В истории природы виды живого – временны, преходящи, палеонтология свидетельствует, что они появляются и исчезают. Но функции живого – постоянны. Они развиваются и усложняются, но не исчезают. Так что они более реальны, чем виды живого и тем более – чем их трофические связи. Этим объясняется устойчивость жизни на Земле в течение невероятной толщи лет перед лицом многочисленных космических катастроф, происшедших за это время [12].

Без понимания биогеохимических функций невозможно уразуметь, что такое ноосфера, какова ее роль. Появление человека, не могущее быть

объясненным в рамках экологически-трофических связей, с точки зрения биосферики есть дальнейшее усложнение, расчленение «монолита жизни», по выражению Вернадского, и таким образом, повышение его устойчивости перед внешними воздействиями. Любое увеличение разнообразия повышает устойчивость системы – это один из законов кибернетики. С точки зрения этого повышения человек – не паразит на теле планеты, случайно вторгшийся в «гармонические» и равновесные трофические связи, а существо глубоко закономерное. Только природой его следует считать не потребление продуктов, а внесение в природу того, что в ней не содержалось – разума, повышающего разнообразие и полноту жизнедеятельности целого. Ноосферика поэтому требует сосредоточения не на потреблении, а прямо наоборот – на преобразении действительности, творческом преобразении. Она должна изучать деятельность человечества, куда экологические правила входят как незначительные и не имеющие веса подробности. Проблема противоречия со средой суть не задача сокращения appetites человека для достижения равновесия, а проблема внутреннего духовного совершенства его, улучшения и упорядочения его устремлений – источника творчества. Здесь мы соприкасаемся с философски вечными проблемами, а не со специфически современными экологическими. Ноосфера по-новому раскрывает древние философские категории и ценности, основываясь на них, а не противореча им.

Происхождение человека не должно смешиваться с происхождением разума. Явление первого есть факт биологической эволюции, появление нового общественного животного, более эффективного. Явление второго есть факт космической истории. Долгое время теория происхождения человека как животного вида казалась очень смелой и добавляла запретного антиклерикального авторитета науке. Но сама эта очевидность нас не может ныне удовлетворить и кажется плоской, такой же очевидностью, как видимость вращения Солнца вокруг Земли, которая тоже ведь на протяжении веков вполне устраивала мыслящих людей и породила целый ряд дисциплин, начиная с птолемеевской научной программы.

Ноосферика выявила более глубокие закономерности: появляется не отдельный вид, а система в целом, равная биосфере. Мы имеем право говорить только о переходе одной системы в другую, а не о появлении какого-то отдельного стручка на великом древе жизни. Здесь расхожие образы только затемняют дело. «С высвобождением в человеке мощи рефлексующего

разума, – пишет автор самого термина «ноосфера» Эдуард Леруа, – решительный шаг сделан. С этого момента чисто биологическое телесное совершенствование, возможно, закончено. Во всяком случае, эволюция использует новое средство, чисто психического свойства. Этот качественный скачок имеет такое же значение, как и первое внедрение жизни в материю.

Чтобы отдавать себе в этом отчет, необходимо рассматривать человеческую оболочку как явление того же порядка и величины в общей экономике Земли, как и сама Биосфера. Она вовсе не часть, но подобна ей...» [см.: 24, ch. III]. Подобие тут понимается геометрически. Фигуры могут быть разных размеров, но подобны.

Если числить человека дитятей окружающей среды, ее частью и существом производным, мы снова скатываемся на противопоставление объекта и субъекта, на раздвоение действительности на дух и материю. В реальности же у человека далеко не детская роль – быть деятелем преобразования всех мировых процессов. И это не пожелание, от него нельзя уклониться. Вернее сказать, это реальность. Человек действует именно так до всякого понимания своей роли, и лучше всего, как говорит Норберт Винер, присоединиться к движению, чтобы устраивать произвольные островки порядка и организованности в мире, который стремится сам по себе к равновесию и падению к одинаковости, согласно правилу энтропии.

Идеал экологических мечтаний как раз и есть достижение гармонии и равновесия между человеком и средой обитания. Но в таком идеале содержится жизнеотрицательный потенциал. В нем содержится нелепое желание, как говорит булгаковский Воланд, снести напроочь с поверхности земли все строения и деревья, потому что они отбрасывают тени и наслаждаться голым светом. С точки зрения экологии, человек – лишнее звено в окружающей среде, нарушитель и возмутитель спокойствия. По этой логике и все живое – такой же нарушитель равновесия в мертвой природе и тоже оказывается лишним, ибо взвихряет мертвую материю. Тогда в идеальном состоянии находится Луна. Там ничего не происходит и она полностью равновесна.

В рамках экологических и материалистических представлений совершенно невозможно уяснить, что же человек производит, каков его конечный продукт, вносимый в окружающую среду. Получается, что не вносит ничего, кроме мусора и лишней энергии. Соответственно все проблемы сводятся к утилизации отходов в масштабах от двора до планеты в целом.

Экология – это проблема очистных сооружений и на философскую глубину, которую ей хотят придать, совсем не тянет. Пытаясь выйти из рамок ограниченной научной дисциплины и усерьезнить свои проблемы за счет ноосферных понятий, экология прививает к ним свой стиль мышления оппозиционными парами: среда – человек, среда – популяция.

Для того, чтобы лучше уяснить, почему нельзя считать разум явлением тварным, вторичным и производным, как и саму жизнь производной от косной материи, и в чем состоит не чаемое, а объективно происходящее совершенствование внутреннего мира человека, необходимо обратиться к проблеме появления ноосферы. Когда это произошло?

Стереотип третий: ноосфера должна быть построена. Непрерывное ожидание счастья – не специфически советский или русский феномен. Сама коммунистическая идеология стала возможной, лишь пробудив более древние, глубинные слои сознания – мифологические, архетипические и коллективные его уровни. Коммунизм погрузил людей на какое-то время в племенное сознание. Оно характеризуется пустотой и бессодержательностью настоящего и непрерывным ожиданием будущего. Смысл жизни все время переносится в завтра. Жить для великого, для подлинного, но не сегодняшним днем. Отсюда феномен революционного нетерпения, страстное приближение внезапной, всеобщей, повсеместной справедливости взамен медленного и терпеливого устраивания отдельных островков порядка. Отсюда и мессианские притязания (мы, живущие для великой цели – не чета обывателям, мы – соль земли!).

Незаметным образом отрицание настоящего времени оказывает влияние и на экологические мечтания о «всеобщей гармонии», обретении равновесия между человечеством и окружающей средой, создании идеальных отношений между ними. Биосфера, следовательно, должна переходить в разумное состояние, должна быть построена ноосфера, как царство разума, добра и справедливости.

До некоторой степени в путанице виноват и сам Вернадский, когда его читают чересчур выборочно. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

Это новое состояние, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [9, с. 218]. Однако данная статья слишком интегральна, чтобы

основываться только на ней: она кодирует больше, чем здесь сказано. Более полное изложение темы мы, конечно, найдем в книге, которая вся посвящена ноосфере, – «Научная мысль как планетное явление», но и ее недостаточно для усвоения идеи ноосферы. Понятие ноосферы вытекает из всего объема творческого наследия Вернадского, чрезвычайно цельного; его истоки можно обнаружить в ранних работах, даже не посвященных специально данному предмету. Ученый как бы всегда оставался равным самому себе, развивая мысль, заложенную в нем изначально.

В заметке «Несколько слов о ноосфере» не объяснено, что такое будущая ноосфера и чем она отличается от настоящей, от прошлой. Между тем никакого противоречия между прошлой ноосферой и той, что ожидает нас впереди, нет. Есть неожиданности развития одного объекта. Из вышеприведенных слов Леруа ясно, что происхождение человека не нужно смешивать с происхождением системы, планетной оболочки. Объяснять сущность происхождением, некими корнями с логической точки зрения неправильно. Строение корней ничего не говорит нам о строении кроны. Так и о свойствах ноосферы свидетельствует не то, что «произошло», что выросло из общего у нас с живым миром корня, например, средообразующей экологической деятельности, которая присуща всем видам. Должен найтись значимый и решающий элемент, который резко и без всяких переходов отъединил человека от животного мира, который не содержится в предшествующей истории, чему нет никаких аналогов в биосфере. И такой элемент, решивший судьбу человека – вовсе не загадочен, а давно исследуется в науке и в философии, но ему никогда не придавалось природного, геологического смысла, а значит, и ноосферного. Этот элемент – слово, как выражение мысли. Слово здесь имеется ввиду в евангельском смысле, как принцип, начало бытия. Как значение, стоящее за любым осмысленным, или, если угодно, грамматически правильным текстом.

Многие пытались найти и определить это общее, стоящее за каждым выражением. «В слове и имени – встреча всех возможных и мыслимых пластов бытия», – говорит А. Ф. Лосев [16, с. 28]. Он называет значение слова эйдосом, т.е. формой мышления, зафиксированной в слове и объединяющей любое конкретное содержание. Этой формой служит образ мира, который создает идеальную силу, сводящую все многообразие к «смыслу» и «значению». Без них невозможно понимание и мир рассыпался бы на незначущие, т.е. несвязные

фрагменты и события. О назначении слова в структуре ноосферы высказал замечательную догадку историк Б. Ф. Поршнев, хотя он мыслил и не в ноосферных категориях. Он утверждает, что в нервных центрах человека образуется суггестия – внушение словом. Она располагается там, где находится инстинкт – в точке встречи внешних импульсов и внутренних сигналов. Значение слова накладывается на инстинкт и подавляет его. Оно внедряется в нервные реакции и приостанавливает рефлекторное поведение. «Реакции человека во второй сигнальной системе противоположны первосигнальным реакциям. Но что бы это могло значить? Что способно "отменять" машинообразные автоматизмы первой сигнальной системы, если не "душа", не "дух"?» [18, с. 108].

Животное защищено немедленной и однозначной реакцией на внешние и внутренние сигналы. С ее помощью оно достигает цели. Реакция должна быть строго автоматической и молниеносной. Она не может варьировать даже при угрозе гибели, когда, казалось бы, выгодно изменить поведение. Роль слова заключается в отмене автоматизма ответа, в разрыве рефлекторной дуги. С ней исчез немедленный ответ, он отсрочился, стал переменным, неопределенным, потому что в разрыв вклинилась мысль о мире: «Что это?». Вместо рефлекса родилась рефлексия. А самоощущение и размышление, говорит Тейяр, дали человеку два великих, хотя и опасных свойства: предвидение и выбор [21, с. 108]. С современной точки зрения, т.е. кибернетической, это свойства информации, ее накопления и использования.

Универсум для мифопоэтического сознания более реален, чем внешний мир. Слово значит больше, чем обозначаемое им. Мы видим мир через окутывающее его значение, как сквозь испарения или через сито. Об этом свидетельствуют все данные этнографии и этнологии, изучающие первобытное примитивное мышление. Согласно французскому этнологу Люсьену Леви-Брюлю, опыт ничего не говорит человеку племени. Он ничего не знает в нашем смысле слова, т.е. не сможет представить себе и рациональным образом описать свойства животных, растений, людей, приемы работы со своими инструментами, исходя из их собственной природы. «Его сознание наперед заполнено огромным количеством коллективных представлений, под влиянием которых все предметы, живые существа, неодушевленные вещи или орудия, приготовленные рукой человека, мыслятся всегда обладающими множеством мистических свойств» [15, с. 47]. Эти «свойства», окутанные мистическими

значениями и есть коллективное подсознательное, которое, согласно Карлу Юнгу, производит древние архетипы мышления.

Несмотря на иллюзорность и «неправильность», образование слова и смысла мира стали решающим событием в биосфере, которое имеет одноранговое значение с образованием самой биосферы. По убеждению Э. Леруа и П. Тейяра, возникновение ноосферы равнозначно первому внедрению жизни в материю.

Слово, если взять сравнение из акустики, служит основной низкой несущей частотой ноосферы. На нем держится миф, образ мира, стоящий за любым высказыванием. Слово перевернуло мир и сделало человека другим, вызвав к жизни коллективное мышление, которое есть первоначальная основа деятельности. Племя равновелико внешнему миру и мнит себя причастным к нему. Личность, обогатившись значением слова, стала подобна внешнему миру, вместив его через идеальный образ в свое сознание, причем следует учесть, что картина помещается в коллективном, общем сознании племени. Но принципиального различия между коллективной и индивидуальной личностью по этому измерению нет. Вот почему у личности нет границ, как и у мира.

Разве правомерно связывать с этой точки зрения происхождение человека с приручением животных, с овладением огнем и изготовлением орудий? Всех синантропов, не являющихся человеком разумным, находят с огромным количеством ручных рубил, с пеплом костров, костями домашних животных. Они обладают развитой общественной организацией (а кто ею не обладает в животном мире?). Но все эти долюди – сухие опавшие листья на древе эволюции, ствол которой пошел по другому каналу – через слово.

Новое качество грандиозного переворота на планете достигнуто за счет мышления, заключенного в форму слова. Слово не произошло от обезьяны. Оно пришло не снизу, из тьмы, а сверху, из света, что бы под этим ни понимать. И потому ноосфера в таком аспекте даже не произошла из биосферы, а наслоилась на нее, хотя в геологическом смысле и есть ее продолжение. Но так же сверху наслаиваются и геологические слои.

Низкая несущая частота ноосферы не нуждается в постепенности, в приросте количества. Она или есть или ее нет. Человек стал собой сразу, скачком, практически мгновенно по меркам геологического времени, на фоне других медленных природных процессов. Согласно Поршневу, человек обогнул земной шар. т.е. замкнул сферу, всего за десять тысяч лет.

Основной тон словесной ноосферы есть представление о мире, или миф. На его основе создана вся остальная, материальная сторона ноосферы, к огорчению материалистов. Головное представление – первично, внешние построения – вторичны. Качество этой примитивной жизни, в общем, соответствуют тому образу, который содержался в господствующих мифах племени. Иначе говоря, первичная культура отражает сумму «знаний» первобытного человека о действительности и самом себе. Но каким бы фантастическим нам ныне ни казался миф, он выполняет свою жизнестроительную роль, так же как каменный топор выполняет свою роль на манер железного или электрического инструмента. Содержание мифа в данном случае – вопрос второстепенный. Главное, что оно выполняет свое назначение объяснения мира, помещая человека, лучше сказать, племя – в центр универсума. Первобытная магия, с помощью которой человек управлял, или – точнее, думал, что управляет миром, течением событий в нем, так же логична, как и современная алгебра. Они обе зиждятся на сознании порядка, безобманности мира. Если заданы главные конструктивные постулаты, правила не меняются, несмотря на несовместимость первичных посылок: мифических и иллюзорных у мага, и научных у алгебраиста. Тут вся соль миродействия.

Наиболее фундаментальна, изначальна идея порядка, а каков это порядок, зависит от степени развития ума. Идея Космоса – так называет ее Вернадский – есть главная идея человечества. Порядок всегда свидетельствует о единстве мира, о его цельности. Пусть сначала и иллюзорного, но без него не было бы современных глубоких идей этого единства. Так, например, египетские жрецы заметили, что звезда Сотис, которую теперь мы называем Сириус, всегда появляется в одно и то же время времени суток и года в одном и том же месте небосвода. И в ожидаемый день всегда начинался разлив Нила – важнейшее событие для всей страны. Из совпадения этих событий они сделали умозаключение, что Сотис и вообще небо управляет земными событиями, в частности судьбой страны и людей. Представление о таком порядке вещей легло в основание их развитой мифологии. Сириус стал звездой судьбы и одновременно – основой календаря. Мы до сих пор пользуемся их делением года, 360-градусным кругом, энцикликой и т.п.

А далее желание знать и предсказывать судьбу отдельных людей заставляет наблюдать за небесными явлениями. Возникает астрология, а за нею и астрономия с ее математическими методами. Математика дает несравненную

радость от совпадения расчетов с наблюдаемыми результатами. Небо становится учителем человечества. Знание отделяется от пользы и становится самостоятельной отраслью деятельности, хотя и окутанной еще мистическим флером. Так в глуби веков рождалась наука [см.: 6]. С ее отделением от магии и мистики в мифопоэтическом мышлении обнаруживается новый разрыв, крохотный зазор, трещина. Рядом с главной несущей частотой ноосферы зазвучал некий обертон: немистический способ связи с окружающим. Идея порядка и космоса сохраняется, и каждый раз новые знания должны увязываться в нечто единое со всей остальной идеологией, но в ней возникают новые звуки. Некоторая часть мнений у некоторых людей теперь основывается на опыте, на здравом смысле и наблюдениях, которые для первобытных коллективных представлений ничего не означают, как о том говорит этнология. Но шаг за шагом в течение веков наука расширяет зазор, отвоевывает области сознания.

Вот этот обертон уловил чутким ухом натуралиста Вернадский. И тогда стал говорить не просто о ноосфере, но о ноосфере научной, т.е. будущей, новой. Ноосфере, восходящей к своему определившемуся качеству. В каком же отношении находятся две частоты ноосферы: несущая и обертон, многозначное и могучее Слово и однозначное научное слово, миф и научная картина мира? Ясно, что и первая и вторая дают возможность преобразования мира, дело только в степени, объеме и глубине преобразования.

Вернадский много думал об этом соотношении. И пришел к выводу, что слово, если взять его в первоизданной природной данности, не передает реальности. (Как показал Поршневу, слово вовсе не предназначено для описания действительности, а совсем для другого – оно нужно для отсрочки рефлекторного ответа на раздражение, для приостановки действия.) Для познания естественный язык приспособлен плохо. Конечно, и сама наука всегда это ощущала, создавая свой терминологический корпус. Вернадский связал этот процесс осознания учеными недостаточности слова с ноосферными, геологическими процессами. Он выяснил, собственно говоря, всю глубину человеческого непонимания мира и самого себя. Не в силу непостижимой сложности этих объектов, но в большей степени из-за плохой приспособленности для познания самого инструмента познания. В нем содержатся вкрапления – предвзятые коллективные идеи, которые сильно искажают картину и от которых очень трудно освободиться. За любым словом

тянется шлейф из обрывков древних смыслов и мифов. Мешает контекст, заключающийся в самой грамматической форме. Так, например, часто повторяющееся на этих страницах словосочетание «начало мира» кажется настолько естественными и правильными, что не вызывает никакого логического протеста. А между тем нет ни одного научного факта, хоть каким-нибудь образом проливающим свет на это начало. А на нем стоит европейский тип мышления, оно накрепко спаяно с идеей начала из-за основополагающего библейского мифа о мире, да и просто из ощущения своего собственного начала, рождения в определенных месте, времени, семье.

Контекст придает прелесть и многозначительность художественному, подчас и философскому, языку, но в науке становится тормозом. Все языки, даже наиболее выработанные – философский и религиозный – не достигают глубины постижения закономерностей строения внешнего мира, какую дает наука со своими методами. Они только предварительно исследуют само мышление, чем занимается философия, или сообщают человеку энергию связи с целым, с абсолютным, что дает религия.

Вернадский пришел к выводу, что прежние языки и сложившиеся на основе контекста общие понятия – основной строительный корпус познания, – переходя в науку, отказываются работать. Общие понятия философии, сложившиеся в очень древние времена, основаны как раз на значении, на смыслах, охватывающих мир. Они анализируют отнюдь не первую, внешнюю природу, а вторую – слово и мышление, – стоящие между человеком и природой. В естествознании они себя исчерпали. На место общего понятия в нем заступает, говорит Вернадский, научный факт или естественное тело. Естественное тело как объект – новая реальность, стоит между реальностью «старой» и познающим субъектом. Факт есть модус связи субъекта и объекта, он существует не сам по себе, а вместе со способом его описания на текущем переднем крае действия научной мысли. На месте слова (рефлексии) как основного несущего конструкта появляется термин. Исчезает миф, вносящий контекст, и появляется текст, отказывающийся от значения в пользу однозначности. Текст состоит из миллионов и миллионов терминов, отражающих наблюдения и измерения, строящих модели (но не объяснения). Он состоит из расчетов, схем, графиков, машинных программ и миллиардов их сочетаний. Вернадский называет текст аппаратом науки – новым огромным явлением в мире.

Думается, что не случайно наука о ноосфере родилась в первой четверти нашего века. Вероятно, в это время количество фактов и созданных на их основе терминов каким-то образом сравнялось с количеством слов естественного языка. Образовалась критическая масса текста, который должен был быть осознан. Этот процесс отражал ставший заметным вклад человечества в геологические балансы сил, о котором силились сказать еще Гете, Александр Гумбольдт, предложивший термин «интеллектосфера» или Павел Флоренский, сконструировавший слово «пневмосфера». И все же наиболее адекватно впервые осознал этот процесс Вернадский. В 1926 году он писал: «Если нужна для нашего ума какая-нибудь аналогия этого природного процесса, мимо которого миллионы людей обычно проходят, его не замечая, этой аналогией может быть только *взрыв*. Можно говорить о *взрыве научного творчества*, идущего в прочных и стойких, неразрушающихся рамках, заранее созданных» [10, с. 233]. Таким образом, упрощенно говоря, будущая ноосфера, создаваемая ноосфера – та сфера деятельности умов, талантов и знаний, в которой ведущим процессом, основной несущей частотой станет научный способ освоения мира, ибо наука, в конце концов, не столько познает, сколько преобразует мир.

Но нет никаких оснований полагать, будто ноосфера научная отменяет ноосферу словесную. Так же как она не отменяет биосферу, а наслаивается на нее, так и внутри себя она расслаивается, подвергается дифференцированию. Происходит своеобразная стратификация мышления: мифопоэтическое мышление не отбрасывается, оно окультурируется. Полностью отбросить миф и заменить его наукой нельзя. Тогда наука немедленно займет место остальных равноценных с ней видов познания – религии, философии, искусства и, совершив такую операцию, вынуждена будет превратиться в мифотворца, поскольку никогда не сможет сказать, что все знает, и будет участки незнания связывать умозрительными идеями, ей несвойственными. Идея космоса, порядка и красоты – первична, и ради ее спасения наука бросится все объяснять, будет добиваться некоего всеобщего понимания причин и следствий, т.е. будет вводить контекст. И такие попытки время от времени возникают, когда на науку возлагают слишком много. Сциентизм периодически оживляется.

Крупный эксперимент тотального онаучивания жизни был уже поставлен в нашей одной, отдельно взятой стране. Христианство отменено, философия возведена в ранг науки и тоже потеряла свою специфику, поскольку ее выводы

объявили научными, непреложными, самыми правильными и т.п. Весь строй жизни как бы подчинен строго выверенному маршруту, безошибочному и планомерному шествию. Люди не просто жили, а двигались по нему или возводили вместе нечто большое, новое царство Божие на земле [см.: 1]. Но эксперимент, как известно, потерпел жизненный и идейный крах. И не в последнюю очередь из-за мифологизации множества областей, затемнивших действительность. Возложение на науку, на рациональное мышление непосильной и несвойственной ей функций надорвало науку. Вместо скромного описания и моделирования фактов действительности она попыталась окрасить в свои рационалистические тона, в атеистические и материалистические краски всю необъятную область мировоззрения человека, всю мистику обычного человеческого существования. Но личность как явление космическое оказалась в очередной раз больше той ниши, куда ее втискивали. И прежде всего потому, что человек существо деятельное, а не умственное. А чтобы действовать, одной науки мало.

Вернадский увидел порок эксперимента на самой начальной стадии его развертывания. Владение научным методом не застило ему глаза, он видел ограниченность голого рационализма и великую роль религиозного, личностного сознания. Шедшая долгие века борьба науки и религии, или науки и философии не должна заканчиваться победой ни одной из сторон. От ликвидации оппозиции проигрывают все. Исторические факты свидетельствуют не только о гибели науки, когда насильственно побеждают религия или некая официальная философия, но и о загнивании их самих, когда они лишаются визави. Тепличные условия для марксизма привели к полному застою в нем мысли.

И всегда разрыв цельности ослаблял человека, пока веками не выработалась некоторая мера соотношения рационализма и иррационализма, которую образованное общество интуитивно в целом поддерживает. Личность при этом опирается на все слои сознания, она свободно путешествует в них. И самое главное, что она не может действовать как автомат, без того личностного воодушевления, которое создается только религиозным опытом. Для того, чтобы действовать, личность должна преодолеть трагизм своего существования, а это невозможно без душевного подъема. Никакая наука ей для этого не сообщит энергию, ведь она дает только альтернативы, подчас предлагает массу рационально расчисленных вариантов, а надо выбрать один.

Победу науки над другими формами сознания предрекал, как известно, Огюст Конт, нарисовавший впечатлявшую и надолго очаровавшую европейскую (а в особенности – латиноамериканскую) мысль картину стройной смены мифологического сознания метафизическим, а затем научным. Но вскоре раскрылась более сложная структура человеческого сознания, демонстрирующая не разрывы и зачеркивания человеческой истории, а ее единство. Прошлое, где царствовали будто бы прежние слои сознания, не есть окончательно отошедшее в небытие, не есть цепь ошибок и заблуждений. Таким оно предстает только в гегелевском финализме, где каждая предыдущая форма мысли не самостоятельна, а служит только подготовительной стадией созревания его собственной философии. Прошлое обладает непреходящей ценностью, потому что есть, в сущности, духовное тело истории. В каждом сегодняшнем акте познания и деятельности в свернутом виде заключена вся предшествующая история. Вот почему философия никогда не устаревала, оставаясь самоценной. Каждое ее подлинное достижение несводимо ни к каким другим. Философия Платона не стареет и значима для нас именно в той форме, в какой была создана, а не в некоей преобразованной, хотя мнения о ней могут бесконечно меняться. Прошлые формы мышления обладают целостностью, а не являются частью чего-то другого. Именно потому, что человек существо деятельное и всегда был равен миру в целом, равновелик ему по своему внутреннему содержанию.

Наука же обладает другой формой целостности и единства – целостности метода, повторяемого и проверяемого, где каждое достижение обезличивается и служит частицей всеобщего. Поэтому наука наших дней так непохожа на знание прошлых веков. Она непрерывно обновляется. Соответственно, наука, в отличие, например, от существующих в личностной форме философии и искусства, устаревает. И ее старение – не патология, а норма, так же как нестарение философских учений и религиозных систем.

В отличие от контовских времен наука не претендует на всеобъемлемость. Она всегда строит из того, что у нее есть в распоряжении, не испытывая никакой тоски по недостаточности знания и озабочена не величиной и количеством охваченного, а корректностью своих методов. Она и есть метод в большей мере, чем что-либо и не претендует на создание всеобъемлющих систем – главного продукта философии и религии. Сила этих последних – во вселенском охвате, в полноте миропредставления и создания бесчисленных

собственных виртуальных миров, со своим пространством и временем. Сила науки в сознательном ограничении и в реальности единственного пространства-времени, которое у нее есть [см.: 2, гл. 21]. Она поставила себе предел: реальный мир и рациональность его освоения.

Но личность использует и силу иррационального, и личную мистику, и глубокие неосознанные движения души, ради которых отдельные люди даже живут. Опыт таких далеко не атеистических личностей, как Ньютон, Эйнштейн и сам Вернадский – очень показателен. Дело в том, что освоение реальности идет совокупными усилиями людей, но первый, самый трудный шаг должен делать кто-то один. Кто-то первый принимает решение, взваливает на себя всю судьбу мира своим предложением дальнейшего развития науки и никто ему не может в этом помочь. Наука, как и все остальное, развивается не путем думания, а путем делания, доказательством и утверждением истины материалом отдельной, причем, всей этой человеческой жизни. Этот шаг имеет вид персональный, окрашиваемый всем богатством психофизиологических качеств человеческой личности. И потому наука не имеет вид стройного развития по какому-то плану, а идет труднейшим путем личного переживания, в котором первоначально смешано все.

Итак, ноосфера эволюционирует, наращивая новый страт в мышлении. Он становится заметен в первой четверти нашего века и тогда осознается в более или менее правильной, т.е. терминологической форме. Нас здесь интересует, конечно, не машинерия и вообще техносфера – производные материи, а идеальная, деятельная сторона процесса, первоначальные проективные импульсы личности. Вернадский называет эту новую логику языка, соответствующую ноосферному страту, новой логикой естествознания. В отличие от старой, основанной, как мы уже говорили, на словах-понятиях (Вернадский называет ее логикой Аристотеля), новая логика (которую он именуется логикой Демокрита) зиждется на понятии естественного тела, факта природы, несводимого к слову Естественное тело природы не имеет образа, которым его можно представить. Его можно только описать с помощью специальных языков, прежде всего математического. Так, уже не представляются образно многие объекты современной науки, например, электрон или кварк. Их описывают математическими моделями, понимать которые не требуется. Их описания нужно запоминать, к ним привыкать и тогда никаких неудобств от непонимания человек не испытывает. Почти в каждой

статье 1930-х годов Вернадский выделяет специальный раздел, посвященный этой новой логике, без освоения которой текст статьи можно не читать. Особенно значим раздел «О логике естествознания» в его важнейшей книге 1943 года, которая напечатана, правда, лишь в 1980 году [11].

Усиление роли научного аппарата в ноосфере отражается все более зримо в техносфере планеты, в усложняющейся научной институализации общества, в росте числа техников, инженеров и ученых. В некоторых странах их количество уже превысило класс наемных рабочих. На фоне стандартных повторимых исторических ситуаций, обусловленных сходными формами социального бытия, экспоненциальное накопление знаний явственно. Создается такое впечатление, что оно проявляется в масштабе геологического времени. Человечество – только носитель разума, но не его создатель и не его хозяин; разум как функция (как и другие функции биосферы) более устойчив, чем случайные человеческие обстоятельства истории стран, народов и людей. Его развитие не подвержено мельтешению исторических фактов. Иногда знания не развивались, они останавливались на одном уровне из-за эпидемий, войн и просто потому, что не нарождались таланты. Но знания никогда не деградировали, не забывались и тем более не шли вспять. Вот почему только наука, а не разнообразные этнические события народов и государств создавала и создает необратимость истории.

Таким образом, никакой путаницы в вопросе о времени появления ноосферы нет. По Вернадскому, с широкой геологической точки зрения ноосфера явление единое. Она была, есть и будет, как эра господства на Земле разума. Некоторые геологи уже и до Вернадского выделяли ее в отдельную геологическую – антропогеновую эру, как называл ее коллега Вернадского по Московскому университету геолог А. П. Павлов. Другие геологи называли психозойской, настолько она резко выделяется от других «зойских» эр. Сегодня предпринимаются попытки ввести в геологическую номенклатуру новое геологическое понятие в геохронологической шкале – антропоцен. Этот таксон соответствует ноосфере, но он имеет более узкий объем.

С более узкой общественной точки зрения ноосфера не остается равной сама себе. Она эволюционирует, разветвляясь, или расслаиваясь. Главным слоем в ней становится не просто деятельность людей, а деятельность квалифицированная, на основе научного освоения мира. Процесс этот стихийный, как ни странно это звучит в применении к общественным

процессам. Однако он и природный в большей степени. Стихийность тут, как настаивал Вернадский, есть синоним закономерности процесса, не зависящего от воли, от желаний отдельных людей, их эгоистических классовых и национальных интересов или религиозно-фанатических движений.

Ноосфера как явление, имеет другой шаг времени – неведомый нам пока ритм космического движения, ее устойчивость обеспечивается миллиардами лет движения жизни в одну сторону – в сторону большей оразумленности бытия.

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Академия наук и власть. Третье столетие: между истиной и пользой // Российская Академия наук: 275 лет служения России. М.: «Янус-К», 1999. С. 200–238.
2. Аксенов Г. П. Причина времени: жизнь, дление, необратимость. М.: Красанд, 2014. 400 с.
3. Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы / Пер. с англ. В. С. Городинской. М.: Прогресс, 1991. 128 с.
4. Бергсон А. Материя и память. Исследование об отношении тела к духу / пер. с франц. А. Баулер. СПб.: Изд. Д. Е. Жуковского, 1911. VIII, 268 с.
5. Бергсон А. Творческая эволюция / Пер. с 3-го французского издания М. Булгакова. М.: А. И. Мамонтов, 1909. 318 с.
6. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. II. Рождение астрономии. М.: Наука, 1991. 384 с.
7. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Труды Биогеохимической лаборатории. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 228–245.
8. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Советская Россия, 1989. 703 с.
9. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере / Труды Биогеохимической лаборатории. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 212–222.
10. Вернадский В. И. О науке. Том I. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. Дубна: Феникс, 1997. 576 с.
11. Вернадский В. И. О состояниях пространства в геологических явлениях. На фоне роста науки XX столетия / Труды Биогеохимической лаборатории. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 86–164.

12. Вернадский В. И. Об условиях появления жизни на Земле / Труды Биогохимической лаборатории. Т. 16. М.: Наука, 1980. С. 278–295.
13. Вернадский В. И. Очерки геохимии. 7-е изд. (4-е русское). М.: Наука, 1983. 422 с.
14. Иеромонах Андроник (Трубачев). Предисловие [к статье П. А. Флоренского «Макрокосм и микрокосм»] // Богословские труды. № 24. М.: Московская Патриархия, 1983. С. 230–232.
15. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с франц., под ред. В. К. Никольского, А. В. Киссина. М.: Атеист, 1930. 344 с.
16. Лосев А. Ф. Философия имени. М.: Изд. автора, 1927. 256 с.
17. Муравьев В. Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998. 320 с.
18. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Мысль, 1974. 255 с.
19. Семенова С. Г. Паломник в будущее Пьер Тейяр де Шарден. СПб: Русская христианская гуманитарная академия, 2009. 672 с.
20. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78–93.
21. Тейяр де Шарден П. О счастье // Человек. 1991. № 2. С. 108–115.
22. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
23. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
24. *Le Roy E.* Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence. Paris: Boivin, 1928. 375 p.

References

1. Aksenov G. P. Akademija nauk i vlast'. Tret'e stoletie: mezhdou istinoj i pol'zov // Rossijskaja Akademija nauk: 275 let sluzhenija Rossii. М.: «Janus-K», 1999. S. 200–238.
2. Aksenov G. P. Prichina vremeni: zhizn', dlenie, neobratimost'. М.: Krasand, 2014. 400 s.
3. Allen D., Nelson M. Kosmicheskie biosfery / Per. s angl. V. S. Gorodinskoj. М.: Progress, 1991. 128 s.

4. *Bergson A. Materija i pamjat'. Issledovanie ob otnoshenii tela k duhu / per. s franc. A. Bauler. SPb.: Izd. D. E. Zhukovskogo, 1911. VIII, 268 s.*
5. *Bergson A. Tvorcheskaja jevoljucija / Per. s 3-go francuzskogo izdanija M. Bulgakova. M.: A. I. Mamontov, 1909. 318 s.*
6. *Van-der-Varden B. Probuzhdajushhajasja nauka. II. Rozhdenie astronomii. M.: Nauka, 1991. 384 s.*
7. *Vernadskij V. I. Avtotrofnost' chelovechestva // Trudy Biogehimicheskoj laboratorii. T. 16. M.: Nauka, 1980. S. 228–245.*
8. *Vernadskij V. I. Nachalo i vechnost' zhizni. M.: Sovetskaja Rossija, 1989. 703 s.*
9. *Vernadskij V. I. Neskol'ko slov o noosfere / Trudy Biogehimicheskoj laboratorii. T. 16. M.: Nauka, 1980. S. 228–245.*
10. *Vernadskij V. I. O nauke. Tom I. Nauchnoe znanie. Nauchnoe tvorcestvo. Nauchnaja mysl'. Dubna: Feniks, 1997. 576 s.*
11. *Vernadskij V. I. O sostojanijah prostranstva v geologicheskikh javlenijah. Na fone rosta nauki HH stoletija / Trudy Biogehimicheskoj laboratorii. T. 16. M.: Nauka, 1980. S. 86–164.*
12. *Vernadskij V. I. Ob uslovijah pojavlenija zhizni na Zemle / Trudy Biogehimicheskoj laboratorii. T. 16. M.: Nauka, 1980. S. 278–295.*
13. *Vernadskij V. I. Oчерки геохимии. 7-е изд. (4-е русское). M.: Nauka, 1983. 422 с.*
14. *Ieromonah Andronik (Trubachev). Predislovie [k stat'e P. A. Florenskogo «Makrokosm i mikrokosm»] // Bogoslovskie trudy. № 24. M.: Moskovskaja Patriarhija, 1983. S. 230–232.*
15. *Lévy-Bruhl L. Pervobytnoe myshlenie / Per. s franc., pod red. V. K. Nikol'skogo, A. V. Kissina. M.: Ateist, 1930. 344 s.*
16. *Losev A. F. Filosofija imeni. M.: Izd. avtora, 1927. 256 s.*
17. *Murav'ev V. N. Ovladenie vremenem. M.: ROSSPJeN, 1998. 320 s.*
18. *Porshnev B. F. O nachale chelovecheskoj istorii (Problemy paleopsihologii). M.: Mysl', 1974. 255 s.*
19. *Semenova S. G. Palomnik v budushhee P'er Tejjar de Sharden. SPb: Russkaja hristianskaja gumanitarnaja akademija, 2009. 672 s.*
20. *Smirnov G. S. Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. Vyp. 1 (3). S. 78–93.*
21. *Teilhard de Chardin P. O schast'e // Chelovek. 1991. № 2. S. 108–115.*

22. *Teilhard de Chardin P.* Fenomen cheloveka. M.: Nauka, 1987. 240 s.
23. *Filosofskij jenciklopedicheski slovar' / Gl. redakcija: L. F. Il'ichjov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovaljov, V. G. Panov.* M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. 840 s.
24. *Le Roy E.* Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence. Paris: Boivin, 1928. 375 p.

ФИЛОСОФИЯ И ГЛОБАЛИСТИКА

УДК 101.3 + 141.2

ББК (Ю) 87.21

Г. С. Смирнов

ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

В статье показано, что философия играет определяющую роль в формировании современного глобального сознания. Рассматриваются некоторые исторические и системные аспекты формирования глобализационной функции философии, дополняющей систему современного видения функций философского мышления и философского сознания в контексте космопланетарного (ноосферного) бытия человеческой цивилизации.

Ключевые слова: *синтетическая функция философия, глобализационная функция философии, космопланетарное пространство философии, глобальная философия, глобальное сознание человечества.*

G. S. Smirnov

PHILOSOPHY AS A REPRESENTATION OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS

The article shows that philosophy plays a determining role in shaping of the modern global consciousness. Some of the historical aspects of the formation and system aspects of the globalization function of philosophy, which complements a modern system of vision of philosophical thought and philosophical consciousness features in the context of the cosmoplanetary (noospheric) existence of the human civilization are considered.

Keywords: *synthetic function of philosophy, globalization function of philosophy, cosmoplanetary space of philosophy, the global philosophy, the global consciousness of humanity.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор Ф. В. Цанн-кай-си.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Философия в XX веке существенно меняет свое лицо, что до некоторой степени связано с изменением ее функциональной репрезентации. Традиционный набор функций философии – мировоззренческая, синтетическая, методологическая, концептуально-творческая, критически-конструктивная, интегративно-теоретическая, проблемно-эвристическая, гносеологическая, аксиологическая, праксиологическая, культурологическая, социально-ориентационная, компенсаторная – оказывается недостаточен. Вместе с тем, осознается, что многие из указанных выше функций философии в значительной степени присущи и другим феноменам культуры и культурного бытия человечества. Находящаяся на первом месте мировоззренческая функция оказывается весьма общей, ибо и наука и религия и искусство в значительной степени отражают и создают многообразные картины мира, задают форму синтеза.

В этой связи синтетическая функция философии, неотъемлемая от природы самой философии, в современном мировоззренческом пространстве оказывается весьма существенной для понимания процессов, происходящих в формирующемся глобальном знании человечества. В XX веке эта функция раскрывается через глобальный синтез, порожденный расширением среды обитания и среды отражения, но, в первую очередь, расширением среды миропостроения: человечество в его формах научной и научно-технической практики вторгается в сферы, которые раньше не интересовали общество или были недоступны для человеческой деятельности. Космо-деятельность и космо-производство достраивает космопланетарный универсум вверх, а нано-деятельность и нано-производство как результат развития нанонауки и нанотехнологий - вниз, что заставляет совершенно иначе посмотреть на сверхсистему глобального мира современного человечества.

Отмеченные выше фундаментальные подвижки в значительной степени и привели к возникновению особой парадигмы философского видения мира. Все предшествующие исходные формы, прелюдии, проекты и каркасы философского знания оказались своего рода кирпичами (или строительными лесами) строящейся в настоящее время глобальной философии, чье формирование комплементарно идущим процессам формирования глобальной науки, глобальной религии и глобального искусства, рассмотрение которых представляет собой особую сферу проблем, не затрагивающихся в данной статье.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что глобальное сознание формируется как общекультурный феномен. На каждом этапе культурной эволюции человечества складывается свой особый способ глобальной рефлексии: сначала мифология является локомотивом «детского» глобального сознания, затем религия делает значительный шаг в понимании «вселенского-божественного» глобального сознания, философия старается нарисовать проекты посильного «рационального-иррационального» глобального сознания, наконец, наука современного типа создает фундаментальные предпосылки системно-научного глобального сознания. При этом искусство как универсальное зеркало всегда старалось показать визуальные (статические и кинематические) формы космо-планетарности мира, которые в конечном итоге стали обозначаться как формы глобального сознания.

Цель данной статьи – рассмотрение эволюции философии как синтетического образа глобального сознания (в историческом контексте получавшего формы псевдо-, прото-, пара- глобального сознания), а также некоторых аспектов формирования глобального сознания в контексте эволюционных процессов, происходящих в философском знании и философском сознании.

Для понимания глобальной функции философского мышления следует обратиться к представлениям Х. Ортеги-и-Гассета о стремлении человеческого ума к целостности видения мира – пантономии [8], стремлении к полноте не просто гносеологического, но и когнитологического порядка. Эволюция сознания идет вслед за когнитивными интенциями человеческого мозга и способностями организма человека в целом, стремлениями приспособиться к формам пребывания и бытования, вписаться в реальность бытия с учетом его постоянного расширения в связи с ростом организма и усложнением его социальной опосредованности. И планетаризация и глобализация и ноосферизация представляют собой формы фундаментальной онтологизации, задающие коэволюционные процессы усложнения индивидуальных и коллективных форм глобального мышления и глобального сознания.

Рассмотрение философских оснований эволюции глобального сознания может быть осуществлено с различных методологических позиций, в частности, с точки зрения традиционной формационной модели в истории философии, линейной репрезентации историко-философского процесса, а также исходя из цивилизационной формулы этно-национальной картины мира. Все

три версии равноправны и в известной мере дополняют друг друга. В данной статье акцент будет сделан на линейном (двухлинейном и трехлинейном) дискурсе, представляющем собой наиболее абстрактную форму глобальной эволюции философского сознания.

Герметические основания глобального сознания

Исходным сюжетом в этом плане может стать обращение к вселенской философии Гермеса Трисмегиста [4]. Традиционное понимание герметизма («Изумрудной скрижали») через призму трехчастности вселенской философии и принципов герметической философии позволяет увидеть первые философские образы экстернальной глобальности-вселенскости, весьма отличные от мифологических и религиозных интернальных концептов.

«Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста позволяет эксплицировать основные принципы герметической философии: принцип ментализма, принцип подобия, принцип ритма, принцип вибрации, принцип причины и следствия, принцип противоположности и принцип пола, которые составляют методологическую целостность, открытую для все более усложненных интерпретаций описываемой реальности [6]. Более того, этот текст имплицитно содержит еще один очень важный принцип, обозначаемый термином «приспособление», – принцип экологичности (или принцип обратной связи), – который отчетливо виден в формулировке «...так все вещи произошли от этой одной сущности через приспособление» [4, с. 314]. Без него герметическое представление о реальной – космопланетарной – глобальности было бы неполным. (Даже в современных условиях методологической плюральности и полноты герметическая методологическая сложность производит сильное впечатление).

Сложная сетевая структура герметических принципов (которую можно принять за иерархическую структуру) дает эвристическую методологическую кальку для построения более сложных – науко-погруженных – версий большого и расширенного (в конечном итоге глобального) сознания. (Забегая вперед, следовало бы даже сказать, что герметическая глобальность задает существенные характеристики глобальности ноосферной).

Вечная философия глобального сознания

В XX веке синтез философии стал необходимой мировоззренческой потребностью. Если раньше философию изучали как онтологический естественно-исторический процесс (как филогенез), то сейчас пришло время, когда философия приобрела личностный статус, стала выражать стремление к постижению и творению различных форм самоидентичности. Образ вечной философии, созданный О. Хаксли [13], относится к такого рода метаисторическому синтезу. Изучение философии в контексте филогенеза рано или поздно придает человеку ощущение симфонического онтогенеза: эти жизненные следы ведут к постижению планетарного и глобального сознания. На первый взгляд кажется, что перед нами некая философская эклектика, своеобразный музей ненужных старых вещей, но чем больше мы присматриваемся к синтетической концептуальности О. Хаксли, тем сильнее убеждаемся в том, что вечная философия – это «тканная» духовная субстанциальность с изысканной цветной вышивкой. «Основа» и «уток» этой ткани – соединение множества линий философии, на которых «челнок» жизни создает свою особую отражательно-творительную деятельность. Так на планете Земля создается людская ментально-духовная кружевная сеть, еще не везде прочно связанная воедино, но уже живущая по своим собственным законам везде-вечности.

Так рождаются лица и лики, лики и блики, блики и облики проявленного целостного и синтетического, всеобщего и общечеловеческого глобального сознания. Этот процесс еще только в самом начале, но его эго-аттракторы культурно-цивилизационной самоорганизации уже работают. Значит, рано или поздно будет непростой результат, и его рефлексия необходима уже сейчас, как она была необходима в конце XIX века, которая, к сожалению, разрешилась не сознаниевыми коэволюциями, а мировыми кровавыми войнами, что, в конечном итоге, есть следствие ментальных войн разобщенного человечества – ноомахий, о которых предупредил человечество А. Г. Дугин [5].

Космизм и философия глобального сознания

Ни одна философема не лишена космического измерения. Философия по природе своей больше космична, нежели хаотична. Эстетическая

организованность порядка человеческого бытия важный знак для настоящей философии. Космизм может быть весьма многообразным, но его концептуальность неотменима и абсолютна.

Образы космизма всегда являлись каркасом выстроенности философского знания. Античный порядок космоса может оказаться ближе всего к версии современной глобальности, старающейся не выходить за рамки возможностей научных исследований ближней среды обитания (космопланетарного континуума). Особенно отчетливо данная закономерность просматривается на примере русского космизма: в нем весьма сильна пространственно-географическая составляющая, в России имеющая особую масштабность для реального путешествия пешком ходом или гужевым транспортом, поэтому лики глобальности проступают в нем сильнее, чем в тех странах, где климатическое разнообразие и континентальная протяженность значительно меньше.

Глобальность по принципу «лес и степь» и «горы и равнины», «восток – запад», «север – юг» выстраивает определенную мыслительную траекторию: человек (особенно государственный человек) вынужден держать в голове образ большого и очень большого пространства, что заставляет меняться и само его сознание. Будущее глобальное сознание – это своеобразная функция расширяющегося геосферного бытия, свободного для передвижения социального, экономического и культурного актора.

Герметическая и космическая линии «глобального сознания» в историко-философском контексте представляют собой практически нетронутое пространство: хотя эти линии прочерчены, но, судя по всему, лишь очень слабым пунктиром. Вместе с тем, думается, что именно она и является своеобразной тенью универсальной линии в философии, естественно рождающейся в логике противоположенности и противостояния материалистической и идеалистической традиций.

Три линии в истории философии: моделирование глобального сознания в контексте принципа дополненности

Традиционные представления о двухлинейности историко-философского процесса неотрывны от когнитивных особенностей человеческого познания. Разведенность материалистического и идеалистического типов философского мышления напрямую связана с функциональной асимметрией головного мозга:

архаические и более поздние формы материализма в значительной мере связаны с вещно-предметностью правополушарного мышления, а идеалистические версии философского сознания порождены формально-логическими взрывами понятийного (вербального) мышления. Абсолютизация (и даже онтологизация) этих когнитивных потенций и породила представление о двух линиях в философии – материалистической и идеалистической. Разорванность реального философского процесса на «материализм» и «идеализм» - свидетельство сильного абстрагирования, а может быть и естественного стремления к простым формам выражения сложнейшего когнитивно-философского процесса. В действительности при всей противоречивости философского процесса (не в последнюю очередь связанного с соматическими, конституционально-психическими и генетическими особенностями «человека философствующего»), он, тем не менее, предстает как органическая целостность, более того, его синергичность определяется постоянными попытками выстраивания разнообразных форм духовно-ментальной дополнительности. Несколько утрируя ситуацию, следовало бы сказать, что виртуальное существование материализма и идеализма оправдывается непрерывными поисками «высокого соприкосновения» лево- и правополушарного в целостном философском мышлении эволюционирующего человеческого коллективного разума.

Логика развертывания античного материализма (Демокрит – Эпикур – Лукреций Кар) до известной степени проецируется на всю протяженность материалистической линии, показывая, как стихийный материализм трансформируется в исторические формы механистического, диалектического, эмерджентного материализма. Философский материализм строит «приземленную» картину доступного мира (обозначая, тем самым, формы посильной вещно-предметной глобальности). По этой причине материалистическая глобальность «рисуночного типа» делает доступным понимание «глобальной глобусности» широкой публике, привлекая к себе внимание простотой адресности.

Идеалистические понятийно-категориальные безадресности бесконечно труднее для восприятия и тем более для понимания, но они делают «возвышенным» простое и редуцированное «материалистическое приземленное» и позволяют обнаружить бесконечные безмасштабности, характерные для природы человека и человеческого сознания.

На современном философском языке формулы объективированной и субъективированной реальностей дополняются версиями виртуальной реальности, переводя тем самым монистический и дуалистический дискурсы в диалектический дискурс, превращающиеся затем в триалектический и полилектический. На пересечении материалистического и идеалистического видения мира строится голографическая универсумная модель философского видения мира.

Взаимосвязь моделей материалистического и идеалистического видения мира проходит не только по срезу причинно-следственных связей («что первично и что вторично»), но и по более тонким симфоническим созвучиям синергетического взаимодействия, позволяющим не только впрессовывать идеи в вещи, но и порождать из материального все более и более высоко-духовное, что собственно и делает человека противоположностью антропологическим симулякрам и не сводит его к постчеловекам.

Спиральность саморазвития предполагает движение по формуле «тезис – антитезис – синтез», а также строит формы перехода от грубого материального к тонкому материалистическому и далее от грубого идеалистического к тонкому идеальному (что, соответственно, предполагает и попятно-обратное движение). Конкретно-исторические этапы философского развития весьма убедительно подтверждают такого рода личностно-персоналистические и социально-культурные трансформации.

Когнитивный онто-синтез работы человеческого мозга порождает неизбежно и гнозисо-философский синтез, который не сводится лишь к черно-белому диалогу материализма и идеализма, а сопровождается многоцветием радуги философского разнообразия. Универсумная линия философии [9] предстает как светящаяся дуга между двумя графитовыми стержнями, «столпами» философского сознания.

В соответствии с тремя линиями в философии можно говорить о трех философских архетипах глобального сознания: материалистическом, идеалистическом и универсумном глобальном сознании. Попробуем показать это на конкретных примерах, которые иногда оказываются более убедительными, нежели теоретические конструкции чистого разума. Наиболее ярким примером материалистического глобального сознания, сформировавшегося в XX веке, является диалектико-материалистическое глобальное сознание. Для него характерно постепенно расширяющееся

толкование объективной реальности и собственно материальности. Если сначала гносеологический (идеологический) материализм (знаменитое ленинское гносеологическое определение «материи», берущее свое начало в размышлениях французских материалистов) питался в основном атеистическими (марксистско-ленинскими и сталинскими) соками, то в эпоху развитого социализма утвердился более сложный диалектический материализм (опирающийся на онтологическое – спинозистское – определение материи как субстанции), позволивший «вплотную подойти» к ноосферной философско-материалистической концепции. Энциклопедический диалектический материализм, постепенно наполняющийся сюжетами русской философии и русского космизма, сумел создать образ глобального социализма как «общего дела», «перехода биосферы в ноосферу». Вплоть до настоящего времени эта философская линия (в своем ослабленном, обороняющемся состоянии) существует и развивается в эмерджентных, синергетических, эниологических и информационных формах, отвечающих сложностям нарождающегося общества знаний (которое в равной мере может быть названо и ноосферным обществом). На этой высоте умный материализм имел возможность дискутировать с развитыми формами идеалистически понимаемой ноосферной философии. Не случайно, в ноосферных размышлениях Н. П. Антонова сопоставление двух концепции ноосферы имплицитно содержало в эзоповом языке диамата и истмата поэтическое взаимоотношение противоположностей [1].

Расцвет русского идеализма – полвека до русской революции 1917 года. За это короткое время было создано столько вариаций художественной, философской и религиозной глобальности, что до настоящего времени постсоветская культура не может похвастаться полнотой понимания этого русского энциклопедического универсума. Н. Ф. Федоров, Вл. С. Соловьев, Л. Н. Толстой – дают первое интуитивное представление о русской глобальной философии и глобальном сознании. Рассмотрение этой ментальной триады XIX века позволяет усмотреть преемственность с триадой уже XX века – Д. Л. Андреев, Н. К. Рерих, П. А. Флоренский.

Из всего этого богатства глобальной палитры русской философии обратим внимание на творчество Вл. С. Соловьева. Он впервые обозначил фундаментальное противостояние нарождающегося европейского глобального сознания в формулах Ф. Ницше и русского глобального сознания, синкретические художественные истоки которого может быть берут свое

начало в «Слове о Полку Игореве», а в научно-философском контексте обнаруживают себя в творчестве М. В. Ломоносова. Полнота мировоззренческого и культурологического измерения формирующегося вселенско-глобального сознания в творчестве Вл. С. Соловьева [12] еще в полной мере не освоена современным российским обществом, но в профессиональном сообществе философов произошли кардинальные сдвиги. Сознание Вл. С. Соловьева предстает как версия опережающего отражения, больше относящаяся к эпохе рубежа тысячелетий. «Конструирование» глобального общечеловеческого сознания просматривается и в том, чтобы увидеть феномен единого христианства, единого цельного знания, единой мировой культуры. Этот пафос глобального всеединства не исчерпан и до сих пор, но, думается, что он особенно необходим для современного российского общества, которое испытывает колоссальные искушения броситься в очередные социально-мировоззренческие эксперименты над создававшимся тысячелетиями соборным народным сознанием. (Заметим, что современная философия сознания больше ориентируется на когнитивно-позитивистские модели анализа общепланетарного сознания, нежели на философско-мировоззренческие его репрезентации. При этом нельзя не видеть, что коэволюция различных модусов современного глобального сознания идет весьма трудно, медленно и противоречиво: глобальная рознь не может быть преодолена в ситуации, когда человеческое общество расколото уже не философией нищеты и нищетой философии, а философией «бедности и богатства».)

Самым значительным событием философии XX века стала убедительная экспликация универсумной линии в философии, которая в слабых формах всегда существовала в истории философской мысли. Универсумное измерение глобального сознания – продукт XX века (попытка нахождения консенсуса видна в немецкой философской антропологии, философии жизни, экзистенциализме, персонализме). Но в контексте данной статьи для нас более интересна версия глобального универсумного сознания, которая сложилась в творчестве В. И. Вернадского [11]. В этом плане весьма важно напомнить коллизии выхода книги В. И. Вернадского «Биогеохимические очерки» [3], в предисловии к которой академику пришлось осуществлять размежевание материализма, идеализма и реализма.

Довольно точная формула глобального сознания обнаруживает себя уже в названии книги «Научная мысль как планетное явление». Методологически очень важно иметь в виду, что речь идет не только о научной мысли, но и обо всем человеческом знании (в котором научное знание в начале XX века обретает фундаментальное значение, отсутствовавшее ранее). Формула рассмотрения глобального сознания через концептуальные формы научного знания сохраняет свое непреходящее значение до настоящего времени.

Истоки срединного (универсального) видения мира усматриваются уже в едином корне египетской герметической традиции, но только в античную философскую эпоху обнаруживаются её институциональные формы. Не будет преувеличением сказать, что все творчество Аристотеля в значительной степени было пронизано токами герметизма, особенно той его части, которая традиционно называлась научным герметизмом.

Современное глобальное сознание вырастает из гено-духовного зерна универсума античной философии, системы идей, отобранных Аристотелем для создания самой энциклопедической версии целостности (и, значит, глобальности) земного бытия в его неотрывности от ближнего космоса. Вряд ли стоит отказывать Аристотелю в его особом колыбельном «глобальном» сознании на том основании, что для него характерно геоцентрическое видение вселенной. Наоборот, может быть его версия мира наиболее адекватна современной модели «ограниченного» глобального сознания, ибо в значительной степени человек реально ограничен только земным и околоземным пространством, т. е. тем пространством, которое наиболее доступно для полноценного научного осмысления. Очень важно иметь в виду, что шаровая конструкция земного мира в аристотелевских построениях дополняется сферными формами организованности околоземного пространства. Предтечей глобального сознания было очевидно «глобусное сознание». От сферно-шарного видения мира и вселенной совсем недалеко до космопланетарности и глобальности. Думается, что из этого миропостроения постепенно кристаллизуется и модель универсальной глобальности, характерная для философской мысли XX века.

Глобальный космизм – до некоторой степени ограниченный космизм. Он ближе по своему формату космизму западному, нежели русскому, имеющему тенденцию эволюции в сторону вселенского космизма. Космос как некая

«организованная организованность» (упорядоченная человеком) имеет свои сферные размерности, задающиеся под определенные цели и задачи.

Квадратура философии и глобальное сознание

В структуре философского знания весьма важны ипостасные репрезентации: универсумная соединенность онтологии, гносеологии, аксиологии и праксиологии представляет собой форму «сложного мышления» (термин Э. Морена [7]). Сложные перспективно-пространственные наложения синтетического видения мира позволяют понять, как устроено большое планетарное сознание. Квадратура круга философии позволяет последовательно (или даже одновременно) соизмерять и сопоставлять бытийные, познавательные, ценностные и деятельностные акцентуализации взаимного распаковывания Человека и Вселенной (Мира) в формах коэволюции человеческого социоприродного бытия. Современное миропонимание в основном ориентируется на гносеологические и эпистемологические доминанты, тем самым рационализируя до сциентизма глобальное сознание. В силу того, что, на настоящий момент нет эффективных информационных и институциональных инструментов полноценной репрезентации глобального мира в его космопланетарной (биосферно-ноосферной) полноте, человечество еще продолжительное время будет находиться в состоянии глобальной мифологии, в том числе и глобальной «научной мифологии». (Обратим внимание на то, что современная наука амбивалентно рассматривает климатические процессы ближайшего будущего: наряду с прогнозами потепления и парниковыми угрозами существуют мнения, что Земле грозит в ближайшем будущем похолодание и оледенение. В точке бифуркации чрезвычайно трудно осознать возможные версии дальнейшего развития.) В этих условиях стратегии торможения, нулевого роста, ограниченного и органического роста, устойчивого развития и ноосферного перехода могут рассматриваться как странные аттракторы в поведении человеческой цивилизации.

Самая напряженная ситуация в философском осмыслении глобального сознания складывается в связи с действием параллелограмма социально-экономических, социально-культурных и субъектно-человеческих сил. Многогранники синергетического ветвления ценностей настолько не совпадают

в пространстве и времени, что шансов на коэволюцию этнонациональных, культурно-конфессиональных аксио-кластеров остается весьма немного: в условиях капиталистического развития, которое следовало бы отличать от рыночных процессов (как иногда неточно говорят, «механизмов»), согласование глобальных ценностей неизмеримо более сложно, чем согласование глобальных цен, хотя это и не обозначает полную невозможность лекалами целе-ценностей и целе-рациональностей поправить адекватность цено-ценностей, стараясь не превращать их в конкретно-исторические симулякры человеческого жизненного (биосферного) мира.

Наиболее ярким императивом глобальной праксиологии является утверждение «мыслить глобально, действовать локально»: в нем собраны не только гносеологические, но и в существенной мере онтологические и аксиологические аспекты устойчивой будущности. Человек посредством аскезы - материального самоограничения и духовной самоорганизации - получает возможность участвовать в выработке социально-институциональных путей глобального самосохранения человечества. Так замыкается круг глобального сознания, кусающего себя за хвост.

Об онтологии глобального сознания говорить на философском языке, пожалуй, сложнее всего (хотя кажется, что проще всего), так как глобальная онтология задается уже не субстанциональностями вещества и энергии, а информационными (интернет-компьютерными) онтологиями.

Национальные философские поля глобального сознания

Учитывая, что гипотеза о глобалистской (космопланетарной) природе философского сознания может рассматриваться как некое философское эмпирическое обобщение, следует обратить внимание на то, что обратная сторона глобального сознания неотрывна от характерных особенностей национальных стилей философствования.

Самая показательная в этом плане – эмпирическая (утилитарная) глобалистика, близкая к традициям английской философии. Открытые Алисой в стране чудес миры совсем не фантастичны, они очень эмпиричны и онтологичны. Перверсии будущего глобального сознания проступают чрезвычайно отчетливо, может быть, именно по этой причине сказка Льюиса Кэрролла так любима – она строит аттракторы глобального сознания во всех

возможных (макро и микро) мирах (подземном, земном, надземном), в том числе и в самом лучшем из миров.

Сенсуалистическая экзистенциальная глобальность французской философии лучше всего выражена в творчестве Антуана де Сент-Экзюпери. Герменевтическая сторона «Маленького Принца» очевидно еще не в полной мере освоена: добрая глобальность - лишь одна из сторон бытия человека, в котором всегда находится место и недоброй (злой) глобальности. Парадокс экзистенциальности космоглобализма А. де Сент-Экзюпери в том, что им мыслится сам человек как глобальное и космическое существо, и эта версия глобализма может оказаться самой востребованной в условиях неизбежной атомизации социума.

Рациональная глобальность в философии – прелюдия будущего научного глобального сознания. Немецкий (германский) рационализм в своем движении от космической онтологии И. Канта (теория происхождения Солнечной системы Канта-Лапласа) к феноменологии Духа Г. В. Ф. Гегеля и философской социологии коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса создали самый миро-жизненный национальный образ глобального сознания, который претендовал на утверждение реального гуманизма коммунистического светлого будущего, но, к сожалению, распаковался в геополитические формы второй мировой войны.

Желание на практике опробовать незрелые формы глобального сознания были характерны для всех национальных мировоззренческих структур: греческое сознание Александра Македонского (желавшего на практике осмыслить аристотелевскую картину мира), испано-португальская версия индийско-американской дополненности глобального миро-сознания, французское энциклопедическое «глобальное» сознание Наполеона (до известной степени создателя образа европоцентристского глобального сознания), германское геополитическое «глобальное» сознание Гитлера (Хаусхофера), имперско-коммунистическое евразийское «глобальное» сознание Сталина – явленные раньше времени формы незрелого и несовершенного глобального мышления.

Предварительные итоги

Формирование глобального сознания цивилизованного человечества завершающий этап разнообразных проявлений глобализации - социальной, политической, экономической, экологической, демографической, ресурсной, антропологической, продовольственной. Такая сеть глобального сознания не может сформироваться быстро, она требует качественного материального, организационного и институционального фундирования. Но самое сложное в этом миропостроительном деле – постижение огромного философского опыта, вырабатывавшегося тысячелетиями. Философия в системе образования не пустышка, и не игрушка (хотя, складывается впечатление, что современные государства в эгоистическом рвении думают именно так), философия - это практика создания системы и метода для обретения адекватного образа сложного и быстро меняющегося глобального сознания современного человечества.

Библиографический список

1. Антонов Николай Павлович. Философия сознания и ноосферы. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2003. 279 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
3. Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М.-Л.: АН СССР, 1940. 250 с.
4. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / сост., комм. и пер. К. Богущкого. Киев: Ирис; М.: Алетея, 1998. 625 с.
5. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. М.: Академический проект, 2014. 530 с.
6. Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. М.: Контур, 1998. 464 с.
7. Морен Э. Метод. Природа Природы. Изд. 2-е, доп. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2013. 488 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Директ-Медиа, 2009. 331 с.
9. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 1998. 244 с.

10. Смирнов Г. С. Универсумный (ноосферный) реализм В. И. Вернадского // На пути к устойчивому развитию России: Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге. М.: ИД «Ноосфера», 2001. С. 85–91.
11. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78–93.
12. Соловьев В. С. Философское начало цельного знания. Минск: Харвест, 1999. 912 с.
13. Хаксли О. Вечная философия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. 336 с.

References

1. Antonov Nikolaj Pavlovich. Filosofija soznanija i noosfery. Ivanovo: Izd-vo Ivan. gos. un-ta, 2003. 279 s.
2. Vernadskij V. I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Nauka, 1991. 270 s.
3. Vernadskij V. I. Biogeoхимические очерки. M.-L.: AN SSSR, 1940. 250 s.
4. Germes Trismegist i germetičeskaja tradicija Vostoka i Zapada / sost., komm. i per. K. Boguckogo. Kiev: Iris; M.: Aleteja, 1998. 625 s.
5. Dugin A. G. Noomahija: vojny uma. Logos Evropy: sredizemnomorskaja civilizacija vo vremeni i prostranstve. M.: Akademicheskij proekt, 2014. 530 s.
6. Leshkevich T. G. Filosofija. Vvodnyj kurs. M.: Kontur, 1998. 464 s.
7. Morin E. Metod. Priroda Prirody. Izd. 2-e, dop. M.: «Kanon+»; ROOI «Reabilitacija», 2013. 488 s.
8. Ortega y Gasset J. Chto takoe filosofija? M.: Direkt-Media, 2009. 331 s.
9. Smirnov G. S. Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost'. Ivanovo: Izd-vo Ivan. gos. un-ta, 1998. 244 s.
10. Smirnov G. S. Universumnyj (noosfernyj) realizm V. I. Vernadskogo // Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii: Navstreču Vsemirnomu Sammitu v g. Johannesburge. M.: ID «Noosfera», 2001. S. 85–91.
11. Smirnov G. S. Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. № 1 (3). S. 78–93.
12. Solov'ev V. S. Filosofskoe nachalo cel'nogo znanija. Minsk: Harvest, 1999. 912 s.
13. Huxley A. Vechnaja filosofija. M.: Refl-buk; Kiev: Vakler, 1997. 336 s.

М. В. Жульков

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ НООСФЕРЫ: ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

В статье проблемы организованности ноосферы анализируются с энергоинформационных позиций. Формирующееся глобальное ноосферное сознание предстает как главная структура, управляющая организованностью ноосферы, а человек – активное звено ноосферного развития, источник и носитель ноосферного сознания и ноосферных энергий.

Ключевые слова: *ноосфера, организованность биосферы, организованность ноосферы, глобальное сознание, ноосферное сознание, энергия сознания, энергоинформационная парадигма*

M. V. Zhul'kov

ORGANIZATION OF THE NOOSPHERE: ENERGY-INFORMATIONAL MEASURING OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS

The article analyzes the problems of noosphere organization from the energy-informational positions. The formation of the global noospheric consciousness is presented as a main structure manages the organization of the noosphere and the person as an active element of the noospheric development, the source and actor of the noospheric consciousness and noospheric energies.

Keywords: *noosphere, organization of the biosphere, organization of the noosphere, the global consciousness, the noospheric consciousness, energy of consciousness, energy-informational paradigm.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор А. В. Брагин.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Организованность ноосферы, в том числе ее энергоинформационное измерение, – одна из малоизученных проблем ноосферологии, ее разработка продвинет вперед весь комплекс ноосферных исследований. Организованность ноосферы на языке тернарного описания предстает как единство вещества, энергии и информации (И. В. Дмитриевская) [6, с. 27–28]. В классической картине мира ноосфера анализируется как вещественная субстанция, в неклассической – как энергетическая, а в постнеклассической репрезентации – как информационная. Энергоинформационный подход соединяет все три картины мира в одно целое.

Эволюция может пониматься, с одной стороны, как эволюция сознания (этого взгляда придерживался В. И. Вернадский [4, с. 124–147], а в настоящее время разрабатывается концепция ноосферной истории [32]), а с другой, – эволюция немыслима без энергии, и эволюция космоса может быть рассмотрена как эволюция энергии [3; 8].

Развиваемая точка зрения приводит к «энергетическому» пониманию самого сознания, к идее универсального тождества сознания и энергии [10, с. 315–316; см. также 9], что позволяет рассматривать сознание как синтетический феномен, объединяющий чувствительность, психическую жизнь, мысль, волю и процессы осознания в жизненный мир человека и человечества.

Энергоинформационная парадигма. Энергоинформационная картина мира начинает активно формироваться после создания голографической модели Вселенной (Д. Бом) в процессе исследования работы мозга с привлечением квантовой механики и теории физического вакуума.

Обобщить ее можно следующим образом. Мир в целом состоит из двух больших частей – вещественного мира, соединенного в одно целое гравитационным полем, и информационного мира, объединенного информационным полем. Эти две составляющие связаны энергоинформационными взаимодействиями, или лучше сказать, круговоротом, поддерживающим динамическое равновесие мира в целом.

Человек с помощью сознания и мысли принимает активное участие во взаимодействии этих двух миров. При этом используются различные гипотезы и концепции: концепция живых голограмм, создаваемых сознанием и мозгом (К. Прибрам) [28]; теория сознания как фильтра (В. В. Налимов), с помощью которого смыслы, свернутые в семантической вселенной, распаковываются и проявляются в вещественной Вселенной [26, с. 14–29]; меон-биокомпьютерная

концепция Л. В. Лескова [23], согласно которой мозг и тело человека связаны потоками энергии с семантическим пространством, носителем которого является квантовый вакуум; представление о человеке как единстве биологического и полевого типов жизни (В. П. Казначеев) и, следовательно, биологической и полевой составляющих мозга и сознания [20, с. 114–123]; концепция энергоинформационного взаимодействия информационного и материального миров (А. И. Тихонов), где внесение упорядоченности в информационный мир мышлением человека меняет его энтропию и вызывает поток энергии в мире материи, компенсирующий внесенные изменения [33, с. 157–160, 180–196]: так человек влияет на мир с помощью мысли и сознания.

Новое направление в науке – парапсихология – изучает так называемые пси-явления (телепатию, телекинез, ясновидение и др.). А. П. Дубров, В. Н. Пушкин приходят к выводу, что все пси-явления являются выражением действия биогравитационного поля: «Его характерной особенностью является универсальная превращаемость и проницаемость (пенетрантность): оно может переходить в любые виды полей и энергий, а также проникать через любые виды экранов» [7, с. 179]. Этой энергией можно управлять мысленным усилием, она способна оказывать информационное и силовое воздействие на объекты и психику, поведение других людей, реализацию событий.

А. В. Брагин показывает, что Разум является неотъемлемым свойством Мира, предназначен для выполнения его системных функций [1, с. 29]. По аналогии с постоянством массы живого вещества биосферы формулируется гипотеза постоянства «массы» разума, необходимой для выполнения Разумом своей миссии [1, с. 8]. Одна из главных функций разума – антиэнтропийная, которая выражается в поддержании гомеостаза данной цивилизации [1, с. 29–32].

Энергоинформационные идеи находят свое подтверждение в свете рассмотренных концепций. Если три мира эволюции человека – вещественный, информационный, энергоинформационный, – составляют одно целое, то они соответствуют друг другу. Объем вещества соответствует объему энергии и информации. Так энергоинформационная картина мира утверждает единство вещественно-энергетического, энергоинформационного и информационного миров. Вещественный мир – пространственноподобный, информационный мир – временноподобный: пространство информации носит неметрический характер. Энергоинформационные взаимодействия образуют организованность мира в

глобальном и локальном масштабах. Изменение баланса организованности, обобщенно отображаемое энтропией, вызывает энергоинформационную волну, которая меняет как информационный мир, так и вещественный, в результате устанавливается новый баланс. Энергоинформационные потоки в информационном мире могут быть интерпретированы как течение (ход) времени (Н. А. Козырев) [22, с. 15], как хрональное поле и хрональная энергия (А. И. Вейник) [2, с. 325–394]. Человек из простого наблюдателя становится творцом событий, так как в своем сознании он объединяет три мира (вещественный, энергоинформационный, информационный). Он может с помощью мысли создавать модели и программы развития, которые находят воплощение благодаря энергии сознания.

Понятие биогравитации коррелирует с понятием психической энергии, используемых в книгах Живой Этики. Психическая энергия охватывает различные виды единой энергии – от космических и субъективных до объективных физических ее видов. Сознание может быть представлено как определенный вид психической энергии [18, § 407, с. 370]. Основное выражение психической энергии – энергия мысли, которая есть «одно из самых высших проявлений всеначальной энергии. Нельзя обособлять мысль от основной энергии Мироздания» [25, § 213, с. 125]. «Именно мысль служит вечным двигателем основной энергии» [Там же] и рассматривается как самая высокая «из всех созидательных энергий» [18, § 19, с. 281]. Энергия мысли универсальна, так как она связывает вещественно-энергетический, энергоинформационный и информационный миры и вызывает энергоинформационные волны, изменяющие организованность мира.

Будучи микрокосмическим отражением Макрокосма, человек соединяет в себе все миры и все энергии, среди которых основными являются энергия мысли, психическая энергия, энергия сознания: «человечество является аккумулятором и трансмутатором высокой энергии, которую мы условились называть психической. Значение человечества в том, чтобы трансмутировать в сознании эту энергию и путем Иерархии устремлять ее в высшие сферы» [19, § 296, с. 162]. Творческим мышлением человек трансмутирует поступающие на планету энергии и направляет их вверх, замыкая круговорот космических и планетарных энергий, необходимых для функционирования и эволюции мира. Так само мышление человека, использование им психической энергии, возвышается до планетарного и космического масштаба.

Биогеохимическая энергия и энергия сознания. Согласно учению В. И. Вернадского, биосфера является преобразователем и транслятором космической энергии в земную кору, вглубь планеты. Космическая энергия становится планетарной биогеохимической энергией, которая и является действующей силой эволюции. Ее действие таково, что в процессе эволюции растет напряженность и качество сознания [4, с. 21]. Сознание – это главный объект эволюции, ее результат, итог. С появлением человека начинается новый этап эволюции биосферы. Биогеохимическая энергия в человеке трансформируется в культурную биогеохимическую энергию [4, с. 124–128]. Эта энергия также имеет три составляющие, о которых упоминает В. И. Вернадский: научную мысль, социальную организацию и труд [4, с. 20]. Здесь необходимо сказать, что если биогеохимическая энергия напрямую связана с космосом, то эта связь характерна и для культурной биогеохимической энергии. Иными словами, человеческая культура и сознание имеют непосредственное отношение к космосу, и в то же время они, конечно, имеют земные характеристики, связанные с конкретными условиями эволюции. Культурная биогеохимическая энергия является силой, преобразующей биосферу в ноосферу [4, с. 126].

Энергия обладает универсальностью и всеобщностью, соединяет в одно целое материальный и информационный миры. Как следует из свойства организованности биосферы, энергия является основой существования и развития биосферы (Ф. Я. Шипунов) [35, с. 184], ее более высокая разновидность (культурная биогеохимическая энергия) играет решающую роль в процессах преобразования биосферы в ноосферу (В. И. Вернадский). Ввиду громадной роли энергетических процессов в биосфере и ноосфере, необходимо выделить их в особую сферу – энергосферу. Энергосфера – это оболочка планеты, где происходят процессы поступления, накопления, преобразования, действия и утилизации различных энергий – от духовных космических до физических планетарных, частных видов энергии [16, с. 97]. Энергосфера пронизывает все другие сферы, обеспечивая их функционирование, жизнедеятельность и развитие.

Согласно учению В. И. Вернадского, развитие человечества основано на одновременном действии биогеохимической и культурной биогеохимической энергий [см. 31, с. 270–276], поэтому развитие культуры сопровождается увеличением численности населения, что демонстрируют индустриальные

революции в различных странах. Но сегодня человечество подошло к пределу использования такого экстенсивного развития. Начавшаяся информационная революция, «глобальный демографический переход», резкое уменьшение рождаемости в развитых странах сопровождаются переходом на интенсивный путь развития, изменением основных энергий развития цивилизации: к ним добавляется энергия сознания – главная составляющая ноосферной автотрофности [11, с. 41]. Демографические процессы во многом задают систему глобальных проблем и являются одним из синтетических показателей развития человеческой цивилизации, а «глобальный демографический переход» [21, с. 14] рассматривается как составная часть автотрофности, независимости человечества от условий биосферы.

В результате становится возможным адекватное описание происходящих в мире процессов – перехода к информационному обществу, глобального демографического перехода, усиления роли качества сознания в современном мире. Понятие энергии сознания имеет характер эмпирического обобщения. Энергия сознания является следующей ступенью сублимации энергии воспроизведения (биогеохимической энергии), возникает последовательность: биогеохимическая энергия – культурная биогеохимическая энергия – энергия сознания.

Организованность ноосферы [13; 14]. При применении системного подхода к изучению ноосферы появляется необходимость усложнить его и ввести в построение системы сверхсистемный параметр «сущность системы» и параметр энергетических (энергоинформационных) процессов [12, с. 99–100]. Энергии исходят из сущности, проходят через тройственный состав системы (концепт, структуру, субстрат) и возвращаются к сущности, обогащая ее опытом функционирования системы. Круговорот энергии сознания и энергии мысли позволяет системе функционировать и развиваться, соединяет ее в единое целое, этот круговорот подчиняется основному ноосферному и основному семиотическому законам.

Система ноосферы предстает как тройственная структура *инфосфера – биосфера – геосфера* (под геосферой понимается верхняя часть земной коры), энергосфера служит для функционирования, снабжения энергией всех сфер, их взаимосвязи и на этой основе их единения в целостную систему. Сущность системы определяется сферой сознания, которая задает вектор развития всей системы, корректирует ее развитие.

При исследовании организованности ноосферы обнаруживаются три ее составляющие: вещественно-энергетическая, энергоинформационная и информационная. Эти три большие части образуют единство на основе энергоинформационного взаимодействия. В целом такая структура является основанием для энергоинформационной картины мира. Организованность ноосферы предстает как сверхсистема сфер, открытая мегасистеме ближнего космоса, соединяющая в себе жизнь, разум и косное вещество.

Существует определенный баланс между структурными единицами ноосферы, а также энергоинформационных потоков между двумя мирами, которые образуют динамическую организованность. В. И. Вернадский использовал понятие организованности по отношению к биосфере как совокупности динамических равновесий круговоротов атомов. Организованность может быть проанализирована как совокупность динамических равновесий взаимосвязанных круговоротов вещества, энергии, информации. Организованность ноосферы основана на использовании сознанием и мышлением человека основного ноосферного и основного семиотического законов, что позволяет расширять сферу управления потоками информации – энергии – вещества. Сознаниеисфера является наиболее сложной в информационной ноосфере, выступает источником ноосферных энергий, определяющих функционирование и развитие ноосферы [14, с. 327]. Уникальность энергосферы проявляется в том, что она проводит все типы энергий, от самых тонких – энергии сознания и энергии мысли – до наиболее плотных, физических. Основными и определяющими энергиями в ноосфере становятся энергия мысли и энергия сознания. Энергетический подход, как представляется, с успехом может быть применен и к самому сознанию, тем более, что он вытекает из системного подхода. Сознание определяется как особый непространственный (виртуальный) вид энергии, отражающий состояние пространственных видов энергии, из которых построены объективные формы.

Универсумные, эволюционные круговороты энергии и сознания в космосе могут быть соединены следующим образом: сознание порождает определенные энергии, которые создают для него выражение в материи. Благодаря опыту нарабатываются новые качества сознания и строятся новые формы выражения. Затем излученные энергии, а также «наработанное» сознание возвращаются к своему источнику – исходному космическому сознанию.

Энергетические характеристики присутствуют на всех онтологических уровнях бытия: энергия первоединого, энергия сущности, энергия становления и материальные энергии. Круговорот энергии включает нисходящую и восходящую дугу эволюции. Энергия возвращается к своему источнику – сущности, а та передает ее первоединому, аспекту единичности, неделимой целостности мира. Энергия обогащается опытом в «меоне», в материи, и таким образом сущность получает новые качества и возможности.

В ходе планетарной эволюции космическая энергия становится биогеохимической, культурной биогеохимической, а в настоящее время и антропокосмической (ноосферной), знаменуя выход человеческой цивилизации в космос и начало возврата космической энергии к своему исходному состоянию [8]. Ноосферные энергии обладают следующими характеристиками: планетарно-космическим масштабом, творческой способностью, негэнтропийной сущностью, наличием психической и информационно-ментальной составляющих. Они управляются основным ноосферным законом, ноогенными биогеохимическими принципами [31, с. 270–278] и качествами ноосферного сознания. Достижение этой стадии является закономерным этапом циркуляции энергии в Космосе, развития познавательной энергии человечества, выхода глобализирующегося человечества на космическую стадию эволюции. Проявление ноосферно-космической культурной биогеохимической энергии – антропокосмической ноосферной энергии – знаменует новый этап в развитии ноосферного общества, формирование ноосферно-космической цивилизации.

Современные системы образования, информационная революция играют огромную роль в личностном развитии современного человека, усиливая ум и создавая возможность для последующей интеграции личности и ее духовного развития. Духовно-энергетическое самосовершенствование должно стать частью жизненного пути, включающего активное познание и решение конкретных задач культурного, экономического, социально-политического развития общества, соединенного с принципами созерцания, самоуглубления и самопознания, характерными для восточной культуры.

Круговорот вещества – энергии – информации. Основной ноосферный закон определяет взаимосвязь вещества, энергии и информации в ноосфере (И. В. Дмитревская): информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество [6, с. 27–28]. Основной семиотический закон (Д. Г. Смирнов) раскрывает механизм порождения информации в обществе: вещество

развертывается в энергию, энергия распаковывается в информацию [31, с. 103]. Оба закона – ноосферный и семиотический – объединяются в определении круговорота вещества, энергии и информации в ноосфере [Там же, с. 105].

В ноосферном круговороте именно информация играет главную роль. А с информацией работает коллективный разум человечества. Поэтому законы циркуляции *вещества – энергии – информации* в ноосфере являются одновременно законами становления коллективного разума и глобального сознания. Эти законы определяют взаимосвязь трех частей ноосферного универсума: вещественной, энергоинформационной, информационной. Они показывают, как человек может созидать ноосферное общество и планетарный универсум: основная работа осуществляется в субъективных сферах осознания, понимания и мышления. Когда план действия создан, объем мышления генерирует энергию, необходимую для осуществления замысла.

О ноосферном сознании. Таким образом, ноосферное сознание играет ключевую роль в организованности ноосферы, в связи с чем необходимо назвать его основные характеристики. Ноосферное сознание является жизнеутверждающим (И. В. Дмитриевская) [5], исходит из идеи общего блага, принципа благоговения перед жизнью (А. Швейцер) [34], экологического и нравственного императивов (Н. Н. Моисеев) [24, с. 247–254], выполняет функцию самоорганизации ноосферы, является глобальным планетарным сознанием (Г. С. Смирнов) [30, с. 115–135].

Ноосферное сознание определяет целевую функцию коллективного разума и глобального сознания человечества – объединение человечества в глобальное целое, создание условий для перехода человечества на коэволюционный путь развития, становление информационного и рационального общества. При этом глобальное сознание будет активно влиять на формирование ноосферного мировоззрения и сознания.

Н. Н. Моисеев считает, что для эффективного решения глобальных (в том числе и энергетических) проблем, накопившихся противоречий между человеком и биосферой, необходимо изменить сознание людей, внедрить в него экологический и нравственный императив [24, с. 247–258]. Экологический императив показывает, чего нельзя делать по отношению к природе ни при каких обстоятельствах. Нравственный императив утверждает определенные нравственные качества сознания, которые обеспечивают выполнение экологического императива. Такое коренное изменение сознания людей

необходимо назвать человеческой революцией [27, с. 11] или революцией в сознании. В результате приходим к необходимости становления ноосферного сознания [30] и ноосферного человека. Главной особенностью такого сознания является базовая идея общего блага, восходящая к Платону, а также связанный с ней принцип благоговения перед жизнью [34].

Как отмечает Г. С. Смирнов: «В первом приближении процесс становления ноосферного сознания предстает как движение от природоохранного к экологическому, а затем от экологического сознания в разноуровневых проявлениях к биосферному и ноосферному сознанию» [30, с. 134–135]. Ноосферное сознание – это глобальное планетарное сознание, оно объединяет людей независимо от их национальных, классовых, экономических или культурных различий [30, с. 129]. Формирование ноосферного сознания является необходимым шагом на пути ноосферного развития человечества.

Суммируя, можно сказать, что глобальное ноосферное сознание соединяет следующие характеристики: планетарный масштаб мышления, признание общего блага более важным, чем личное, принцип благоговения перед жизнью, нравственный и экологический императивы, ноосферное мировоззрение, широкий кругозор и глубокие знания в различных областях жизни, творческую жизнь в целом, активное участие в культурной и социальной жизни.

Социум и глобальное сознание. В соответствии с энергоинформационным подходом, социальная реальность может быть рассмотрена как совокупность энергий разного рода, для которой есть только настоящее [17]. Прошлое представлено исторической памятью человечества, будущее – моделированием, фантазией, воображением. Текущая социальная реальность испытывает действие различных факторов, среди которых инерция самовоспроизведения, а также различные субъективные факторы – влияние исторической и индивидуальной памяти, моделирования и воображения, познавательной активности. Соотношение этих факторов, способность мышления и сознания изменять социальную реальность – один из важных вопросов как теории, так и социальной практики.

Энергоинформационная и ноосферная парадигмы позволяют по-новому взглянуть на социальную реальность, представить ее как совокупность энергетических процессов, протекающих в настоящем и информационными каналами связанных с прошлым и будущим. Это субъект-объектная реальность,

на которую все более значительное влияние оказывает субъективный фактор – человеческое сознание и три вида его активности (память, когнитивная активность и моделирующее воображение), соответствующие трем аспектам времени: прошлому, настоящему и будущему. Основной ноосферный закон показывает, как именно осуществляется такое влияние: от осознания и мышления к энергии и реальности.

Понятие энергии сознания как новый фактор в эволюции человечества позволяет анализировать современные глобальные процессы, процессы демографического перехода. Оно дает возможность глубже понять данные процессы, а также предвидеть будущее развитие. Энергия сознания не отменяет действия биогеохимической и культурной биогеохимической энергий, но начинает контролировать биогеохимическую энергию в человеке (энергию размножения) и направлять действие культурной биогеохимической энергии.

За всеми проявленными противоречиями современного мира лежит основное противоречие ноосферного развития (Г. С. Смирнов) [29, с. 215; см. также 15] – между духовными и материальными сторонами развития человечества. Данное противоречие решается становлением планетарного ноосферного общества на основе формирования ноосферного сознания. Глобальное ноосферное сознание – это новая целостность, которая необходима для решения глобальных проблем современности и основного противоречия ноосферного развития, так же как и само ноосферное сознание является результатом решения этих проблем, преодоления ноосферных конфликтов и противоречий.

Целостность ноосферного сознания обеспечивается становлением и развитием ноосферного мировоззрения, глобального универсального мышления, экологическим, нравственным и ноосферным императивами, этикой целостности, основным ноосферным и основным семиотическим законами.

Таким образом, концепция энергоинформационных взаимодействий объединяет целый спектр исследований, которые являются, по существу, универсальными, объясняющими строение и развитие вселенной, жизни и разума. Эта концепция включает новое описание времени и соотношение трех миров: информационного, энергоинформационного и вещественного, объединенных энергоинформационными взаимодействиями. Сознание становится активным агентом этих взаимодействий, как на глобальном, так и на индивидуальном уровнях.

Организованность ноосферы выявляется как энергоинформационное взаимодействие трех ее частей (вещественно-энергетической, энергоинформационной, информационной). Формирующееся глобальное ноосферное сознание предстает как главная структура, управляющая организованностью ноосферы, а человек – активное звено ноосферного развития, источник и носитель ноосферного сознания и ноосферных энергий.

Человек в глобальной ноосфере предстает как центр осознания, выработки программ развития, моделирования динамических процессов организованности ноосферы и управления ими на различных уровнях – индивидуальном, групповом, биосферно-ноосферном и космопланетарном.

Библиографический список

1. Брагин А. В. Онтологический аспект ноосферного соотношения мира и человека: автореф. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2003.
2. Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. Минск: Наука и техника, 1991. 576 с.
3. Веллер М. И. Энергоэволюционизм. М.: Изд-во Астрель, 2011. 544 с.
4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
5. Дмитревская И. В. Коммуникативное пространство ноосферы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 9–25.
6. Дмитревская И. В., Портнов А. Н., Смирнов Г. С. Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2002. Ч. 1. Ноосферные исследования. Вып. 1. 158 с.
7. Дубров А. П., Пушкин В. П. Парапсихология и современное естествознание. М.: Соваминко, 1990. 280 с.
8. Жульков М. В. Антропокосмическая энергия ноосферного будущего // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 62–68.
9. Жульков М. В. Восточный путь самосовершенствования человека: тождество энергии и сознания // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014 № 12 (50), ч. 1. С. 78–83.

10. Жульков М. В. Глобальная эволюция сознания: онтоэнергийный аспект // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 312–319.

11. Жульков М. В. Демографический аспект перехода к ноосферной автотрофности // Вестник Ивановского государственного университета Серия: Гуманитарные науки, 2014. Вып. 2 (14). С. 35–45.

12. Жульков М. В. Ноосферное общество как система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29). Ч. 2. С. 97–102.

13. Жульков М. В. Организованность ноосферы: системный подход // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 2. С. 21–30.

14. Жульков М. В. Организованность ноосферы: сферный подход // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3 (66). С. 322–329.

15. Жульков М. В. Основное противоречие ноосферного развития // Вестник Костромского государственного университета. 2010. Т. 16, № 2. С. 37–41.

16. Жульков М. В. Понятие энергосферы и его использование в сферном подходе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. С. 94–98.

17. Жульков М. В. Социальная реальность в энергоинформационном мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38), ч. III, с 70–75.

18. Знаки Агни Йоги // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 1. С. 183–273.

19. Иерархия // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 2. С. 106–193.

20. Казначеев В. П., Спирин Е. А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991. 304 с.

21. Капица С. П. Общая теория роста человечества: как рос и куда идет мир человека. М., 2009. 120 с.

22. *Козырев Н. А. Причинная или несимметричная механика в линейном приближении. Пулково: Би, 1958. 88 с.*
23. *Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: Экономика, 2003. 440 с.*
24. *Моисеев Н. Н. Человек и Ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с.*
25. *Надземное // Агни Йога: в 4 т. Донецк: Сталкер, 1999. Т. 4. 512 с.*
26. *Налимов В. В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.*
27. *Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.*
28. *Прибрам К. Языки мозга. М.: Прогресс, 1975. 463 с.*
29. *Смирнов Г. С. Интеллигенция как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития. М.: Ноосфера, 2003. С. 206–216.*
30. *Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.*
31. *Смирнов Д. Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2008. 372 с.*
32. *Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.*
33. *Тихонов А. И. Законы природы с позиций теории информации / Иван. гос. энергет. ун-т. Иваново, 2008. 216 с.*
34. *Швейцер А. Благоговение перед жизнью: пер. с нем. М.: Прогресс, 1992. 573 с.*
35. *Шипунов Ф. Я. Организованность биосферы. М.: Наука, 1980. 320 с.*

References

1. *Bragin A. V. Ontologicheskij aspekt noosfernogo sootnoshenija mira i cheloveka: avtoref. ... d-ra filos. nauk. Ivanovo, 2003.*
2. *Vejnik A. I. Termodinamika real'nyh processov. Minsk: Nauka i tehnika, 1991. 576 s.*
3. *Veller M. I. Jenergojevoljucionizm. M.: Izd-vo Astrel', 2011. 544 s.*
4. *Vernadsky V. I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. M.: Nauka, 1991. 271 s.*
5. *Dmitrevskaja I. V. Kommunikativnoe prostranstvo noosfery // Vestnik*

Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 2. С. 9–25.

6. *Dmitrevskaja I. V., Portnov A. N., Smirnov G. S.* Noosfernaja di-namika Rossii: filosofskie i kul'turologicheskie problemy Ivanovo: Ivanovskij gos. un-t, 2002. Ch. 1. Noosfernye issledovanija. Vyp. 1. 158 s.

7. *Dubrov A. P., Pushkin V. P.* Parapsihologija i sovremennoe estestvo-znanie. M.: Sovaminko, 1990. 280 s.

8. *Zhul'kov M. V.* Antropokosmicheskaja jenergija noosfernogo budushhego // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 2 (16). Ch. 2. S. 62–68.

9. *Zhul'kov M. V.* Vostochnyj put' samosovershenstvovanija cheloveka: tozhdestvo jenergii i soznaniya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014 № 12 (50), ch. 1. S. 78–83.

10. *Zhul'kov M. V.* Global'naja jevoljucija soznaniya: ontojenergijnyj aspekt // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 6 (69). S. 312–319.

11. *Zhul'kov M. V.* Demograficheskij aspekt perehoda k noosfernoj avtotrofnosti // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta Serija: Gumanitarnye nauki, 2014. Vyp. 2 (14). S. 35–45.

12. *Zhul'kov M. V.* Noosfernoe obshhestvo kak sistema // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 3 (29). Ch. 2. S. 97–102.

13. *Zhul'kov M. V.* Organizovannost' noosfery: sistemnyj podhod // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. Vyp. 2. S. 21–30.

14. *Zhul'kov M. V.* Organizovannost' noosfery: sfernyj podhod // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 3 (66). S. 322–329.

15. *Zhul'kov M. V.* Osnovnoe protivorechie noosfernogo razvitija // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. T. 16, № 2. S. 37–41.

16. *Zhul'kov M. V.* Ponjatie jenergofsfery i ego ispol'zovanie v sfernom podhode // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 5. S. 94–98.

17. *Zhul'kov M. V.* Social'naja real'nost' v jenergoinformacionnom mire

// Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 12 (38), ch. III, s 70–75.

18. Znaki Agni Jogi // Agni Joga: v 4 t. Doneck: Stalker, 1999. T. 1. S. 183–273.

19. Ierarhija // Agni Joga: v 4 t. Doneck: Stalker, 1999. T. 2. S. 106–193.

20. *Kaznacheev V. P., Spirin E. A.* Kosmoplanetarnyj fenomen cheloveka. Novosibirsk: Nauka. Sib. Otdelenie, 1991. 304 s.

21. *Kapica S. P.* Obshhaja teorija rosta chelovechestva: kak ros i kuda idet mir cheloveka. M., 2009. 120 s.

22. *Kozyrev N. A.* Prichinnaja ili nesimmetrichnaja mehanika v linejnom priblizhenii. Pulkovo: B/i, 1958. 88 s.

23. *Leskov L. V.* Nelinejnaja Vselennaja: novyj dom dlja chelovechestva. M.: Jekonomika, 2003. 440 s.

24. *Moiseev N. N.* Chelovek i Noosfera. M.: Mol. gvardija, 1990. 351 s.

25. Nadzemnoe // Agni Joga: v 4 t. Doneck: Stalker, 1999. T. 4. 512 s.

26. *Nalimov V. V.* Razbrasyvaju mysli. V puti i na pereput'e. M.: Progress-Tradicija, 2000. 344 s.

27. *Peccei A.* Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1985. 312 s.

28. *Pribram K.* Jazyki mozga. M.: Progress, 1975. 463 s.

29. *Smirnov G. S.* Intelligencija kak faktor razreshenija noosfernyh konfliktov // Realii noosfernogo razvitija. M.: Noosfera, 2003. S. 206–216.

30. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.

31. *Smirnov D. G.* Semiosofija noosfernogo universuma: noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t. 2008. 372 s.

32. *Smirnov D. G.* Noosfernaja ideja i noosfernaja istorija: vvedenie v universumnuju klisofiju. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. 250 s.

33. *Tihonov A. I.* Zakony prirody s pozicij teorii informacii / Ivan. gos. jenerget. un-t. Ivanovo, 2008. 216 s.

34. *Schweitzer A.* Blagogovenie pered zhizn'ju: per. s nem. M.: Progress, 1992. 573 s.

35. *Shipunov F. Ja.* Organizovannost' biosfery. M.: Nauka, 1980. 320 s.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 37.032 + 159.9

ББК 74.04 + 87.6

О. А. Базалук

НЕЙРОФИЛОСОФИЯ О ФОРМИРОВАНИИ ПЛАНЕТАРНО-КОСМИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье раскрывается проблемное поле нейрофилософии – научной области, разрабатывающей теоретические основы новой модели образования и образа человека будущего. Показано, что аксиологическим аттрактором концепции космического образования, разрабатываемой автором, является планетарно-космическая личность, ориентированная на психику с преимущественной работой нейронного ансамбля сознания. Очерчены особенности формирования планетарно-космической личности с использованием методов космического образования.

Ключевые слова: *нейрофилософия, космическое образование, образ человека будущего, планетарно-космическая личность.*

O. A. Bazaluk

NEUROPHILOSOPHY ABOUT THE FORMATION OF A SPACE-PLANETARY PERSON

The article reveals the problem of neurophilosophy – the scientific field, develops the theoretical foundations of a new model of education and the future of the human image. Author shows that the axiological attractor of the space education concept is a planetary and space personality, focused on the mind with a primary neuronal ensemble work of consciousness. The features of formation of planetary and space personality by means of the space education methods are outlined.

Keywords: *neurophilosophy, space education, the image of the human future, planetary and space personality.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор Т. Н. Соснина.

Разговор о развитии человека в рамках современного научно-философского дискурса неизбежно приводит исследователей к проблеме совершенствования его психики. Если в конце XX столетия предметом образовательного воздействия считался человек в единстве его социальной и биологической сущности, то в начале XXI века положение изменилось. Достижения нейронаук позволили конкретизировать предмет образовательного воздействия и зафиксировать материальную организацию, которая определяет специфическое место человека в системе живых организмов. Речь идет о нейронных структурах, которые формируются и развиваются в головном мозге человека. Они не наблюдаются (а если и наблюдаются, то в другом «формате» и с иными функциональными проявлениями) в мозге высших животных. Фактически это последовательно формирующиеся нейронные ансамбли подсознания и сознания, которые выполняют соответствующие функции.

Формат статьи не позволяет детально рассмотреть особенности развития этих двух нейронных структур, поэтому остановимся лишь на двух наиболее важных для нашего исследования фактах. *Во-первых*, установлено, что в ходе онтогенеза развитие нейронного ансамбля подсознания, а в последствие, формирование и развитие на его основе нейронного ансамбля сознания, зависит как от генетической предрасположенности организма (наследственных программ), так и от влияния внешней социальной среды. *Во-вторых*, с течением времени (с каждым новым поколением человечества) нейронные ансамбли подсознания и сознания эволюционируют, и эта эволюция осуществляется параллельно с эволюцией живой материи и космоса, как в силу внутренних стратегий, заложенных в генетику мозга, так и под воздействием планетарных и космических сил [1].

Комплексная работа нейронных ансамблей подсознания и сознания протекает в рамках двух основных процессов. *Первый* – закономерное и малосвязанное с внешней средой развертывание генетических программ, которые с течением времени направленно изменяют структуру и, соответственно, функции нейронных ансамблей подсознания и сознания; причем направленность изменений в структуре психики проявляется в обогащении созидательных возможностей мозга. *Второй* – влияние на психические процессы внешней социальной среды, которое способствует развертыванию наследственно предопределенных потенциалов психики и полноте их реализации в онтогенезе.

Обозначенные выше проблемы формируют предметное поле нейронауки (комплекса различных нейродисциплин) – науки об органе, который позволяет каждому человеку ощущать окружающий мир, думать, говорить и, в целом, относить себя к роду *Homo Sapiens*. К группе нейродисциплин относятся нейробиология поведения, нейрогенетика, нейрофизиология, нейропсихология, когнитивная нейронаука, социальная нейронаука, нейролингвистика и многие другие.

Верхний (методологический) этаж этой системы занимает нейрофилософия, систематизирующая полученные результаты исследований, анализирующая и синтезирующая их, и, в конечном итоге, строящая модели и прогнозирующая развитие психики. За последние годы нейрофилософия как междисциплинарное исследование высокоразвитой психики, этапов её становления и развития заняла передовые позиции в сфере гуманитарного знания, в том числе в области изучения антропологических перспектив *Homo Sapiens*.

Научно-философская футурология человека будущего требует обращения к эволюции человечества: эволюции психики, её структур и функций. Ретроспективный анализ прошедших этапов эволюции психики позволяет нам выделить следующие закономерности.

Переход от Человека Примитивного (Первобытного человека) к современной стадии Человека Разумного связан с замещением физического труда трудом умственным. По мере совершенствования структуры и функциональных возможностей психики доля умственного труда возрастала, а, целый ряд важнейших для любого биологического организма физиологических параметров, регрессировал, что привело к значительному снижению физических возможностей человеческого организма и росту его умственных способностей.

Переход от физического труда к преимущественно умственному повлек за собой изменение формы продуктов труда. Если раньше ценность для общества представляла материальная форма продукта труда, то с появлением преимущественно умственной деятельности большую ценность стала представлять материально-виртуальная форма продуктов труда. Еще несколько веков назад ценился физически тяжелый труд кузнецов, плотников, земледельцев, но уже в начале третьего тысячелетия наибольшую ценность представляет труд, основанный на аналитических и синтетических

возможностях психики: организаторы (тор-менеджеры), айтишники, ученые, аналитики и другие.

В ходе эволюции психики менялась значимость и отношение человека к своему телу. Долгое время ценность тела обуславливалась его физической силой, «золотыми руками», мастеровитостью, выносливостью, сноровкой и т.п., потому что эволюционирующая психика через тело и физический труд проявляла свои творческие потенциалы в конечном материальном продукте. В настоящее время значимость тела обесценилась, потому что психика за счет новой, более совершенной внутренней структуры и функций научилась реализовывать свои внутренние потенциалы непосредственно, например, в материально-виртуальных продуктах труда и даже чисто виртуальных: Интернет, скайп, другие IT-технологии. С повышением в обществе спроса на умственный труд необходимость в физических способностях организма снизилась. Сейчас от тела (организма) требуется единственное – здоровое и продолжительное существование, потому что активность и полноценность работы психики продолжает напрямую зависеть от полноценности работы организма в целом.

С течением времени работа психики усложняется. Преимущественно бессознательная деятельность (преобладающая работа нейронного ансамбля подсознания) постепенно заменяется сознательными проявлениями – работой нейронного ансамбля сознания. Причина этих изменений – в работе наследственных программ: именно она в каждом новом поколении изменяет структуру высших отделов головного мозга и расширяет его функциональные возможности.

Вышеуказанные закономерности, которые наглядно просматриваются в эволюции психики человека, позволяют нам обозначить в образе человека будущего следующие основные направления развития.

Первое – *интенсивное развитие структуры психики приведет к обогащению её функциональных возможностей.* С каждым поколением в психике все больше преобладает активность нейронного ансамбля сознания, что приводит к значительному увеличению объема накапливаемой и используемой в аналитической работе информации, а также к более значимой (масштабной и всепроникающей) созидательной деятельности. Значимость, как индивидуальных психик, так и совокупного творческого потенциала психического пространства Земли (ноосферы) настолько возрастает, что человечество в

своей деятельности выходит за планетарные масштабы и активно осваивает ближний космос.

Второе – *непрерывное, генетически обусловленное совершенствование сознательной деятельности изменит форму продуктов труда*. Психика избавится от функциональной (организменной) зависимости и научится, используя достижения техносферы, непосредственно воплощать свой творческий потенциал в материально-виртуальных или виртуальных продуктах труда.

Третье – *значимость человеческого тела снизится до элементарных функций жизнеобеспечения*. Психика и дальше будет направлять свои созидательные возможности на замещение многих естественных структур и функций организма – искусственными органами, более контролируемые и надежными. Она добьется значительного повышения продолжительности биологической жизни и функциональной активности мозга.

Четвертое – *принципиально изменится система образования*. Знание особенностей формирования и развития психики приведет к целевому и более эффективному воздействию со стороны социальной среды. В зависимости от возраста психики на нее будут воздействовать: семья, близкое окружение, образовательные учреждения со специфическим внутренним микроклиматом, рабочие коллективы, а также макросоциальные организации: нации, государства, цивилизации.

Пятое – *существенные изменения претерпит повседневный образ жизни, его материальное обеспечение, общечеловеческие ценности*. Психика оставит за собой сферу творческой самореализации, возложив на искусственные технические средства всю механическую работу. Для реализации внутреннего творческого потенциала вместо ограниченных возможностей тела психика создаст новые высокотехнологические средства труда, которые обеспечат непосредственную самореализацию психикой своих потенциалов.

Шестое – *изменится техносфера в целом*. Цивилизация выйдет на новый технологический уровень, в котором станут преобладать продукты сознательной деятельности, направленные на повышение эффективности работы сознания.

Многие характеристики образа человека будущего имеют реальные предпосылки для воплощения в конкретном типе личности – планетарно-космической личности [2–4; 6], в основе которой – психика с доминантой

нейронного ансамбля сознания. Преимущественная работа нейронного ансамбля сознания в повседневной жизни проявляется в более эффективном взаимодействии психики с информационной средой: она больше запоминает, быстрее думает, масштабнее воспринимает проблему, из множества вариантов выбирает наиболее эффективные решения, имеет обостренную интуицию, умеет стратегически мыслить, прогнозировать будущее и т.п.

Развитие психики в масштабах цивилизации происходит неравномерно: в современном обществе можно выделить психики с различным уровнем совершенства: первая группа – *психики с преобладающей активностью нейронного ансамбля сознания*; вторая группа – *психики, в которых активность сознания незначительно уступает работе нейронного ансамбля подсознания*; третья группа – *психики с ярко выраженной работой подсознания*. Количественный объем первой и третьей условно выделенных групп психик относительно небольшой – колеблется для каждой группы в пределах 10–15% от общего количества народонаселения планеты. Основную массу составляют психики второй категории, которые уравнивают баланс психического пространства цивилизации.

Психики первой категории требуют к себе особого отношения, основы которого раскрываются, например, в рамках концепции космического образования [2; 4; 11], акцентирующей внимание на создании благоприятных условий для раскрытия потенциала психики и определения ее возможностей, или модели ноосферного образования [7–9]. Психика с преимущественной работой сознания требует иных условий существования и совершенно других нагрузок. К сожалению, многие индивиды с таким типом психики, своевременно не выявленные в массе, оставаясь в психическом пространстве микро или макросоциальной группы, часто попадают в конфликтные ситуации, испытывают дискомфорт и неприятие, в результате чего замыкаются и не проявляют того уровня значимости, с которого они могут творить во благо цивилизации [5].

Одна из первоочередных задач современной системы образования заключается в том, чтобы на конкурсной основе, начиная с момента первичных проявлений нейронного ансамбля сознания, отбирать индивидов с высокими потенциальными характеристиками психики, и в специально созданных условиях – элитных школах, на полном пансионе, с отдельным образованием, формировать черты планетарно-космической личности. Как пример, можно

привести Итонский колледж – частную британскую школу для мальчиков (The King's College of Our Lady of Eton beside Windsor).

Основная характеристика планетарно-космической личности – это преимущественная активность нейронного ансамбля сознания, структуры которого начинают формироваться еще в период детства, но первые его функциональные проявления связаны с подростковым периодом (13–15 лет). Именно в этот период формирование планетарно-космической личности переходит в активную стадию и космическое образование в полной мере начинает воздействие на формирующуюся психику. В этом плане, позиция М. Монтессори и ее методика использования космического образования в дошкольный и ранний школьный периоды [12] заслуживает поддержки. Эту методику следует рассматривать как необходимое условие формирования планетарно-космической личности. Однако дело в том, что в дошкольный и даже в школьный период в формирующейся психике ребенка преобладает работа нейронного ансамбля подсознания. По данным нейронаук, нейронный ансамбль сознания структурно выходит на полный объем своих функциональных возможностей только в период юности – к 17–18 годам, и соответственно только начиная с подросткового периода, с его ранних проявлений, мы можем определить возможности формирующегося сознания. В чем действительная значимость методики М. Монтессори, так это в необходимости воздействия космического образования на развивающийся нейронный ансамбль подсознания. Еще З. Фрейд установил, что больше 60% индивидуальных проявлений в поведении человека, связаны с ощущениями и восприятием, полученными в период детства [10]. Чем раньше космическое образование станет воздействовать на формирующуюся психику ребенка, тем азы космической педагогики прочнее закрепятся в чувственно-эмоциональных, бессознательных проявлениях психики, за которыми и стоит работа нейронного ансамбля подсознания. Следовательно, тем полнее и эффективнее окажется воздействие космического образования в последующие возрастные периоды.

Вместе с тем, непосредственное формирование планетарно-космической личности начинается с подросткового периода, когда с достаточной степенью вероятности можно определить тип психики, в активности которых преобладает нейронный ансамбль сознания. Рассмотрим особенности формирования психик с преимущественной работой нейронного ансамбля сознания.

Первая особенность – *самодостаточность и крайняя индивидуальность*. Преимущественная работа сознания приводит к значительному обесцениванию чувственно-эмоциональных установок, заложенных социумом на уровне подсознания. Именно поэтому такие психики не понимают, почему они должны следовать чьим-то установками или кем-то установленным правилам. В работе с ними важно сместить акцент с «чувства» долга к «осознанию» своего предназначения.

Вторая особенность – *нивелирование чувственно-эмоциональных проявлений подсознания*. Психика с преобладающим сознанием чрезмерно рациональна, прагматична, часто догматична и педантична. Догматом для неё выступают не чувственно-эмоциональные установки, заложенные на уровне нейронного ансамбля подсознания, а закреплённое, граничащее с фанатизмом, постоянно осознаваемое и оцениваемое «предназначение» как реально осознаваемый образ видения своего жизненного пути. Если в обычной психике внутреннее «Я» закреплёно, главным образом, на уровне чувств и эмоций, что делает его предсказуемым и управляемым, то в психике с преимущественной работой сознания внутреннее «Я» – это действенный, постоянно осмысливаемый и переосмысливаемый образ, который контролирует как внутриспсихическую активность, так и её проявления. Это живой образ, который профессионально манипулирует собственным телом и его внешними проявлениями, а также близким социальным окружением, воздействуя на их чувственно-эмоциональные составляющие.

Именно по этой причине космическому образованию важно грамотно воздействовать на «предназначение» в период его формирования и первичного развития. Закрепившись на уровне нейронных структур, «предназначение» становится недостижимым для влияния извне. На выходе общество может получить психику совершенно не адаптированную к внешней социальной среде, а возможно даже *асоциальную* – мощью своего разума осуществляющую деструктивную деятельность.

Третья особенность – *чрезмерная критичность*. Это проявляется в нигилизме и постоянной переоценке внутренней и внешней информационной среды. В этой связи космическое образование в своем воздействии должно исключить метод *навязывания* информации. Самодостаточность обучаемых психик настолько высока, что любое насилие извне, особенно, если анализ образа «насилыника» выявит малейшие элементы некомпетентности, приведет к

отторжению не только самого «насильника» и его предмета, но и более широкого социального и материального окружения, связанного с образом «насильника». С такими психиками возможен только диалог, причем искренний, доверительный, равный. Информация только предлагается, причем в формате заинтересовать и впечатлить. Основная ставка делается на самостоятельную работу психики с информационной средой.

Четвертая особенность – *качественный «просчет» процессов и явлений*, в которых они соучаствуют или нет, *и принятие совершенно нестандартных решений*. Именно по этой причине в работе с ними требуются совершенно иные подходы, в которых преподаватель довольно часто играет второстепенную роль. Очень важно для таких психик освободить пространство самореализации и максимально способствовать свободе принятия решений. Используя элементы игры, особенно на первых этапах космического образования, необходимо освободить потенциальные возможности формирующейся психики от условных стереотипов, полученных на ранних этапах образования. Вся последующая эффективность работы психик, с преимущественной работой сознания, закладывается с подросткового периода, с установления масштаба аналитической и синтетической работы.

Пятая особенность – *повышение нагрузок при работе с информационной средой*: более направлено и интенсивно заполнять нейронные объединения памяти качественной информацией. Чем продолжительнее и сложнее поступающая информация, тем выше аналитические и синтетические возможности сознания, тем эффективнее его решения и продуктивнее деятельность. Сознание работает не только (и можно сказать – не столько) с внешней информационной средой, сколько с внутренней информационной базой, т.е. с информацией, которая запечатлена в нейронных объединениях памяти. Чем больше разносторонней качественной информации будет заложено в психику, тем богаче её возможности, оригинальней решения и выше коэффициент полезной деятельности.

Шестая особенность – *формирование жесткой дисциплины*. Психики с преимущественной работой нейронного ансамбля сознания недоступны для влияния извне. Понятия «стыд», «совесть», «наказание» и т.п., им не свойственны, потому что все это суть проявления чувственно-эмоциональной составляющей психики. На рационализм и прагматизм сознательной деятельности можно повлиять только через «предназначение», через

формирование основных характеристик того внутреннего образа, который адаптирует состояние внутреннего мира к внешней среде. Дисциплина сплачивает «предназначение», делает его прогнозируемым и управляемым. Через жесткий внутренний самоконтроль можно изменить установки в «предназначении», приспособив его под изменяющиеся требования внешней социальной среды. Без дисциплины «предназначение» становится слабоуправляемым со стороны самой психики, и тем более не управляемым извне. Деятельность недисциплинированной психики становится непрогнозируемой и опасной, потому что потенциал её внутренних возможностей настолько высок, что легко подстраиваясь под любые условия, психика продолжает вести только ей понятную сложную игру, порой далекую от общепринятых правил и канонов.

Седьмая особенность – *формирование в психике модели стратегического мышления* (космического мышления, глобального мышления). Его основной смысл – умение соотносить готовящиеся решения с последствиями, к которым оно может привести в далекой перспективе. Основное отличие «стратегического мышления» от «тактического» заключается не в решении проблемы «здесь и сейчас», а в выборе решения не просто устраняющего проблему, а устраняющего с учетом последствий. И чем дальше в перспективу психика сможет просчитывать последствия от своего решения, тем совершеннее и нетипичнее окажется её деятельность. Как показывает практика, подавляющее большинство психик придерживается принципа: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Это типичный пример тактического мышления. Стратегическое мышление принципиально иного плана и напоминает принцип известного русского полководца Михаила Кутузова – «отступить, чтобы победить».

Восьмая особенность – *планетарный охват доносимого знания*. Качественное стратегическое мышление возможно только на основе знаний, раскрывающих смысл процессов и явлений в планетарном масштабе. Космическое образование должно раскрывать особенности планетарной и космической эволюции, связь психических процессов с изменениями, происходящими на Земле и в космосе, раскрывающие специфику перехода косной материи (космоса) в живую материю (биосферу), с последующим переходом от живой материи к разумной (ноосфере) [1].

Девятая особенность – *одиночество как доминирующая среда существования*. Такие психики самоактуализированы и нацелены на конечный результат. Для них общение в социуме – это только одно из средств реализации «предназначения». Они его так и рассматривают – исключительно как *необходимое* явление. Но основная среда, благоприятствующая их работе – это одиночество, полнейшая тишина, способствующая максимальной концентрации на работе с информационной средой, на принятии решений и просчете их последствий. Поэтому космическое образование должно обеспечить полноценность одиночества и те технологии, с помощью которых психика продолжает работу с информационной средой и самореализацию.

Рассмотрев особенности формирования психик с преимущественной активностью нейронного ансамбля сознания, мы можем обозначить основные характеристики планетарно-космической личности, как образа человека будущего.

Практически полная автономность в работе. Планетарно-космическая личность в состоянии полноценно существовать вне социальных контактов и того комплекса материальных и духовных ценностей, которые движут большую часть общества. Ее достаточный минимум существования – неограниченный доступ к информационной среде и возможность самореализации в конечных продуктах. Основной мотив её деятельности – служение предназначению.

Сформированная на уровне психики доминирующая установка – «предназначение» как четкая стратегия реализации внутренних творческих потенциалов в онтогенезе, знание глобальной цели и стремительно нарастающий темп её достижения.

Нацеленность на результат. «Предназначение» – это сильнейший мотиватор, постоянно стимулирующий психику на достижение результата. Для планетарно-космической личности характерно нарастающее повышение эффективности мыслительной деятельности, потому что каждый новый день – это открытая возможность накапливать информацию и реализовывать внутренние творческие потенциалы в выбранном направлении.

Свобода самореализации внутренних творческих потенциалов. Для планетарно-космической личности не существует границ условностей и стереотипов. Единственно приемлемый критерий оценки её деятельности – это

«польза цивилизации», которую психика приносит на пути реализации своего «предназначения».

Эрудиция как обогащение внутренней информационной базы разносторонней качественной информацией. Планетарно-космическую личность отличает начитанность и междисциплинарный подход к решению поставленных задач.

Дисциплинированность. Планетарно-космическая личность – это, прежде всего, мозг, жестко контролирующий себя и свои проявления. Это постоянно наращиваемые темпы реализации «предназначения», мобилизация и сверхконцентрация внутренних психических сил на достижение целей, вытекающих из служения «предназначению».

Умение стратегически мыслить – принимать решения исходя не из их сиюминутной эффективности, а с учетом последствий в перспективе. Стратегическое мышление позволяет учесть и добиться еще большей эффективности от принятого решения за счет так называемого «эффекта бабочки», когда незначительное влияние на систему (общество, государство, цивилизацию и др.) выливается в большие и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом месте и в другое время.

Обладание знаниями планетарного и космического характера, которые позволяют планетарно-космической личности привязывать свои действия и происходящие события к соответствующим процессам и явлениям.

Приведенные выше характеристики способствуют пониманию того, что человек – это представитель разумной материи Земли, деятельность которого с каждым поколением из планетарной силы переходит на уровень космической силы. Его функция – бескорыстное и самоотверженное служение во имя будущего цивилизации, при обязательном условии доминирования интересов общества над личными интересами.

Библиографический список

1. *Базалук О. А. Космические путешествия – путешествующая психика: курс лекций.* К.: КНТ, 2012. 424 с.
2. *Базалук О. А. Космическое образование в современной высшей школе // Ноосферные исследования.* 2014. Вып. 1 (7). С. 48–55.

3. *Базалук О. А.* Философия образования. Формирование планетарно-космического типа личности // *Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография.* / Под ред. О. А. Базалука. К.: Кондор, 2011. Т. 1. С. 61–93.

4. *Базалук О., Матусевич Т.* Образ человека будущего в космическом образовании // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 16–21.

5. *Гессен М.* Совершенная строгость. Григорий Перельман: гений и задача тысячелетия: документальная проза / Пер. с англ. М.: Астрель: CORPUS, 2011. 272 с.

6. *Матусевич Т. В.* Раздельное образование как средство учета гендерных характеристик в процессе формирования планетарно-космической личности учащихся средних школ // *Образ человека будущего: Кого и Как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография* / Под ред. О. А. Базалука. К.: МФКО, 2013. Т. 3. С. 248–270.

7. *Смирнов Г. С.* Интеллигенция и ноосфера: философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 128 с.

8. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.

9. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

10. *Фрейд З.* Психология бессознательного: Сб. произведений. М.: Просвещение, 1989. 448 с.

11. *Bazaluk O., Blazhevich T.* Cosmic Education: Formation of a Planetary and Cosmic Personality // *Философия и космология.* Kiev: ISPC, 2012. P. 147–160.

12. *Montessori M.* The Discovery of the Child. Delhi: Aakar Books, 2004. 372 с.

References

1. *Bazaluk O. A. Kosmicheskie puteshestvija – puteshestvujushhaja psihika: kurs lekcij. K.: KNT, 2012. 424 s.*
2. *Bazaluk O. A. Kosmicheskoe obrazovanie v sovremennoj vysshej shkole // Noosfernye issledovanija. 2014. Vyp. 1 (7). S. 48–55.*
3. *Bazaluk O. A. Filosofija obrazovanija. Formirovanie planetarno-kosmicheskogo tipa lichnosti // Obraz cheloveka budushhego: Kogo i Kak vospityvat' v podrastajushhijh pokolenijah: kollektivnaja monografija. / Pod red. O. A. Bazaluka. K.: Kondor, 2011. T. 1. S. 61–93.*
4. *Bazaluk O., Matusевич T. Obraz cheloveka budushhego v kosmicheskom obrazovanii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 2 (40): v 2-h ch. Ch. I. C. 16–21.*
5. *Gessen M. Sovershennaja strogost'. Grigorij Perel'man: genij i zadacha tysjacheletija: dokumental'naja proza / Per. s angl. M.: Astrel': CORPUS, 2011. 272 s.*
6. *Matusевич T. V. Razdel'noe obrazovanie kak sredstvo ucheta gendernyh harakteristik v processe formirovanija planetarno-kosmicheskoj lichnosti uchashhihsja srednijh shkol // Obraz cheloveka budushhego: Kogo i Kak vospityvat' v podrastajushhijh pokolenijah: kollektivnaja monografija / Pod red. O. A. Bazaluka. K.: MFKO, 2013. T. 3. S. 248–270.*
7. *Smirnov G. S. Intelligencija i noosfera: filosofsko-kul'turologicheskie problemy intelligentovedenija. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2007. 128 s.*
8. *Smirnov G. S. Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.*
9. *Smirnov D. G. Semiosofija noosfernogo universuma: noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2008. 372 s.*
10. *Freud S. Psihologija bessoznatel'nogo: Sb. proizvedenij. M.: Prosveshhenie, 1989. 448 s.*
11. *Bazaluk O., Blazhevich T. Cosmic Education: Formation of a Planetary and Cosmic Personality // Philosophy & Cosmology. Kiev: ISPC, 2012. P. 147–160.*
12. *Montessori M. The Discovery of the Child. Delhi: Aakar Books, 2004. 372 c.*

С. В. Коваленко

**ФЕНОМЕН ПОЛЯ
КАК ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ
ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ
СУБЪЕКТОВ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
МИРОВОСПРИЯТИЯ**

В статье рассматриваются философские основания формирования глобального информационного мировосприятия – глобального сознания – через призму концепции полевых взаимодействий. Анализируются принципы открытости, нелинейности и когерентности, определяющие механизм самоорганизации явлений материального и духовного миров. Сформулирован вывод, что движущей силой развития ноосферы как полевой системы энергетических взаимодействий является духовность.

***Ключевые слова:** феномен поля, координаты времени и пространства, ноосферогенез, биогеохимическая энергия, ноосфера, глобальное информационное мировосприятие, негэнтропия.*

S. V. Kovalenko

**THE PHENOMENON OF A FIELD
AS A PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL BASIS
FOR THE STUDY OF SELF-ORGANIZING ENTITIES
OF THE GLOBAL INFORMATION WORLD VIEW**

The article deals with the philosophical foundations of the global perception of the world – a global consciousness – through the prism of the field interactions concept. The principles of openness, non-linearity and coherence, that define the mechanism of self-organization of the material and spiritual worlds, are analysed. Author comes to a conclusion that the driving force of the development of noosphere as a field system of energy interactions is spirituality.

***Keywords:** field phenomenon, the coordinates of time and space, noospherogenesis, biogeochemical energy, noosphere, the global information worldview, negentropy.*

*Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016.
Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор геолого-минералогических наук
Г. Б. Наумов.*

Изучение исследования тенденций становления и эволюции глобального сознания человечества требует философско-методологического анализа парадигмы взаимодействия его субъектов в единой системе координат времени и пространства. Безусловный приоритет в разработке универсальной концепции глобальных процессов самоорганизации материи и человека принадлежит И. В. Вернадскому [18]. Вот как он сформулировал свое фундаментальное методологическое обобщение: «Мы должны различать три реальности: 1) реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое; 2) микроскопическую реальность атомных явлений, которая захватывает и микроскопическую жизнь, и жизнь организмов, даже посредством приборов не видную вооруженному глазу человека и 3) реальность космических просторов, в которых солнечная система и даже галактики теряются, неощутимые в ноосферическом разрезе мира» [5, с. 54]. Следовательно, основанием философской методологии анализа принципов энергетических взаимодействий физических, биосферных и социальных форм движения материи, как основы глобализации процессов самоорганизации человечества в системе предпосылок на уровне микро- и макрокоординат времени и пространства должно стать исследование феноменов поля.

Феномен поля «представляет собой пространственно-временной континуум, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные явления могут взаимодействовать на основе обмена веществом, энергией и информацией, достигая некоторой степени согласованности, образуя целостность явления» [9, с. 58]. Синергетическое взаимодействие различных потоков энергии становятся основой жизнедеятельности и самоорганизации человека. В. И. Вернадский считал, что сущность человека заключена в его способности преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию, которая создает в настоящее время ноосферу [см.: 5, с. 95]. Отсюда следует вывод, что идея ноосферы, как феномена полевой самоорганизации предполагает готовность субъектов духовно-информационного обмена к коммуникативному взаимодействию в рамках глобальных координат пространства-времени в целях рационального использования биогеохимической энергии задатков и способностей индивида в социально-культурной деятельности личности. Универсальной закономерностью эволюционной самоорганизации человечества в парадигме ноосферогенеза является рост эффективности

сохранения физических, химических и биологических видов энергии и их преобразования в форме материальных и духовных культурных ценностей.

Поле – это механизм самоорганизации явлений материального и духовного миров, в основе которого лежат законы коммуникативного взаимодействия положительно и отрицательно заряженных частиц. Их взаимодействие создает условия сохранения и преобразования энергии-информации-вещества на основе принципов открытости, нелинейности и когерентности.

Принцип открытости поля означает, что субъекты системы открыты для обмена веществом, энергией и информацией через внешние и внутренние каналы. В процессах энергоинформационного взаимодействия субъектов системы происходит адаптация – приспособление всех элементов системы к изменяющимся условиям. Открытые системы для потребления внешних и внутренних источников энергии могут совершать переход к новому качеству, характеризующемуся ростом эффективности использования энергии. В этом случае следует использовать понятие негэнтропии. Системы неспособные к использованию источников энергии переживают состояние энтропии. Рассматривая причинно-следственные связи ноосферогенеза, следует подчеркнуть способность его субъектов воспринимать и рационально использовать как внешние, так внутренние источники энергии. Использование традиционных физических понятий в системах преобразования биогеохимической энергии живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию ноосферогенеза означает универсальность принципов самоорганизации через системы полевого взаимодействия.

Принцип нелинейности характеризует поле как явление, действующее в многомерном пространстве прямых и обратных связей, приобретающих положительное или отрицательное значение для развития коммуникативного взаимодействия субъектов или явлений реальности. В соответствии с этим принципом способность человека как субъекта духовного творчества гармонизировать взаимодействие положительных и отрицательных связей формирует динамическую устойчивость поля культуры, т.е. оптимальное соотношение между способностью сохранять традиции обеспечивающие целостность и способностью постоянно обновлять себя, используя новые источники энергии. Динамика нелинейности поля культуры представляет собой состояние относительной устойчивости в силу постоянного поиска новых

источников энергии. В соответствии с принципом нелинейности развитие систем и элементов культуры идет прерывно, дискретно, через кризисные ситуации, которые являются, по существу, неустойчивыми состояниями. Вследствие накопления количественных изменений культурного целого, действия закона перехода количественных изменений в качественные, неустойчивость или принцип нелинейности выступает важнейшим импульсом процессов самоорганизации. Этот принцип обеспечивает восприимчивость поля как системы коммуникативного взаимодействия к новым источникам энергии, обеспечивающим устойчивость системы во внешней среде.

Принцип когерентности отражает согласованное действие всех элементов в масштабе системы как единого целого, в том числе, согласованное взаимодействие материальных и духовных факторов бытия. Согласованность функционирования элементов и есть тот самый принцип синергии, который в теологии был провозглашен Григорием Нисским, а в синергетике был воспринят Г. Хакеном и И. Пригожиным [см.: 11, с. 22]. В контексте полевого подхода мы можем рассматривать феномен духовности как способность субъекта гармонизировать взаимодействие физической, биопсихологической и социальной энергии на уровне индивидуального бытия. Такая гармонизация взаимодействия всех видов энергии снимает извечное противоречие между сущностью человека и его существованием. Здесь когерентность поля ноосферы означает способность человека согласовывать взаимодействие различных потоков энергии, обеспечивая свое расширенное воспроизводство в конкретных условиях бытия.

Философско-методологическая основа исследования феномена глобального сознания с позиций идеализма проявилась в утверждении Н. А. Бердяева, что «философская антропология ни в каком смысле, и ни в какой степени не зависит от антропологии научной, ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознании человека» [2, с. 215]. Эффект сверхприродной энергетике поля духовности, вырывающей человека за пределы реальности, описал Л. Н. Толстой в «Крейцеровой сонате». «Музыка заставляет меня забыть себя, мое истинное положение, она переносит меня в какое-то другое, не свое положение... Она, музыка, сразу, непосредственно переносит меня в то душевное состояние, в котором находился тот, кто писал музыку» [19].

Религиозные обряды и службы представляют собой способы введения человека в состояние измененного сознания или катарсиса – ощущения единства с высшими ценностями и возможности приблизиться к идеалу. Абсолютизация этих явлений с позиций философии идеализма привело ряд исследователей к выводу о том, что «...современную технику можно хотя бы отчасти объяснить как западную волюнтаристскую реализацию христианского догмата о трансцендентности человека по отношению к природе и о его полнокровном господстве над ней» [20, с. 199]. Такая философско-антропологическая методология исследования самоорганизации субъектов глобального мировосприятия сформировала предпосылки экологического кризиса современной цивилизации.

Принцип гармонизации взаимодействия всех видов энергии проявляется в универсальности значения коэффициента золотого сечения. Эффект его действия обнаруживается в принципе золотого сечения использованного при строительстве таких центров притяжения как пирамида Хеопса, Парфенон, Красная площадь, Московский Государственный университет. Эти центры обладают своими полевыми характеристиками, непосредственно влияющими на психику человека, создавая ментальные точки в пространстве, вокруг которых формируются центры консолидации социальных или духовных организмов. Грандиозные культовые сооружения создавали поле ноосферы посредством зрительно-конкретного образа, обладающего мощной духовной энергетикой. Поэтому в величественных памятниках прошлого нужно видеть не торжество иррационализма, а решение «адаптивной задачи сохранения своей структурной и функциональной целостности во вмещающей среде» [8, с. 190–191]. Культовый центр, созданный на принципах золотого сечения, становится полевым центром передачи духовной энергетики, консолидирующим социум в координатах пространства и времени.

Специфика коммуникативного взаимодействия субъектов глобального информационного мировосприятия определяется действием, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях предшествующих форм самоорганизации материи. Односторонний приоритет того или иного фактора приводит к разрушению сложнейшего баланса взаимодействия законов физико-химического, биолого-информационного и духовно-культурного бытия. Изменение характеристик потоков солнечной энергии приводит либо к малым ледниковым периодам, либо к периодам глобального потепления – потопам.

Исторический опыт самоорганизации человечества и субъектов социально-культурного действия показал, что блокировка эмоций и энергетического потенциала самореализации ударяет по внутриорганическим, автоматически регулируемым процессам, и приводит к различным патологиям (кардиологическим, язве желудка и т.д.) [1, с. 526–537]. Создание условий раскрепощения энергетических импульсов и ощущений человека активизирует биогенетические стимуляторы самореализации. Их действие порождает чувство доверия и единения, создает ноосферное поле коммуникативного взаимодействия. Такими проявлениями ноосферного поля являются эффекты синергии индивидуального и коллективного во время богослужения, совместного хорового пения и т.п. Музыка через действие биогенетических механизмов эмоций, способна вызывать ощущение возвышенного экстаза и осознание психологического единства в полевых координатах времени и пространства [21, р. 194; 22, р. 137].

Процессы преобразования биогеохимической энергии бессознательных программ в энергетику психологического поля начинается в процессах общения матери с ребенком. В этот период организм ребенка вырабатывает дофамин – вещество, участвующее в передаче нервного импульса в различные отделы мозга, – сигнал выполнения биологически или социально полезных действий, что обеспечивает выживание и развитие индивида как личности [см.: 3, с. 28–29]. Основоположником концепции психологического поля как аналога физических полей является К. Левин. По его мнению, физиологическое и эмоционально-психологическое действие любимых сказок создает психологическое поле, которое становится стимулом самоорганизации личности ребенка. К. Левин, описывая это явление, отметил, что его движущей силой является противоречие в виде феноменов валентности – своего рода энергетических зарядов, вызывающих у человека энергетическое напряжение, требующее разрядки [см.: 10, с. 51–108]. В этом аспекте важно подчеркнуть, если биологический или социальный организм не способен усваивать энергию среды обитания, то наступают процессы, в естествознании названные энтропией. И наоборот, если он способен усваивать эти новые источники энергии, то имеет место негэнтропия. Процессы формирования глобального информационного мировосприятия в контексте концепции ноосферогенеза можно определить в векторе негэнтропийности или преобразования

биогеохимической энергии культурную биогеохимическую энергию или энергию человеческой культуры.

Классические философские концепции в своей основе базируются на использовании общенаучного принципа – «постулата Бора»: исследователь имеет право считать существующим лишь то, что наблюдаемо или может быть таковым с помощью тех средств, которыми располагает (или будет располагать) человек [см.: 15, с. 199]. Наблюдение за космическими источниками энергии является основой духовной деятельности. Классическая античная философия, как и восточная натурфилософская традиция, базировались на признании двуединой природы вещей и совместного движения по пути – Дао. Человек, включенный в мир, должен привести свой разум в соответствие с небесным ритмом [6]. В этом контексте А. Ф. Лосев отмечал, что для древних греков природа была моделью для истории, а не история моделью для природы [см.: 13, с. 19]. Традиции классической философии были сохранены христианскими представлениями о человеке как о телесно-чувственной субстанции, одушевленной духовностью, т.е. стремлением к постижению высшего смысла Создателя – субъекта создателя бытия. Христианство породило традиции классического рационализма и персонализма, исследуя вопросы организации взаимодействия основных модусов сущности человека: тела, души и духа.

Отсюда вытекает установка христианской антропологии на формирование глобального информационного мировосприятия, указывающая человеку путь спасения от того, что искажает его подлинный образ, и направляющая его по пути духовного возрастания и соединения со своим Творцом, по образу Которого он создан [см.: 14, с. 17]. По мнению современных сторонников теологического подхода, трансцендентальная сущность духовности или глобального информационного мировосприятия человека заключается в стремлении к познанию вечного, в постоянном поиске личной связи с совершенством идеала. Духовность представляет собой систему взаимосвязи уникального существования человека и его родовой сущности, которая обусловлена космической ролью Разума: чем более полно человечество реализует свою сущность, тем стабильнее его существование (как совокупного носителя разума) во Вселенной [см.: 4, с. 19]. Телеологические концепции сущности человека понимают феномен духовности как способ движения индивидуальности к всеобщности, к вечным и неизменным смыслам,

определяющим принципы бытия. Взаимосвязь Духа и тела, с точки зрения христианских антропологов, доказывается опытом православной аскезы, в процессе которой верующие переживают духовный и физический подъем сил в процессе совместного богослужения в храме. Данное состояние трактовалось как индивидуальное ощущение Бога, а в психологии такое состояние (возникающее не только в процессе богослужения) определяется как измененное сознание. Это свидетельствует о том, что между Духом и телом действуют особые энергийные механизмы синергии.

Неклассические философские концепции З. Фрейда, А. Адлера, К.-Г. Юнга, частично Э. Фромма рассматривают человека как высокоразвитое биологическое существо, в природе которого заложен конфликт между бессознательным и разумом. К. Лоренц считает, что подлинным первичным, направленным на сохранение вида, инстинктом является агрессия (нападение, применение силы, злость) – естественное генетически врожденное свойство, которое присуще и животным и человеку. С его точки зрения, любое поведение человека может выступать как единство наследственного и приобретенного, образующего основания для формирования образов, лежащих у истоков культурной картины мира. Культурными формами, снимающими агрессивность человека, являются сферы культурно-игровой деятельности, спорт, зрелища [см.: 12, с. 31–32]. По мнению Т. Шварца, психоанализ «заставляет нас искать сексуальные проявления и проявления агрессии, удовольствия, страдания, стремления к смерти». Соответственно, он предлагает рассматривать культуру «как причину и как результат действия психологических защитных механизмов» [23, р. 333]. Эти исследования подтверждают позицию В. И. Вернадского о том, что универсальность мировосприятия человечества заключается в способности человека преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества в энергию человеческой культуры, которая создает в настоящее время ноосферу [см.: 5, с. 95].

Способность человека преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества биосферы и социума основана на действии биогенетических программ жизнедеятельности. Среди них следует выделить индивидуальную биогенетическую программу, действие которой проявляется в инстинктах сохранения жизни, продолжения рода, самореализации потенциала. Ее реализация требует организации взаимодействия в группе, коллективе, как условия сохранения жизни и возможности продолжения рода. Групповая

биогенетическая программа формирует потребности индивида в общении, определяет нормы разделения труда, формирования иерархии группы, создает стимулы для самореализации в коллективе, обретения индивидуумом социального статуса личности [см.: 9, с. 76–78]. Философские основы антропологической педагогики дают возможность организации синергетического взаимодействия бессознательных, подсознательных и сознательных энергетических факторов в процессах социализации воспитуемых, приобщения их к культуре самореализации – созидания материальных и духовных ценностей.

Биогенетические программы рационального использования энергии, обеспечивающие сохранение жизни, продолжение рода и возможность самореализации в системах коммуникативного взаимодействия создают объективные основы формирования единой системы духовных ценностей глобального информационного мировосприятия. Диалектика развития глобального сознания неизменно воспроизводит противоречие между реальными антропологическими потребностями: их содержание воспринимается человеком в координатах духовно-идеального, которые несводимы друг к другу, но, тем не менее, взаимосвязаны между собой в сознании субъекта. Содержание понятия «идеальное» включает в себя проективную деятельность человека, направленную на преобразование себя и среды обитания в соответствии со своими целями. Проективная деятельность может осуществляться как через созидание, так и через присвоение. Она может способствовать и гармонизации, и дисбалансу отношений в системе «Человек – Природа». Содержание понятия «духовное» определяется потребностью личности в познании своего места во взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего посредством созидания ценностей, гармонизирующих связи индивида с социумом, биосферой и Космосом.

Духовные ценности в процессах становления и развития глобального информационного мировосприятия отражают содержание биогенетических программ жизнедеятельности человечества, которые нашли свое выражение в установках «свобода», «равенство», «братство». Глобализация не только соединяет, но и разъединяет в зависимости от установок субъектов. Исторический опыт самоорганизации и распада социальных организмов свидетельствует о том, что установки субъектов на присвоение материальных ценностей оборачиваются неспособностью социума использовать

энергетический потенциал самореализации личности независимо от происхождения. Элитарность неизбежно ведет к разрушению духовности, к процессам саморазрушения или энтропии. «Наша цивилизация, – писал А. И. Герцен, – цивилизация меньшинства, она только возможна при большинстве чернорабочих. Природа безжалостна, она ничего не имеет против того, что две трети ее произведений идут на питание одной трети, лишь бы они развивались» [7, с. 55–56]. В работе «О пользе и вреде истории для жизни» Ф. Ницше писал: «Массы представляются мне достойными внимания только в трех отношениях: прежде всего, как плохие копии великих людей, изготовленные на плохой бумаге со стертых негативов, затем, как противодействие великим людям и, наконец, как орудия великих людей; в остальном же побери их черт и статистика!» [16, с. 219]. Субъекты формирующегося глобального информационного мировосприятия могут действовать на основе социально-этнических полевых закономерностей самоорганизации, которые неизбежно приводят к конфликтам, распаду – энтропии.

Движущей силой развития ноосферы как полевой системы энергетических взаимодействий является духовность – универсальная биогенетическая потребность человека в реализации возможностей самореализации на основе принципов социальной справедливости. Духовность отражает в себе эмоционально-одухотворенное восприятие природы и деяний своих предков, формируя такие ценности, как национальная идентичность и системы представлений народа о своем месте в мировом сообществе. Духовность несет идею или образ будущего, направленного на создание условий самореализации каждого посредством созидания общественно-значимых ценностей. Духовность для личности становится способом гармонизации прошлого и будущего в настоящем глобальном информационном мировосприятии. Ноосфера как система энергетических взаимодействий расширяет возможности личности в осознании цели и смысла жизни при условии реализации принципов социальной справедливости. По мнению А. Печчеи, только идея социальной справедливости вдохновила движение за новый мировой порядок и стала важнейшим принципом нового гуманизма, сущность которого заключается в том, чтобы каждый имел достаточно реальную и равноправную возможность для раскрытия заложенных в нем способностей [см.: 17, с. 216, 217]. Следовательно, глобализация

объективно ставит задачу реализации принципа социальной справедливости, который становится основой нового гуманизма, духовности, направленной на создание равных возможностей самореализации творческого потенциала каждого посредством созидания общественно-значимых ценностей. Атмосфера духовности является основой образования ценностей негэнтропийности, т.е. концентрации энергии либо в материальных объектах, созданных на основе коэффициента золотого сечения, либо в личностях, способных создавать ценности, ставшие образцом самореализации.

Диалектика формирования глобального информационного мировосприятия осуществляется в противоречии тенденций присвоения ценностей, созданных другими, и созиданием общественно-значимых ценностей. Универсальным принципом эволюции полевых форм глобального информационного мировосприятия является негэнтропийность – перевод энергии самореализации личности в концентрированную энергию духовности и культуры, обеспечивающую упорядоченность, эффективность и прогнозируемость взаимодействий человека, общества, природы. Таким образом, процессы формирования поля ноосферы, представляют собой историко-культурный процесс самоорганизации социальных организмов в глобальных координатах пространства и времени на основе универсальных законов негэнтропийности.

Библиографический список

1. *Белик А. А.* Измененные состояния сознания как междисциплинарная область исследования // Белик А. А. Личность, культура, этнос: современная психология. М.: Смысл, 2001. С. 526–537.
2. *Бердяев Н. А.* Философия свободы: Смысл творчества. М.: Мысль, 1989. 298 с.
3. *Боринская С. А., Хуснутдинова Э. К.* Этногеномика: история с географией // Человек. 2001. № 1. С. 19–30.
4. *Брагин А. В.* Специфика Человека, его существования и сущности // Проблемы изучения человека в социально-гуманитарном знании / Под науч. ред. М. А. Кукарцевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. С. 3–19.
5. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.

6. Григорьева Т. П. Японская литература XX века. М.: Худ. лит., 1983. 302 с.
7. Герцен А. И. С того берега // Собр. соч. В 30-ти т. М.: Наука, 1955. Т. 6. С. 9–132.
8. Ершова Г. Г., Черносветов П. Ю. Наука и религия: новый симбиоз?: Моделирование картины мира: исторический, психологический, системный и информационный аспекты. СПб.: Алетейя, 2003. 368 с.
9. Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта, Наука, 2005. 288 с.
10. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. И. Ю. Авидон. СПб.: Речь, 2000. 408 с.
11. Лесков Л. В. Нелинейная вселенная. Новый дом для человечества. М.: ЗАО Изд-во Экономика, 2003. 448 с.
12. Лоренц К. Человек находит друга / Пер. с англ. М.: Москва, 1992. 63 с.
13. Лосев А. Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 230 с.
14. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Вступительное слово // Православное учение о человеке: избранные статьи. Клин: Христианская жизнь, 2004. С. 5–17.
15. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
16. Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое // Ницше Ф. Избранное. М: Мысль, 1990. Т. 1. С. 232–491.
17. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 216 с.
18. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78–93.
19. Толстой Л. Н. Крейцерова соната. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml (дата обращения: 25.12.2015)
20. Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / Пер. с англ. и фр., сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаева. М.: Прогресс, 1990. С. 188–202.
21. Clynes M. Music beyond the score // Communication and Cognition. 1986. № 19. P. 169–194.
22. Maslow A. Motivation and Personality. N.Y.: Pearson, 1997. 336 p.

23. *Schwartz T.* Anthropology and Psychology // New direction in Psychological Anthropology / Ed by T. Schwartz, Geoffrey M. White, Katherine A. Lutz. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 324–349.

References

1. *Belik A. A.* Izmenennye sostojanija soznanija kak mezhdisciplinarnaja oblast' issledovanija // *Belik A. A.* Lichnost', kul'tura, jetnos: sovremennaja psihologija. M.: Smysl, 2001. S. 526–537.
2. *Berdjaev N. A.* Filosofija svobody: Smysl tvorchestva. M.: Mysl', 1989. 298 s.
3. *Borinskaja S. A., Husnutdinova Je. K.* Jetnogenomika: istorija s geografiej // *Chelovek.* 2001. № 1. S. 19–30.
4. *Bragin A. V.* Specifika Cheloveka, ego sushhestvovanija i sushhnosti // *Problemy izuchenija cheloveka v social'no-gumanitarnom znanii / Pod nauch. red. M. A. Kukarcevoj.* Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2000. С. 3–19.
5. *Vernadskij V. I.* Razmyshlenija naturalista. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. Kn. 2. M.: Nauka, 1977. 191 s.
6. *Grigor'eva T. P.* Japonskaja literatura XX veka. M.: Hud. lit., 1983. 302 s.
7. *Gercen A. I.* S togo berega // *Sobr. soch. V 30-ti t.* M.: Nauka, 1955. T. 6. S. 9–132.
8. *Ershova G. G., Chernosvitov P. Ju.* Nauka i religija: novyj simbioz?: Modelirovanie kartiny mira: istoricheskij, psihologicheskij, sistemnyj i informacionnyj aspekty. SPb.: Aletejja, 2003. 368 s.
9. *Kovalenko S. V.* Antropologicheskie osnovy noosferogeneza. M.: Flinta, Nauka, 2005. 288 s.
10. *Lewin K.* Razreshenie social'nyh konfliktov / Per. s angl. I. Ju. Avidon. SPb.: Rech', 2000. 408 s.
11. *Leskov L. V.* Nelinejnaja vseennaja. Novyj dom dlja chelovechestva. M.: ZAO Izd-vo Jekonomika, 2003. 448 s.
12. *Lorenz K.* Chelovek nahodit druga / Per. s angl. M.: Moskva, 1992. 63 s.
13. *Losev A. F.* Antichnaja filosofija istorii. M.: Nauka, 1977. 230 s.
14. *Mitropolit Minskij i Sluckij Filaret.* Vstupitel'noe slovo // *Pravoslavnoe uchenie o cheloveke: izbrannye stat'i.* Klin: Hristianskaja zhizn', 2004. S. 5–17.

15. *Moiseev N. N.* Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 224 s.
16. *Nietzsche W. F.* Chelovecheskoe slishkom chelovecheskoe // Nicshe F. Izbrannoe. M: Mysl', 1990. T. 1. S. 232–491.
17. *Peccei A.* Chelovecheskie kachestva. M.: Progress, 1985. 216 s.
18. *Smirnov G. S.* Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. Vyp. 1 (3). S. 78–93.
19. *Tolstoj L. N.* Krejcerova sonata. [http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml_\(data obrashhenija: 25.12.2015\)](http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0240.shtml_(data obrashhenija: 25.12.2015))
20. *White L. A.* Istoricheskie korni nashego jekologicheskogo krizisa // Global'nye problemy i obshhechelovecheskie cennosti / Per. s angl. i fr., sost. L. I. Vasilenko i V. E. Ermolaeva. M.: Progress, 1990. S. 188–202.
21. *Clynes M.* Music beyond the score // Communication and Cognition. 1986. № 19. P. 169–194.
22. *Maslow A.* Motivation and Personality. N.Y.: Pearson, 1997. 336 p.
23. *Schwartz T.* Anthropology and Psychology // New direction in Psychological Anthropology / Ed by T. Schwartz, Geoffrey M. White, Katherine A. Lutz. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 324–349.

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

NOUS

СОЦИОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

УДК 308
ББК 60.54

И. Н. Смирнова

ГЛОБАЛЬНОЕ VS ЛОКАЛЬНОЕ: СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ Г. ИВАНОВА)

В статье анализируются результаты социологического исследования сознания современной студенческой молодежи Ивановской области. Исследование глобальных и локальных аспектов сознания осуществляется в контексте представлений о кризисном, катастрофическом сознании. Делается вывод о доминировании глокальных характеристик в молодежном сознании, определяемых локальными проблемами.

Ключевые слова: социология и философия сознания, глобальное, локальное, кризисное сознание, глобальное сознание, локальное сознание, сознание молодежи, социальные страхи.

I. N. Smirnova

GLOBAL AND LOCAL: CONSCIOUSNESS OF TODAY'S YOUTH (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF THE IVANOVO REGION)

The article analyzes the results of the sociological research of consciousness of modern students of the Ivanovo region. The study of global and local aspects of consciousness is performed in the context of a crisis, a catastrophic consciousness conception. The author comes to conclusion of the glocal characteristics domination in the young people consciousness which is defined by the local problems.

Keywords: sociology and philosophy of mind, global, local, crisis consciousness, global consciousness, local consciousness, the consciousness of young people, social fears.

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор социологии, профессор Зоран Милошевич.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

«...наступили новые времена – глобально / локальные времена» [4, p. 13]

Дихотомия «глобальное» – «локальное» как основание трансформационных процессов

Глобализация выступает сегодня одним из самых актуальных феноменов современного научного и общественного дискурса. По словам британского исследователя глобализации Д. Хэлда, она уже стала «клише» нашего времени, «масштабной идеей, которая охватывает все – от глобального финансового рынка до Интернета» [3, p. 1].

На острие глобальных исследований оказывается проблематика сознания, которая чаще всего раскрывается в категориях «глобального» и «локального» [5; 9; 10; 11; 14]. На рубеже XX–XXI веков в отдельное направление оформляется исследование глобального сознания, мыслимое как противоположный полюс локального сознания.

В настоящей статье мы обратимся как раз к исследованию когнитивной оппозиции «глобального – локального» измерений сознания студенческой молодежи – самого динамичного, подвижного и гибкого среза общественного сознания.

Проблемное поле работы обнаруживает себя на пересечении социологии и философии (аксиологии и праксиологии). Синтез философского и социологического дискурсов позволяет предложить качественный анализ феномена глобального сознания в контексте системной методологии [12].

Методика и методология исследования

При исследовании проявлений глобального и локального в сознании современной молодежи индикаторами и характеристиками выступали следующие важные блоки вопросов:

- ✓ выявление преобладающих социальных настроений, изучение спектра социальных страхов и тревог;
- ✓ анализ ценностных ориентаций (ценности-свойства, ценности-отношения, ценности-вещи);
- ✓ определение жизненных стратегий личности (стратегия жизненного благополучия, стратегия выживания, стратегия адаптации);

- ✓ описание восприятия пространства и времени, планирование последнего;
- ✓ изучение особенностей миграционного и туристического поведения;
- ✓ оценка роли России на мировой арене, а также политической и экономической ситуации в стране и регионе;
- ✓ анализ различных аспектов социальной идентичности;
- ✓ выявление факторов, формирующих общественное сознание, в частности изучение роли Интернета и других СМИ в конструировании картины мира и др. [13].

Подобный перечень индикаторов, исследующих современное молодежное сознание, безусловно, отразился на величине анкеты – она содержала 57 вопросов, и на ее заполнение требовалось значительное время. В связи с масштабным объемом полученных данных, в данной статье мы остановимся лишь на основных блоках вопросов, раскрывающих особенности глобального и локального в сознании студентов: на понимании терминов глобального и локального, пространственно-временных проявлениях глобального и локального, затронем аксиологический срез «глобальности» и (или) «локальности» сознания, опишем оценку общей ситуации в мире, стране и регионе.

В исследовании, проведенном в ноябре 2015 года, приняло участие 210 студентов различных направлений подготовки, формы и уровня обучения. Ошибка выборки составила 5%. Данное исследование носит «разведывательный» характер, позволяя оценить основные тенденции актуализации глобального и локального в сознании студентов. Остановимся подробнее на результатах исследования.

Тревожный фон сознания молодежи

Способ восприятия и трактовки событий и процессов всегда обусловлен локальными условиями, в которых живет человек. Именно поэтому социологический анализ проявления глобального и локального в сознании студентов следует начать с оценки общей ситуации в стране и регионе (рисунок 1).

Общее ощущение ситуации в стране отражает катастрофическое состояние сознания студентов: 35% опрошенных полагают, что в «России

наступила эпоха неопределенности», треть студентов отмечает, что «Россия находится на грани экономического и культурного кризиса».

Рис. 1. Согласие с утверждением о текущей ситуации в стране, в % (n=210)

Такая катастрофичность сознания обусловлена нарастанием кризисных тенденций внутри и внешнеполитическими проблемами России (рисунок 2). Напряженное ощущение ситуации не зависит от пола, курса обучения, направления подготовки. Оно характерно для всех групп опрошенных.

Около 40% студентов отмечают, что за последние три года в стране произошли большие изменения, треть полагает, что в стране все осталось по-прежнему. Что касается восприятия будущего России, то и здесь мнения студентов разделились: 30% полагает, что ситуация в ближайшие два года только ухудшится, 24% отмечает, что все нормализуется. Высок процент тех, кто затруднился сделать прогноз – 25% респондентов. При этом присваивают России статус супердержавы лишь 25% студентов, полагая, что страна утратила свои позиции на мировой арене. Оценивая стратегические цели России в XXI веке, студенты чаще отмечают, что «России не следует стремиться ни к каким глобальным целям, а сосредоточится на решении внутренних проблем» (45%).

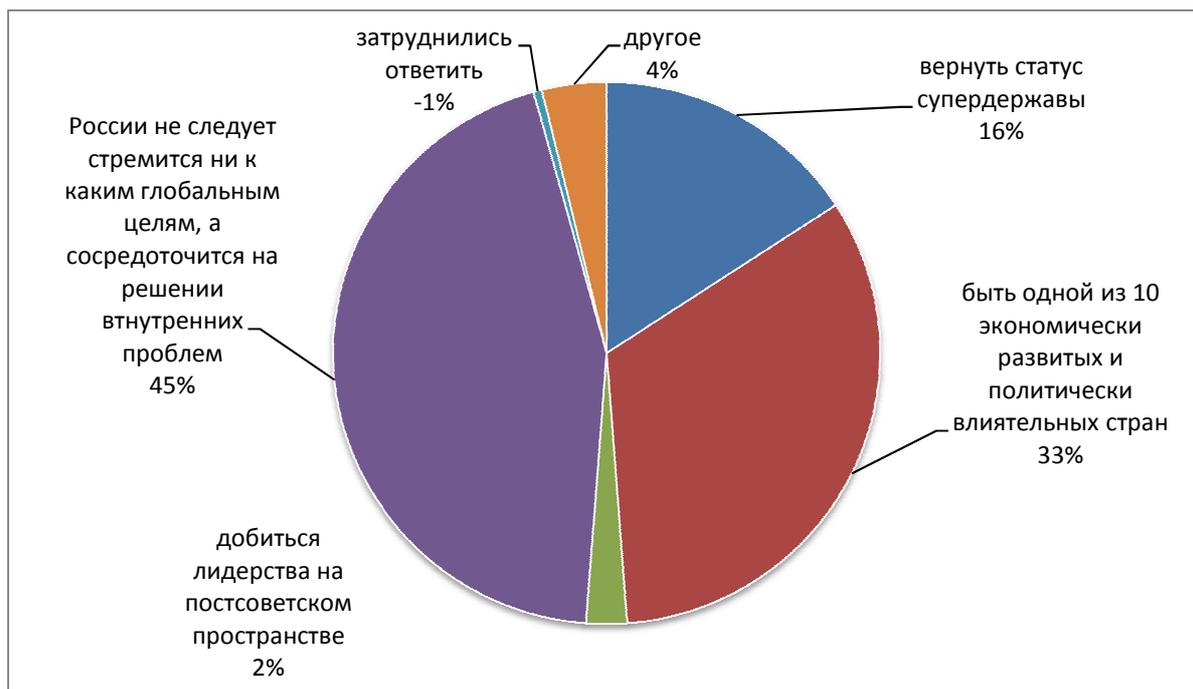

Рис. 2. Представление студентов о целях России в XXI веке, в % (n=210)

Оценивая ситуацию в Ивановском регионе, студенты отметили ее сложное социально-экономическое положение. Основными проблемами региона, как и в других подобных исследованиях, были названы, проблемы трудоустройства и безработицы (64%), низкой оплаты труда (60%), низкого уровня жизни (42%).

При этом для области характерен существенный миграционный отток молодежи на заработки в Москву и более успешные регионы России. Так, по данным нашего исследования, каждый второй респондент хотел бы при любой возможности уехать из Иванова, при этом стойкое желание остаться демонстрируют только 11,5% опрошенных. Сохранение «локальных» отношений, а также воспроизводство интеллектуального, трудового, демографического потенциала региона при этом оказывается под угрозой: многие студенты, приехавшие на время обучения в областной центр из малых городов, уже не вернутся туда, а зачастую совсем разорвут социальные связи с «малой родиной». Основные направления переезда, которые желательны для респондентов, – Санкт-Петербург (26%), другие города России (16,2%), страны дальнего зарубежья (13,8%), и только потом Москва (12,4%). Столица перестает быть «центром притяжения» для ивановской молодежи, гораздо привлекательнее становятся другие российские города (Нижний Новгород,

Ярославль, Владимир). Центры глобальности для ивановского студенчества смещаются.

Еще один важный момент, демонстрирующий «ускользающую» ивановскую идентичность, – количество студентов, которые хотели бы родиться в Иванове снова, если бы была возможность выбирать. Только 12,5% уверенно говорят о том, что рады факту рождения в этом регионе. При этом 57% опрошенных ни при каких условиях не хотели бы здесь родиться. Такого негативного отношения к локальной жизненной среде не фиксировало ни одно региональное социологическое исследование.

Катастрофическое ощущение положения Ивановского региона проявляется и в оценке собственного патриотизма: только 18,6% студентов называют себя патриотами области. Интересен в этом отношении анализ пословиц о родине, которые были предложены студентам (рисунок 3).

Молодежь чаще остальных выбирала пословицу: «Та птица хуже, что гнездо свое марает» (37,1%). Эта пословица отражает глокальное осмысление мироотношения: ты можешь не любить родину, не быть ее патриотом, но вредить ей не стоит. Такое отношение к региону вполне оправданно: плохо о ситуации в области студенты напрямую не говорят, но и оставаться здесь не хотят.

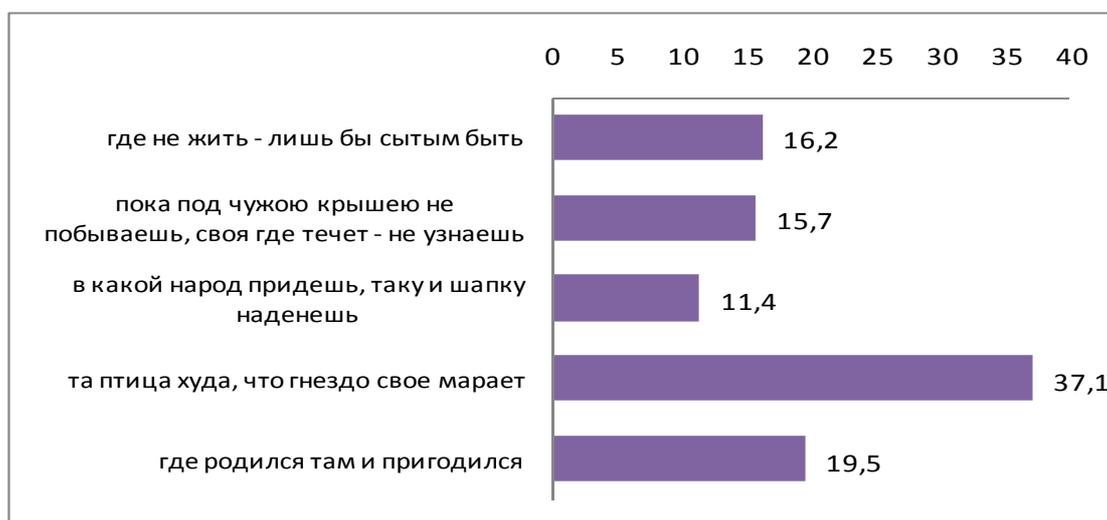

Рис. 3. Согласие с пословицами о Родине, в % (n=210)

Пословицы, отражающие «глобальность» сознания, занимают в рейтинге третье и четвертое место: пословицу «Где не жить – лишь бы сытым быть»

поддержало 16,2% респондентов; поговорку «В какой народ придешь, таку и шапку наденешь» одобрило 11,4%.

Если говорить о событийном ряде в городе, стране и мире, то отметим его насыщенность: каждый респондент смог назвать события, которые ему запомнились. Однако, большинство из них носит негативный оттенок (на рисунке 4 эти события отмечены оранжевым фоном).

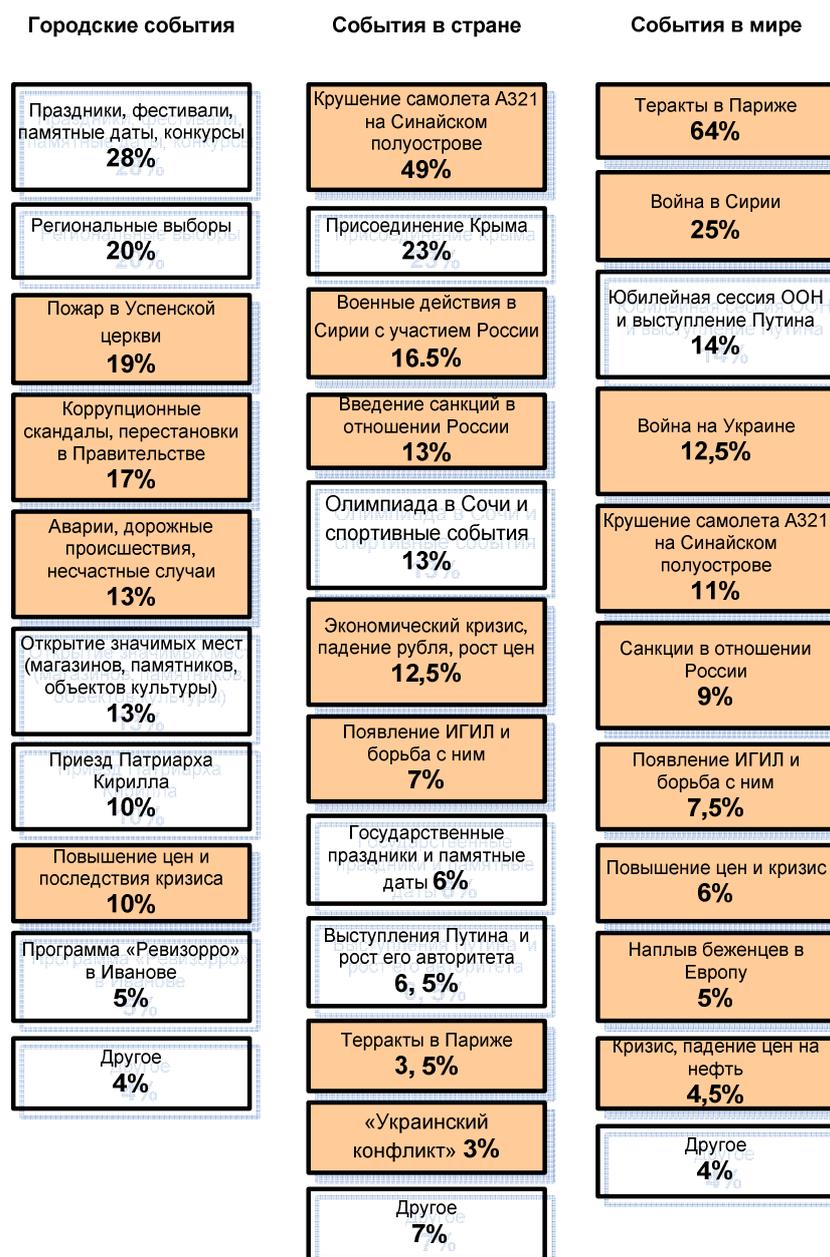

Рис. 4. Событийный фон в регионе, стране и мире
(по данным на ноябрь 2015 года), в %, вопрос множественный, открытый

Анализируя события, перечисленные студентами, можно сделать следующие выводы:

во-первых, региональные события более позитивны, нежели события общероссийского и мирового масштаба, что связано, вероятно, с непосредственным участием в них опрошенных и с возрастом респондентов;

во-вторых, имеет место инверсия общероссийских и мировых событий: например, теракты в Париже многие восприняли как общероссийское событие, а повышение цен и повышение курса рубля по отношению к доллару – как мировое;

в-третьих, первое место занимают военно-политические события, а социально-экономические отходят на второй план.

Проанализированные данные позволяют зафиксировать общий негативный фон событий в стране и регионе. При этом тревожность сознания, его катастрофичность, несомненно, определяют и отношение к глобальным событиям. Мы полагаем, что реалии конкретного места проживания напрямую отражаются на соотношении глобального и локального уровней сознания, а в данном случае способствуют некой ограниченности восприятия глобальности.

Только преодолев подобную обусловленность местом действия, выйдя за рамки ограниченного локального пространства, практики жизни студентов смогут приобрести глобальный характер.

Глобализация и локализация: понимание и соотношение

Различные исследователи трактуют термины «глобальное» и «локальное» по-разному: от замены на отношение «часть – целое» до рассмотрения «глобального» и «локального» как антонимов. Такое расхождение в понимании корреляции между «глобальным» и «локальным» ведет и к принципиальным разногласиям в понимании сути и логики развития современного общества в условиях глобализационных процессов. Однако глобально-локальные отношения, процессы развития социума в контексте этих отношений являются более сложными и неоднозначными, нуждаются в социологическом осмыслении, в том числе, и посредством социологических опросов.

Неоднозначность и сложность терминов «глобальное» и «локальное» отражается и в трактовках студентов. Более 67% респондентов отметили, что слышали слово «глобализация» и с уверенностью могут сказать, что оно

означает. Остальные опрошенные признались, что смысл данного термина им неясен. Основные коннотации термина «глобализация» представлены на рисунке 5.

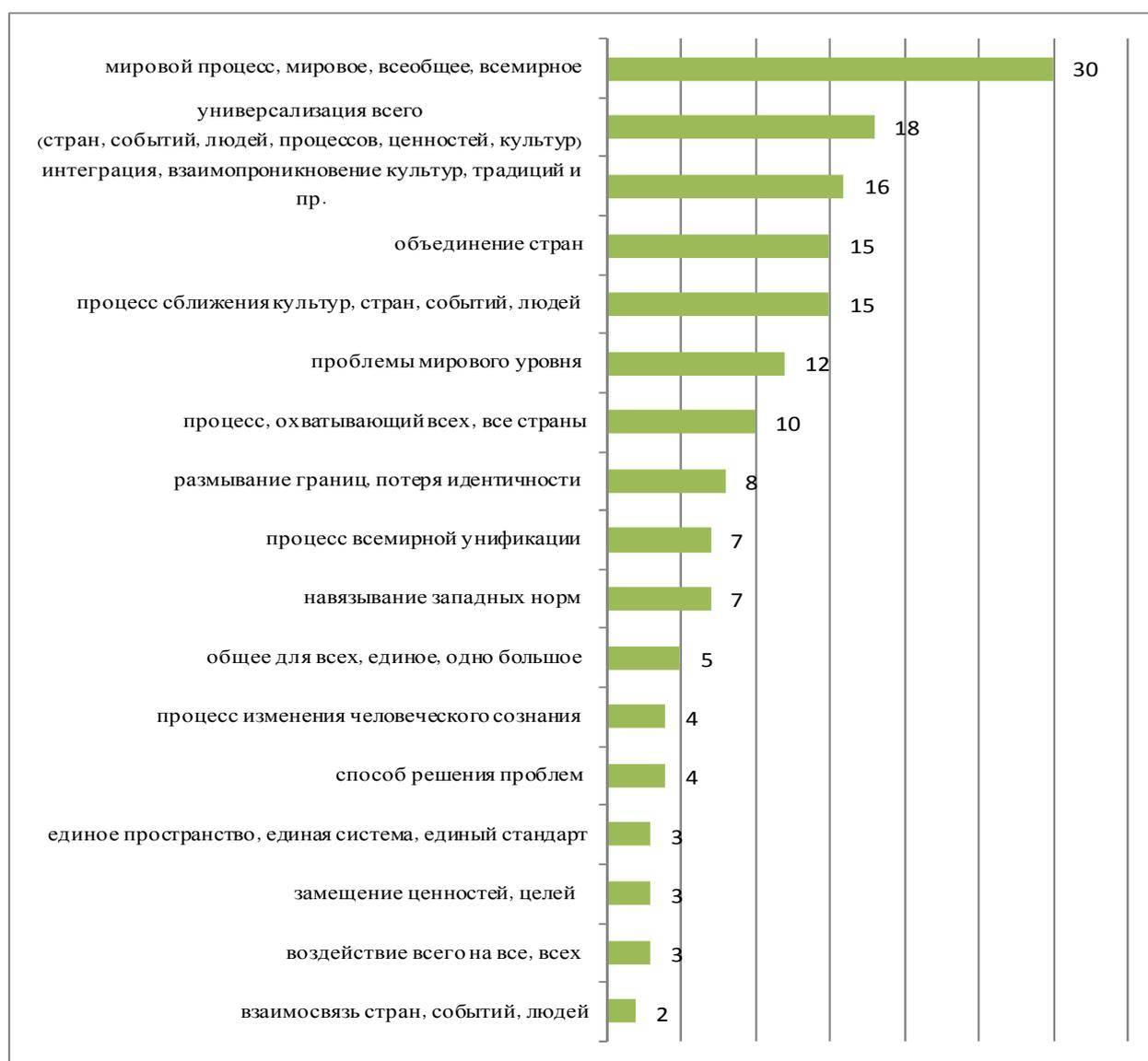

Рис. 5. Представления о сущности понятия «глобализация», в % вопрос множественный, открытый

Самое распространенное понимание глобализации – как всеобщего, всемирного мирового процесса. Данное понимание глобализации очень абстрактно и поверхностно, оно не отражает сущности понятия, а лишь является переводной «калькой». Второй по популярности ответ –

«глобализация – это универсализация всего» – уже затрагивает некий важный признак стирания границ, однако тоже не вполне является верным: в определенном смысле процессы глобализации «ограничены» лишь земным шаром [8, с. 63].

Как видно из рисунка, коннотации глобализации связаны, в подавляющем большинстве, с пространственным (количественным) восприятием феномена, что во многом объясняется подобной трактовкой глобального и глобализации в современных научных исследованиях. Чаше остальных научную трактовку глобализации воспроизводят студенты направления «международные отношения».

Рис. 6. Представления о сущности понятия «локальное», в % вопрос открытый, множественный

Что касается трактовки термина «локальное», то она вызвала больше затруднений. Большинство опрошенных понимают локальное как «местное», не раскрывая при этом содержание понятия. Редукция локального до границ одного региона, субъекта, территории характерна для 20% ответов. Через

понятие «проблема» объясняют локальное порядка 20% опрошенных: «конкретная проблема», «внутренняя проблема», «маленькая проблема». Присутствие чего-то особенного в локальном отразили в своих ответах 8% студентов. Локальное как «закрытое», «ограниченное», «узконаправленное», «недалекое» понимают порядка 24% респондентов.

Ответы на открытые вопросы о «глобальном и локальном» показали, что глобальное в сознании студентов (в основном) не может существовать без локального, часто эти понятия используются в рамках дихотомии. Однако как такового «глобального» опыта у студентов мало – только 20% прибывали в других странах больше двух недель, 40% опрошенных вообще не выезжали за пределы России. Встает вопрос: имеют ли эти термины равное значение и силу в рамках сознания студентов? Или все же они, не являясь дихотомиями, лишь два среза одного и того же феномена?

На прямой вопрос о том, какова направленность сознания, глобальная или локальная, студенты отметили, что у них доминируют в равной степени локальные и глобальные проявления (45%). Глобальное сознание преобладает у 10% опрошенных, локальное – у 23%. Затруднились оценить направленность своего сознания 20% студентов.

Характеризуя свое отношение к глобализации, 40% студентов дали положительную оценку данному феномену. Однако столько же респондентов зафиксировали безразличное отношение к феномену глобализации.

Пространственно-временные характеристики глобально-локальных проявлений в сознании молодежи

Изначально дихотомия «глобальное – локальное» предназначалась для фиксации пространственных отношений [7], поэтому процесс формирования глобального сознания следует рассматривать с учетом топологических и темпоральных характеристик и их восприятия людьми.

Э. Гидденс, внесший наиболее существенный вклад в анализ динамики пространственно-временных отношений, считает, что именно расширение социальных практик во времени и пространстве, преодоление территориальной ограниченности является фундаментальной характеристикой современного мира [2, p. 18]. Трансформация в измерении времени, или как называет это Э. Гидденс «опустошение времени», т. е. абстрактность его измерения, привела

и к «опустошению пространства». Для современного общества характерны отношения пространственно-временной дистанцированности, ограниченности, растянутости, и их преодоление – важная задача современного мира.

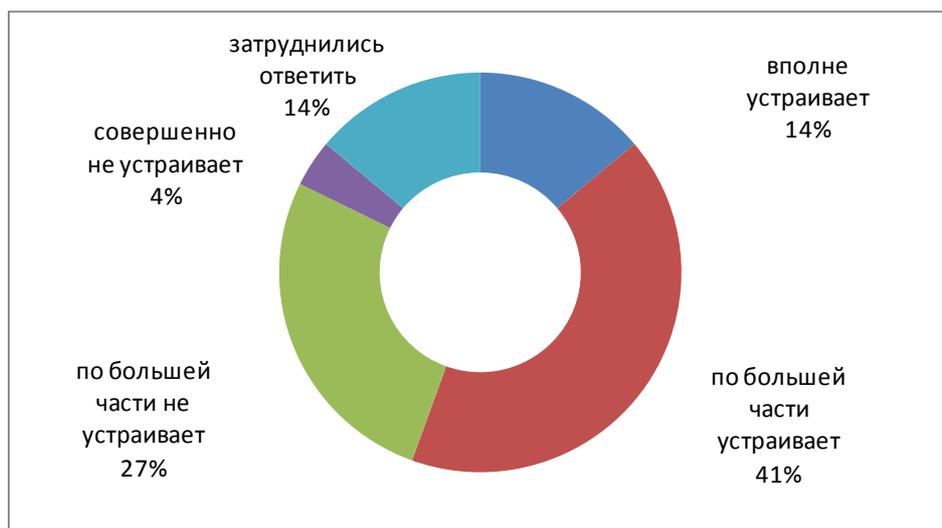

Рис. 7. «Одобрение» времени, в котором живет респондент, в % (n=210)

Исследование показало (рисунок 7), что время, в котором живут респонденты, является для них вполне комфортным и устраивает 55% опрошенных. При этом, более половины студентов отметило, что время, в котором они живут – это «их время»; 43% указали на то, что «их время еще не пришло», оно впереди. Однако, чтобы понять, чем именно наполнено это время, необходим более детальный анализ ответов на вопросы о том, что такое для студентов прошлое, настоящее и будущее.

Анализируя ответы студентов (рисунок 8) на вопрос о том, что такое прошлое, отметим, что оно наполнено больше положительными коннотациями: студенты отмечают беззаботное и счастливое детство, память и положительные воспоминания, отсутствие проблем и жизненный опыт. Показательно, что выйти за пределы личных историй смогли только 7% опрошенных – преимущественно это студенты исторического факультета, которые свое прошлое воспринимают в глобальном контексте – через историю страны и мира. Они назвали конкретные исторические факты, события и исторических лидеров. «Локализованными» оказались лишь 4,5% респондентов – они связали свое прошлое с конкретным местом: городом, школой, событием.

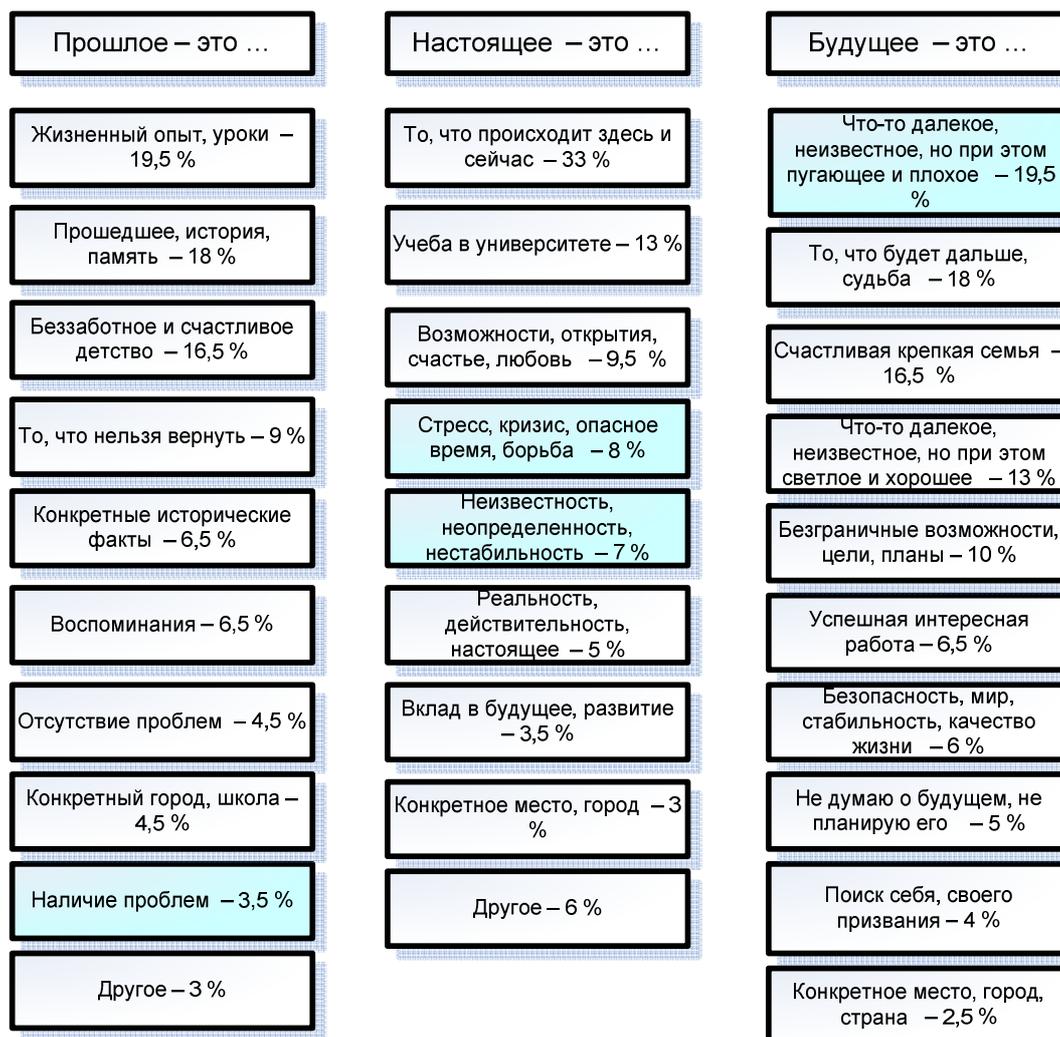

Рис. 8. Представления студенческой молодежи о прошлом, настоящем и будущем, в % (вопрос открытый), множественный

Что касается понимания «настоящего», то его определение оказалось наиболее затруднительным для студентов: треть опрошенных ограничились общим ответом: настоящее – это то, что происходит сейчас. «Локальное» восприятие настоящего характерно для 16% опрошенных – они называют конкретные места, события, учебу в университете. «Глобальное» восприятие настоящего, а именно как время возможностей, открытий, вклада в будущее, развития – свойственно для 13% респондентов. Также велик процент тех, кто отмечает катастрофичность настоящего: 15% студентов отмечают его кризисный характер, наличие стрессов, борьбы, нестабильности и

неопределенности. В основном, это студенты гуманитарных направлений подготовки и учащиеся старших курсов, магистратуры и аспирантуры.

Будущее оценивается студентами наиболее разнопланово. Доминирующий ответ также отражает тревожное сознание современного студенчества: будущее для 19,5% опрошенных – это что-то далекое, плохое, неизвестно-пугающее. Будущее как судьбу воспринимает 18% студентов. Более «локально» будущее видится 30% опрошенных: это крепкая и счастливая семья, интересная работа, свое место в жизни, конкретный город/место проживания. «Глобальные» характеристики будущего дали 16% студентов: это безопасная жизнь, мир, высокое качество жизни, безграничные возможности и глобальные цели. Показательно, что не планируют будущее и не могут его никак интерпретировать, опредметить 5% студентов.

Таким образом, при оценке прошлого-настоящего-будущего выстраивается система координат от глобального к локальному: прошлое более «глобально», будущее – более «локально». При этом возрастает значение «пространства», что отражается в таких характеристиках будущего, как «жизнь в городе, где высокое качество жизни, благоприятная экологическая ситуация» и т.д.

Также можно сделать вывод о том, что ощущение прошлого у студентов «сужается», а ощущение будущего, наоборот, «расширяется»: рамки прошлого (если мы говорим о конкретном событии) ограничиваются, за редким исключением, собственной жизнью (или даже периодом детства), а рамки будущего ничем не ограничены – это что-то далекое, то, что будет когда-то. В условиях глобально-локальной картины мира система координат «далеко» – «близко» кардинально меняется. Создается ощущение, что на настоящее накладывается прошлое, а настоящее, а свою очередь, не есть мостик к будущему.

Аксиологические характеристики «глобальности» и «локальности» сознания студенчества

Анализ аксиологических характеристик сознания личности, по своей сути, – это вопрос о границах изменения и перспективах динамики внутреннего человеческого мира без угрозы его радикальной деконструкции [6]. В глобальной среде формируются каскадные неиерархические ценности

сетевого порядка, которые способствуют фрагментации сознания. При этом традиционные ценности, как правило, становятся более стабильно-значимыми, поскольку через них человек противостоит «вызовам» глобализации.

В основе типологии ценностных ориентаций, которая легла в основу нашего исследования, – типология ценностей Ш. Шварца [1], который предложил 57 ценностных ориентаций, – социальных и индивидуальных. Данная концепция была выбрана потому, что по оценке Ш. Шварца ценности представляют собой когнитивные репрезентации трех универсальных человеческих потребностей – потребности индивидов как биологических организмов, потребности координации социального взаимодействия и потребности сохранения и благополучия социальных групп, что затрагивает все уровни социологии (микро, макро и мезо).

Доработав данную типологию, мы выделили три категории ценностей: ценности-вещи (они носят ситуативный характер, при этом отражая локальность сознания); ценности-свойства (носят вневременной, внепространственный и внесоциальный характер, отражают глобальный уровень сознания); ценности-отношения (вариативны и могут изменяться, отражают самый стабильный уровень сознания – глокальный).

При этом каждая укрупненная категория ценностей представлена типологическими ценностными индексами, а те, в свою очередь, исходящими жизненными ценностями (всего 30 наименований). При этом респонденту предлагалось не выбрать наиболее значимые ценности, а оценить каждую по степени важности для себя по 5-ти бальной шкале, где 5 – наивысший ранг ценности.

По результатам исследования, наиболее значимыми ценностями для студентов стали такие принципы жизни, как справедливость (5,0), свобода (4,8), жизнь (4,8), любовь (4,8), забота (4,7), семья (4,6), мир (4,6). Эти ценности в большей степени отражают такие типологические ценностные индексы, как универсальность, развитие и стабильность – именно они находятся в плоскости ценностей-отношений и отражают глокальный уровень сознания.

Таблица 1.

Ценностные ориентации студенческой молодежи, в ср.значениях, (n=210)

Ценностные оси	Укрупненные категории ценностей	Типологические ценностные индексы	Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср.
Концепт – структура 4,25	Ценности-свойства (глобальный уровень) 4,1	Открытость 4,1	Безопасность Мудрость Толерантность	4,5 4,3 3,7
		Универсальность 4,3	Справедливость Умеренность Ответственность	5,0 4,4 3,4
		Системность 3,9	Независимость Рациональность Целостность	4,2 3,8 3,7
	Ценности-отношения (глокальный уровень) 4,4	Развитие 4,45	Труд Любовь Творчество	4,2 4,8 4,3
		Доверие 4,3	Равенство Забота Уважение	3,9 4,7 4,5
		Сохранение 4,3	Жизнь Семья Традиции	4,8 4,6 3,5
	Структура – субстрат 4,0	Ценности-вещи (локальный уровень) 3,6	Стабильность 4,5	Порядок Мир Свобода
Закрытость (местность) 3,9			Дом Регион Родина	4,5 3,3 4,0
Уникальность 3,5		Опыт Власть Статус	4,1 3,1 3,4	
Направленность 3,5		Достаток Риск Развлечения	4,0 2,9 3,5	

Мы не можем не отметить также большее одобрение глобальных ценностей, нежели локальных: ценности-свойства респонденты выбирали чаще, чем ценности-вещи, что, в определенной мере, противоречит мифу об обществе потребления, связываемом, прежде всего, с молодежью. Исследование показало, что ценности мудрости, умеренности и безопасности студенты выбирали чаще, чем ценности власти, статуса и достатка.

Аксиологические характеристики «глобальности» и «локальности» сознания студентов имеют существенный потенциал для более детальных исследований; они проявляются в жизненных стратегиях и планах молодежи и, тем самым, служат важным звеном в парадигме «от образа мыслей – к образу жизни».

«Мыслить глобально – действовать локально»

Проведенное исследование позволило выявить множество разноплановых дискурсов в исследовании сознания студенческой молодежи, которые требуют дальнейшего осмысления. На данном этапе анализа полученных данных представляется возможным обозначить следующие выводы.

Во-первых, «локальное» проявление сознания у студенческой молодежи достаточно катастрофично. Можно зафиксировать своеобразную угрозу локальности, которая проявляется в миграционных настроениях молодежи, в отсутствии связи со средой обитания, в низком интересе к знаковым региональным событиям. Совершенно очевидно, что в таких условиях студенческая молодежь перестает быть тем социальным капиталом, от которого зависит развитие региона в будущем. Полученные данные заслуживают существенного внимания со стороны властных институтов.

Во-вторых, исследование выявило пространственно-темпоральное противоречие: пространство некомфортно – время комфортно. Большинство студентов положительно отзываясь о времени, в котором живет, позитивно смотрит в будущее, с которым связывает успешную и счастливую жизнь. При этом пространство более локально, а время – более глобально. Этот тезис также требует дальнейших исследований.

В-третьих, само понимание глобального и локального, хоть и отражает поверхностное восприятие данных феноменов, но фиксирует связь между ними. В сознании студентов эти термины не рассматриваются как дихотомия, а

«проникают» один в другой. При этом локальное воспринимается отрицательнее, чем глобальное.

В-четвертых, аксиологические характеристики сознания отражают склонность к «глобальности» сознания. Вспоминая глобальный императив «мыслить глобально, действовать локально», отметим, что первая его часть отражается в сознании студентов, а вот вторая – находится под вопросом.

Библиографический список

1. *Schwartz S. H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations [Chapter 9] // R. Jowell et al. *Measuring attitudes cross nationally*. London: Sage, 2007. Pp. 161–193.

2. *Giddens A.* *The consequences of modernity*. Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. 156 p.

3. *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* *Global transformations: politics, economics and culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. 540 p.

4. *Wilson R., Dissanayake W.* Introduction: Tracking the Global / Local // Wilson R., Dissanayake W. et al. *Global / local: cultural production and the transnational imaginary*. N.C.: Duke University Press, 1996. P. 1–20.

5. *Голофаст В.* Глобальное и локальное как контексты и как контрасты [Электронный ресурс] // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2002. № 1. Режим доступа: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1207925519320603file.pdf

6. *Зорина Е. В., Музашвили Д. З.* Россия и глобализация: проблема ценностной трансформации сознания личности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 4 (16). С. 4–9.

7. *Иванов Д. В.* Эволюция концепции глобализации [Электронный ресурс]: Сайт факультета социологии СПбГУ. Проблемы теоретической социологии. 2003. № 4. Режим доступа: http://www.soc.spb.ru/publications/pts/ivanov_3.shtm

8. *Кирьянова Л. Г.* *Общество в контексте глобально-локальных отношений*. Томск: Дельтаплан, 2007. 136 с.

9. *Кирьянова Л. Г.* Дихотомия «глобальное / локальное»: к вопросу постановки проблемы // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 2. С. 225–230.

10. Мазлиш Б. Глобальное и локальное: понятие и проблемы // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 26–31.
11. Орлов Д. В. Глобальное и локальное: ролевая субкультура российских регионов // Регионоведение. 2009. № 2. С. 333–337.
12. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ноосферная история: тектонические сдвиги в глобальном сознании // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. 2015. Т. 3. С. 29–34.
13. Смирнова И. Н. Категория кризисного сознания: теоретические представления и практики измерения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3 (8). С. 52–58.
14. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальные исследования: от глобализации знаний к становлению глобального знания // Философия и культура. 2010. № 8. С. 81–91.

References

1. *Schwartz S. H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations [Chapter 9] // R. Jowell et al. *Measuring attitudes cross nationally*. London: Sage, 2007. Pp. 161–193.
2. *Giddens A.* *The consequences of modernity*. Cambridge: Polity in association with Blackwell, 1990. 156 p.
3. *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* *Global transformations: politics, economics and culture*. Cambridge: Polity Press, 1999. 540 p.
4. *Wilson R., Dissanayake W.* Introduction: Tracking the Global / Local // Wilson R., Dissanayake W. et al. *Global / local: cultural production and the transnational imaginary*. N.C.: Duke University Press, 1996. P. 1–20.
5. *Golofast V.* Global'noe i lokal'noe kak konteksty i kak kontrasty [Elektronnyj resurs] // «Teleskop»: nabljudeniya za povsednevnoj zhizn'ju peterburzhcev. 2002. № 1. Rezhim dostupa: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1207925519320603file.pdf
6. *Zorina E. V., Muzashvili D. Z.* Rossiya i globalizacija: problema cennostnoj transformacii soznaniya lichnosti // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2014. № 4 (16). S. 4–9.

7. *Ivanov D. V.* Jevoljucija koncepcii globalizacii [Elektronnyj resurs]: Sajt fakul'teta sociologii SpbGU. Problemy teoreticheskoj sociologii. 2003. № 4. Rezhim dostupa: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/ivanov_3.shtm
8. *Kir'janova L. G.* Obshhestvo v kontekste global'no-lokal'nyh odnoshenij. Tomsk: Del'taplan, 2007. 136 с.
9. *Kir'janova L. G.* Dihotomija «global'noe / lokal'noe»: k voprosu postanovki problemy // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta. 2007. T. 310. № 2. S. 225–230.
10. *Mazlish B.* Global'noe i lokal'noe: ponjatie i problemy // Sociologicheskie issledovanija. 2006. № 5. S. 26–31.
11. *Orlov D. V.* Global'noe i lokal'noe: rolevaja subkul'tura rossijskih regionov // Regionologija. 2009. № 2. S. 333–337.
12. *Smirnov G. S., Smirnov D. G.* Noosfernaja istorija: tektonicheskie sdvigi v global'nom soznanii // Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. T. 3. S. 29–34.
13. *Smirnova I. N.* Kategorija krizisnogo soznanija: teoreticheskie predstavlenija i praktiki izmerenija // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2015. № 3 (8). S. 52–58.
14. *Ursul A. D., Ursul T. A.* Global'nye issledovanija: ot globalizacii znanij k stanovleniju global'nogo znanija // Filosofija i kul'tura. 2010. № 8. С. 81–91.

А. А. Обрезков

ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Статья посвящена философскому осмыслению феномена языковой картины мира. Делается вывод об эвристичности понятия «языковая картина мира» в исследовании общей картины мира. Предложен компаративистский анализ языковой картины мира (ЯКМ) и научной картины мира НКМ в рамках концепции уровней картин мира. Оппозиция «НКМ – ЯКМ» представлена в качестве когнитивной основы эволюции сознания.

Ключевые слова: *языковая картина мира, интерсубъективная среда, метасубъективная среда, индивидуальная языковая картина мира, научная картина мира, национальная языковая картина мира, иерархия.*

A. A. Obrezkov

LINGUISTIC WORLD PICTURES: THE VIEW OUTWARD

The article is devoted to the philosophical reflection on the phenomenon of linguistic world picture. The author comes to the conclusion that concept «linguistic world picture» has a heuristic potential in the study of the general world picture. A comparative analysis of the linguistic world view and the scientific world picture is offered. The opposition of the linguistic world picture and the scientific world picture is considered as the cognitive basis of the consciousness evolution.

Keywords: *linguistic world picture, intersubjective medium, metasubjective medium, individual linguistic world picture, scientific world picture, national linguistic world picture, hierarchy.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор филологических наук, профессор А. Г. Гачева.

В настоящее время понятие «языковая картина мира» прочно вошло в научный оборот, будучи теснейшим образом связано с идиоэтническим и антропологическим направлениями в языкознании и лингвофилософии, которые в свое время определил Вильгельм фон Гумбольдт. На протяжении XIX – начала XXI веков мысль о языковых картинах мира так или иначе обнаруживала себя в трудах таких мыслителей, как А. А. Потебня, Л. Блумфилд, Э. Сэпир, Б. Ли Уорф, Й. Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн, Н. Хомский, А. Вежбицкая, Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, А. Н. Леонтьев, Г. В. Колшанский и другие. Вместе с тем механизмы формирования языковой картины мира ещё далеки от понимания.

В последние годы актуальность понятия «языковой картины мира» становится предельно очевидной в связи с миграционными процессами в мире, вызванными стремительными социально-политическими изменениями. Хлынувшие в Европу потоки беженцев из арабоязычных стран со временем могут привести к качественным изменениям этно-языковой идентичности некоторых традиционно живущих на европейском пространстве народов. В этой связи вопрос языковой картины мира способен эволюционировать в серьезную этно-политическую, лингвокультурологическую и философскую проблему, требующую новых, оригинальных подходов. В настоящем мини-исследовании осуществляется попытка эксплицировать сущностную, онтологическую основу языковой картины мира (ЯКМ) и ее место в иерархии картин мира.

Сложность рассмотрения языковых картин мира вытекает из неоднозначности определения экстенционала понятия «языковая картина мира» в силу того, что представители разных научных дисциплин наполняют его различным содержанием. Кроме того, не добавляет определенности адресное соотнесение данного понятия: наряду с традиционным приписыванием языковой картины мира определенному этноязыковому коллективу – этносу, нации, речь может вестись в отношении языковых картин мира социальных, религиозных, профессиональных групп, отдельных семей и даже отдельных индивидов. Центральной же фигурой при рассмотрении любых уровней языковых картин мира, конечно же, выступает человек – главный «художник» и действующее лицо формирующихся ЯКМ, что с необходимостью предполагает рассмотрение антропологически обусловленных свойств языка.

Это представляется важным в силу неоднородности свойств «естественного» языка у человека, поскольку в то время как некоторые черты человеческого языка являются уникальными, другие могут быть свойственны всем или многим знаковым системам [4, с. 10]. Сам же язык, как отмечает В. И. Постовалова, «...непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, принося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» [4, с. 11].

Рассматривая такое образование, как языковая картина мира, следует иметь в виду, что, как совершенно справедливо отметил О. А. Корнилов в своем исследовании, мы не можем говорить о ней как об объективном явлении [2, с. 4]. Это умозрительное, субъективное понятие, обозначающее некую совокупность таких же умозрительных составляющих. Введение понятия «языковая картина мира» – это результат культурно-философского подхода к языку, рассматривающего его не просто как инструмент для выполнения определенных функций, но как продукт культурного развития того или иного народа, результат освоения и творческого осмысления окружающего мира. Отсюда понимание национально-языковой картины мира как неповторимого результата «мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса», его коллективного органа «самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [2, с. 137].

В отличие от научной картины мира языковая картина мира далека от того, чтобы объективно отражать окружающую действительность. Используя традиционную метафору последователей нейро-лингвистического программирования, можно сравнить языковую картину мира с картой той или иной территории. А карта, как известно, это не сама территория. Совокупность же разных карт дает более или менее объективное представление об обозначаемой местности. Языковая картина мира априорно субъективна, во многом даже антинаучна и алогична, более того, в большой степени мифологична, однако ей нельзя отказать в образности, метафоричности и некой житейской мудрости. Кроме того, несмотря на субъективность, языковая картина мира той или иной

нации вполне объективно воздействует на формирование картин мира представителей соответствующего сообщества, являясь интер- и метасубъективной средой, в которой происходит становление как отдельных индивидов, так и различных социальных групп.

С одной стороны, национально-языковая картина мира является результатом языковой деятельности этноса, коллективного творчества разных поколений отдельных представителей языкового сообщества и различных социальных групп, с другой, – она незримо воздействует на носителей языка, во многом предопределяя их мировидение и обеспечивая с их помощью своё развитие. Продолжая цепь абстрагирования (или, что вернее, реконструируя её начало), мы приходим к выводу о существовании индивидуальных языковых картин мира и картин мира, создаваемых различными структурными составляющими сообщества – семьями, социальными и профессиональными группами, слоями общества.

Отсюда – размышления о наличии у каждого человека, по большому счету, его собственного языка в пределах родного. С одной стороны, индивидуальный язык – это часть соответствующего этнического языка, отражающая общее мировидение данного народа и особенности общего с другими языками, с другой – это отражение своего личного неповторимого опыта освоения языка, заключающегося, в том числе, в особенности освоения окружающей действительности и включения в иерархию языковых картин мира, т. е. в формировании своего аутентичного мировидения. Языки, таким образом, в некотором роде являются «самостоятельными творениями индивидов» [5, с. 129]. Во многом именно интерференция индивидуальных языков и языковых картин мира является той основой, на которой зиждется национальная, а в итоге и общечеловеческая картина мира.

Естественно, говоря об «индивидуальном языке» не обойтись без ссылки на размышления Л. Витгенштейна. В «Философских исследованиях» философ, по сути, отрицает возможность наличия подобного языка на том основании, что, по его мнению, «слова такого языка должны относиться к тому, о чем может знать только говорящий, к его непосредственным, личным впечатлениям. Так что другой человек не мог бы понять этого языка» [1, с. 170]. То есть Л. Витгенштейн интерпретирует понятие «индивидуальный язык» буквально как автономную знаковую систему, искусственно созданную индивидом для выполнения неких специфических, значимых только для него,

функций, своеобразный персональный секретный код. История знает примеры создания подобных кодов для сохранения тайных знаний или сокрытия важной информации от недоброжелателей, и в этом смысле едва ли можно с полной уверенностью утверждать, что такой язык невозможен. С другой стороны, философ полагает существование подобного языка немислимим в силу того, что все участники общения на конкретном этническом языке придерживаются определённых инвариантных правил и норм, составляющих грамматическую основу данного языка. Впрочем, необходимо учитывать специфическое понимание Л. Витгенштейном правил языка. Мы придерживаемся понимания концепта «индивидуальный язык» не как конкретного языка или знаковой системы, но в качестве некоего условного образования, схожего с идиолектом, но шире его содержательно, своеобразного субъективированного варианта соответствующего этнического языка, средства языковой и в целом персональной аутентификации, строительного материала для формирования разных уровней иерархии языковых картин мира.

Индивидуальный язык, в нашем понимании, – это во многом продукт личного творчества, воплощение оригинальности освоения окружающего мира и языка своего этноса. Это обретение своего неповторимого языкового стиля, почерка, отражающих особенности характера, темперамента, умственной организации, воспитания, образования, наследственности и т.д. Становление индивидуального языка едва ли поддаётся какому-либо объективному наблюдению, поскольку в каждом конкретном случае оно происходит совершенно неповторимо. Индивидуальный язык знаменует собой рождение новой индивидуальной языковой картины мира и, если угодно, её частичную реинкарнацию в языках и картинах мира своих отпрысков и ближайшего окружения.

Таким образом, человеческий язык можно представить в виде сложной совокупности языковых картин мира разного уровня, однако, прежде чем зафиксировать эти уровни, необходимо определиться в отношении ключевого понятия. Несмотря на достаточно большое внимание к феномену, термин «языковая картина мира» преимущественно определяется опосредованно, часто метафорически, например, как «сетка координат, улавливающая мир» или «очки», через которые видят мир представители данной культуры, и благодаря которым видят в этом мире только *то* и только *так*, как и другие носители таких же «очков». Такой «сеткой координат» полагается национальный склад

мышления, который зафиксирован в национальном языке представителей данной культуры [2, с. 77]. О. А. Корнилов предлагает определять языковую картину мира как «ЗАПЕЧАТЛЁННЫЙ В СЛОВАХ, социально наследуемый (т. е. передаваемый от поколения к поколению) "слепок" ... национального образа мира, как самый главный фактор, предопределяющий и гарантирующий воспроизведение в относительно неизменном виде национального образа мира в сознании сменяющих друг друга поколений представителей данной национальности, носителей данной культуры» [2, с. 81]. Он же предлагает различать следующие уровни картин мира:

1. Научная картина мира (НКМ) – инвариант **научного знания человечества о мире** на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным научным сознанием.

2. Национальная научная картина мира (ННКМ) – инвариант научного знания о мире в **языковой оболочке конкретного национального языка**, т.е. НКМ, запечатлённая в терминосистемах (языке науки) того или иного национального языка.

3. Языковая картина мира (ЯКМ) – результат отражения объективного мира **обыденным (языковым)** сознанием того или иного языкового сообщества.

4. Национальная языковая картина мира (НЯКМ) – результат отражения объективного мира **обыденным (языковым)** сознанием конкретного языкового сообщества, **конкретного этноса**.

5. Индивидуальная национальная языковая картина мира (ИНЯКМ) – результат отражения объективного мира **обыденным (языковым)** сознанием **отдельного человека** – носителя того или иного национального языка [2, с. 112–113].

О. А. Корнилов, таким образом, склоняется к определённой иерархичности языковых картин мира от наиболее субъективированных до максимально объективных. Следуя принципу «бритвы Оккама», автор опустил в данной классификации множество промежуточных звеньев, как, например, языковая картина мира профессиональной, социальной группы, религиозного сообщества и другие, обращая внимание на главное – оппозицию научной картины мира, представляющей собой во многом искусственное, во всяком случае, максимально упорядоченное, образование, и языковой картины мира, возникающей на основе ретенций, т.е. воспоминаний об ощущениях и

впечатлениях, во многом хаотично, стихийно, под влиянием меняющейся обстановки формирования мировидения, окружающих индивида людей и аутентичного опыта освоения действительности через язык и коммуникацию и языка через вписанность в предметно-социальную действительность.

В данном контексте представляется логичным затронуть проблему языкового детерминизма. Если соответствующая языковая картина мира представляет собой среду, в которой формируется индивидуальный язык и индивидуальная ЯКМ, то получается, что следует признать полную правоту Б. Уорфа и его сторонников, полагавших, что язык той или иной нации предопределяет мировидение его носителей. Однако категоричных заключений, как нам представляется, здесь быть не может именно в силу большого разнообразия вариаций ЯКМ, имеющего причиной чрезвычайную сложность – во-первых, психической организации человека, во-вторых, сложность и неоднозначность самого социума, благодаря чему на протяжении жизни индивид может неоднократно менять, если можно так сказать, ЯКМ-парадигму, попадая в разные обстоятельства, под разные влияния и т.д.

И здесь мы вынуждены обратиться к соотношению инвариантного и вариативного. Под инвариантным было бы логичным полагать национальную ЯКМ, которая в данном случае выступает синонимом пресловутому национальному менталитету, такому же субъективному образованию. Однако как совместить в этом понятии, скажем, ЯКМ профессора физики и ЯКМ матерого вора в законе, ЯКМ жителя захолустной деревни и ЯКМ коренного жителя Москвы, ЯКМ религиозной секты и ЯКМ воинского коллектива? Что может составлять основу, стержень, ту самую инвариантную основу широкого понятия «национальная языковая картина мира»? И есть ли он, этот стержень? Первое, что приходит на ум, – это язык, объединяющий всех представителей того или иного этноса. Однако и он неоднороден, состоит из самых разнообразных диалектов, социолектов, идиолектов и т.д. Есть еще литературная норма, однако, как это ни парадоксально и печально, чем более цивилизованной себя считает нация, тем больше пренебрежения именно к этой, нормообразующей и стабилизирующей, части национального языка, о чём говорят вопиющие примеры массовой полуграмотности не только в нашей стране, но и в других «больших» странах, скажем, в США. И как быть с продуктами глобализации в виде массовых перемещений представителей одних национально-территориальных образований в другие, причем кардинально

отличные по устоявшимся традициям и менталитету? Что же в итоге может являться детерминирующим фактором?

В. фон Гумбольдт, Й. Л. Вайсгербер и многие другие называли это «национальным духом». Однако в свете сказанного выше данное понятие теряет актуальность. Размышляя в терминах синергетики об энтропии в языке, приходится констатировать, что в мире наблюдается все более нарастающая тенденция к утрате этнической и этноязыковой идентичности. Пионерами в этом процессе еще двести лет назад стали космополитичные США. В наше время практически все «цивилизованное» (проевропейское) пространство, за исключением большей части арабского, и в целом исламского мира, все больше интернационализируется, подвержено взаимопроникновению языков и культур, «обрастает политкорректностью».

Какой же вывод может следовать из этих размышлений?

Нарастающие энтропийные процессы в динамично глобализующемся мире постепенно делают нерелевантными такие понятия как «национальный дух» или «национальная языковая картина мира». При этом относительно нейтральное понятие «языковая картина мира» остаётся актуальным именно в силу своей размытости, субъективности. Каждый человек, каждое сообщество рисует «карту» или, по выражению А. Н. Леонтьева, «образ мира» и строит свою жизнь в соответствии с этим образом, который, в свою очередь, подвержен коррекции по мере обретения опыта, зрелости, знаний, контакта и интерференции с другими «образами мира». И в этом смысле оппозиция «языковая картина мира – научная картина мира» составляет основу эволюции, поскольку имеет место их постоянное взаимное влияние. Хотя О. А. Корнилов и полагает, что эти два вида картин мира «существуют параллельно, влияя друг на друга, но сохраняя свое принципиальное отличие», являясь конструктами «РАЗНЫХ ВИДОВ СОЗНАНИЯ РАЗНЫХ СОЦИУМОВ НА РАЗНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ» и имея разные функции [2, с. 19], мы считаем, что они необходимо связаны отношениями преемственности, поскольку научная картина мира не формируется на пустом месте; она должна на что-то опираться. Основные строители НКМ, учёные, не живут в изоляции от социума, таким же образом вписаны в обыденную ЯКМ, как и «простые смертные», что в той или иной степени отражается на их научных изысканиях. С другой стороны, без обратного влияния НКМ языковые картины мира так и оставались бы на уровне средневекового мифологизма. Следовательно, наряду с параллельным

существованием и эволюцией НКМ и ЯКМ нельзя сбрасывать со счетов их всё более активные пересечения, особенно имея в виду все большую информационную открытость научной сферы для пытливых обывателей и активную популяризацию передовых научных достижений (к примеру, сегодня едва ли найдется житель цивилизованной страны, не имеющий представления о клонировании, генетически модифицированных продуктах или нанотехнологиях). При этом оба феномена имеют тенденцию к все большей интернационализации, находясь в самом центре пересечения культур и языков в силу в том числе всё возрастающей доли би- и полилингвального населения, особенно в крупных мегаполисах Америки, Европы, Азии. Как отмечает О. В. Лещак, «показательно, что учёные (а также представители деловой сферы) и художники (а также журналисты и политики), будучи носителями разных национальных языков и представителями различных этнических культур, тем не менее находят общий язык именно за счёт значительной унифицированности и интернационализированности их картин мира. Их научные или образные картины мира представляют из себя функциональное отношение между национально специфицированной обыденно-мифологической картиной мира (максимально отражённой в их языковой картине мира) и некоторой интернациональной научной или образной картиной мира, уже созданной их предшественниками. Эти национально специфицированные картины мира (научные или образные) подвергаются влиянию со стороны родной национальной обыденной картины мира, а также со стороны интернационализированной традиции. Поэтому часто именно диглоссанты выступают посредниками как изменения обыденных национальных картин мира (под влиянием т.н. "общечеловеческой"), так и проникновения национально специфицированных элементов обыденных когнитивных систем в "общечеловеческую"» [3, с. 220–221].

В целом же проблема иерархии языковых миров достаточно тесно связана с проблемой определения категорий и выяснения механизмов работы индивидуального и общественного сознания. Язык в данном контексте выступает в роли определенного инвариантного механизма, общего для индивидуального и всех видов общественного сознания, одним из способов их существования. Язык является тем стержнем, на который нанизываются индивидуальные представления, ценности, мировоззрения, объединяющиеся на

основе сформировавшихся в культурогенезе данного этноса или социальной группы общественных ценностей.

Библиографический список

1. *Витгенштейн Л.* Философские исследования / Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. / Пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
2. *Корнилов О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
3. *Лецак О. В.* Методологические основы функционального исследования языковой деятельности (на материале славянских языков): Дис. д-ра филол. наук. Тернополь: Тернопольский гос. пед. ун-т, 1997. 528 с.
4. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: коллективная монография / Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 216 с.
5. *Хомский Н.* Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Пер. с англ. Предисл. Б. П. Нарумова. М.: КомКнига, 2005. 232 с.

References

1. *Wittgenstein L.* Filosofskie issledovanija / Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. Ch. 1. / Per. s nem. M. S. Kozlovoj i Ju. A. Aseeva. M.: Gnozis, 1994. 612 s.
2. *Kornilov O. A.* Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. M.: CheRo, 2003. 349 s.
3. *Leshhak O. V.* Metodologicheskie osnovy funkcional'nogo issledovanija jazykovoj dejatel'nosti (na materiale slavjanskih jazykov): Dis. d-ra filol. nauk. Ternopol': Ternopol'skij gos. ped. un-t, 1997. 528 s.
4. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i kartina mira: kollektivnaja monografija / Otv. red. B. A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988. 216 s.
5. *Chomsky N.* Kartezianskaja lingvistika. Glava iz istorii racionalisticheskoj mysli / Per. s angl. Predisl. B. P. Narumova. M.: KomKniga, 2005. 232 s.

НООСФЕРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

УДК 504

ББК 28.080.3

А. Г. Назаров

НООСФЕРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: БИОСФЕРА

Статья посвящена учению В. И. Вернадского о биосфере, которое опирается на достоверный, многократно проверенный всем опытом развития науки, колоссальный по объёму эмпирический материал. Предложен содержательный анализ категории «биосфера», не только лежащей в основании современной экологии и природопользования, но также являющейся фундаментом нового, ноосферного образа Мира. Определены истоки и зафиксированы этапы развития учения о биосфере, раскрыты основные разделы учения о биосфере через базовые рядоположенные понятия.

Ключевые слова: *В. И. Вернадский, биосфера, живое вещество, организованность биосферы, функции биосферы, границы биосферы, биогеохимическая концепция эволюции, космологический принцип единства жизни и природы.*

A. G. Nazarov

NOOSPHERIC THESAURUS: BOISPHERE

The article is devoted to Vernadsky's teachings of biosphere, which is based on a reliable, proven science experience, enormous volume of the empirical data. A thoughtful analysis of «biosphere» category, which not only lies in the basis of the modern ecology and natural sciences, but also is the foundation of a new noospheric world picture, is offered. The sources and stages of development of the biosphere doctrine are defined, the essence of Vernadsky's teachings of biosphere is disclosed through its basic concepts.

Keywords: *V. I. Vernadsky, biosphere, living substance, organization of the biosphere, biospheric functions, boundaries of biosphere, biogeochemical construct of the evolution, the cosmological principle of the unity of life and nature.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор Г. С. Смирнов.

Известно, что экологию как науку определяет взаимоотношение двух основных понятий: *живого организма*, или *совокупности организмов*, и *среды жизни*. Если понятие *живой организм* воспринимается относительно однозначно, *совокупность организмов* – значительно труднее и требует пояснения, то *среда жизни* и близкие по употреблению понятия *сфера жизни*, *среда обитания* и *окружающая среда* размыты, неопределенны и нуждаются в специальном научном анализе для установления объёма и смысла понятий. В современном естествознании и в современной экологии основные экологические понятия входят в более общее понятие *биосфера*.

Во все века все народы искали разгадку Жизни, ее смысл и высшее предназначение на Земле и в Космосе. От древних мифов человечество перешло к научному поиску, к научному методу познания мира, к духовному его постижению через религию, искусство, культуру. Потребовались тысячелетия развития человеческой цивилизации, десятки веков искания человеческой мысли, чтобы только в 1920-е годы человечество подошло к выработке новой системы взаимоотношения человека и природы, новой, как говорят теперь, парадигмы научного мышления, – качественно новой *системы взглядов* или научного мировоззрения.

Переход к новому научному мировоззрению связан с именем гениального ученого, естествоиспытателя и мыслителя Владимира Ивановича Вернадского. Созданное В. И. Вернадским общее учение о биосфере [2] и переходе ее в новое «эволюционное» состояние, состояние наших дней, *ноосферу* [10], когда биосфера преобразуется коренным образом под воздействием социальной научной мысли, труда, опыта человечества, явилось научным фундаментом естественнонаучного понимания деятельности человека в его области жизни – биосфере, и вместе с тем – основой современного научного мировоззрения.

«Добиосферный» период накопления естественнонаучного знания

Любое открытие подготавливается десятилетиями, нередко столетиями работы поколений исследователей. «Открытие биосферы» В. И. Вернадским – не исключение [55]. В своих работах по истории науки ученый скрупулезно рассматривает работы всех своих возможных предшественников, имеющих прямое или косвенное отношение к установлению понятия и термина «биосфера», от периода зарождения научной мысли до современной ему эпохи.

Что же было «до биосферы»? Была Природа. Как будто бы единая, нераздельная и в то же время раздробленная: из горных пород и растений, животных и насекомых, из воды, неба, огня и солнца. Все вместе, и все по-разному. Какая сила движет всем сущим, все создает и воздает каждому? Медленно, долгие годы шел В. И. Вернадский к пониманию того главного, что управляет в Природе, что является ее сердцевиной, основой развития.

Еще в юношеских дневниках и письмах будущего ученого, относящихся к 1880-м годам, встречаются взволнованные записи о «всюдности жизни» и ее «давлении», как позже в «Биосфере» скажет Вернадский. Что такое жизнь? Откуда она? Где ее начало? Тогда эти вопросы волновали многие молодые умы. Молодежь зачитывалась Э. Геккелем и Ч. Дарвином, но искала пророков и в своем отечестве. Трудно сказать, состоялся ли бы Вернадский как творец учения о биосфере и о переходе ее в ноосферу, если бы не поразительное совпадение по времени преподавания в Петербургском университете в те годы сразу целой плеяды выдающихся умов – Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, А. М. Бутлеров, Н. Н. Бекетов... Особенно впечатляла молодых слушателей естественного отделения физико-математического факультета личность Василия Васильевича Докучаева, его самобытная страстная натура, увлекающая в горизонты создаваемого им учения о почве.

Когда мы говорим – «открытие биосферы», и спрашиваем, что было «до» этого открытия, то часто, вслед за поздними работами В. И. Вернадского о биосфере, начинаем, как это делал сам Вернадский, щепетильно искать его предшественников в создании термина «биосфера». И упоминаем про Ж. Б. Ламарка, а того чаще – Эдуарда Зюсса, знаменитого в свое время австрийского геолога. Но когда все же решаемся сами заглянуть в первоисточники (к счастью, они переведены и доступны каждому), нас ждет неизбежное разочарование. Несомненно, Ламарк велик, и вряд ли кто-нибудь возьмется оспаривать все то, что им сделано в биологии, но понятия биосферы все-таки у Ламарка нет. Как нет его, по существу, и в шестой книге «Геология» Э. Зюсса, где термин «биосфера» действительно используется Зюссом для обозначения некоторой сферы, где живут «земные организмы», но на этом все сведения о биосфере и исчерпываются; нигде больше «биосфера» не упоминается.

Чтобы понять, что было до «биосфер» и что генетически лежит в истоках учения В. И. Вернадского, нужно так же, как это сделал сам будущий творец учения о биосфере, вернуться к личности и трудам В. В. Докучаева, его учителя и друга [25–27]. *До открытия биосферы произошло открытие почвы*: учение В. И. Вернадского о биосфере всеми корнями, всей своей сутью связано с учением В. В. Докучаева о почве. Об этом забывают и у нас, на родине В. В. Докучаева, и вовсе не знают за рубежом.

Еще в студенческие годы молодой Вернадский участвовал в почвенных экспедициях Докучаева. Первые опубликованные его работы посвящены вопросам засоления почв, роли животных (сусликов) в плодородии почвы. Вместе с другими первыми слушателями и горячими энтузиастами докучаевского курса почвоведения (среди них – будущие академики К. Д. Глинка и Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, профессора Н. М. Сибирцев, А. Н. Краснов и другие) В. И. Вернадский как участник комплексных почвенно-географических экспедиций был «соучастником» открытия почвы В. В. Докучаевым.

Для будущего естествоиспытателя и мыслителя очень важно было увидеть почву в поле, в натуре, как увидел ее Докучаев, открыть глаза на «генетическую, вековечную связь явлений», которые казались ранее несвязанными, случайными. Вместе со своим учителем в полевых экспедициях молодой исследователь учился видеть и воспринимать почву (и в этом самая суть великого открытия В. В. Докучаева) как самостоятельное естественноисторическое тело природы. Как единство приповерхностных природных процессов, связывающих в одно целое горные породы, рыхлые отложения, циркулирующие в них воды, произрастающие на них растения и гумусированные их остатки (плодородный перегной). Вернадский, как и его учитель, постигал сложную структуру почвы с ее органогенными и органоминеральными горизонтами, ее изменчивость в пространстве, зависимость от положения в рельефе; наблюдал активную преобразующую деятельность живых организмов в почвообразовании.

Из случайного, «необязательного» наноса на земной поверхности под пером автора классического «Русского чернозема» и под его горячим живым словом почва, казалось бы, обретала новую, неведомую раньше жизнь, становилась неотъемлемым и неуничтожимым производением грандиозного по своим масштабам общеземного процесса. Может быть, уже тогда

В. И. Вернадский предчувствовал космические масштабы почвообразования, неразрывность его, как составной части, с еще большим по значению планетарным процессом формирования и развития биосферы.

Именно в период их содружества с В. В. Докучаевым сформировалось мировоззрение В. И. Вернадского как естествоиспытателя. Можно без преувеличения сказать, что ряд его крупных открытий имеют истоки в начальном докучаевском периоде и связаны с благотворным влиянием личности его учителя, а также разработанного им нового научного метода познания – «ядра истинной натурфилософии». И хотя к законченным формулировкам своего метода целостного изучения природы В. В. Докучаев пришел в последние годы жизни (1898–1899), работавшие с ним бок о бок его близкие ученики и соратники в борьбе за «новейшее почвоведение, понимаемое в нашем, русском смысле слова» [26, с. 417], к которым принадлежал и В. И. Вернадский, знали содержание докучаевского «ядра» как изучения «соотношений генетической, вековечной и всегда закономерной связи, какая существует между силами, телами и явлениями, между мертвой и живой природой, между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой» [26, с. 399]. В этом замечательно точном определении сущности докучаевского генетического почвоведения заключена и программа будущих биосферных и биогеохимических устремлений Вернадского, начала его ноосферной концепции.

На протяжении всей своей жизни, с различными по длительности перерывами, В. И. Вернадский вновь и вновь возвращался к проблемам почвообразования, газового, химического и элементного (атомного) состава почв, их роли в биосферном процессе. Ученый на новом, биогеохимическом, уровне развивал идеи своего учителя, высказывая мысли и ставя проблемы, намного опередившие свое время.

И еще один глубокий жизненный урок вынес он от сопричастности к докучаевскому открытию почвы. Для В. В. Докучаева изучение почвы, ее плодородия, особенно русского чернозема, познание законов его генезиса и развития, никогда не были самоцелью: для него почва и человек были нераздельны. В улучшении свойств почв и окружающей человека природы, в облегчении тяжелой участи крестьянина-земледельца и борьбе с голодом он видел возможность служения своему народу. Открыть почву для

В. В. Докучаева значило открыть и новые возможности для ее освоения, поставить научные знания на нужды практического земледелия России. Через всю жизнь, через все научное творчество, государственную и общественную деятельность бережно пронес В. И. Вернадский заветы учителя.

Истоки научных представлений В. И. Вернадского о биосфере

Напряженная работа научной мысли молодого Вернадского в период его работы с В. В. Докучаевым завершилась выдающимся результатом. И. И. Мочаловым в Архиве АН СССР (ныне – Архив РАН) была обнаружена рукопись доклада Вернадского «Об осадочных перепонках» (1884), прочитанного на заседании Научно-литературного общества в декабре 1884 года, после проведенных докучаевских экспедиций [14]. Из доклада отчетливо видно, что в свои неполные 22 года В. И. Вернадский глубоко обдумывает ряд фундаментальных проблем биологии – о сущности жизни, соотношении живой и неживой природы, свойственных живому веществу особенностях и закономерностях, с планетарной и космологической точек зрения [58]. Все это впоследствии найдет более детальную научную проработку в его учении о биосфере. Но именно тогда, в 1884 году, на заре вступления в большую науку, В. И. Вернадский впервые самостоятельно высказал идею о существовании особой геологической оболочки, в которой сосредоточена вся живая материя (живое вещество) Земли – идею биосферы.

Особенно примечателен тот факт, что в рассматриваемой работе молодой ученый впервые сознательно применяет усвоенную им эволюционную идею для характеристики материи биосферы, находящейся «в вечном непрерывном законном движении, где происходит бесконечное разрушение и созидание, где нет покоя...» [40, с. 63]. Здесь ощущается генетическая связь с трудами В. В. Докучаева, но несомненно и другое: Вернадский сквозь еще неясные контуры биосферы заглядывает в глубины мироздания, предвосхищает те области знания, которые ему суждено будет открыть после Докучаева, и одно из них, ближайшее, – фундаментальное учение о планетарной роли живого вещества, об эволюции видов в связи с космической организованностью биосферы.

По существу непрерывным, без длительных остановок, был и процесс обдумывания понятийного аппарата будущей биогеохимии – научной основы учения о биосфере. С биогеохимическими проблемами, как отмечал сам В. И. Вернадский в «Биогеохимических очерках» (1940), он столкнулся в 1891 году при чтении курса минералогии в Московском университете. Соприкасался он с ними и раньше, как мы отмечали, работая с Докучаевым.

Но с годами в научных исканиях ученого случилось, казалось бы, необъяснимое. Признанный российский академик, «кристаллограф и минералог» в канун революции 1917 года неожиданно для многих, даже для своих ближайших учеников и сподвижников, оставляет активные занятия минералогией. Отныне одно захватывающее устремление, сродни всепоглощающей страсти, овладевает помыслами ученого, определяет всю его дальнейшую жизнь и научное творчество. Он возвращается к «дорогим его сердцу исканиям научной молодости», углубляется в неизведанные области «живого вещества», в проблемы биосферы, эволюции и появления Жизни на Земле – в исконно биологические проблемы.

Но было бы неверным, а по отношению к творческому методу В. И. Вернадского и просто нелепым представлять дело так, что будто до 1916 года основной круг его интересов составляла минералогия и проблемы геохимии неживой природы, и только на склоне лет он начал заниматься живым веществом. К сожалению, подобная трактовка, как известно, была свойственна А. Е. Ферсману и ряду других сотрудников В. И. Вернадского, минералогов и геохимиков, не сразу понявших и принявших биогеохимическую концепцию биосферы.

Столь долгому периоду скрытой от посторонних внутренней работы Вернадского над основными понятиями биогеохимии были объективные причины. Практически до работ Вернадского 1918–1922 годов отсутствовала экспериментальная база биогеохимических исследований. К биогеохимии нельзя было приступать, не выяснив основные геохимические закономерности распространенности химических элементов в земной коре, их парагенезиса, т.е. совместного нахождения в природных телах, их рассеяния и концентрации и т.п.

Все эти вопросы геохимии были решены ученым только к 1909–1915 годам. И чтобы «примерить» их к живой материи, необходимо было найти, с одной стороны, доступный точному измерению эквивалент неопределенного философского понятия Жизни, а с другой, – определить среду и сферу развития Жизни, источники энергии живого, условия появления (или зарождения) Жизни на Земле, связь ее с Космосом, взаимосвязь ее с неживой (косной) материей; определить степень устойчивости/изменчивости (эволюционного развития видов), их прерывность/непрерывность в геологическом прошлом, их способность захвата различных территорий с резко неоднородными экологическими условиями. Возникло множество и других вопросов, связанных как с отсутствием экспериментального изучения химии живых организмов, так и с отсутствием теоретически разработанных концепций. Примечательно, что мыслительная работа над указанными биогеохимическими проблемами происходила одновременно с экспериментальной минералогическо-геохимической.

Одним из первых фундаментальных биогеохимических понятий стало понятие о *среде жизни* как особой планетарной оболочке – будущей *биосфере*, – где сосредоточены живые организмы, связанные с солнечной энергией. Истоки этого понятия, как мы отмечали, восходят к началу докучаевского периода формирования мировоззрения Вернадского. О том, что и в последующие годы интенсивная умственная работа в этом направлении не прекращалась, свидетельствуют признания В. И. Вернадского в письмах к жене: «Я много думаю о статье или речи весьма общего содержания: хочется мне обнять весь процесс образования минералов (химической жизни Земли) и представить его как следствие поглощения энергии Солнца. То есть не только солнечной энергией поддерживается жизнь организмов, но все изменения – химические, идущие на земном шаре, и сосредотачиваются в очень небольшом слое – наружном. Я сведу массу земных процессов к немногим» [19, с. 22]. Через год мы словно наяву слышим биение ищущей мысли Вернадского: «...Мне кажется, я подмечаю законы. Чувствую потуги мысли охватить сразу картинно землю как планету. Как это трудно! Но мне кажется, с каждым разом яснее и яснее становится картина, и мне иногда блесит перед умственным взором – общая схема химической жизни Земли, производимой энергией Солнца. Не изнутри, "из Земли", идёт вся жизнь на Землю и образование всех минералов, а извне, производится энергией, постоянно приносимой нам

каждым лучом нашего Солнца» [19, с. 143–144].

Именно здесь, в мыслях из этих писем, мне кажется, достигается синтез интуитивного прозрения молодого В. И. Вернадского студенческих лет (доклады 1884–1885 годов), и идей сложившегося тридцатилетнего ученого о планетарном «наружном слое Земли» – биосфере, где солнечная энергия питает жизнь всей совокупности организмов (будущего «живого вещества») и способствует протеканию всех химических процессов. Не случайно, что уже в работах начала XX века Вернадский активно включает в орбиту геохимических представлений живое вещество, человека и человечество, а понятие «геохимическая деятельность человечества», которое будет рассмотрено нами в следующих статьях, стало программной задачей исследований не только самого ученого, но и его учеников, всей школы последователей и приверженцев новых идей.

Фундаментальные понятия учения о биосфере

Наиболее трудным для восприятия, и в то же время основным во всех биогеохимических построениях В. И. Вернадского, является понятие *живого вещества*. Десятки лет потребовались В. И. Вернадскому, чтобы ввести в научно точной формулировке «живое вещество» в концепцию биосферы. Мы полагаем, что близкое по смыслу понятие совокупности животных организмов было предугадано Вернадским уже в 1884 году в докладе «Об осадочных перепонках». В 1908 году он писал своему ученику Я. В. Самойлову – будущему основателю палеобиохимии и палеофизиологии как ветвей биогеохимии: «Много последнее время обдумываю в связи с вопросом о количестве живого вещества... Читаю по биологическим наукам. Масса для меня любопытного. Получаемые выводы заставляют меня задумываться. Между прочим, выясняется, что количество живого вещества в земной коре есть величина неизменная. Тогда жизнь есть такая же вечная часть космоса, как энергия и материя? В сущности, ведь все рассуждения о приносе "зародышей" на землю с других небесных тел в основе своей имеют то же предположение о вечности жизни» [63, с. 221]. Здесь мы впервые соприкасаемся с вопросами, которые Вернадский затем ввел в круг разрабатываемой им биогеохимической концепции эволюции.

Летом 1916 года на хуторе «Бутова кобыла» близ Шишак на Полтавщине В. И. Вернадский с увлечением начал набрасывать контуры биосферной концепции, разрабатывать основные понятия биогеохимии. Исходными среди них были понятия живого вещества – совокупности всех живых организмов, неразрывно связанных с биосферой, как ее функция и часть ее структуры, и биосферы, которая определялась как особая земная оболочка, резко отличная от других оболочек земной коры и связанная с Космосом потоками вещества и энергии. В первых же биогеохимических записках 1916 года Вернадский четко обозначил целостную систему биогеохимических понятий, подлежащих изучению и разработке: *живое вещество – биосфера как оболочка планеты – космическое окружение биосферы* [3].

В ноябре 1917 года в связи с состоянием здоровья и для работы над проблемами живого вещества Академия наук командировала В. И. Вернадского на юг. Он поселяется сначала в Полтаве, и оказавшись вскоре отрезанным в обстановке гражданской войны от научных центров России, ведет огромную научную и организационную работу в научных центрах Украины: Киеве, Харькове, Симферополе. Этот период его творчества, приведший к созданию учения о биосфере и биогеохимии, подробно освещен в коллективной монографии К. М. Сытника и других (1984) и в ряде публикаций [64–66]. Научному анализу этого периода с современных позиций автор посвятил ряд отдельных исследований [47; 48].

В общем учении В. И. Вернадского о биосфере, подобно общей теории относительности Эйнштейна, есть несколько встроенных в общее учение отдельных, или специальных, учений, имеющих самостоятельную ценность и раскрывающих фундаментальные свойства и понятие биосферы как планетарной оболочки: ее структурно-функциональное единство, целостность, движущие силы развития. Не останавливаясь на анализе возникновения термина и понятия «биосфера» в трудах Ламарка, Ратцеля, Зюсса и других классиков естествознания и современных ученых, не создавших завершенной концепции биосферы [31], рассмотрим историко-научные предпосылки биосферного учения В. И. Вернадского, которые выражены в ряде созданных ученым «специальных» биосферных учений.

Живое вещество как фундамент учения о биосфере

Как историко-научная предпосылка в разработке понятия биосферы и всего величественного здания биосферного учения понятие живого вещества занимает центральное место. Учение о живом веществе имеет самостоятельную научную ценность, оно вошло в золотой фонд науки, и мы знаем теперь из заметок, дневников и писем В. И. Вернадского, что ученый сознавал важность своего открытия, имеющего огромные практические приложения для блага человечества. Вместе с тем, это учение входит составной частью в созданное Вернадским позже общее учение о биосфере, представляя его «фактологическую сердцевину», прочную базу экспериментально добываемых и проверяемых фактов и наблюдений.

Основная масса живого вещества на земной поверхности сосредоточена в почве и произрастающих на ней растениях. Казалось бы, именно почва, изучение которой столь успешно было начато молодым ученым под руководством самого ее первооткрывателя, и должна была стать основным природным объектом, или, как мы сейчас говорим, моделью изучения более сложного природного комплекса, будущей биосферы, как это вытекало из докучаевского подхода к зонам природы. Но не всегда «логика должного» так очевидна, как кажется со стороны. У научного творчества свои законы, еще не познанные, не объяснимые обычной логикой и «здравым смыслом». Получив от В. В. Докучаева мощный импульс изучения взаимосвязи природных процессов, опубликовав несколько почвенных работ и оригинальных наблюдений, В. И. Вернадский неожиданно уходит в области науки, несколько далекие от почвоведения – в минералогию, кристаллографию, физическую химию. Работает в лучших лабораториях Европы, оттачивает подход к изучению природных явлений «с мерой и числом», следуя в этом по пути другого своего знаменитого наставника, Д. И. Менделеева. Он продолжает дружеские связи с В. В. Докучаевым и его ближайшими соратниками, но сам не участвует больше в их совместных работах. Проходит около 20 лет, прежде чем В. И. Вернадский – академик, всемирно известный минералог, создатель генетической минералогии и один из создателей геохимии, возвращается к проблемам жизни.

После приведенного выше письма В. И. Вернадского своему ученику и палеобиогеохимику Я. В. Самойлову (а это одно из первых письменных упоминаний термина «живое вещество») прошло еще 8–9 лет и мысли о живом веществе целиком захватили маститого ученого. Позже в своих «Воспоминаниях» В. И. Вернадский записывает: «Я убедился, что в основе геологии лежит химический элемент – атом, и что в окружающей нас природе – в биосфере – живые организмы играют первостепенную, может быть, ведущую роль. Исходя из этих идей, создались у нас геохимия и биогеохимия <...> Мне кажется теперь, что то простое и новое понятие о живом веществе как о совокупности живых организмов, которое мною внесено в геохимию, позволило мне избавиться от тех усложнений, которые проникают в современную биологию, где в основу поставлена жизнь как противоположение косной материи... Я ввел понятие "живое вещество", как совокупность живых организмов, неразрывно связанных с биосферой, как неотделимая ее часть или функция» [5].

В этом поразительно емком по содержащимся в нем мыслям высказывании В. И. Вернадского открывается сущность научной методологии ученого в исследовании биосферы. Прежде всего, вводится представление об атомарном геохимическом и биогеохимическом срезе (видении) окружающей природы. Далее, природа отождествляется Вернадским с биосферой и другой природы, кроме биосферы, как утверждал ученый, мы не знаем. Следовательно, познание закономерностей строения, функционирования и эволюции биосферы и есть изучение человеком окружающего мира Природы. Наконец, неопределенное философское понятие «жизнь» уступает место более определенному с естественноисторических позиций новому понятию «живое вещество» как совокупности всех живых организмов, включая человека. Космологический принцип единства здесь проступает как сущностно необходимый: живое вещество, новая планетарная целостность, «неразрывно связана с биосферой», а через нее – с Космосом. Оно является неотделимой частью биосферы, ее *функцией*. В дальнейшем учение о функциях биосферы, рассмотренное нами ниже, обособилось в самостоятельный раздел биосферного учения.

Какое же конкретное содержание вкладывал В. И. Вернадский в понятие «живое вещество»? Под «живым веществом», как отмечалось выше, понимается прежде всего совокупность организмов – растений, животных, микроорганизмов, включая человека. Но только этим понятие не

исчерпывается. Рассматривая живое вещество как целостность, ученый предложил выражать его в весе, в энергии, в характере отвечающего ему пространства, в атомном (элементном) составе. Тем самым качественная совокупность живых организмов обретает количественные критерии, меру, число. В созданной В. И. Вернадским Биогеохимической лаборатории (Биогеле) проводилась большая многолетняя работа по сбору и обобщению скудных биогеохимических данных, характеризующих живое вещество биосферы. Надо признать, что и сегодня экспериментально выверенных фактических данных по живым организмам недостаточно для их полной биогеохимической характеристики. Но и то, что известно, полностью подтверждает мысли Вернадского об огромной планетарной роли совокупности организмов в истории развития Земли.

Остановимся на основных параметрах биосферы и составе живого вещества с позиций современного научного знания [30; 58; 67].

Приближенный вес всей биосферы – $3 \cdot 10^{24}$ г. (0,05% от веса Земли), в том числе:

тропосферы – $0,004 \cdot 10^{24}$ г.

литосферы – $1,6 \cdot 10^{24}$ г.

гидросферы ~ $1,4 \cdot 10^{24}$ г.

Приближенный объем биосферы – $10 \cdot 10^{24}$ см³ (0,4% от объема Земли, включая атмосферу до 2000 км от уровня геоида), в том числе:

тропосферы – $8 \cdot 10^{24}$ см³

литосферы – $0,6 \cdot 10^{24}$ см³

гидросферы – $1,4 \cdot 10^{24}$ см³

Масса живого вещества (сухой вес) – $(2-3) \cdot 10^{18}$ г. $(3-5) \cdot 10 \cdot 10^8\%$ от веса Земли, $(0,7-1,0) \cdot 10 \cdot 10^4\%$ от веса биосферы.

Суммарная фитомасса в биосфере – $2402,71 \cdot 10^{15}$ г., в том числе:

фитомасса наземная, на континентах – $2402,5 \cdot 10^{15}$ г.,

фитобентос океанов – $0,02 \cdot 10^{15}$ г.

фитомасса наземная, в океанах – $0,15 \cdot 10^{15}$ г.

фитомасса наземная континентальной части гидросферы (реки, озера, ледники) – $0,04 \cdot 10^{15}$ г.

Масса всего человечества – $(2-3) \cdot 10^{15}$ г.

Из приведенных цифр видно, что абсолютное большинство биомассы в биосфере составляют растения, на долю животных организмов приходится несколько сотых процента по весу, но их роль в переработке растительной биомассы исключительно велика.

Большое практическое значение имеют знания, вырабатываемые в учении о биосфере, о биологической продуктивности различных составляющих живого вещества в разных природно-климатических зонах и регионах биосферы. Установлено, что огромное значение для развития всей биосферы Земли, а, следовательно, и для всего человечества имеют тропические области. В тропиках создается около 60% всей продукции биосферы на суше. В полярной, бореальной и суббореальной областях вместе взятых – около 20%, на долю же субтропиков приходится также 20% всей первичной чистой продукции, вырабатываемой в биосфере. Отсюда следует, что только в тропиках и субтропиках создается порядка 80% всей биологической продукции суши.

Какая же часть живого вещества способна воспроизвести такие гигантские объемы биомассы? Ответ сегодня однозначно известен – леса: именно они вырабатывают около 70% органической продукции континентов и около 50% всей продукции биосферы, и вместе с этим поставляют в земную атмосферу колоссальное количество кислорода в результате процессов фотосинтеза. Приведем еще несколько важных числовых сведений, характеризующих биосферу:

Суша, покрытая растительностью	122 млн. км ²
Ледники, водоемы, строения и оголенные грунты	26,9 млн. км ² (32,8%)
Период обновления растительности суши	около 150 лет
Количество видов растений на Земле: в том числе покрытосеменные	около 500 тыс. 250 тыс.
Количество видов животных, всего – в том числе:	около 1,5 млн.
хордовые	около 70 тыс.
птицы	8,5 тыс.
млекопитающие	4 тыс.
Количество разновидностей пород животных и сортов растений, выведенных человеком	около 50 тыс.
Число людей, которых биосфера Земли может прокормить при нынешней технологии производства продовольствия	более 40 млрд. чел.

Можно привести еще достаточно много интересных числовых показателей, раскрывающих возможности биосферы, но и представленного здесь вполне достаточно, чтобы задуматься над тем, как жизненно важно для каждого человека и для всего человечества сохранить биосферу нашей планеты, приостановить разрушение зеленого дома Земли.

Подведем некоторые итоги сказанному о живом веществе биосферы. Открытие В. И. Вернадским новой планетарной целостности – «живого вещества» – «химической силы, самой могущественной по своим конечным последствиям» – одно из величайших открытий естествознания XX века. Многие ученые до В. И. Вернадского тоже видели, изучали, многократно описывали едва ли не каждого из основных представителей живого вещества: и животных, и растений, и микробов, и самого человека. Но нужен был могучий ум, огромная эрудиция и тончайшая интуиция, чтобы за неисчислимым многообразием отдельных живых существ увидеть их единство, их структурную и функциональную взаимосвязь, представить их как монолитное целое, как движущую силу биосферы.

Распознать «в смене поколений живых существ... поразительное по своей силе и мощности» природное явление и предложить математические формулы для числового выражения скорости и давления жизни. Выдвинуть глубокие представления о коренном материально-энергетическом различии живого и неживого и о существовании неделимого пространства-времени живого вещества. Понять, что живому веществу требовалась среда для его развития. Научно установить ее размеры, свойства, структуру и функции. Наконец, после долгих лет исканий, придти к итоговому выводу о том, что «среда жизни» неизбежно должна включать и саму жизнь, – этим высшим неделимым единством жизни и среды и стала открытая В. И. Вернадским биосфера и ее функции.

Функции биосферы

Своеобразным продолжением учения о живом веществе служит учение о функциях биосферы, которое В. И. Вернадский разрабатывал и совершенствовал почти четверть века – с 1916 по 1942/43 года, до конца своей жизни. Учение о функциях биосферы – о том, что она «делает» на Земле, как «работает», в чем состоят ее «главные обязанности» и что она должна

продолжать делать, оставаясь планетарной оболочкой, где только и возможна Жизнь, – основано на интегральных функциях живого вещества как планетарной целостности. Но оно шире, и затрагивает ряд других биосферных функций, непосредственно не связанных с деятельностью живого вещества (как, например, функция радиоактивного распада). Наряду с этим учением самостоятельное значение имеют учение о биогеохимической цикличности и учение об организованности биосферы, речь о которых впереди.

В. И. Вернадским выделено шесть основных функций биосферы, включая и функцию человека. Подчеркнем, что большинство функций биосферы представляют биогеохимические функции живого вещества: газовые, концентрационные, окислительно-восстановительные, биохимические, функции рассеяния атомов, ноосферные функции человека. Уместно вспомнить афористичную мысль Людвиг Больцмана о том, что нет ничего практичнее хорошей теории. Учение о функциях биосферы – хорошая теория, входящая в фундамент современной науки. Но это не только теория, это основа широчайшего поля прикладных практических знаний.

Вот, к примеру, один из вопросов, поставленных и научно рассмотренных В. И. Вернадским: какая самая главная функция в биосфере? Можно пытаться выбирать разные варианты ответов, но правильным будет лишь один – газовая функция, дыхание организмов. Ученый высказывал мысль – афоризм: «организм неотделим от биосферы ни на минуту», и нам долго казалось, что это лишь красивая образная метафора. Теперь мы понимаем, что в нем заключена глубокая научная истина, особенно по отношению к человеку: никто не может выжить без дыхания, «без кислорода» более 2–2,5 минут. Поэтому все истории про йогов, якобы способных сутками находиться в закупоренных пещерах «без воздуха» – сказки. Научное объяснение этому феномену вполне прозаично. Если же действительно «перекрыть кислород» (дыхание) любому суперйогу, он не продержится в живых и несколько первых минут. Именно *газовыми* функциями биосферы (кислородно-углекислотой, метановой, сероводородной и другими) в значительной мере определяется структура и распределение живого вещества на земной поверхности, в атмосфере и гидросфере [см. 29].

Исключительное значение имеют и другие функции биосферы, особенно *концентрационная* функция – способность различных видов живых существ накапливать в себе высокие содержания отдельных химических элементов. С ней связано в истории Земли образование важнейших биогенных полезных

ископаемых (углей, нефти, каустобиолитов, известняков и т.п.). Но знание и применение учения о функциях биосферы необходимо и в современных условиях жизни человека. В частности, для жителей Москвы, Подмосковья и центральных районов страны в условиях развития биогеохимической йодной недостаточности, полезно помнить, что организмом – концентратором йода, – помимо морской рыбы и морской капусты, в средней полосе России является всем известная черника, которую в сезон нужно съедать несколько стаканов, чтобы не болеть различными формами зоба и расстройствами тиреоидных гормонов.

Для развития будущих биотехнологий извлечения полезных металлов и металлоидов важны, например, установленные в учении о функциях биосферы факты накопления ванадия в морских асцидиях («голубая кровь») или золота в морской воде и в некоторых наземных растениях (кукуруза), железа и марганца – в широко распространенных Fe-Mn-бактериях, многих биологически активных веществ и витаминов – в грибах, водорослях и лишайниках, кремния – в диатомовых, губках и радиоляриях, магния и натрия – в растениях пустынь – солянках, и многое другое. Столь же полезны знания о «санитарной» – *окислительно-восстановительной* – функции, «перерабатывающей» отходы, или о функции *радиоактивного распада*, формирующей неоднородный радиационный фон в различных регионах Земли [1; 2; 4; 20; 21; 24; 30; 44; 49; 53; 60]. Следовательно, изучение биосферных функций имеет прямые практические следствия для улучшения здоровья человека и для разработки не загрязняющих окружающую среду новейших биотехнологий.

Биогеохимическая цикличность

Принципиально новой научной методологией стало введение В. И. Вернадским «атомарного среза» живого вещества, установление биогеохимических закономерностей «поля Жизни». Это сразу же поставило биогеохимию как науку об изучении живого вещества и одну из центральных наук в изучении биосферы, в число точных наук, где получили развитие количественные методы исследований.

Каждый организм и их сообщества можно представить как определенные «поля атомов», взаимно переплетающиеся и входящие друг в друга, связанные биогенной миграцией с атомными полями природных систем более высоких порядков: биогеоценозов, эколого-биосферных регионов, биосферы в целом. Сложнейшие переплетения – «вихри атомов» – в биосфере показаны на приводимых в ряде авторских работ схемах биогеохимической цикличности и круговоротов отдельных химических элементов [43–45; 54].

В результате всех этих сложных взаимодействий формируется неоднородная геохимическая структура биосферы. В сфере жизни – «живого вещества», в понимании В. И. Вернадского, постоянно, с древнейших геологических времен, обращаются связанные с нею атомы (химические элементы). Жизнь «не выпускает» их далеко за свои пределы: временно выпадая из круговорота одних веществ, они захватываются другими организмами, вовлекаются в новые биогеохимические циклы, в новые группировки атомов. Мы не знаем ни начала, ни конца этому вечному движению потока веществ и энергии, связанному с Жизнью. И само живое вещество в целом выступает в геологической истории планеты как непрерывный единый интегральный поток живых организмов, как могучая геологическая сила, коренным образом меняющая лик Земли. Энергетическим источником этого могущественнейшего потока жизни во все времена служила солнечная энергия и другие виды космических излучений. «Солнцем пронизана биосфера...» – пишет В. И. Вернадский на первых же страницах «Биосферы», и в этом красивом образе выражено единство Жизни, «биосферной Природы» и окружающих «бесконечных небесных пространств».

Рассмотрим некоторые круговороты веществ, или, как более верно их называть, биогеохимические циклы. Казалось бы, ничтожно мала доля углерода, главнейшего химического элемента Жизни, выходящего из современного, длительностью 3000–5000 лет, цикла биосферы – всего около стомиллионной доли процента (100–150 тонн) от общего количества находящегося в обращении углерода. Но за всю геологическую историю биосферы таких циклов «выхода» углерода за пределы биосферы, по моим оценкам, произошло около ста тысяч, и это привело к накоплению в геологическом прошлом триллионов тонн ископаемого органического вещества, аккумулированного в углях, нефти, органогенных известняках, битумах, каустобиолитах и других хорошо известных месторождениях

полезных ископаемых. То же самое можно сказать о кремнеземе (диатомиты, трепелы, опоки), железе и марганце (железисто-марганцевые руды), азоте, калии, сере, фосфоре и многих других химических элементах, захватываемых живыми организмами биосферы и после их отмирания образующих месторождение ценного минерального и органического сырья [42].

Изучение фундаментальных проблем организованности биосферы и процессов биогеохимической цикличности тем самым переходит в ранг важнейших научно-прикладных проблем. Их успешное решение имеет большое практическое значение для развития народного хозяйства. «Нет ничего практичнее хорошей теории» – в этих крылатых словах физика Людвиг Больцмана, как мы говорили, действительно содержится глубокий смысл. Ведь понятие биогеохимической цикличности, наряду с понятиями живого вещества, функций и организованности биосферы, составляет краеугольное понятие, лежащее в фундаменте ноосферного учения.

Организованность биосферы и ее пределы

В трудах В. И. Вернадского можно встретить различные определения понятия «биосфера», но, как считает академик Б. С. Соколов, ученый не ставил своей целью дать дефиницию и не дал какого-либо энциклопедически точного определения. Он как бы раскрывал содержание понятия биосфера с разных сторон, соотносил с другими, уже утвердившимися в науке понятиями. Но смысл несколько отличающихся определений сохраняется близким, практически одним и тем же [62].

Биосфера, по В. И. Вернадскому, это «организованная, определенная оболочка земной коры, сопряженная с жизнью». «Пределы биосферы обусловлены прежде всего полем существования жизни». Из этих, на первый взгляд очень общих определений, вытекают несколько совершенно конкретных понятий, раскрывающих сущность биосферы.

Первое. Биосфера не просто одна из существующих оболочек Земли, подобно литосфере, гидросфере или атмосфере. В. И. Вернадский предельно лаконично указывает ее основное отличие – это *организованная* оболочка. И чтобы понять суть биосферы, нужно понять, как и кем она организована, в чем состоит организованность биосферы.

Второе. Биосфера имеет определенные пределы, т. е. некоторые конечные размеры, в рамках которых она может быть выделена и научно изучена. Следовательно, выявив главную движущую силу развития биосферы – живое вещество – необходимо установить те пространственные и временные ограничения, которые накладываются на деятельность живого вещества.

Третье. Пределы биосферы связываются с полем существования живого. Но любое поле может сохраняться и поддерживаться лишь при условии сохранения определенных физических или химических параметров, показателей его состояния. Значит должны быть установлены некоторые необходимые и достаточные параметры для физического сохранения «полей жизни» в биосфере и самой биосферы.

На все эти вопросы даются ясные ответы в учении о биосфере. Конечно, жизнь идет вперед, развивается и наше научное представление о мире, но вот что мы должны отметить: далее развивать плодотворно научную мысль вне концепции биосферы становится невозможным. Это с одной стороны, а с другой, – развитие научных исследований, особенно комплексных, в наши дни прямо или косвенно связано с идеями В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу. В этом, по-видимому, и состоит смысл тех немногих фундаментальных открытий науки, которые меняют систему сложившихся ранее взглядов и становятся новым научным мировоззрением.

Чтобы глубже проникнуть в сущность понятий «биосфера» и «организованность биосферы», вновь перелистаем страницы классического труда В. И. Вернадского «Биосфера». Попытаемся отыскать те «ключевые слова» – основные понятия, которые лежат в фундаменте стройного здания учения о биосфере. Одно из главнейших ключевых слов нам уже хорошо знакомо: *живое вещество*, движущая сила биосферы. Другое, а может быть, для самой биосферы и основополагающее – ее *организованность*. Быть живым – значит быть организованным, отмечал В. И. Вернадский, и в этом состоит суть понятия биосферы как организованной оболочки Земли. На протяжении миллиарда лет существования биосферы организованность создается и сохраняется деятельностью живого вещества совокупности всех живых организмов. Форма же деятельности живого, его биогеохимическая работа в биосфере, заключается в осуществлении необратимых и незамкнутых круговоротов вещества и потоков энергии между основными структурными компонентами биосферной целостности: горными породами, природными

водами, газами, почвами, растительностью, животными, микроорганизмами.

Мы знаем теперь, что этот непрекращающийся процесс круговоротного движения, который носит название *биогеохимической цикличности*, составляет один из краеугольных камней учения о биосфере. В свою очередь, изучение биогеохимических циклов как незамкнутых круговоротов помогает более глубоко проникнуть в суть процессов организованности биосферной оболочки. В силу постоянного выхода биосферного вещества из круговорота за пределы современной биосферы в глубокие слои земной коры, организованность представляет собой, по словам Вернадского и Бауэра (автора «Теоретической биологии») «устойчивое неравновесие». Каждое последующее состояние биосферы не повторяет предшествующее; вовлечение в миграционные циклы одних вещественно-энергетических потоков и выход из биогеохимических циклов других приводит к непрерывному обновлению биосферы, способствует ее прогрессивному эволюционному развитию, ее пульсации, усложнению живого вещества, возрастанию многообразия живых организмов, и тем самым поддержанию организованности биосферы, ее устойчивости.

Концентрируя солнечную космическую энергию и трансформируя ее в активную (свободную) энергию земных процессов, живые организмы стремятся к максимальному проявлению этой действенной энергии в процессах обмена, в круговоротах и биогеохимических циклах. Прямые и обратные связи такой цикличности и составляют механизм функционирования биосферы, сущность ее организованности, основу ее развития. «Всюдность», «растекание», «давление жизни» – строго научные, но вместе с тем, и ярко художественные образы, введенные В. И. Вернадским для обозначения важнейшего эмпирического обобщения (закона биосферы) о биогеохимическом принципе максимального проявления жизни в биосфере. Живое вещество с мгновенной скоростью захватывает все незанятые, оголенные, временно вышедшие из-под «давления жизни» участки биосферы.

Вопрос о *пределах биосферы* В. И. Вернадским [12] связывается с сохранением *пределов жизни*. Представления о них претерпевают коренные изменения буквально с каждым новым днем развития науки. Еще вчера мы были убеждены, что температура кипения в 100°С невозможна для жизни какого-либо живого существа. Сегодня же нас впечатляют все новые открытия мира термофильных организмов, обнаруженных в вулканических жерлах, гейзерах и подводных излияниях; для некоторых из них стоградусная

температура «холодновата» для нормального деления клеток (размножения), они живут, как считает ряд исследователей, и при $+200^{\circ}\text{C}$ и даже $+250^{\circ}\text{C}$. Есть сведения о возможности перенесения бактериями температуры, близкой к температуре абсолютного нуля (-273°C). В работе на ледниках и высокогорьях Кавказа в 1960–1964 годах мы наблюдали зримые проявления удивительной, «беспредельной», пластичности Жизни: кроваво-красные и багряно-фиолетовые снежники, в которых происходила в то время бурная вегетация мельчайших микроводорослей, окрашивающих лед и снег в столь необычные для «белого безмолвия» краски [46].

Границы биосферы

Велика пластичность жизни, но все же пределы ее объективно существуют, и они определяют границы развития биосферы, ее структуру и функции.

Верхняя граница биосферы охватывает всю тропосферу и ограничивается озоновым слоем (23–25 км над экватором), который своеобразным экраном защищает все живое от губительного воздействия ультрафиолетовой радиации. Как показывают последние исследования со спутников и геофизических ракет, озоновому слою принадлежит особая роль в сохранении биосферы как планетарной целостности. Он задерживает 17% солнечной радиации и практически весь поток ультрафиолетового излучения, составляющего 7% общего.

Перетекание масс озонового слоя из северного в южное полушарие и обратно с резким уменьшением мощности слоя и образованием «озоновых дыр», по-видимому, распространенное природное явление. Оно недостаточно изучено, поэтому формирование «озоновых дыр» нередко без достаточных оснований относят к результатам техногенного воздействия на атмосферу. Тревога о судьбе озонового экрана, тем не менее, не безосновательна: его нарушение и разрушение может иметь самые тяжелые последствия для человечества.

Нижняя граница биосферы очень изрезана; она включает всю гидросферу суши и Мировой океан, на материках проникает в земную кору до глубин в среднем 2–3-х километров, реже – 4–5 км, в океанах – на 0,5–1 км ниже их дна. Здесь она сопрягается с областью «былых биосфер», – так В. И. Вернадский

назвал сохранившиеся остатки биосферы прошлых геологических периодов. Это уже упоминавшееся накопление известняков, углей, горючих сланцев, осадочных горных пород с включениями рассеянного органического вещества [33].

Былые биосферы – документированное доказательство геологически вечного развития биосферы, единства Жизни и Природы былых геологических эпох. В большом геологическом цикле движения вещества ископаемые остатки биосфер прошлого выходят на дневную поверхность, разрушаются, захватываются живыми организмами в новые биогенные циклы круговорота, затем снова выходят из него и опускаются в глубокие горизонты земной коры, где подвергаются метаморфизации, переплавке, и где отдают запасенную в них солнечную энергию. Так длится миллиарды лет, сколько существует биосфера.

Отметим, что точных временных пределов существования биосферы еще не установлено, ведутся оживленные дискуссии. Последние известные науке факты говорят о том, что в древнейших горных породах возрастом около 4 миллиардов лет, т. е. почти одновозрастных с самой планетой Земля, встречаются уже сообщества примитивных микроорганизмов различных видов и форм. Они и представляли древнюю биосферу Земли. Следовательно, возраст биосферы приближается к геологическому возрасту Земли как планеты Солнечной системы.

Биогеохимическая концепция эволюции

Здесь мы ограничимся лишь изложением разработанных Вернадским главнейших биогеохимических аспектов эволюционного учения с позиций принципа единства Жизни и среды, подробнее рассмотренного ниже. Высоко оценивая книгу Дарвина «Происхождение видов...», воззрения Уоллеса и значение эволюционного учения в современной картине мира, В. И. Вернадский указывает на коренное отличие между биогеохимическим и морфологическим дарвиновским пониманием эволюционного процесса: «...в основе всей концепции Дарвина лежит идея о борьбе за существование внутри живого вещества, населяющего нашу планету, но как бы являющегося в ней чуждым и независимым планете явлением. Это основное воззрение сейчас можно считать не отвечающим реальности...» [20, с. 289].

В глубоком научном анализе эволюционного учения Дарвина, который предпринят В. И. Вернадским на протяжении около тридцати лет, отражена характерная особенность его творческого мышления, свойственная и другим крупным естествоиспытателям, в частности, С. Н. Виноградскому. Вернадский в своем биогеохимическом исследовании эволюционного процесса не следует за Дарвином, а идет своим путем, открывая новые фундаментальные закономерности проявления эволюции живого вещества в биосфере и биосферы в Космосе [1–4; 6; 8; 9; 11; 15; 20–23].

Он следующим образом формулирует одно из центральных положений разработанного им биогеохимического подхода: «Другое явление [вместо дарвиновской борьбы за существование – *А. Н.*] лежит в основе биогеохимии, которое не может не учитываться биологами и должно отражаться в эволюционном процессе. Это существование геологически вечной биосферы как геологической оболочки, в пределах которой идет эволюционный процесс. Этот эволюционный процесс не меняет биогеохимические функции живого вещества, которые захватывают все без исключения химические элементы <...> Говоря об эволюции видов, нельзя упускать и оставлять в стороне эту планетную функцию живого вещества, не нарушаемую эволюцией» [21, с. 290]. Биогеохимические функции, подчеркивает В. И. Вернадский, охватываются бесчисленными неделимыми, собранными в огромное число видов живого вещества. Невозможно себе представить, и кажется фантастическим допущение, отмечает Вернадский, что когда-либо существовал один вид или немногие виды организмов, которые могли бы охватить все эти биогеохимические функции живого вещества, геологически вечные, создающие тропосферу, явления выветривания, те же самые породы, по крайней мере, с археозоя или протерозоя, т. е. больше двух миллиардов лет, и которые создаются миллионами видов. Он считает, что фантастична и противоречит реальности возможность существования единого морфологически однородного предка для растений и животных, или немногих однородных предков нынешних организмов, или ограничение его немногими ветвями того «древа жизни», о котором писал Дарвин, и которое после Геккеля охватило биологическую и геологическую мысль.

Биолог не должен забывать, неоднократно подчеркивал В. И. Вернадский, что живое вещество – прежде всего планетное явление, оно не может быть оторвано от биосферы, геологической функцией которой является. Критически

рассматривая эволюционные представления А. Н. Северцова и его школы, в частности его монофилетическую точку зрения, В. И. Вернадский указывает на недостаточность доказательств монофилетического происхождения и дивергентной эволюции, основанных только на рассмотрении морфологических, анатомических и палеонтологических данных. Необходимо привлекать и широкий спектр геологических, геофизических и географических данных: они выявляют критические периоды в состоянии биосферы (ледниковые, вулканические, тектонические), которым всегда в истории планеты соответствовали крупные изменения состава живого вещества. Такое совпадение эволюции жизни с изменением состояния биосферы в критические периоды ее развития (точки бифуркации, по Н. Н. Моисееву [35]) Вернадский считает не случайным: жизнь неотделима от биосферы, а живое вещество – ее функция. Поэтому представление о едином или немногих предках противоречит тому, что мы знаем о геологическом значении живого вещества.

Новое освещение находит в работах В. И. Вернадского понятие *борьбы за существование*. Он замечает, что выдвинутая на первое место борьба за существование вошла в научное представление о видообразовании в большем масштабе, чем это выразил Дарвин в «Происхождении видов»: «Единство живого вещества, – отмечает Вернадский, – и теснейшая жизненная связь всего живого, результатом которой является борьба за существование, есть эмпирическое обобщение. Но такими же эмпирическими обобщениями, как борьба за существование, должны быть учтены два других больших биологических явления, тоже эмпирические обобщения, тесно связанные со структурой живого вещества и которые все одновременно действуют и одновременно проявляются» [21, с. 288]. Эти явления – «принцип солидарности» К. Ф. Кесслера, «принцип взаимопомощи» П. А. Кропоткина [32] и экологический принцип «цепей жизни» (трофических цепей), играющий большую роль в биогенной миграции атомов.

Признавая реальность борьбы за существование, В. И. Вернадский видел в ней, как в частном явлении, выражение закрепленных в эволюции более общих, фундаментальных свойств живого вещества, определяемых его энергетикой: «Биогеохимическая энергия роста и размножения живого вещества есть основное свойство всего живого вещества, для каждого вида организмов свое характерное и меняющееся в тех же пределах, в которых меняются вообще все видовые признаки. Это есть энергия активная,

действенная, меняющая окружающую организм среду и проявляющая давление, напор в окружающей среде, если можно и нужно, разрушающая препятствия. Ее выражением является борьба за существование...» [21, с. 287]. И нигде он не удостоился стольких ярлыков, не претерпел такого непонимания, не получил стольких обвинений в «идеализме и витализме» и других «измах», как в отношении к тем своим работам, где раскрываются сложнейшие биологические проблемы пространства-времени живой природы, диссимметрии, планетарной роли живого вещества и его связи с Космосом, биогеохимической энергии и эволюции биосферы, создания новой организованности ноосферы.

Рассмотрим путь становления только одного из биогеохимических понятий – понятия *биогеохимической энергии* – одного из важнейших, стоящих в фундаменте эволюционных представлений В. И. Вернадского и в свое время служившего объектом философской критики. К понятию биогеохимической энергии – энергии роста и размножения совокупности всех организмов (живого вещества) – Вернадский подошел еще в студенческий период (в 1880-е годы), общаясь с В. В. Докучаевым. Потребовалось более двадцати лет, чтобы сделать решающий шаг – перейти от энергии физиологических процессов отдельного организма к энергии взаимодействия живого и неживого вещества. Сопоставить затем как будто бы найденную энергию жизни с вихревыми движениями Кювье, и с сожалением отказаться от «вихрей», как не отвечающих представлению о совокупности организмов и относящихся к отдельному организму. Установить понятие «биогенной миграции атомов» и порождающее эту миграцию понятие «геохимической энергии». Перейти далее к рассмотрению природы этой энергии и вывести три «процесса жизни», которые вызывают биогенную миграцию земных атомов: 1) метаболизм живого организма (дыхание, питание, выделения, отбросы); 2) рост организмов; 3) размножение, увеличение числа организмов. Дать основные математические соотношения и формулы для скорости размножения организмов (v), темпа размножения (Δ), максимально возможной массы живого вещества (M) и т. д. [13; 16; 17].

Изящное, математически строгое исследование и, казалось бы, законченное. Но для В. И. Вернадского это только начало следующей большой экспериментальной работы по определению биогеохимических постоянных диких и культурных растений с целью определения возможности получения

максимально высоких урожаев с единицы площади: тщательно спланированные с проф. А. Н. Лебедевцевым в 1927 году посевы на Шатиловской опытной сельскохозяйственной станции [34]. Получение первого теоретически и практически важного результата: геохимическая энергия лучших селекционных сортов меньше той же энергии обычных культурных рас. В. И. Вернадский считает: чтобы сохранить эти лучшие сорта, потребуются «затраты лишнего труда и мысли человека <...> Та новая природа, которой гений человека заменяет природу, создавшуюся вне его участия, вне направляемой им энергии, связана с меньшей, а не с большей биогенной миграцией» [1, с. 168]. Таков путь длиной в полвека, от замысла до практического воплощения одной из фундаментальных биогеохимических идей В. И. Вернадского.

На этом примере – лишь одном из множества – нам хотелось обратить внимание на факт принципиально важного, методологического, значения. При характеристике, а еще хуже – непрофессиональной оценке некоторых фундаментальных работ Вернадского, особенно по проблемам эволюции биосферы, биогеохимии, ноосфере, обычно не рассматривается огромный экспериментальный материал, подводящий прочную фактологическую базу его теоретическим выводам и положениям. Нередко научные концепции ученого объявляются «философскими», отрываются от своего научного фундамента и тем самым дискредитируются. Такая обстановка создается в настоящее время с концепцией ноосферы: во многих, если не в большинстве работ, она оказывается отделенной от общего учения о биосфере, опирающегося на прочную фактологическую базу [52; 56; 59].

Не останавливаясь на других основополагающих эволюционных представлениях В. И. Вернадского – об условиях появления и развития жизни на Земле, начале жизни и эволюции видов, проблеме биологического времени и диссимметрии, проблеме эволюции биосферы, автотрофности человечества и т. д., нам бы хотелось отметить глубину и оригинальность подхода ученого к самой идее эволюции: проблема развития Жизни поставлена Вернадским принципиально по новому [57]. Наиболее ярко это выразилось в его учении о биосфере как космо-земной Природе.

Космологический принцип единства Жизни и Природы

В долгом искании путей построения научной картины мира В. И. Вернадский проходил определенные этапы познания окружающего. Они не были последовательными, законченными, они пересекались, накладывались друг на друга; к одним и тем же идеям ученый возвращался по много раз, нередко на протяжении всей своей долгой жизни. К таким этапным представлениям Вернадского, послужившим мировоззренческими рубежами в создании общего учения о биосфере и ноосферной концепции, относятся идеи: о единстве Жизни, человека и вселенной; о живом веществе; о биосфере; о роли сознания в развитии Земли; о геохимической деятельности человечества.

Объединяющим методологическим ядром мировоззренческих представлений В. И. Вернадского служит эволюционный космологический принцип единства Жизни и Природы (принцип космического единства, или просто Единства). Он проходит сквозной нитью через все его научное творчество, связывая вместе кажущиеся иногда далекими конкретные результаты изучения отдельных организмов и проблемы взаимодействия Космоса и биосферы. Не всегда и не везде этот принцип проявляется «в чистом виде»; иногда он как бы остается «в тени», за пределами написанного. Но изучение созданного В. И. Вернадским массива научных работ, эпистолярного и публицистического творчества, дневниковых записей проводит нас к выводу о том, что научно обоснованный и глубоко лично усвоенный ученым принцип Единства составляет методологическую сущность всего его творчества, можно сказать, всего его земного бытия [47; 50–52].

Первой по времени мировоззренческой идеей Вернадского, вошедшей в фундамент будущей ноосферной концепции, является идея о единстве человека со всем человечеством, с Землей, с Космосом. Здесь сразу же появляется соблазн отнести Вернадского к представителям так называемого русского космизма, и связать генезис его идей со взглядами Вл. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева и других. Именно так и делают многие исследователи этого направления, ставя Вернадского в плеяду славных имен «русского космизма» [36; 37; 61; 68].

Но изучение документальных материалов, прежде всего писем и дневников ученого, заставляет нас отказаться от такого соблазна: нигде нет даже намека и упоминания о какой-либо связи с движением русского космизма,

и о том, что ученый сочувственно разделял идеи даже самых крупных носителей этого направления, таких, как религиозные философы Вл. С. Соловьев или Н. Ф. Федоров. Исключение составляет П. А. Флоренский, но благожелательное отношение Вернадского к его книге «Столп и утверждение истины», известное нам по Крымскому дневнику ученого, никак не связано с космизмом.

Причины появления у Вернадского «чувства космической вселенскости» глубоко личные, и корни его уходят к годам его детства, к условиям семейного воспитания на Украине. Большой частью они освещены исследователями творчества ученого и им самим в письмах из Вернадовки к своей невесте Наталье Егоровне Старицкой в июне–июле 1886 года. Раннее чтение географических книг о природе, путешествиях, явлениях земного шара; поглощение с жадностью исторических книг из семейной библиотеки, постоянные разговоры с отцом, старшим братом, и, особенно, с двоюродным дядей Е. М. Короленко, который «...на звездном мире старался мне сделать понятным единство, кое существует, которому он верил» [18, с. 26], формировали у юного Вернадского ощущение единства мира, своей личной включенности в исторический процесс жизни человечества. «По характеру своему я довольно трудно поддаюсь каким-нибудь захватывающим всего чувствам или идеям, – пишет он своей невесте, – но если раз они овладели мною, то нужно много бороться, чтобы они меня оставили» [18, с. 29].

Идея космического единства мира не только не оставила Вернадского, но еще более укрепилась во время учебы в Петербургском университете, в частности, под влиянием лекций Д. И. Менделеева и В. В. Докучаева, и в начале самостоятельной работы над магистерской диссертацией. Вдумываясь в достижения древних ученых, Вернадский в письме к невесте от 3 июля 1886 года ясно формулирует суть идеи единства: «Всюду, всюду непрерывная цель, всюду, всюду живешь в разных эпохах, в разных обстоятельствах, в разных странах, и такая тесная, такая глубокая является связь со всем человечеством, со всем земным шаром, а следовательно, и дальше, со всей вселенной...» [18, с. 60].

Космизм Вернадского не заимствован извне, из модных философских течений, включая и течение русского космизма, нуждающегося, с нашей точки зрения, в более критическом историко-научном анализе. Интересно отметить, что известный исследователь творчества Вернадского академик РАН, проф.

И. И. Мочалов, впервые выделивший антропокосмизм как основу всего научного творчества ученого, в своей замечательно емкой первой книге о Вернадском, написанной в 1960-е годы почти исключительно на основе архивных материалов, не указывает на связь антропокосмизма ученого с русским космизмом [39]. То же самое можно сказать и об изданной позже его известной научной биографии В. И. Вернадского и других работах [38; 40; 41]. В то же время И. И. Мочалов, приводя слова Н. А. Рубакина, учившегося с Вернадским в университете, справедливо отмечает влияние на формирование молодого ученого таких личностей как Д. И. Менделеев и В. В. Докучаев, с их поистине «синтетическим и космическим захватом настоящего научного знания» [39, с. 105]. Сам В. И. Вернадский писал о захватившем его «новом, чудном мире» на лекциях Д. И. Менделеева: «Ярко и красиво, образно и сильно рисовал он перед нами бесконечную область точного знания, его значение в жизни и развитии человечества..., подымая нас и возбуждая глубочайшие стремления человеческой личности к знанию и к его активному приложению» [63, с. 29]. И в этом смысле нельзя, конечно, отрицать возможное влияние на молодого Вернадского общего умонастроения творческой российской интеллигенции, разделявшей идеи русских космистов.

Но не следует забывать, что семена знаний, посеянные учителями Вернадского, пали на уже подготовленную почву, поэтому и всходы их дали закрепившиеся в истории науки ростки нового знания. Отметим здесь, что ядро антропокосмизма – проявление человечества как единого целого – В. И. Вернадский в работе «Научная мысль как планетное явление» считал неизбежной предпосылкой создания ноосферы, реальностью его времени [7].

Завершая краткое рассмотрение идеи единства человечества и Космоса – антропокосмизма Вернадского, отметим принципиальную методологическую несводимость разработанного ученым космологического принципа единства Живого и Мироздания к религиозным по существу основаниям «принципа всеединства человечества» Вл. Соловьева и других русских космистов. Новейшие исследования в сравнительной характеристике сущностей обоих принципов свидетельствуют о значительном расхождении позиций В. И. Вернадского и Вл. С. Соловьева [28].

На этом мы закончим краткий анализ естественноисторических основ мировоззренческих идей В. И. Вернадского. В явной или скрытой форме они содержат главный методологический принцип единства Жизни и Природы. Наиболее плодотворное теоретическое применение и научно достоверное фактологическое подкрепление он нашел при разработке общего учения о биосфере и входящих в него ряда специальных учений. Рассмотренные нами вехи становления и смыслы основных понятий учения о биосфере служат неуничтожимым фундаментом представлений о ноосфере и ноосферной реальности.

Библиографический список

1. *Вернадский В. И.* Биогеохимические очерки (1922–1932). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 249 с.
2. *Вернадский В. И.* Биосфера // Вернадский В. И. Избр. соч. Т. 5. Биосфера. Мысли и наброски. 2001. С. 7–102.
3. *Вернадский В. И.* Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
4. *Вернадский В. И.* Живое вещество и биосфера / Отв. ред. акад. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1994. 672 с.
5. *Вернадский В. И.* Из воспоминаний. Главнейшие биографические даты. 1943. // Архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 2. Д. 65.
6. *Вернадский В. И.* Изотопы и живое вещество // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 84–87.
7. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление // Размышления натуралиста. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.
8. *Вернадский В. И.* Начало жизни и эволюция видов // Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 169–174.
9. *Вернадский В. И.* Начало и вечность жизни // Вернадский В. И. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 121–142.
10. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120.

11. *Вернадский В. И.* О биогеохимическом изучении явлений жизни // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 211–213.
12. *Вернадский В. И.* О пределах биосферы // Известия АН СССР. Серия «Геология». 1937. № 1. С. 3–24.
13. *Вернадский В. И.* О размножении организмов и его значении в механизме (строении) биосферы // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 184–212.
14. *Вернадский В. И.* Об осадочных перепонках. Декабрь 1884 г. ААН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 212. Л. 43.
15. *Вернадский В. И.* Об условиях появления жизни на Земле // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 252–266.
16. *Вернадский В. И.* Определение геохимической энергии (величины A , v , e) однолетних цветковых растений. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 9 с.
17. *Вернадский В. И.* Определение геохимической энергии некоторых групп насекомых. Наставление для определения геохимических постоянных. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 12 с.
18. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской. 1886–1889. М.: Наука, 1988. 304 с.
19. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской. 1893–1900. М.: Техносфера, 1994. 368 с.
20. *Вернадский В. И.* Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Наука, 1992. 437 с.
21. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1965. 374 с.
22. *Вернадский В. И.* Ход жизни в биосфере // Природа. 1925. № 10–12. С. 25–37.
23. *Вернадский В. И.* Эволюция видов и живое вещество // Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 238–251.
24. *Виноградов А. П.* Химический элементарный состав организмов моря. М.: Наука, 2001. 619 с.
25. *Докучаев В. В.* Русский чернозем // Докучаев В. В. Избранные сочинения: в 3 т. М.: Сельхозгиз, 1948–1949. Т. 1. 480 с.

26. Докучаев В. В. Учение о зонах природы и классификации почв // Докучаев В. В. Избранные сочинения. В 7 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 6. С. 375–531.
27. Докучаев В. В. и Вернадский В. И. (переписка) // Научное наследство. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 745–858.
28. Дробжсев М. И. В. И. Вернадский и Вл. Соловьев о единстве человечества и современность // В. И. Вернадский: ноосферология и образование. М.: Ноосфера, 2002. С. 91–97.
29. Заварзин Г. А. Бактерии и состав атмосферы. М.: Наука, 1984. 199 с.
30. Ковда В. А. Современное учение о биосфере // Журнал общей биологии. 1969. Т. 30. № 1. С. 3–17.
31. Колчинский Э. И. Эволюция биосферы. Л.: Наука, 1990. 236 с.
32. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. М.: Голос труда, 1922. 342 с.
33. Лапо А. В. Следы былых биосфер. М.: Знание, 1987. 207 с.
34. Лебедев А. Н. Определение геохимических постоянных для некоторых сельскохозяйственных растений северной половины центральной части черноземной полосы (1927) // Труды Биогеохимической лаборатории. 1930. Т. 1. С. 49–59.
35. Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.
36. Моисеев Н. Н. Русский космизм и учение В. И. Вернадского о ноосфере // Русский космизм и ноосфера: Тез. докл. Всесоюзн. конференции. М.: Гособразование СССР, Ин-т философии АН СССР, 1989. Ч. 1. С. 5–11.
37. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
38. Мочалов И. И. Биокосмические воззрения В. И. Вернадского // Вестник АН СССР. 1979. № 11. С. 117–130.
39. Мочалов И. И. В. И. Вернадский – человек и мыслитель. М.: Наука, 1970. 175 с.
40. Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. М.: Наука, 1982. 487 с.
41. Мочалов И. И., Хапрулин К. Х. Концепция антропокосмизма Н. Г. Холодного // Вопросы философии. 1982. № 11. С. 131–139.
42. Назаров А. Г. Биогеохимическая цикличность. Историко-экологические аспекты. Владивосток: Наука, 1992. 257 с.

43. Назаров А. Г. Биогеохимические циклы // Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986. С. 61–62.
44. Назаров А. Г. Биогеохимический цикл кремнезёма в биосфере. М.: Наука, 1976. 65 с.
45. Назаров А. Г. Биосфера – оболочка нашей планеты // Земля и Вселенная. 1974. № 4. С. 56–62.
46. Назаров А. Г. Геохимия высокогорных ландшафтов. М.: Наука, 1974. 198 с.
47. Назаров А. Г. Единство жизни и природы в творчестве В. И. Вернадского // Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. № 17. М.: Наука, 2003. С. 45–101.
48. Назаров А. Г. Изучение творчества В. И. Вернадского в Отделении «Проблемы изучения биосферы» РАЕН // Вестник РАЕН. 2003. Т. 3. № 1. С. 85–86.
49. Назаров А. Г. Интенсивность биологического поглощения химических элементов в альпийских ландшафтах на примере Высокогорного Дагестана // Геохимия ландшафта. Вып. 1–2. М.: Московский филиал Географического об-ва СССР, 1968. 40 с.
50. Назаров А. Г. Космизм и ноосферная реальность // Культура и время. 2004. № 2 (12). С. 10–13.
51. Назаров А. Г. Космологический принцип единства жизни и природы в творчестве В. И. Вернадского // В. И. Вернадский и современность: Материалы торжественного заседания, посвященного 140-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского. Москва, 12 марта 2003 г. М.: Ноосфера, 2003. С. 150–172.
52. Назаров А. Г. Методологическая сущность учения В. И. Вернадского о биосфере и переходе её в ноосферу // Экология, политика, пресса. Т. 1. М.: АОН, 1989. С. 47–58.
53. Назаров А. Г. О биологическом накоплении свинца альпийской растительностью Высокогорного Дагестана // Тезисы докладов V Всесоюзного совещания по вопросам изучения и освоения флоры и растительности высокогорий. Баку, июнь 1971 г. Ленинград-Баку: ЭЛМ, 1971. С. 279–280.
54. Назаров А. Г. О принципе историзма в познании экосистем биосферы // Экология и земледелие. М.: Наука, 1978. С. 40–43.

55. Назаров А. Г. Открытие биосферы // Прометей. Выпуск 15. Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 172–181.
56. Назаров А. Г. Понятие биогеохимической энергии В. И. Вернадского в теоретическом фундаменте этногенеза Л. Н. Гумилёва // Учение Л. Н. Гумилёва: опыт осмысления: Вторые Гумилёвские чтения. Москва, 2–4 июня 1998 г. М.: [б. и.], 1998. С. 53–60.
57. Назаров А. Г. Проблемы эволюции в произведениях В. И. Вернадского // Вестник РАЕН. 2003. Том 3. № 1. С. 25–34.
58. Назаров А. Г. Учение В. И. Вернадского – основа современного научного мировоззрения // В. И. Вернадский: ноосферология и образование. Материалы международной научно-практической конференции. Тамбов, 21–22 мая 2002 г. М.: Ноосфера, 2002. С. 5–19.
59. Назаров А. Г. Эволюционная идея в творчестве В. И. Вернадского // Журнал общей биологии. Т. XLIX. № 2. 1988. С. 147–165.
60. Назаров А. Г., Костенко Л. М., Баляс Р. А. Распределение бора в геологических отложениях, растительности и подземных водах Северного Кавказа. М.: Всесоюзный Геологический Фонд, 1961. 150 с.
61. Семёнова С. Г. Активно-эволюционная мысль Вернадского // Прометей. Выпуск 15. Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 221–248.
62. Соколов В. С. Биосфера: понятие, структура, эволюция // В. И. Вернадский и современность. М.: Наука, 1986. С. 98–123.
63. Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 348 с.
64. Сытник К. М., Стойко С. М., Апанович Е. М. В. И. Вернадский. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1984. 235 с.
65. Холодный Н. Г. Из воспоминаний о В. И. Вернадском // Почвоведение. 1945. № 7. С. 325–326.
66. Холодный Н. Г. Старосельская биологическая станция Академии наук УССР // Природа. 1949. № 2. С. 74–75.
67. Шипунов Ф. Я. Организованность биосферы. М.: Наука, 1980. 290 с.
68. Янишина Ф. Т. Эволюция взглядов В. И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. 222 с.

References

1. *Vernadskij V. I.* Biogeoхимические очерки (1922–1932). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 249 с.
2. *Vernadskij V. I.* Биосфера // *Vernadskij V. I.* Избр. соч. Т. 5. Биосфера. Мысли и наброски. 2001. С. 7–102.
3. *Vernadskij V. I.* Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
4. *Vernadskij V. I.* Живое вещество и биосфера / Отв. ред. акад. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1994. 672 с.
5. *Vernadskij V. I.* Из воспоминаний. Главнейшие биографические даты. 1943. // Архив академика В. И. Вернадского. Ф. 518. Оп. 2. Д. 65.
6. *Vernadskij V. I.* Изотопы и живое вещество // *Vernadskij V. I.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 84–87.
7. *Vernadskij V. I.* Научная мысль как планетное явление // *Razmyshlenija naturalista.* Kn. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.
8. *Vernadskij V. I.* Начало жизни и эволюция видов // Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 169–174.
9. *Vernadskij V. I.* Начало и вечность жизни // *Vernadskij V. I.* Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 121–142.
10. *Vernadskij V. I.* Несколько слов о ноосфере // *Uspehi sovremennoj biologii.* 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 113–120.
11. *Vernadskij V. I.* О биогеохимическом изучении явлений жизни // *Vernadskij V. I.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 211–213.
12. *Vernadskij V. I.* О пределах биосферы // *Izvestija AN SSSR.* Serija «Geologija». 1937. № 1. С. 3–24.
13. *Vernadskij V. I.* О размножении организмов и его значении в механизме (строении) биосферы // *Vernadskij V. I.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 184–212.
14. *Vernadskij V. I.* Об осадочных породах. Декабрь 1884 г. ААН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 212. Л. 43.
15. *Vernadskij V. I.* Об условиях появления жизни на Земле // *Vernadskij V. I.* Биогеохимические очерки. 1922–1932 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 252–266.

16. *Vernadskij V. I.* Opredelenie geohimicheskoj jenergii (velichiny A, v, e) odnoletnih cvetkovykh rastenij. L.: Izd-vo AN SSSR, 1926. 9 s.
17. *Vernadskij V. I.* Opredelenie geohimicheskoj jenergii nekotorykh grupp nasekomykh. Nastavlenie dlja opredelenija geohimicheskikh postojannykh. L.: Izd-vo AN SSSR, 1926. 12 s.
18. *Vernadskij V. I.* Pis'ma N. E. Vernadskoj. 1886–1889. M.: Nauka, 1988. 304 s.
19. *Vernadskij V. I.* Pis'ma N. E. Vernadskoj. 1893–1900. M.: Tehnosfera, 1994. 368 s.
20. *Vernadskij V. I.* Trudy po biogeohimii i geohimii pochv. M.: Nauka, 1992. 437 s.
21. *Vernadskij V. I.* Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzhenija. M.: Nauka, 1965. 374 s.
22. *Vernadskij V. I.* Hod zhizni v biosfere // *Priroda*. 1925. № 10–12. S. 25–37.
23. *Vernadskij V. I.* Jevoljucija vidov i zhivoe veshhestvo // *Vernadskij V. I. Biogeohimicheskie ocherki*. 1922–1932 gg. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1940. S. 238–251.
24. *Vinogradov A. P.* Himicheskij jelementarnyj sostav organizmov morja. M.: Nauka, 2001. 619 s.
25. *Dokuchaev V. V.* Russkij chernozem // *Dokuchaev V. V. Izbrannye sochinenija: v 3 t.* M.: Sel'hozgiz, 1948–1949. T. 1. 480 s.
26. *Dokuchaev V. V.* Uchenie o zonah prirody i klassifikacii pochv // *Dokuchaev V. V. Izbrannye sochinenija. V 7 t.* M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1951. T. 6. S. 375–531.
27. *Dokuchaev V. V. i Vernadskij V. I. (perepiska)* // *Nauchnoe nasledstvo*. T. 2. M.: Izd-vo AN SSSR, 1951. S. 745–858.
28. *Drobzhev M. I. V. I. Vernadskij i Vl. Solov'ev o edinstve chelovechestva i sovremennost'* // *V. I. Vernadskij: noosferologija i obrazovanie*. M.: Noosfera, 2002. S. 91–97.
29. *Zavarzin G. A.* Bakterii i sostav atmosfery. M.: Nauka, 1984. 199 s.
30. *Kovda V. A.* Sovremennoe uchenie o biosfere // *Zhurnal obshej biologii*. 1969. T. 30. № 1. S. 3–17.
31. *Kolchinskij Je. I.* Jevoljucija biosfery. L.: Nauka, 1990. 236 s.

32. *Kropotkin P. A.* *Vzaimnaja pomoshh' sredi zhivotnyh i ljudej kak dvigatel' progressa.* M.: Golos truda, 1922. 342 s.
33. *Lapo A. V.* *Sledy bylyh biosfer.* M.: Znanie, 1987. 207 s.
34. *Lebedjancev A. N.* *Opreделение geohimicheskikh postojannyh dlja nekotoryh sel'skhozjajstvennyh rastenij severnoj poloviny central'noj chasti chernozemnoj polosy (1927) // Trudy Biogeohimicheskoy laboratorii.* 1930. T. 1. S. 49–59.
35. *Moiseev N. N.* *Algoritmy razvitija.* M.: Nauka, 1987. 304 s.
36. *Moiseev N. N.* *Russkij kosmizm i uchenie V. I. Vernadskogo o noosfere // Russkij kosmizm i noosfera: Tez. dokl. Vsesojuzn. konferencii.* M.: Gosobrazovanie SSSR, In-t filosofii AN SSSR, 1989. Ch. 1. S. 5–11.
37. *Moiseev N. N.* *Chelovek i noosfera.* M.: Molodaja gvardija, 1990. 351 s.
38. *Mochalov I. I.* *Biokosmicheskie vozzrenija V. I. Vernadskogo // Vestnik AN SSSR.* 1979. № 11. S. 117–130.
39. *Mochalov I. I.* *V. I. Vernadskij – chelovek i myslitel'.* M.: Nauka, 1970. 175 s.
40. *Mochalov I. I.* *Vladimir Ivanovich Vernadskij.* M.: Nauka, 1982. 487 s.
41. *Mochalov I. I., Haprulin K. H.* *Koncepcija antropokosmizma N. G. Holodnogo // Voprosy filosofii.* 1982. № 11. S. 131–139.
42. *Nazarov A. G.* *Biogeohimicheskaja ciklichnost'. Istoriko-jekologicheskie aspekty.* Vladivostok: Nauka, 1992. 257 s.
43. *Nazarov A. G.* *Biogeohimicheskie cikly // Biologicheskij jenciklopedicheskij slovar'.* M.: Sov. jenciklopedija, 1986. S. 61–62.
44. *Nazarov A. G.* *Biogeohimicheskij cikl kremnezjoma v biosfere.* M.: Nauka, 1976. 65 s.
45. *Nazarov A. G.* *Biosfera – obolochka nashej planety // Zemlja i Vselennaja.* 1974. № 4. S. 56–62.
46. *Nazarov A. G.* *Geohimija vysokogornyh landshaftov.* M.: Nauka, 1974. 198 s.
47. *Nazarov A. G.* *Edinstvo zhizni i prirody v tvorcestve V. I. Vernadskogo // Bjulleten' Komissii po razrabotke nauchnogo nasledija akademika V. I. Vernadskogo.* № 17. M.: Nauka, 2003. S. 45–101.
48. *Nazarov A. G.* *Izuchenie tvorcestva V. I. Vernadskogo v Otdelenii «Problemy izuchenija biosfery» RAEN // Vestnik RAEN.* 2003. T. 3. № 1. S. 85–86.

49. *Nazarov A. G.* Intensivnost' biologicheskogo pogloshhenija himicheskikh jelementov v al'pijskih landshaftah na primere Vysokogornogo Dagestana // *Geohimija landshafta*. Vyp. 1–2. M.: Moskovskij filial Geograficheskogo ob-va SSSR, 1968. 40 s.

50. *Nazarov A. G.* Kosmizm i noosfernaja real'nost' // *Kul'tura i vremja*. 2004. № 2 (12). S. 10–13.

51. *Nazarov A. G.* Kosmologicheskij princip edinstva zhizni i prirody v tvorcestve V. I. Vernadskogo // *V. I. Vernadskij i sovremennost': Materialy torzhestvennogo zasedanija, posvjashhennogo 140-letiju so dnja rozhdenija akademika V. I. Vernadskogo*. Moskva, 12 marta 2003 g. M.: Noosfera, 2003. S. 150–172.

52. *Nazarov A. G.* Metodologicheskaja sushhnost' uchenija V. I. Vernadskogo o biosfere i perehode ejo v noosferu // *Jekologija, politika, pressa*. T. 1. M.: AON, 1989. S. 47–58.

53. *Nazarov A. G.* O biologicheskom nakoplenii svinca al'pijskoj rastitel'nost'ju Vysokogornogo Dagestana // *Tezisy dokladov V Vsesojuznogo soveshhanija po voprosam izuchenija i osvoenija flory i rastitel'nosti vysokogorij*. Baku, ijun' 1971 g. Leningrad-Baku: JeLM, 1971. S. 279–280.

54. *Nazarov A. G.* O principe istorizma v poznanii jekosistem biosfery // *Jekologija i zemledelie*. M.: Nauka, 1978. S. 40–43.

55. *Nazarov A. G.* Otkrytie biosfery // *Prometej*. Vypusk 15. Vladimir Ivanovich Vernadskij. Materialy k biografii. M.: Molodaja gvardija, 1989. S. 172–181.

56. *Nazarov A. G.* Ponjatie biogeohimicheskoj jenergii V. I. Vernadskogo v teoreticheskom fundamente jetnogeneza L. N. Gumiljova // *Uchenie L. N. Gumiljova: opyt osmyslenija: Vtorye Gumiljovskie chtenija*. Moskva, 2–4 ijunja 1998 g. M.: [b. i.], 1998. S. 53–60.

57. *Nazarov A. G.* Problemy jevoljucii v proizvedenijah V. I. Vernadskogo // *Vestnik RAEN*. 2003. Tom 3. № 1. S. 25–34.

58. *Nazarov A. G.* Uchenie V. I. Vernadskogo – osnova sovremennogo nauchnogo mirovozzrenija // *V. I. Vernadskij: noosferologija i obrazovanie*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov, 21–22 maja 2002 g. M.: Noosfera, 2002. S. 5–19.

59. *Nazarov A. G.* Jevoljucionnaja ideja v tvorcestve V. I. Vernadskogo // *Zhurnal obshhej biologii*. T. XLIX. № 2. 1988. S. 147–165.

60. *Nazarov A. G., Kostenko L. M., Baljas R. A.* Raspredelenie bora v geologicheskikh otlozhenijah, rastitel'nosti i podzemnyh vodah Severnogo Kavkaza. M.: Vsesojuznyj Geologicheskij Fond, 1961. 150 s.
61. *Semjonova S. G.* Aktivno-jevoljucionnaja mysl' Vernadskogo // *Prometej*. Vypusk 15. Vladimir Ivanovich Vernadskij. Materialy k biografii. M.: Molodaja gvardija, 1989. S. 221–248.
62. *Sokolov B. C.* Biosfera: ponjatie, struktura, jevoljucija // V. I. Vernadskij i sovremennost'. M.: Nauka, 1986. S. 98–123.
63. *Stranicy avtobiografii V. I. Vernadskogo*. M.: Nauka, 1981. 348 s.
64. *Sytnik K. M., Stojko S. M., Apanovich E. M.* V. I. Vernadskij. Zhizn' i dejatel'nost' na Ukraine. Kiev: Naukova dumka, 1984. 235 s.
65. *Holodnyj N. G.* Iz vospominanij o V. I. Vernadskom // *Pochvovedenie*. 1945. № 7. S. 325–326.
66. *Holodnyj N. G.* Starosel'skaja biologicheskaja stancija Akademii nauk USSR // *Priroda*. 1949. № 2. S. 74–75.
67. *Shipunov F. Ja.* Organizovannost' biosfery. M.: Nauka, 1980. 290 s.
68. *Janshina F. T.* Jevoljucija vzgljadov V. I. Vernadskogo na biosferu i razvitie uchenija o noosfere. M.: Nauka, 1996. 222 s.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 124.2 + 172

ББК 87.7

А. К. Адамов

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НООСФЕРНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье очерчиваются футурологические контуры развития человечества на основе учения о ноосфере академика В. И. Вернадского. В центре внимания автора – модель конфедерации ноосферных республик как формы социальной институционализации ноосферы. Обосновывается тезис о прямой зависимости ноосферного бытия от ноосферного сознания. Представлена классификация архетипов *homo sapiens* как основания справедливого геномного неравенства. Предложена ноосферная геополитическая стратегия нового мироустройства.

Ключевые слова: учение о ноосфере, вектор эволюции, ноосферная философия, предназначение человечества, ноократия, ноосферная республика, конфедеративная глобальная ноосферная республика Земля.

A. K. Adamov

GLOBAL CONSCIOUSNESS THROUGH THE NOOSPHERIC PHILOSOPHY

*The article outlines the futuristic contours of the human development based on the Vernadsky's theory of the noosphere. The research focus of the author – a model of a confederation of noospheric republics as a form of social institutionalization of the noosphere. The position of the direct dependence of the noosphere being by the noospheric consciousness is provided. The author's classification of the archetypes of *homo sapiens* as a basis of fair genomic inequality is given, as well as a new noospheric geopolitical strategy of world order is offered.*

Keywords: *Vernadsky's doctrine of noosphere, the vector of evolution, noospheric philosophy, the purpose of mankind, noocracy, noospheric Republic, confederal global noospheric republic – Earth.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, профессор В. Д. Комаров.

Значительным достижением в рамках представления о глобальной истории [13; 17; 18; 21] явилось открытие В. И. Вернадским [11; 22; 23] главного вектора эволюции человечества – ноосферы – эпохи, формируемой людьми посредством научной мысли (разума), совершенствования труда и демократии [12]. В 1944 году он доказал, что человечество вступило в эту эру разума, но не успел разработать стадии становления эпохи ноосферы. Сделанные академиком В. И. Вернадским открытия не были восприняты в свое время соотечественниками, марксистами за рубежом, а также социалистами разных стран.

На основе концепции о биосфере и учения о ноосфере были разработаны основы ноосферной философии, в которой всесторонне рассмотрено значение человечества в природе [3; 4; 6; 7]. В рамках ноосферной парадигмы установлено, что человек в природе предназначен эволюционным интеллектуальным мыслительным и физическим трудом создавать условия своего благоденствия и безопасности, развивать духовные и материальные реальности на планете Земля, производить потомство, защищать планету от космических угроз, осваивать космическое пространство, а также поддерживать свое здоровье и трудовую активность посредством отдыха. Раскрыв телеологию человечества, ноосферная философия предоставила научное обоснование его существования и смысла жизнедеятельности, заключающегося в выполнении своего трудового эволюционного предназначения по программе, составленной учеными, изобретателями и новаторами.

Концепция ноосферной республики: базовые положения

Со второй половины XX века и в веке XXI в мировом сообществе формируются ростки ноосферных республик, что проявляется в следующих процессах: а) всестороннем интенсивном развитии образования и науки, способствующих открытию новых законов явлений природы; б) интеллектуализации бытия (духовной деятельности) людей на качественно новом уровне посредством Интернет; в) создании большого экономического потенциала, обусловленного открытием законов синергетики и интеллектики, освоением новых источников энергии, применением композитных материалов, тотальной компьютеризацией повседневной жизни; г) разработке основ генной инженерии; д) освоении Космоса и др. Вместе с тем в общественных

отношениях, культуре, политике, духовном развитии, образе жизни, государственном устройстве и системах власти принципиальных ноосферных сдвигов не отмечается, так как в XX–XXI веках человечество так и не осознало своего предназначения в природе и смысла главного направления своей жизнедеятельности, открытых в ноосферной философии [7].

Исторические события XX–XXI века показали, что осмыслению и выполнению своего эволюционного предназначения в природе человечеству препятствуют: незнание своего трудовой миссии в природе, смысла бытия, научно не обоснованная организация жизнедеятельности, а также кризисы, катастрофы и войны, возникающие вследствие недостаточного знания законов бытия. Финансовый кризис, разразившийся в 2008 году в странах рыночного капитализма, быстро приобрел черты структурного кризиса и в 2012 году перерос в цивилизационный, нанеся существенный ущерб цивилизации. Для его преодоления предлагались различные меры, но они слабо помогли: большинство стран выходило из кризисной эпохи стихийно. Анализ материалов, представленных на международных конференциях в Рио-де-Жанейро (1992), Йоханнесбурге (2002) и в Рио-де-Жанейро (2012), показал, что справедливую и экологически безопасную жизнь человечества в условиях капитализма никакими мерами не обеспечить. Необходима новая организация человеческих сообществ, предложенная В. И. Вернадским. В этом отношении в рамках ноосферной философии получили разработку такие вопросы, как идеология строительства ноосферной республики, ноосферная национальная идея, идеология глобализации и сформулированы главные положения программы глобализации человечества [2; 8–10].

С нашей точки зрения, ноосфера представляет собой новую эпоху справедливой жизни человечества, разумно организуемой в форме глобальной конфедеративной системы ноосферных республик, отличающейся от капиталистических и коммунистических систем, посредством научной мысли и труда на принципах ноосферной демократии и по законам экологии.

В свою очередь, ноосферная республика есть система рациональной организации людей, которую создают на принципах ноосферной демократии ученые, изобретатели и новаторы, формирующие народную власть разума (ноократию), обеспечивающую жизнедеятельность в условиях благоденствия каждого гражданина, необходимого для выполнения своего предназначения на планете Земля и освоения Космоса. Это не либеральная капиталистическая, не

социалистическая, не коммунистическая, не националистическая, не сервисная, не информационно-коммуникационный технологический уклад, не православный социализм, не имперская государственная система, не идеальный тип человеческих отношений и не рай на планете Земля. Это модель социальной имплементации парадигмы разумной справедливой научной организации жизнедеятельности сообщества людей, разработанной в ноосферной философии в соответствии с учением русского академика В. И. Вернадского.

Предпосылками формирования ноосферной социально-политической системы следует признать: а) совершенствование интеллектуальной образовательной, научной и культурной деятельности граждан, а также поддержание свободы верований, б) избрание на властные должности талантливых порядочных людей, умеющих организовывать жизнедеятельность граждан и применять законы, в) формирование людей с ноосферным сознанием, г) психологическое воспитание у индивидов потребностей, соответствующих ноосферным духовно-материальным нормам благоденствия, и рационального отношения к ноосферным ценностям, д) создание условий для достижения успеха людьми разных архетипов, е) формирование ноосферного мировоззрения, патриотизма и общественных отношений на принципах индивидуально-коллективной соборности, ж) регулирование численности населения, з) обеспечение рабочими местами, и) повышение эффективности ноосферной экономики, к) принятие ноосферных законов, регулирующих доходы и потребление граждан, л) четкое выполнение законов.

Человечество неоднородно. *Homo sapiens* по закодированным в геноме способностям к приобретению знаний, производству знаний посредством изобретений, накоплению знаний, овладению разными профессиями, потребительству расслоился на шесть групп архетипов:

- 1) *homo sapiens inventor* – человек разумный творческий, изобретающий и умеющий;
- 2) *homo sapiens scientia* – человек разумный знающий, обучающий;
- 3) *homo sapiens naturans* – человек-предприниматель, способный организовывать прибыльное производство различных изделий и сооружений;
- 4) *homo sapiens faber* – человек разумный производящий, строящий;

5) *homo sapiens victoris* – человек разумный, обладающий организаторскими и властными способностями, организующий новые государственные системы жизнедеятельности людей и управляющий эволюцией реальностей;

6) *homo sapiens demolitor* – человек, разрушающий миропорядок. Генетическое различие архетипов есть справедливое геномное неравенство. Существование и труд людей всех архетипов необходим для создания ноосферного бытия, эволюции человечества и природы.

В ноосферной философии обосновано, что истинным объективным принципом справедливой организации жизнедеятельности людей, этики и морали, понимания добра и зла служит отношение людей к выполнению своего эволюционного человеческого предназначения в природе на планете Земля. Только по этому критерию возможно объективное определение добра и зла. Понятийная матрица ноосферных ценностей включает в себя следующие категории: свобода, социальное равенство, справедливое геномное неравенство, формы собственности, ноосферная демократия, индивидуально-коллективная соборность, честь, права и обязанности, веротерпимость, ответственность, дружба, милосердие, знание, культура, владение профессиями, инициативность, предпринимательство, полезный труд, ноосферная максима духовно-материальной нормы благоденствия творческого человека, ноосферная духовно-материальная норма благоденствия человека исполнительского труда, участие в общественных организациях, любовь к людям, бережное отношение к природе, успех, патриотизм, подвиг, укрепление и защита отечества, защита планеты Земля от космических угроз.

Справедливой организации жизни людей мешает зло, которое проявляется в пороках: равнодушии, лени, эгоизме, жадности, гордыни, зависти, корысти, лживости, мошенничестве, злобности, агрессивности, враждебности, клеветничестве, склочности, скандальности, провокаторстве, лжесвидетельстве, воровстве, коррупции, склонности к убийствам, терроризме и бандитизме. Мерой зла служит величина нарушений выполнения человеком его эволюционного предназначения.

Чтобы в человеческих сообществах формировалось благоденствие граждан разных архетипов (за исключением *homo sapiens demolitor*), требуется создание условий для реализации их способностей, удовлетворяющих трудовые духовные и материальные потребности, а также обеспечивающих

зарабатывание справедливых доходов соответствующих этим способностям. Общий критерий человеческой нормы деятельности таков: качество выполнения указанного выше человеческого эволюционного предназначения, соответственно которому человек создает себе условия благоденствия. Основу благоденствия составляет справедливость [8–10].

Благоденствие, согласно ноосферной философии, есть справедливые условия, при которых каждому человеку любого архетипа доступны образование, обучение профессиям, рабочее место, комфортное жилище, занятия наукой или изобретательством; получение зарплаты в соответствии с качеством, количеством и наукоемкостью труда, обеспечивающей удовлетворение потребностей адекватных его архетипу, пользование условиями благоденствия и выполнение человеческого эволюционного предназначения; ему не угрожают нищета, кризисы, теракты и войны; доступны культурный отдых и заслуженное достойное положение в обществе.

В настоящее время подавляющая часть человечества, не осознавая своего предназначения на планете Земля, живет в рыночной борьбе, пренебрегая здоровой духовной и материальной деятельностью, имеет цель достигнуть недоступных для большинства граждан идеалов богатства и потребительства. Эти идеалы не имеют объективного обоснования и не могут способствовать созданию справедливых общественных отношений. В XXI веке сложились условия формирования новых идеалов: ноосферного духовно-материального благоденствия, ноосферной духовно-материальной максимы (нормы) благоденствия талантливому человеку и ноосферной духовно-материальной нормы благоденствия человека исполнительского труда. Успехом гражданина следует считать эффективность его трудового выполнения предназначения в природе, что задается величиной зарабатываемых доходов для своего духовно-материального благоденствия и величиной части дохода, предоставляемой им в виде налога в бюджет республики [8–10].

В XXI веке человечеству предстоит осознанно построить ноосферную экономику, основу которой составят следующие положения: 1) плановое директивное и ориентирующее управление экономикой; 2) развитие сферы интеллектуального производства новых знаний; 3) оптимальное взаимодействие различных форм собственности, при котором естественные монополии и критически важные отрасли экономики находятся в государственной собственности; 4) совершенствование ноосферных

производительных сил; 5) использование роботов; 6) внедрение нанотехнологий; 7) организация производства микроминиатюризованных изделий; 8) рациональное использование финансовых, вещных и виртуальных ценностей; 9) применение электронных средств связи, информации и общения; 10) организация рыночных механизмов движения товаров, ценных бумаг, интеллектуальной и других видов собственности, а также финансов на принципах свободной конкуренции; 11) формирование Большого ноосферного круговорота объектов, структурирующего всю экономику и осуществляющего взаимодействие предприятий, рынка, и Большого естественного круговорота объектов, обеспечивающего рентабельную их работу и создание условий ноосферного духовно-материального благоденствия граждан; 12) использование космических технологий.

Устойчивому функционированию ноосферной экономики будут способствовать: 1) обеспечение рабочими местами всех трудоспособных граждан, 2) координирование труда ученых, изобретателей и новаторов в организации производства новых изделий и товаров, 3) управление потреблением ресурсов, включая их рациональное использование и организацию ноосферного круговорота объектов с переработкой отходов и изношенных изделий во вторсырье, 4) регулирование производства массы товаров (количества видов изделий и количества каждого вида), 5) справедливое нормирование доходов граждан в соответствии с новизной, ценностью, качеством и количеством труда, 6) формирование в сознании граждан доминанты интеллектуального компонента потребления.

Особую актуальность в конце XX века приобрела проблема формирования граждан и организации их справедливых взаимоотношений. В ноосферной философии доказано, что каждому родившемуся человеку для достижения зрелости требуется: а) психологическое развитие разума и б) материальное обеспечение физиологических процессов физического формирования и роста тела. Развитие разума осуществляется совместным интеллектуальным трудом учителя и воспитуемого; рост и формирование организма – совместным материальным трудом учителя и воспитуемого. Человек становится зрелым, сформировав ноосферное сознание, которое определяет его бытие.

Существовавшая в течение долгого времени недооценка формирования из детей разных архетипов взрослых с научно ориентированным сознанием явилась одним из главных препятствий для организации справедливого бытия людей. Сегодня усилена подготовка специалистов-психологов, которые подготовят почву для воспитания граждан с ноосферным сознанием [14]. Созданы направления нейросоциального развития граждан, психологии государственной службы, нейроэкономического управления, экономической психологии, изучающей психолого-экономические процессы.

Чтобы общество усвоило ноосферные идеалы бытия, целесообразно воспитанием, обучением и пропагандой в СМИ формировать в сознании людей моральные нормы индивидуальных доходов и величин индивидуального владения имуществом, превышение которых неуместно с точки зрения ноосферной этики: граждане, пользующиеся доходами и имуществом выше принятой общественной моральной нормы, утрачивают уважение общества.

Ноосферные духовно-материальные идеалы жизнедеятельности граждан в условиях благоденствия в ноосферной республике создаются посредством зарабатывания доходов. Вместе с тем, духовные идеалы в ноосферном обществе занимают определяющее положение. Посредством народной власти разума ноосферное общество в соответствии с принципами ноосферной демократии и ноосферными законами о доходах и потреблении граждан, имеет нормы доходов и величин индивидуального владения имуществом в качестве высоконравственного порядка взаимоотношений людей, нарушение которого аморально.

Граждане, достигающие высоких показателей в интеллектуальном и физическом труде, а также граждане, зарабатывающие большие доходы, значительная часть которых по принятым законам взимается (передается) в республиканский бюджет, получают общественное признание за выдающиеся трудовые достижения. Полезность, качество, количество и эффективность труда – это главные показатели достоинства человека, его заслуг и ценности, определяющие его положение в обществе.

В сознании всех граждан ноосферной республики закрепляется неукоснительность выполнения ноосферных законов, которые устанавливаются парламентом. Четкое выполнение законов всеми людьми углубит у них чувства справедливости, собственного достоинства, взаимного уважения, искоренит зависть, обеспечит создание условий благоденствия, будет способствовать

выполнению ими предназначения в природе и рациональному использованию ресурсов. Вводить законы целесообразно постепенно, разъясняя их справедливость. Без строгого выполнения людьми законов ноосферной деятельности и ноосферной этики поведения, без регламентирования использования ресурсов, производства и потребления товаров планетарной цивилизационной катастрофы в XXI веке не избежать.

Глобализация: ноосферный дискурс

Система справедливой ноосферной демократии, однако, не воспринята ни в одной стране. В правительствах существующих государств, в системах государственной власти ученые, изобретатели и новаторы еще не заняли ведущего положения: на государственные должности их избирается мало. Поэтому в общественных отношениях, культуре, политике и системах власти происходят противоречивые глобальные процессы. В XXI веке ноосферная эпоха продолжает неосознанно медленно формироваться в тяжелейших условиях регрессивных событий [16].

Идею глобального объединения человечества сформулировал В. И. Вернадский, очертив контуры ноосферной картины мира [19]. В зависимости от идеологии глобализация может развиваться по двум векторам: а) по ноосферному учению академика Вернадского и русле ноосферной философии, б) посредством буржуазной рыночной идеологии индивидуализма.

Во имя спасения капитализма во второй половине XX века прогрессивная идея глобального объединения народов была необоснованно трансформирована буржуазными философами, владельцами капиталов и либеральными политиками в глобализацию по вектору буржуазной рыночной идеологии индивидуализма и обогащения элиты. В первой декаде XXI века в мире окончательно обозначили себя намерения политической элиты США установить мировое господство. В 2001–2014 годах США совместно со странами Западной Европы, игнорируя ООН, начали вмешиваться в деятельность суверенных государств, навязывая американскую демократию и устанавливая в них марионеточные правительства, чтобы, управляя в них финансами, экономикой, ресурсами, потреблением, образом жизни и

культурой, превращать их в сырьевых доноров и обогащаться путем получения сверхприбылей на захваченных рынках.

Борьба особенно обострилась после выступления российской правящей элиты против американского диктата. Президент Российской Федерации В. В. Путин с целью недопущения глобального господства США или иных стран, выступил против американской модели геополитики, предлагая поддерживать суверенитет стран, справедливость, освободительную борьбу народов, общечеловеческие ценности культуры и многополярность мира. В 2014 году Правительство РФ поддержало борьбу граждан Украины против фашизма и удовлетворило просьбу населения Крымской автономии воссоединиться с Российской Федерацией. Правительства США и 28 их вассалов – стран Западной Европы – обвинили Россию в агрессии против Украины, объявили Россию своим врагом, фактически объявив ей «вторую холодную войну»: организовали политическую, культурную и экономическую блокаду Российской Федерации. В форме замалчивания или извращения истинных событий, распространения лжи и клеветы, они взяли курс на создание препятствий политическому, информационному, культурному, научному и экономическому глобальному сотрудничеству населения.

Следует помнить, что за всю историю с VIII века и до настоящего времени Россия никогда не развязывала войн, не угнетала другие нации, никогда не имела колоний, русские люди не превращали людей в рабов и не торговали рабами. Но Россия вела систематическую дипломатическую, информационную и военную оборонительную борьбу за свое существование и независимость, а также поддерживала освободительную борьбу других народов. Однако на Россию неоднократно нападали другие страны Азии и Европы: в XVI–XVII веках Турция; в XVIII веке войска под командование шведского короля Карла XII; в начале XIX века войска под командованием Наполеона; в середине XIX века войска под командованием французских и английских генералов (Крымская война); в начале XX века войска Японии; затем войска под командованием японских, американских и французских генералов (захватывали о. Сахалин, Приморский край, Владивосток); войска под командованием английских генералов (оккупировали Северный Кавказ, Архангельск и северные провинции); в середине XX века немецкие войска под командованием А. Гитлера. Российские Вооруженные силы выбили захватчиков с территории России и отстаивали ее независимость.

Политические элиты США, Англии, Германии, Польши, Франции, Италии, Испании, Швеции, Канады, Австралии, Японии и др., начали формировать волюнтаристский миропорядок, игнорируя принципы демократии, научные знания, международное право, используя финансовые, экономические и персональные санкции против неугодных им чиновников и правительств суверенных государств. Против России, Китая, Индии, Ирана и других свободлюбивых народов они начали применять произвольное толкование принятых понятий, двойные стандарты, вызывающие дезорганизацию человеческих сообществ (напряженность, разобщение, дезинтеграцию), препятствующую объективному решению проблем морали, коллективности, соборности, самоорганизации, а также способствующую обнищанию населения, возникновению локальных войн в разных регионах мира и формированию угрозы возникновения глобальной войны

Тем не менее, правящая элита США, основываясь на концепции «золотого миллиарда» объединила в единое идеологическое пространство страны с экономикой рыночного капитализма и управляет ими в своих интересах. США, по существу, начали реализовывать свою концепцию мирового господства, опирающуюся на финансово-экономический экспансивный потенциал и военную силу. Но правящая элита США не способна справедливо управлять и своей страной и другими странами и глобализацией. Американская демократия и идеология глобализации, противоречит предназначению человечества на планете Земля.

Санкции, установленные в 2014 году против РФ породили глобальный хаос, наносящий огромный вред семьям людей, экономике, экологии, культуре, общественным и межличностным отношениям во всех государствах, существующих на планете Земля, а также нарушили эволюцию планеты Земля.

Вместо заключения: к ноосферному мировому порядку

До настоящего времени глобализация происходит по ноосферному вектору стихийно. Российскую Федерацию предлагается трансформировать в Ноосферную Республику Россия со следующей формулой национальной идеи: «для благоденствия, сохранения, защиты россиян и планеты Земля». Правящей элите Российской Федерации, чтобы сохранить и укрепить русскую цивилизацию, чтобы защитить планету Земля от биологических, социальных,

цивилизационных, политических, планетарных и космических угроз, необходимо принять своей ноосферной национальной идеологией ноосферное учение В. И. Вернадского, развитое в ноосферной философии, и утвердить приведенную выше формулу русской национальной ноосферной идеи, на основе которой строить Ноосферную Республику Россию и формировать Русский мир.

Существующие государства, трансформируясь в ноосферные республики и развиваясь по ноосферному вектору глобализации, образуют равноправные миры: Американской, Английской, Греческой, Египетской, Индийской, Иранской, Итальянской, Испанской, Китайской, Немецкой, Русской, Французской, Японской и других цивилизаций, которые в перспективе объединятся в Конфедеративную Глобальную Ноосферную Республику Земля.

Геополитику России в XXI веке целесообразно осуществлять по следующим главными векторам: а) глобальное распространение ноосферного учения академика Вернадского; б) прекращение войн между государствами; в) формирование глобального конфессионального согласия человечества; г) разработка совместно с другими государствами программы глобализации по пути равноправного добровольного объединения государств по мере их развития, образования прочных общественных и взаимовыгодных экономических связей.

Для перехода к ноосферной эпохе во всех странах уже сегодня следует разработать государственные системы воспроизводства духовно и физически здоровых граждан, в формировании которых посредством воспитания и обучения усвоено предназначение человека в природе на планете Земля и закреплены понятия ноосферных ценностей.

Восприняв идеологию глобализации человечества по ноосферному вектору РФ, страны Союза БРИКС смогут служить основой создания Конфедеративной Глобальной Ноосферной Республикой Земля, в которой все государства объединяются на равных правах. Российская Федерация, ученые которой открыли образование эпохи ноосферы, приняв ноосферное учение В. И. Вернадского [20], ноосферную философию и ноосферную идеологию, приобретет статус ведущей глобальной идеологической державы.

В плане реализации предложения В. В. Путина о целесообразности создания некоммерческих общественных организаций, целесообразно объединить в НКО интеллигенцию: ученых, изобретателей, инженеров, врачей,

юристов, учителей школ, преподавателей высших учебных заведений, офицеров, финансистов и других людей интеллектуального труда и помочь им осознать, что именно интеллигенция является передовым прогрессивным классом общества [15]. Интеллигенция своими корнями проникает во все слои общества. В силу своего передового положения в области знаний и в новых направлениях развития общества и экономики она предназначена совершенствовать образ жизни людей и осуществлять прогрессивную эволюцию планеты Земля.

Библиографический список

1. Адамов А. К. Методы и некоторые категории ноосферной философии // *Цивилизация и Человек*. 2012. № 4. С. 50–55.
2. Адамов А. К. Ноосферная республика Россия. Саратов: Изд-во Правительства Саратовской области, 2001. 267 с.
3. Адамов А. К. Ноосферная философия. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2000. 126 с.
4. Адамов А. К. Ноосферология. М.: Фонд им. В. И Вернадского, 2013. 223 с.
5. Адамов А. К. Оптимизация бытия людей по критериям справедливости для создания условий благоденствия // *Человек, история, культура*. 2014. № 12. С. 16–25.
6. Адамов А. К. Основы ноосферной философии. Саратов: Саратовский источник, 2013. 411 с.
7. Адамов А. К. Основы философии ноосферы. Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1996. 155 с.
8. Адамов А. К. Развитие ноосферного сознания и совершенствование экономической деятельности граждан // *Историческая психология государственного управления*. Саратов: Буква, 2014. С. 120–132.
9. Адамов А. К. Философские проблемы ноосферного бытия // *Человек. История. Культура*. 2011. № 10. С. 36–43.
10. Адамов А. К. Формирование ноосферных духовно-материальных идеалов человеческого бытия // *Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития*. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. С. 95–102.

11. Вернадский В. И. Биосфера. Л.: Науч. хим.-техн. изд-во, 1926. 147 с.
12. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 188–191.
13. Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. № 1. С. 21–28.
14. Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
15. Смирнов Г. С. Интеллигенция и ноосфера: философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. 127 с.
16. Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74–92.
17. Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества: философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1. С. 3–21.
18. Смирнов Г. С. Ноосферная история человечества: философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 2. С. 4–28.
19. Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57–64.
20. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. № 1 (3). С. 78–93.
21. Смирнов Д. Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную философию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
22. Vernadsky V. I. L'autotrophie de l'humanité // Revue generale des Sciences. 1925. V. 36. P. 495–502.
23. Vernadsky V. I. The biosphere and the noosphere // American Scientist. 1945. V. 33. № 1. P. 1–12.

References

1. *Adamov A. K. Metody i nekotorye kategorii noosfernoj filosofii // Civilizacija i Chelovek. 2012. № 4. S. 50–55.*
2. *Adamov A. K. Noosfernaja respublika Rossija. Saratov: Izd-vo Pravitel'stva Saratovskoj oblasti, 2001. 267 s.*
3. *Adamov A. K. Noosfernaja filosofija. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 2000. 126 s.*
4. *Adamov A. K. Noosferologija. M.: Fond im. V. I Vernadskogo, 2013. 223 s.*
5. *Adamov A. K. Optimizacija bytija ljudej po kriterijam spravedlivosti dlja sozdanija uslovij blagodenstvija // Chelovek, istorija, kul'tura. 2014. № 12. S. 16–25.*
6. *Adamov A. K. Osnovy noosfernoj filosofii. Saratov: Saratovskij istochnik, 2013. 411 s.*
7. *Adamov A. K. Osnovy filosofii noosfery. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 1996. 155 s.*
8. *Adamov A. K. Razvitie noosfernogo soznanija i sovershenstvovanie jekonomicheskoj dejatel'nosti grazhdan // Istoricheskaja psihologija gosudarstvennogo upravlenija. Saratov: Bukva, 2014. S. 120–132.*
9. *Adamov A. K. Filosofskie problemy noosfernogo bytija // Chelovek. Istorija. Kul'tura. 2011. № 10. S. 36–43.*
10. *Adamov A. K. Formirovanie noosfernyh duhovno-material'nyh idealov chelovecheskogo bytija // Nauka, obrazovanie, kul'tura: duhovno-nravstvennye osnovy i puti razvitija. Saratov: Izd-vo Saratovskoj mitropolii, 2012. S. 95–102.*
11. *Vernadskij V. I. Biosfera. L.: Nauch. him.-tehn. izd-vo, 1926. 147 s.*
12. *Vernadskij V. I. Neskol'ko slov o noosfere // Uspehi sovremennoj biologii. 1944. T. 18. Vyp. 2. S. 188–191.*
13. *Smirnov G. S., Smirnov D. G. Ipostasi noosfernoj istorii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija «Gumanitarnye nauki». 2012. T. 3. № 1. S. 21–28.*
14. *Smirnov G. S. Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost': filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.*
15. *Smirnov G. S. Intelligencija i noosfera: filosofsko-kul'turologicheskie problemy intelligentovedenija. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2007. 127 s.*

16. *Smirnov G. S.* Noosfera v vek global'nyh katastrof // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». 2010. Vyp. 2. S. 74–92.
17. *Smirnov G. S.* Noosfernaja istorija chelovechestva: filosofsko-metodologicheskie problemy jevoljucii intelligencii // Intelligencija i mir. 2006. № 1. S. 3–21.
18. *Smirnov G. S.* Noosfernaja istorija chelovechestva: filosofsko-metodologicheskie problemy jevoljucii intelligencii // Intelligencija i mir. 2006. № 2. S. 4–28.
19. *Smirnov G. S.* Noosfernaja kartina mira i sovremennoe obrazovanie // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2003. № 1. S. 57–64.
20. *Smirnov G. S.* Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija // Noosfernye issledovanija. 2013. № 1 (3). S. 78–93.
21. *Smirnov D. G.* Noosfernaja ideja i noosfernaja istorija: vvedenie v universumnuju klisofiju. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. 250 s.
22. *Vernadsky V. I.* L'autotrophie de l'humanité // Revue generale des Sciences. 1925. V. 36. P. 495–502.
23. *Vernadsky V. I.* The biosphere and the noosphere // American Scientist. 1945. V. 33. № 1. P. 1–12.

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 172 + 340.12

ББК 87.7

Е. А. Бородин

ГЛОБАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОГО ПРАВА

В статье обосновывается категориальный статус ноосферного права как формы современной репрезентации глобального правового сознания. В качестве источников представления о ноосферном праве рассматриваются теория живого права О. Эрлиха и универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева. Автор рассматривает ноосферное право в контексте учения В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу как проективную форму глобальности сознания.

Ключевые слова: *живое право, ноосферное право, глобальное право, инвайронментальная деятельность, ноосферный человек, коллективный разум, опережающее отражение.*

E. A. Borodin

GLOBAL LAW CONSCIOUSNESS: PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF THE NOOSPHERIC LAW FORMATION

The article grounds the categorical status of the noospheric law as a form of representation of contemporary global law consciousness. O. Ehrlich's theory of the alive law and universal evolutionism of N. Moiseev are considered to be the sources of the noospheric law conception. The author examines the noospheric law in the context of V. I. Vernadsky's teachings about the transition of biosphere into noosphere as a projective form of the global consciousness.

Keywords: *alive law, noospheric law, global law, environmental activity, noospheric man, collective intelligence, anticipatory reflection.*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Современный период общецивилизационного развития рубежа XX–XXI веков можно обозначить термином «ноосферный переход». Его смысл заключается в том, человечество берет на себя ответственность за сохранение биосферы и её разнообразия, кардинально пересматривает отношение к экосфере, пытается сменить (и в некоторых случаях успешно) философию хозяйствования, утверждая отношение к природе в логике концепции устойчивого развития.

Динамика современного социума, раскрывающаяся в полисемантических эпитетах «открытое общество», «общество знания», «информационное общество», «ноосферное общество» и т.п., отчетливо демонстрирует, что определяющим для сохранения биосферы становится субъективный фактор, понимаемый широко – как своеобразный глобальный социум. Международное право, являющееся регулятором его жизнедеятельности, получает новый аттрактор своего развития в виде ноосферного права.

Живое право в ноосферной картине мира

Становление ноосферного общества [1] и ноосферного человека [10] подразумевают усиление роли процессов самоорганизации во всех сферах бытия человеческой цивилизации, поэтому столь значимыми для коллективного разума глобализирующегося мира оказываются различные исторические модели правового сознания, некоторые из которых существенно важны для понимания природы ноосферного права.

Истоки представлений о ноосферном праве обнаруживают себя в концепции «живого права», предложенной О. Эрлихом [22]. В контексте наших размышлений, во многом продолжающих идеи австрийского ученого, живое право предстает как *реальное право общества, определяемое социально-природным интересом как системообразующим фактором*. Целью имплементации (и, одновременно, полезным результатом) живого права является сохранение коллективного опыта разумных инвайронментальных отношений.

Взгляд на живое право через призму ноосферной картины мира позволяет определить направление развития правового сознания применительно к процессам перехода биосферы в ноосферу в XX веке, логика которого в первом приближении раскрывается цепочкой понятий «природоохранное право»,

«экологическое право», «инвайронментальное право», «право устойчивого развития», «глобальное право» [2]. В центре ноосферной картины мира, как показывает Г. С. Смирнов, находится человек как главный субъект ноосферной динамики. «От его эволюционных материальных и духовных потенций зависят параметры ноосферного развития, его векторность, темпы, в конечном итоге – возможности выхода из сложнейших кризисных ситуаций, с которыми сталкивается человеческая цивилизация» [13, с. 63]. Эта идея фиксирует интенциональность всей холистической философии XX века. Так, согласно П. Тейяру де Шардену, человек – главный элемент эволюции. Он «незаменим» в том смысле, что в нем как в единственно разумной и свободной форме жизни «сосредоточены надежды на будущность ноогенеза, то есть биогенеза, то есть в конечном счете космогенеза» [16, с. 403]. Так человек становится гарантом и залогом эволюции, финал которой определяется динамикой развития «феномена человека». Она, в свою очередь, характеризуется не замедлением, не приостановкой, не кризисом, а ускорением процессов трансформации и окончательным раскрытием сил «громадной истории», вершиной которой и является человек.

Ноосферный человек [10], ноосферная личность [5] отражает и соединяет в себе ноосферное сознание, глобальный, национальный и групповой человеческий разум, растущую независимость человека и его сознания от биосферы (автотрофность). По мнению Н. Н. Моисеева только коэволюция человека и биосферы, «когда человек уже сможет разумно распоряжаться своим могуществом и обеспечить такое взаимоотношение с окружающей средой, которое позволит развиваться и обществу, и Природе» [12, с. 24], поможет избежать трагедийного развития истории и ее конца. Достижение этого итога целеполагания как раз и обеспечивается развитием планетарного ноосферного сознания, глобального коллективного разума, внедрением разнообразных форм ноосферной автотрофности, иными словами, развитием общества в контексте идей современного глобального рационализма Н. Н. Моисеева.

Ноосферный человек как создатель новых эко-гуманистических правовых обычаев и инновационных проектов права в процессе спонтанной правотворческой инвайронментальной деятельности оказывается главной антропологической предпосылкой становления ноосферного права. Основываясь на герметическом принципе подобия, который утверждает: «то,

что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху, и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи», можно предположить, что уровень развития ноосферного человека (который «находится внизу») соответствует уровню разработанности и действенности ноосферного права (который «находится вверху»). Ноосферное право будет востребовано, если ноосферный человек достигнет определенного уровня ноосферного сознания.

О. Эрлих, создавая концепцию живого права, может быть и не предполагал коннотации с идеей о «живом и разумном веществе», но его представления о «едином механизме, характерном для всех цивилизованных народов» [22, с. 6] не исключают применение философии живого права для развития системы биосферно-ноосферного права, становление которой сегодня является высшим социальным интересом и главным трендом коэволюционных процессов глобализации, ибо она ориентирована не только на обеспечение среднего здоровья человека и природы, но и здоровья глобального разума цивилизованного человечества.

В междисциплинарной области философии права и ноосферологии уже сложились предпосылки для конституирования понятия «ноосферное право», раскрывающего новые тенденции на траектории правовой мысли: природоохранное право – экологическое право – инвайронментальное право – право устойчивого развития – глобальное (космополитическое) право.

Ноосферное право: философский дискурс

В современной философии и ноосферологии, несмотря на внимание к рассматриваемой проблематике в рамках философских, политических, нравственных, правовых, социальных и культурных исследований [1; 4; 7; 9; 11; 20; 21; 23], концепция ноосферного права еще не разработана. Вместе с тем, общий пафос размышлений о будущем права (как отечественного, так и международного) идет в унисон с ноосферной концепцией права.

Заметим, что понятие «ноосферное право» отчасти уже обозначило себя в философско-политологическом дискурсе. В частности В. М. Капицын обращает внимание на то, что для описания и понимания современных социокультурных реалий наиболее адекватным следует признать термин «гуманитарно-ноосферное право» [8]. Именно гуманитарно-ноосферное право, по мнению

исследователя, «способствует поиску гармоничного соединения символов прав человека и окружающей среды, глобального и национально-государственного начал, переносимых на уровень правовой политики» [8].

Анализ содержательной стороны понятия «гуманитарно-ноосферное право» закономерно приводит к его расширению и фиксации понятия «ноосферное право», которое включает в себя коннотации гуманитарного, гуманистического, антропологического, экологического характера. Идеи, созвучные представлениям о ноосферном праве, разрабатываются в русле концепции права устойчивого развития и идей глобального права, сформулированных А. Д. Урсулом [17; 19]. Отечественный ученый предлагает рассматривать правовые аспекты мирового экологического развития не только через призму стратегии устойчивого развития, но и в контексте философских проблем глобальной безопасности и теории ноосферогенеза [18]. Он отмечает, что формирование «нового права» не обязательно должно идти только через экологические нормы: его можно представить достаточно широко, например, «через нормы безопасности, поскольку устойчивое развитие в широком смысле представляется как наиболее безопасный, нерегрессивный тип развития общества» [20].

В этом контексте ноосферное право правомерно рассматривать как *складывающуюся эко-гуманистическую интенциональность всей системы правовых (и шире, общественных) отношений, направленных на оптимизацию биосферно-техносферных и техносферно-цивилизационных взаимодействий в сложной и противоречивой организованности «Человек – Общество – Природа»*. Система ноосферного права как проективная форма глобальности сознания формируется дополнительно уже существующей «Всеобщей декларации прав человека», предложенной Д. С. Лихачевым «Декларации прав культуры» и пока еще не созданной, но актуальной «Декларации прав природы (биосферы)».

Таким образом, ноосферное право выступает формой опережающего отражения в развитии глобального правового сознания, формирующей философско-мировоззренческие и содержательно-организационные формы дальнейшего развития сложившейся системы экологического права.

Системный анализ ноосферного права

Цель любой ноосферной деятельности, выражается в том, чтобы осуществить отбор информации таким образом, чтобы она управляла энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. В этом контексте концептом ноосферного права оказывается правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума. Именно такой правопорядок, способен управлять энергетическими процессами, раскрывающимися в общественных отношениях, так, чтобы сохранилась и приумножилась жизнь на Земле и в Космосе.

Структуру ноосферного права формируют реальные инвайронментальные социоприродные отношения, стремящиеся к социальной автотрофности. Энергия развивающихся указанным образом отношений «оживляет» систему ноосферного права, обеспечивает её функционирование и развитие, взаимосвязь с окружающей средой, другими системами. Поток энергии социальной автотрофности, проходя через инвайронментальные общественные отношения, является фундаментом самоорганизации системы ноосферного права.

Наиболее рельефная репрезентация системного подхода к ноосферному праву осуществима через призму основного ноосферного и основного семиотического законов. Основной ноосферный закон в системе ноосферного права показывает, что *правапорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, создается при наблюдении реальных инвайронментальных общественных отношений, стремящихся к социальной автотрофности.* Достраивая целостную картину, обращением к основному семиотическому закону, циркуляция вещества, энергии и информации в системе ноосферного права предстает в своеобразном круговороте: ноосферный человек, осознавая необходимость дальнейшего ноосферного развития, создает формы ноосферного права, которые в дальнейшем начинают применяться сознательным населением; посредством правоприменительной деятельности и распространения информации о разумном поведении, складываются инвайронментальные общественные отношения, в результате чего формируется правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума.

Обобщенно ноосферное право в контексте системного подхода может быть представлено следующим образом:

а) системообразующее свойство формируется дополнительностью нравственного, экологического и ноосферного императивов; ноосферное правовое сознание как особый вид включается в целостную систему ноосферного сознания;

б) структура раскрывается в системообразующих отношениях жизнеспособности, безопасности, заботы, умеренности (аскетизма), коллективного разума, экологичности, устойчивого развития;

в) пространство элементов системы определяется комплементарностью разнообразных форм ноосферного права: обычая естественного права, экологических и природоохранных нормативно-правовых актов, международных договоров, судебного прецедента, ноосферной конституции как мировоззренческо-теоретического ядра ноосферного права.

Вместо заключения

Представления о ноосферном праве фиксируют закономерный этап философского осмысления теории и практики современной правовой деятельности через призму ноосферной картины мира. Теоретико-методологические основания избранной исследовательской парадигмы разработаны в рамках ивановской школы философии сознания и ноосферы [6; 14; 15].

Под ноосферным правом следует понимать системно организованное Всеобщее право, концептом которого является правопорядок, при котором сохраняется опыт коллективного разума, структурой – реальные инвайронментальные общественные отношения, стремящиеся к автотрофности, субстратом – ноосферный человек, создающий формы ноосферного права [3].

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Научная книга, 2004. 275 с.
2. *Бородин Е. А.* Генезис понимания «живого права» в контексте ноосферогенеза // Вестник костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. Вып. 7. С. 143–146.
3. *Бородин Е. А.* Ноосферное право: философская репрезентация правового глобального сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 245–248.
4. *Гордина Л. С., Лимонад М. Ю.* Ноосферная этико-экологическая конституция человечества (Ноо-Конституция). Москва-Торопец: РИТА, 2007. 104 с.
5. *Жульков М. В.* К вопросу о понимании ноосферной личности // Форум устойчивого развития сельских территорий и поселений Сибири и Дальнего Востока «Сибирский земельный конгресс»: Сборник материалов форума / Под ред. А. В. Винобера. Иркутск, 2014. С. 15-28
6. *Жульков М. В.* Пути ноосферного развития человечества: модель системы ноосферного общества // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 26 (65). 2013. № 5. С. 73–86.
7. *Казначеев В. П.* Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 260 с.
8. *Капицын В. М.* Правовая политика государств в условиях глобализации // Современные проблемы государственной политики и управления. 2012. Available from URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyin_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf. (дата обращения 25.12.2015).
9. *Маленков А. Г.* Ноосфера и человек ноосферы. М.: Маджерик, 2009. 367 с.
10. *Меликян М. А.* Феномен ноосферного человека в контексте антропологической катастрофы // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 64–72.
11. *Моисеев Н. Н.* Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

12. *Моисеев Н. Н.* Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
13. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57–64.
14. *Смирнов Г. С.* Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
15. *Смирнов Д. Г.* Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т. 1998. 372 с.
16. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Божественная среда / Пер. с фр. О. С. Вайнер, Н. А. Садовского. М.: АСТ: Астрель, 2011. 447 с.
17. *Урсул А. Д.* Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика. 2012. № 8. С. 1284–1297.
18. *Урсул А. Д.* Глобальное измерение права // Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90–146.
19. *Урсул А. Д.* Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // Юридические исследования. 2013. № 6. С. 63–134.
20. *Урсул А. Д.* Становление права устойчивого развития в условиях глобализации: методологические аспекты // Электронный альманах Ноосфера XXI века. Ноосферное мышление, сознание, миссия деяний Человека в природе. Вып. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/poo21v/number_2/4_2_2.php (дата обращения 27.09.2015).
21. *Цветков А. П.* Номо Noosphericus как актуализация образа Номо Futurus // Философия и космология. 2013. № 1 (11). С. 160–169.
22. *Эрлих О.* Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. 704 с.
23. *Янин А. Л.* Учение В. И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. С. 489–502.

References

1. *Adamov A. K.* Noosfernaja filosofija. Saratov: Nauchnaja kniga, 2004. 275 s.
2. *Borodin E. A.* Genezis ponimanija «zhivogo prava» v kontekste noosferogeneza // Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. 2014. T. 20. Vyp. 7. S. 143–146.
3. *Borodin E. A.* Noosfernoe pravo: filosofskaja reprezentacija pravovogo global'nogo soznaniya // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2015. № 20. S. 245–248.
4. *Gordina L. S., Limonad M. Ju.* Noosfernaja jetiko-jekologicheskaja konstitucija chelovechestva (Noo-Konstitucija). Moskva-Toropec: RITA, 2007. 104 s.
5. *Zhul'kov M. V.* K voprosu o ponimanii noosfernoj lichnosti // Forum ustojchivogo razvitija sel'skih territorij i poselenij Sibiri i Dal'nego Vostoka «Sibirskij zemel'nyj kongress»: Sbornik materialov foruma / Pod red. A. V. Vinobera. Irkutsk, 2014. S. 15-28
6. *Zhul'kov M. V.* Puti noosfernogo razvitija chelovechestva: model' sistemy noosfernogo obshhestva // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Serija «Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija». Tom 26 (65). 2013. № 5. S. 73–86.
7. *Kaznacheev V. P.* Ocherki teorii i praktiki jekologii cheloveka. M.: Nauka, 1983. 260 s.
8. *Kapitsyn V. M.* Pravovaja politika gosudarstv v uslovijah globalizacii // Sovremennye problemy gosudarstvennoj politiki i upravlenija. 2012. Available from URL: http://istina.msu.ru/media/publications/articles/9bf/1a2/3370065/Kapitsyn_V.M._Pravovaya_politika_gosudarstva_v_usloviyah_globalizatsii.pdf.
9. *Malenkov A. G.* Noosfera i chelovek noosfery. M.: Madzherik, 2009. 367 s.
10. *Melikjan M. A.* Fenomen noosfernogo cheloveka v kontekste antropologicheskoy katastrofy // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 1. S. 64–72.
11. *Moiseev N. N.* Sud'ba civilizacii. Put' Razuma. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. 224 s.
12. *Moiseev N. N.* Chelovek i noosfera. M.: Molodaja gvardija, 1990. 351 s.

13. *Smirnov G. S.* Noosfernaja kartina mira i sovremennoe obrazovanie // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2003. № 1. S. 57–64.
14. *Smirnov G. S.* Noosfernoe soznanie i noosfernaja real'nost': Filosofskie problemy noosfernogo universuma. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 1998. 244 s.
15. *Smirnov D. G.* Semiosofija noosfernogo universuma: noosfera i semiosfera v global'nom diskurse. Ivanovo: Ivan. gos. un-t. 1998. 372 s.
16. *Teilhard de Chardin P.* Fenomen cheloveka. Bozhestvennaja sreda / Per. s fr. O. S. Vajner, N. A. Sadovskogo. M.: AST: Astrel', 2011. 447 s.
17. *Ursul A. D.* Globalizacija prava i global'noe pravo: konceptual'no-metodologičeskie problemy // Pravo i politika. 2012. № 8. S. 1284–1297.
18. *Ursul A. D.* Global'noe izmerenie prava // Voprosy prava i politiki. 2012. № 5. S. 90–146.
19. *Ursul A. D.* Pravo ustojchivogo razvitija: konceptual'no-metodologičeskie problemy stanovlenija // Juridicheskie issledovanija. 2013. № 6. S. 63–134.
20. *Ursul A. D.* Stanovlenie prava ustojchivogo razvitija v uslovijah globalizacii: metodologičeskie aspekty // Jelektronnyj al'manah Noosfera XXI veka. Noosfernoe myshlenie, soznanie, missija dejanij Cheloveka v prirode. Vyp. 2013. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/4_2_2.php (data obrashhenija 27.09.2015).
21. *Cvetkov A. P.* Homo Noosphericus kak aktualizacija obraza Homo Futurus // Filosofija i kosmologija. 2013. № 1 (11). S. 160–169.
22. *Ehrlich E.* Osnovopolozhenie sociologii prava / Per. s nem. M. V. Antonova. SPb.: OOO «Universitetskij izdatel'skij konsorcium», 2011. 704 s.
23. *Janshin A. L.* Učenje V. I. Vernadskogo o biosfere i perehode ee v noosferu // Vernadskij V. I. Filosofskie mysli naturalista. M.: Nauka, 1988. S. 489–502.

ФИЛОСОФСКАЯ ЭССЕИСТИКА

УДК 316.42
ББК 87 + 88.2

А. А. Портнов

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Статья, выполненная в жанре эссе, представляет собой опыт философского осмысления феномена глобального сознания в условиях глобализационных процессов. Предложен краткий исторический анализ становления глобального сознания, условно определен момент его возникновения. Сформулирован вывод о необходимости разведения феноменов глобализации и глобального сознания.

Ключевые слова: *глобализация, глобальное сознание, глобальная самоидентификация, глобальное мышление, наднациональность, альтерглобализм, «красная глобализация».*

A. A. Portnov

GLOBALIZATION AND GLOBAL CONSCIOUSNESS: CROSSING POINTS

The article, submitted in the genre of an essay, is an experience of philosophical understanding of the phenomenon of global consciousness in the conditions of the globalization processes. A brief historical analysis of a global consciousness formation is offered and the period of its occurrence is conventionally defined. The author considers it necessary to breed the phenomena of globalization and global consciousness as diverse dimensions of the contemporary history.

Key words: *globalization, global consciousness, global identity, global thinking, supranationality, alterglobalizm, «red globalization».*

Материал поступил в редакцию 25.12.2015; рекомендован к публикации 14.01.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала – доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

С 1983 года, когда Теодором Левиттом был популяризирован термин «глобализация» [12], в среде исследователей не утихают споры о природе и оценках этого процесса. Разброс мнений в этом споре поражает воображение: от крайне восторженных (например, мондиалист Жак Аттали [1]) до, напротив, крайне отрицательных (распространенных у лидеров Всемирного социального форума, в частности известного лингвиста Ноама Хомского [10]). Еще большее расхождение обнаруживается относительно времени начала глобализации: походы Александра Македонского, римские завоевания, крестовые походы, великие географические открытия – количество точек отсчета практически равно количеству исследователей.

Глобализация: проблема «точки отсчета»

Вместе с тем существует аспект, который ускользает от многих исследователей – проблема глобального сознания [7], как одного из важнейших компонентов глобализации. Обыденным сознанием эти понятия воспринимаются как тождественные, однако реальная картина намного сложнее – до сих пор ведутся споры среди исследователей, является ли глобальное сознание естественным «спутником» глобализации или же возникает независимо от него? Ответ на этот вопрос не столь очевиден, тем более, что даже в нынешнем, глобальном мире поразительным образом уживаются глобальное и локальное. В этой связи представляется необходимым разобраться в том, что же представляют собой глобализация и глобальное сознание и выявить их взаимосвязь.

Выше уже упоминалось о спорах по поводу «точки отсчета» глобализации. Подобная пестрота различных мнений вполне объяснима: отдельные черты того, что подразумевается под глобализацией (установление торговых связей между отдаленными регионами Земли, культурный обмен, экономическая и политическая интеграция и т.д.), можно обнаружить повсеместно в любой эпохе от Античности до XX века. Вместе с тем завоевания Александра Македонского вели к синтезу античной и восточной культур, но не подкреплялись политической интеграцией завоеванных территорий (как итог – скорый распад единой империи); великие географические открытия прочно включили Американский континент в европейскую экономику, но практически ничего из культуры ацтеков или инков

не было воспринято испанскими конкистадорами. В разговоре о времени, предшествующем XX веку, мы не будем использовать термин «глобализация», ибо в этот период отсутствует сам феномен, скрывающийся за ним.

Глобальное сознание: становление и развитие

А можно ли говорить о глобальном сознании предшествующих веков? Первым космополитом традиционно считается Диоген, который сам себя так называл. Этот факт можно рассмотреть как пример глобальной самоидентификации, с той лишь оговоркой, что под «космополитом» он понимал жителя космополиса, т.е. полиса, размером с весь мир. Зафиксируем здесь первый критерий глобального сознания – *глобальную самоидентификацию*.

Интересным представляется вопрос о том, обладали ли глобальным сознанием члены средневековой христианской общины («экклесии») или мусульманской уммы? С одной стороны, мы можем видеть яркие примеры того, как люди, включенные в общину, будучи выходцами из разных стран, прекрасно находят общий язык, несмотря на культурные и языковые различия. Подобные случаи можно найти в отечественной истории, например, в лице одного из родоначальников русской литературы – игумена Даниила (XI – XII вв.), посетившего королевства крестоносцев на Ближнем Востоке вскоре после первого крестового похода. В своих сочинениях он описывает встречи и беседы с королем Балдуином Иерусалимским, итальянскими монахами, служившими при его дворе, не упоминая не о каких барьерах, казалось бы, разделяющих столь разных людей (хотя, отметим, это происходит уже после раскола церквей). Можем ли мы сказать о Данииле, что он обладал глобальным сознанием? Увы, это скорее пример того, как религия способствует сближению людей разных культур, но единство это невозможно вне экклесии – столкнись Даниил с мусульманином и они, скорее всего, не поняли бы друг друга. Для Средневековья характерно четкое противопоставление: единоверцы – иноверцы, наблюдаемое даже в средневековой картографии, когда земли, заселенные нехристианами составитель карты помечал заголовком «Территории Сатаны».

Тем не менее, мы имеем другой, более известный пример человека, не скованного рамками одной культуры, в лице Афанасия Никитина – тверского купца, совершившего путешествие в Индию в 1468–1474 годах [6]. В его «Хождении за три моря» можно встретить такие пассажи, как «*Аминь! Смилна рахамм рагим!*». Поразительно смешение языков для человека XV века! А за его выражением «*Олло акьбирь*», пусть и не с первого раза, но вполне угадывается «Аллах акбар». Вот такой вот Афанасий Никитин – «первый русский мультикультураллист». Впрочем, это показатель его глобального мышления, а отнюдь не глобального сознания. Никитин демонстрирует только свою восприимчивость к культуре мусульманской Индии, но это не означает, что он каким-то образом отделяет себя от родной культуры или стремится быть «гражданином мира». Вместе с тем эту черту – *глобальное мышление* – мы тоже отметим как слагаемое глобального сознания, без которого оно невозможно.

Сложно ответить на вопрос обладали и обладают ли глобальным сознанием члены масонских лож – слишком уж это закрытая структура, о которой за годы ее существования создано столько мифов, что отделить правду от вымысла не представляется возможным. Якобы, при вступлении в ложу человек дает клятву, что интересы этой самой ложи будут для него выше интересов родной страны. Не беремся судить, так ли это, однако зафиксируем еще одну черту глобального сознания – его *наднациональность*.

Можно вспомнить еще много примеров, но, пожалуй, и вышеприведенных вполне достаточно для понимания того, что черты глобального сознания (как и черты глобализации) обнаруживаются на протяжении чуть ли не всей истории человечества. Однако, отвечая на вопрос, когда же именно появляется само глобальное сознание, мы вынуждены констатировать, что ранее середины XIX века о нем говорить преждевременно. Первой группой, объединившей людей с подлинно глобальным сознанием, стал, на наш взгляд, Первый интернационал, созданный в 1864 году. Уже самого его появление говорит о многом – впервые политические организации разных и, зачастую, враждебных государств оказались объединены под едиными лозунгами. То, что полемика внутри Интернационала развернулась между немцем Марксом и русским Бакуниным, свидетельствует, что впервые люди объединялись для решения глобальных задач, причем их национальная и языковая принадлежность роли не играла. Упомянувшийся выше Жак Аттали –

автор биографии Карла Маркса – считает его одним из предвестников современной глобализации [2].

Почему мы не можем говорить о возникновении глобального сознания в более ранние эпохи? Ранее еще не было предпосылок для его возникновения: до XIX века Европа мыслила традиционными категориями. Лишь Великая французская революция и секуляризация позволили людям мыслить более свободно. Тогда же – в 90-е годы XVIII века – самый разгар революции появляется идеология (термин был «изобретен» А. Дестютом де Траси). Наполеоновские войны первый раз за много столетий объединили Европу в единый политический организм – фактически, прото-Евросоюз, – способствовав стиранию национальных и государственных границ. Эти факторы, к которым нужно добавить также рост уровня образования и грамотности, и позволили сформироваться глобальному сознанию в середине века.

Глобализация versus глобальное сознание

Теперь, когда нами решен вопрос о времени возникновения глобального сознания, мы можем более подробно рассмотреть его соотношение с глобализацией. Выше уже отмечалось разнообразие гипотез относительно точки отсчета глобализации. Поразительно, но большинством исследователей проигнорирована дата, которая, казалось бы, по всем параметрам подходит под нужные критерии – 7 ноября 1917 года. В самом деле, чем, как не глобализацией можно назвать «мировую революцию»? Джон Рид в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир» приводит интервью, взятое им у Л. Д. Троцкого, в котором тот рассуждает о будущем федеративном государстве, которое призвано охватить весь Европейский континент – Соединенных Штатах Европы [5]. Чем не Евросоюз? Государство, возникшее в итоге, претендовало не на какую-то конкретную территорию, а на объединение всей планеты и проводило соответствующую политику: в школах было отменено преподавание истории, готовился перевод русского языка на латиницу и т.д. История отвела этому проекту очень короткий срок – к середине 1930-х годов курс на «мировую революцию» был фактически свернут, а второе поколение советского руководства уже идентифицировало себя с конкретной страной, а не с единым земным шаром. Тем не менее, зафиксируем

тот факт, что *глобальное сознание появляется гораздо раньше глобализации*. Глобальное сознание возможно без глобализации, а вот глобализации жизненно необходимо глобальное сознание.

Первая «попытка глобализации» не увенчалась успехом. До Второй мировой войны во всем мире существовало всего 3 социалистических государства (два из которых – такие «мощные» державы как Монголия и Тува). Когда же социалистический блок значительно расширился, идея «мировой революции» стала частью истории. В каждой стране социализм строился с национальной спецификой, а концепция «советского народа» не предполагала распространения за пределы границ СССР. С 1950-х – 60-х годов начинается тот процесс, который однозначно трактуется как глобализация абсолютным большинством исследователей. В 1992 году (т.е. на следующий год после распада СССР) выходит книга Френсиса Фукуямы «Конец истории», в которой автор констатирует окончательный триумф либерально-демократической идеологии во всем мире [8]. «...*Капитализм везде*, – отмечает в своем интервью А. И. Фурсов, – *капитализм с китайской спецификой, бандитский капитализм в Российской Федерации, капитализм в Индии...*» [9]. Как и в случае с «красной глобализацией», глобализация нынешняя опирается на результаты четвертой (после появления речи, письменности и печатного станка) коммуникационной революции, привнесшей в жизнь людей средства электронного сообщения. Если известие о смерти Екатерины II (1796 год) на Камчатку гонец привез только через три месяца, то теперь технологии позволяют президенту США следить за ликвидацией террористов в тысячах километров от Белого дома, не покидая его. «*Время победило пространство*», – заметил по этому поводу А. И. Фурсов.

Более развернуто о воздействии новейших средств коммуникации на мир высказался Зигмунт Бауман: «*Все, что движется со скоростью, приближающейся к скорости сигнала, практически свободно от ограничений, связанных с территорией, откуда он послан, в которую он послан или через которую он проходит*» [3]. Примечательно в этой связи, что всего через 6 лет после того, как Т. Левитт популяризировал термин «глобализация», другой исследователь – Джайрон Ланье – изобрел термин «виртуальная реальность».

Не смотря на то, что последствия четвертой коммуникационной революции в полной мере ощущают на себе лишь 16% населения Земли (в основном в странах Северной Америки и Европы), сила, с которой они воздействуют на мир постоянно увеличивается: так, совсем недавно отгремели «твиттерные революции» на Ближнем Востоке, продемонстрировавшие огромное влияние соцсетей на политические процессы. В настоящее время СМИ уже выходят за рамки чисто информационного института, становясь полноценными средствами политического влияния. *«Если посмотреть на самые свободные страны, США и Великобританию, то век назад там открыто признавалась нарастающая проблема контролирования населения, – говорит в интервью «ПостНауке» Н. Хомский. – Поэтому необходимо было разрабатывать новые способы, в действительности новые отрасли, посвященные контролю над общественным сознанием, устоями и верованиями. В этом причина появления огромной сферы связей с общественностью, обладающей сейчас оборотом в сотни миллиардов долларов в год, которые тратятся на то, что мы называем пропагандой, на контроль над взглядами и убеждениями»* [11].

Пропаганда направлена, в том числе и на формирование новой идентичности и нового сознания. Получается удивительный алгоритм: *глобальное сознание создает условие для глобализации, которая, в свою очередь, способствует распространению глобального сознания.* Изменение самоидентификации – одного из важнейших компонентов сознания – можно проследить на примере Франции. Французы при де Голле и при Олланде – словно две разные нации: за полвека национальная идентичность была «смыта», но глобальная не сумела полностью занять ее место. В результате сейчас большинство коренных французов обладают глобальным сознанием, а большинство иммигрантов – традиционным, чаще всего религиозным. По словам Б. Кагарлицкого, последней социальной группой, сохраняющей традиционную французскую национальную идентичность, во Франции являются сенегальцы, которыми комплектуются армия и национальная жандармерия.

Тем не менее, успех глобализации в культурной сфере, возможно, ее единственный полноценный успех: ни в экономику, ни в политику она не принесла действительно позитивных изменений. «Объединение» мира не прекратило войны. В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН в 2009 году

Муаммар Каддафи озвучил следующие цифры: 65 вооруженных конфликтов было развязано по всему миру после создания Организации, причем 8 из них унесли жизни более 2 миллионов человек. Оно не решило ни одной глобальной проблемы. Подъем экономики стран Запада после распада СССР сменился экономическим кризисом 2008 года, непреодоленным до сих пор. Ярчайшей иллюстрацией этого кризиса может служить дефолт Детройта в 2011 году – некогда центра автомобильной промышленности США.

Увы, глобальное сознание, за последние двадцать лет это ставшее практически непреложным фактом, ассоциируется прежде всего с его западной интерпретацией: в основу положены ценности либеральной демократии, о которых писал Ф. Фукуяма. Разумеется, подобная унификация встречает противодействие. Поразительным образом на капиталистической периферии (если пользоваться термином И. Валлерстайна) с 1980-х годов наблюдается подъем традиционалистских (а подчас и фундаменталистских) сил. Первым на себе это почувствовал Иран после Исламской революции 1979 года. В годы Афганской войны основной силой, противодействовавшей советской армии, стали вооруженные идеями радикального ислама моджахеды. В 1990-е годы подъем фундаментализма обнаружил себя в Средней Азии и на Кавказе. Подобные изменения затронули не только исламский мир: в России, которой в терминологии И. Валлерстайна отводится роль «капиталистической полупериферии» [4], после распада СССР наблюдался подъем как традиционных конфессий, так и всевозможных мистических учений и сект. В этой связи особое внимание привлекают события последних лет на Ближнем Востоке.

Исламский фундаментализм, в настоящий момент, предстает не просто как сила, отрицающая глобализацию по капиталистическому образцу, но как реальная альтернатива ей: террористические организации, вроде Аль-Каиды или ИГИЛ, в самом деле не имеют национальной и территориальной привязки – в рядах Исламского государства сражаются тысячи мусульман с Кавказа, из стран Средней Азии и Европы. Причем террористами налажены и пути пропаганды, т.е. они в полной мере освоили результаты четвертой коммуникационной революции. Фактически, это тоже глобализация, только под знаменами контрпрогресса. Встает закономерный вопрос – так что же, террористы тоже обладают глобальным сознанием? Скорее, это лишь одна из

форм сознания религиозного, когда религия способствует интеграции людей разных национальностей и культур в единый организм.

Из сказанного выше отнюдь не следует, что глобальным сознанием обладают лишь сторонники глобализации по капиталистическому образцу. В настоящее время можно найти немало примеров людей и организаций, ставящих перед собой глобальные цели, но при этом причисляющих себя к противникам глобализации. К таковым относится, например, движение альтерглобализма, участники которого объединены в уже упоминавшийся Всемирный социальный форум (ВСФ), позиционирующий себя как альтернатива Всемирному экономическому форуму в Давосе, одним из лидеров которого является Н. Хомский. Форум собирается ежегодно с 2001 г, а в 2005 г. число его участников превысило 155 000 человек из 135 стран мира. Очень интересны места проведения форумов: Бразилия, Кения, Пакистан, Тунис, Венесуэла и т.д. Примечательно, что ВСФ не отрицает саму идею глобализации, как таковую, – он критикует то, каким образом она осуществляется, равно осуждая крайности капитализма и коммунизма в его советской интерпретации. Основные идеи форума – демократия «снизу», социализм, преодоление эксплуатации стран Третьего мира, расширение возможностей образования и т.д. ВСФ – не единственная организация альтерглобалистского толка. В настоящем мире уже давно назрела идея «исправления ошибок» глобализации по капиталистическому образцу.

Вместо заключения

Глобализация и глобальное сознание – два разноплановых явления, имеющие истоки в прошлом, но проявившиеся лишь в последние 100–150 лет. Глобальное сознание появляется значительно раньше, чем начинается глобализация, и не обязательно влечет ее – мы убедились, что люди, в полной мере обладающие глобальным сознанием могут не принимать какие-то конкретные аспекты глобализации или же саму идею глобализации в целом.

Библиографический список

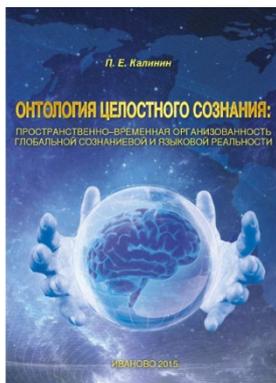
1. *Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия / Пер. с англ. Л. Каневского. М.: Международные отношения, 1993. 136 с.
2. *Аттали Ж.* Карл Маркс: Мировой дух / Пер. с фр. Е. Колодочкиной. М.: Молодая гвардия, 2008. 405 с.
3. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2004. 185 с.
4. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение / Пер. с англ. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
5. *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 352 с.
6. *Семенов Л. С.* Хронология путешествия Афанасия Никитина // Хожение за три моря Афанасия Никитина / Подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. Л.: Наука, 1986. С. 88–107.
7. *Смирнов Г. С.* Философия как образ глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. Вып. 1–2 (9–10). С. 39–54.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
9. *Фурсов А. И.* Интервью для сайта БИЗНЕС Online. Available from URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/69573/>.
10. *Хомский Н.* Прибыль важнее людей: Неолиберализм и мировой порядок / Пер. с англ. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 248 с.
11. *Хомский Н.* Язык политики. Available from URL: <http://postnauka.ru/video/32150>.
12. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. # 61 (May/June). P 92–102.

References

1. *Attali J.* Na poroge novogo tysjacheletija / Per. s angl. L. Kanevskogo. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. 136 s.
2. *Attali J.* Karl Marks: Mirovoj duh / Per. s fr. E. Kolodochkinoj. M.: Molodaja gvardija, 2008. 405 s.

3. *Bauman Z.* Globalizacija. Posledstvija dlja cheloveka i obshhestva / Per. s angl. M. L. Korobochkina. M.: Ves' Mir, 2004. 185 s.
4. *Wallerstein I.* Mirosistemnyj analiz: Vvedenie / Per. s angl. N. Tjukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. 248 s.
5. *Reed J.* Desjat' dnej, kotorye potrijasli mir. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1957. 352 s.
6. *Semenov L. S.* Hronologija puteshestvija Afanasija Nikitina // Hozhenie za tri morja Afanasija Nikitina / Podgot. Ja. S. Lur'e i L. S. Semenov. L.: Nauka, 1986. S. 88–107.
7. *Smirnov G. S.* Filosofija kak obraz global'nogo soznaniya // Noosfernye issledovanija. 2015. Vyp. 1–2 (9–10). S. 39–54.
8. *Fukuyama F.* Konec istorii i poslednij chelovek / Per. s angl. M. B. Levina. M.: AST, 2007. 588 s.
9. *Fursov A. I.* Interv'ju dlja sajta BIZNES Online. Available from URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/69573/>.
10. *Chomsky N.* Pribyl' vazhnee ljudej: Neoliberalizm i mirovoj porjadok / Per. s angl. B. M. Skuratova. M.: Praxis, 2002. 248 s.
11. *Chomsky N.* Jazyk politiki. Available from URL: <http://postnauka.ru/video/32150>.
12. *Levitt T.* The Globalization of Markets // Harvard Business Review. 1983. # 61 (May/June). P 92–102.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Калинин Павел Евгеньевич
**Онтология целостного сознания:
пространственно-временная организованность
глобальной сознаниевой и языковой реальности**

/ Под научной редакцией Г. С. Смирнова.

Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 264 с.

ISBN 978-5-7807-1136-0

Вопрос о «языке сознания», на который призвана ответить эта книга, находится на стыке нескольких парадигм научного мышления и затрагивает проблему, которая развивается многими научными школами философии, психологии, социологии, лингвистики и смежными областями философии языка, психолингвистики, когнитивной психологии, когнитивной нейронауки и многих других. Исследовательская парадигма, избранная автором, продолжает традиции ивановской школы философии языка и сознания, заложенные А. Н. Портновым.

В рамках обозначенного проблемного поля поднимаются вопросы структуры сознания и структуры языка, что в данном случае может приниматься как одна проблема. Здесь же встает вопрос о возможности членения единого сознания на части, который решается через рассмотрение деятельности личного начала в сознании как наиболее скрытого и не подающегося дальнейшему дифференцированию. Личное начало, как отмечает автор, может пониматься двояко: как *начало сознания и индивидуального бытия* или более упрощенно как *регулятор и объединяющее начало всего богатства психологической активности* – в обоих случаях исследовательская задача становится весьма нетривиальной и достаточно сложной.

На страницах книги обнаруживает себя поиск онтологических и гносеологических оснований существования сознания, которые с необходимостью должны согласовываться с современным гуманитарным и естественнонаучным знанием, постнеклассической картиной мира, базирующейся на *парадигме пространственно-временного, статико-*

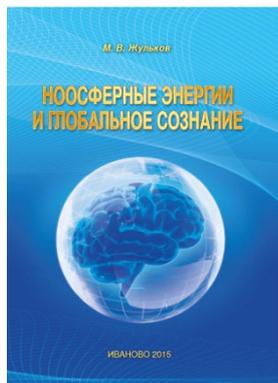
динамичного описания действительности, в расширительном уточненном и дополненном понимании терминов «пространство» и «время».

Автор ставит и решает вопрос не о связи человека и мира, а о *выделении человека из мира, из единого Бытия*. Путь противопоставления человека и мира является, по мнению автора, тупиковым, ибо не приносит понимания внутренних механизмов организации сознания. Для единого описания идеального содержания субъективной действительности и материального содержания объективной обнаруживается общая основа, на которой можно построить непротиворечивую общую онтологию материально-идеального мира.

Общность свойств, как показывает автор, должна наблюдаться как на гносеологическом, так и на онтологическом уровне описания Бытия. С его точки зрения, общие свойства на физическом, биологическом и разумном уровнях реальности необходимо выделять с использованием бинарных оппозиций «статичное-динамичное», «дискретное-континуальное», «пространственное-временное» с дополнением их до тернарных структур как наиболее продуктивных. Особого рассмотрения удостоиваются физическое, биологическое, психологическое, разумное и социальное пространство-время, в которых находят свое отражение закономерности каждого из уровней организации Бытия.

Выбор указанных выше категорий не случаен, поскольку именно через их призму возможно наиболее плодотворное соединение естественнонаучного и гуманитарного дискурсов в гносеологическом срезе проблемы объединения идеального и материального. В онтологическом аспекте рассматриваемой задачи объединяющую основу автор мыслит в виде единых функциональных принципов, к коим относит «принцип интенциональности» и «принцип дифференциации».

Особое место в книге отводится языку. Кроме того, что он выполняет системообразующую функцию в онтологии социальной природы сознания, социальной действительности, он, как показывает автор, выстраивает последнюю в ее пространственно-временной, статико-динамичной и континуально-дискретной организации. Язык пронизывает все существование человека не только в социально-культурологическом смысле, но и в глобальном, космическом аспекте.

Жульков Михаил Вячеславович
Ноосферные энергии и глобальное сознание.
 / Под научной редакцией Г. С. Смирнова.
 Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 332 с.
 ISBN 978-5-7807-1144-0

В книге рассматриваются энергетические аспекты системы ноосферы и глобального сознания. Исследовательская парадигма, избранная автором, продолжает традиции ивановской школы философии ноосферы, заложенные Н. П. Антоновым.

Научные и философские основания энергетического подхода автор обнаруживает в нескольких научно-исследовательских программах – в учении В. И. Вернадского о биогеохимической энергии, концепции универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева, параметрической общей теории систем А. И. Уемов и ее приложении к гуманитарным исследованиям И. В. Дмитриевской, а также синергетической парадигме. Эти теории синтезируются автором в рамках формирующейся энергоинформационной парадигмы и универсумно-сферного подхода.

Главное внимание уделяется проблемам формирования глобального ноосферного сознания, месту и роли индивидуального и коллективного разума человека в процессах ноосферного развития. Для анализа сознания и процессов совершенствования человека используются древнеиндийские учения о сознании. Основной акцент делается на энергетической и энергоинформационной интерпретации организованности ноосферы и глобального сознания.

Автор, показывает, что энергоинформационная картина мира утверждает *единство вещественно-энергетического, энергоинформационного и информационного миров*. Энергоинформационные взаимодействия как раз и задают организованность мира в глобальном и локальном масштабах. Изменение баланса организованности, обобщенно отображаемое энтропией, по его мнению, вызывает энергоинформационную волну, которая меняет как информационный мир, так и вещественный, в результате устанавливая новый баланс. Человек, таким образом, из простого наблюдателя становится творцом событий, так как в

своем сознании он объединяет три мира (вещественный, энергоинформационный, информационный). Он может с помощью мысли создавать модели и программы развития, которые находят воплощение благодаря энергии сознания.

Анализ действия биогеохимической и культурной биогеохимической энергий в современном мире приводит автора к необходимости ввести третий вид энергии – *энергию сознания*, что делает возможным адекватное описание происходящих в мире процессов перехода к информационному обществу, глобального демографического перехода, усиления роли качества сознания в современном мире. Энергетический подход к исследованию сознания, как отмечает автор, дополняет уже существующие информационно-знаниевый и субстратный, открывая новые возможности дальнейшего исследования тайн сознания. Сознание определяется в книге как *особый непространственный вид энергии, отражающий состояние пространственных видов энергии*, из которых построены объективные формы. Энергетические концепции, вместе с информационными и субстратными, являются, с позиции автора, взаимодополнительными и могут стать основой создания целостного учения о сознании.

Автор показывает, что в ходе планетарной эволюции космическая энергия становится биогеохимической, культурной биогеохимической, а в настоящее время и антропокосмической (ноосферной), знаменуя выход человеческой цивилизации в космос и начало возврата космической энергии к своему исходному состоянию. Ноосферные энергии обладают следующими характеристиками: *планетарно-космическим масштабом, творческой способностью, негэнтропийной сущностью, наличием психической и информационно-ментальной составляющих*. В концепции автора они управляются основным ноосферным законом, ноогенными биогеохимическими принципами и качествами ноосферного сознания. Организованность ноосферы выявляется как энергоинформационное взаимодействие трех миров – вещественно-энергетического, энергоинформационного, информационного. Формирующееся глобальное ноосферное сознание предстает как главная структура, управляющая организованностью ноосферы, а человек — активное звено ноосферного развития, источник и носитель ноосферного сознания и ноосферных энергий.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адамов Алексей Константинович (Россия, Саратов) – доктор медицинских наук, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского противочумного института «Микроб»; академик Российской медико-технической академии. [Aleksey K. Adamov – Doctor of Medicine, professor; chief researcher of Russian Research Anti-Plague Institute «Microbe»; academician of Russian Medical-technical Academy] **E-mail: rusrapi@microbe.ru.**

Аксенов Геннадий Петрович (Россия, Москва) – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Отдела истории наук о Земле Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук. [Gennadij P. Aksenov – candidate of Sciences, Geography; senior researcher of the Department of Earth Sciences History at History of Science and Technology Institute named after S. I. Vavilov of Russian Academy of Sciences] **E-mail: aksenov40@rinet.ru.**

Базалук Олег Александрович (Украина, Переяслав-Хмельницкий) – доктор философских наук, профессор; профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Григория Сковороды; председатель Международного философско-космологического общества; главный редактор научных журналов «Philosophy and Cosmology» и «Future Human Image». [Oleg A. Bazaluk – Doctor of Philosophy, professor; professor at Pereyaslav-Khmel'nitsky State Pedagogical University named after Grigory Skovoroda; President of the International Society of Philosophy and Cosmology; chief editor of Scientific Journals «Philosophy and Cosmology» and «Future Human Image»] **E-mail: bazaluk@ukr.net.**

Бородин Евгений Андреевич (Россия, Иваново) – аспирант кафедры философии Ивановского государственного университета. [Evgenij A. Borodin – graduate student of Philosophy Department at Ivanovo state University] **E-mail: eugeneborn@mail.ru.**

Жульков Михаил Вячеславович (Россия, Иваново) – кандидат философских наук; доцент кафедры философии Ивановского государственного университета. [Mikhail V. Zhulkov – candidate of Sciences, Philosophy; associate professor of Philosophy Department at Ivanovo state University] **E-mail: mzh1@mail.ru.**

Коваленко Сергей Владимирович (Россия, Москва) – доктор философских наук, доцент; доцент кафедры специальной психологии и инклюзивного образования факультета специальной педагогики и психологии Московского государственного областного университета. [Sergei V. Kovalenko – Doctor of Philosophy; associate professor of Special Psychology and Inclusive Education Department at Moscow State Regional University] **E-mail: kovalenkosv2014@gmail.com.**

Назаров Анатолий Георгиевич (Россия, Москва) – доктор биологических наук, профессор; директор Экологического центра Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук; академик Российской академии естественных наук; председатель Отделения проблем изучения биосферы Российской академии естественных наук. [Anatolij G. Nazarov – Doctor of Biology; Director of Ecological Center at History of Science and Technology Institute named after S. I. Vavilov of Russian Academy of Sciences; Chairman of Biosphere problems research Department of Russian Academy of Natural Sciences] **E-mail: anaz@yandex.ru.**

Обрезков Андрей Анатольевич (Россия, Иваново) – кандидат философских наук; доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России. [Andrei A. Obrezkov – candidate of Sciences, Philosophy; associate professor of Foreign Languages and Professional Communication Department at Ivanovo Fire and Rescue Academy of Russia's EMERCOM] **E-mail: obran63@yandex.ru.**

Портнов Александр Александрович (Россия, Иваново) – студент исторического факультета Ивановского государственного университета. [Alexander A. Portnov – student of Historical faculty at Ivanovo state University] **E-mail: shurikportnov@mail.ru.**

Смирнов Григорий Станиславович (Россия, Иваново) – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии Ивановского государственного университета; член-корреспондент Российской академии естественных наук, член-корреспондент Российской экологической академии; руководитель Ивановского Биосферно-ноосферного центра Отделения изучения проблем биосферы Российской академии естественных наук. [Grigory S. Smirnov – Doctor of Philosophy, professor; professor of Philosophy Department at Ivanovo state University; member of the Russian Academy of Natural Sciences; member of the Russian Environmental Academy; Head of Ivanovo Biosphere-noospheric center at Biosphere problems research Department of Russian Academy of Natural Sciences] **E-mail: gssmirnov@mail.ru.**

Смирнова Инна Николаевна (Россия, Иваново) – кандидат социологических наук; доцент кафедры социологии и управления персоналом Ивановского государственного университета. [Inna N. Smirnova – candidate of Sciences, Sociology; associate professor of Sociology and HRM Department at Ivanovo State University] **E-mail: kodina_inna@mail.ru.**

